

Министерство образования и науки РФ
Байкальский государственный университет экономики и права

Ю.М. Берёзкин

**МЕТОДОЛОГИЯ
ФИНАНСОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Курс лекций

Иркутск
Издательство БГУЭП
2015

УДК 336.01(075.8)

ББК 65.26-01я7

Б48

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Рецензенты: д-р философ. наук А. А. Атанов
канд. экон. наук Д. А. Алексеев

Берёзкин Ю. М.

Б48 МЕТОДОЛОГИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: курс лекций /
Ю. М. Берёзкин. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 232 с.

ISBN

Излагается курс методологии финансовой деятельности для продвинутой аудитории обучающихся по программам магистратуры и аспирантуры. Базируется на разработках Московского методологического кружка (ММК).

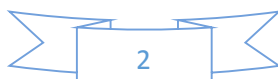
Для магистрантов, аспирантов и преподавателей, интересующихся современными проблемами финансового мышления и деятельности.

ББК65.26-01я7

ISBN

© Берёзкин Ю. М., 2015

© Изд-во БГУЭП, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Тема 1. Научный (натуралистический) подход к изучению природы и общества, этапы его становления, особенности и необходимость замены на деятельностный подход.....	5
Тема 2. Деятельностный подход: его основания и важнейшие организovanности деятельности.....	27
Тема 2.1. Понятие деятельности (продолжение).....	48
Тема 3. Финансы как особый тип деятельности.....	81
Тема 4. Инструменты мышления финансиста.....	120
Тема 4.1. Финансовая схема – современный инструмент мышления и деятельности.....	158
Тема 5. Оргуправленческие технологии развития финансовой деятельности.....	194
Рекомендуемая литература.....	229

Предисловие

Данный текст представляет собой курс Методологии финансовой деятельности, прочитанный для магистрантов Финансово-экономического факультета БГУЭП в первом триместре 2014/15 учебного года. Основная идея курса состояла в том, чтобы познакомить обучающихся с нетрадиционными представлениями о финансах и финансовой деятельности, базирующихся на отечественных разработках деятельностной методологии, развитых в Московском методологическом кружке, более 40 лет возглавляемого Георгием Петровичем Щедровицким.

Курс содержит критику натуралистического подхода к изучению природы и общества, знакомит слушателей с исходными представлениями деятельностной онтологии, с понятием финансовой деятельности, основными инструментами мышления и деятельности финансиста, а также – с технологиями развития финансовой деятельности.

Лекции содержат многочисленные иллюстрации и схемы, позволяющие лучше понять достаточно непростое содержание. Полные презентации ко всем семи лекциям доступны по адресу: berezkin.info / семинары / семинары 2014 года.

Данная попытка познакомить университетскую аудиторию с методологическими идеями – не первая. Автор курса в 2008/13 годах вел факультативный методологический семинар, по материалам которого были опубликованы две монографии (см. работы [1; 2] в списке рекомендованной литературы).

Кроме того, на персональном сайте автора (berezkin.info) собрана обширная методологическая библиотека (больше 1000 текстов), выложенная в открытом доступе, и пользующаяся достаточно большой популярностью у интернет-аудитории.

Автор надеется, что регулярное чтение данного курса в студенческих и аспирантских аудиториях позволит быстрее избавиться от постсоветского догматизма в преподавании финансовых дисциплин, и приобрести современные финансовые компетенции.

Ю. М. Берёзкин

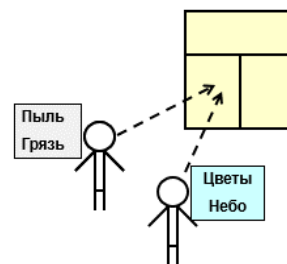
Январь 2015 г.

Тема 1. Научный (натуралистический) подход к изучению природы и общества, этапы его становления, особенности и необходимость замены на деятельностный подход

ЮБ: Начну с цитаты знаменитого Омара Хайяма:

*«В одно окно смотрели двое
Один увидел пыль и грязь
Другой – цветы и небо голубое.
В одно окно смотрели двое...»*

И иллюстрация к этим словам.

Ну, и возникают вопросы: отчего это зависит по принципу? И что лежит в основании подхода? Любого подхода.

Здесь О. Хайям дал понять, что способ глядения – совсем разный. Он это сделал в поэтической манере, но это, вообще говоря, – сплошь и рядом.

Классическое определение «подхода» звучит так: подход – это комплекс парадигмально оформленных и увязанных между собой исходных посылок, средств, способов и других оснований, необходимых для мышления и деятельности людей (то, от чего ученые «отталкиваются», с чем и с помощью чего подходят к объекту рассмотрения и действия).

Аналогия для понимания: бегун, когда стартует, отталкивается от колодок. Так и у мысли: должны быть своеобразные (мыслительные) «колодки» – основания, от которых она «отталкивается», чтобы двигаться дальше. В любой области ученый всегда от чего-то отталкивается, чтобы двигаться в мышлении. Это в обязательном порядке. А кроме того, в подход входит то, с помощью чего начинают двигаться – средства движения. «Парадигмально» это значит, отработано всё до образца. «Парадигма» – это некий образец. И каждый поход имеет собственную совокупность этих средств, способов, оснований и всего остального. Подходов, в общем, не так много: системный подход, математический подход. Есть научный подход. Есть деятельностный подход.

Спрашивается: что стоит за разными подходами? На рисунке показано, что, если изучается какая-то объектная область с использованием «подхода 1» и «подхода 2», каждый подход будет задавать свой способ движения. И это условно нарисовано: у одного прямая дорожка, у другого – немножко кривоватая. Спрашивается: что стоит за подходами? Что определяет ту или иную совокупность этих способов, средств и т.д.?

За подходами стоят так называемые «онтологии». Это от греческих слов «онтос» – «сущее» и «логос» – «учение». Т.е. «онтология» – это некое «учение о сущем». Или их еще иногда называют «картины мира», или еще по-другому – «как мир устроен на самом деле». Здесь нужно сделать небольшие пояснения.

Многие люди думают: смотришь глазами на мир и видишь мир таким, какой он и есть «на самом деле». Вот эти слова «на самом деле» – весьма сложная вещь. В течение всей истории человечества крупные мыслители пытались показать, что глаза и другие органы чувств нам врут. И если мы будем опираться только на свои органы чувств, мы все время будем попадать впросак. На рельсы смотришь, кажется, что они где-то вдали сходятся. Смотришь на небо – вроде, какой-то голубой свод. Смотришь на горизонт – он, вроде бы, прямой. Солнце движется с востока на запад вокруг Земли. Ну, и т.д. Можно привести массу примеров, говорящих, что не все так просто, как нам показывают глаза и другие органы чувств.

Оказывается, за всю историю человечества было разработано (с разной степенью детальности) всего три картины мира. И вдобавок к этим трем – еще одна – промежуточная. Первая – космологическая (самая древняя – это греческий космос). Кстати, «космос» по-гречески означает «порядок». Греки смотрели на небо и видели там определенный порядок. Эта космологическая картина мира до сих пор присутствует в сознании очень многих людей. Может быть, как некоторая обрывочная, такая... Уже теперь. Не заполняющая всё сознание так, как это было когда-то в древности. Но, тем не менее, ее рецидивы и обломки присутствуют у многих до сих пор. Вы прекрасно знаете, что существует такая, условно говоря, «наука» как астрология, есть гадания по звездам. Очень многие современные люди пользуются гороскопами. В некоторых случаях людей, родившихся под определенным созвездием – овна, весов или каких-то других, на определенную работу не берут. Или если нужна какая-то командная работа, то опять же интересуются, кто ты по гороскопу. Потому что кто-то совместим, а кто-то несовместим. Все это означает, что люди подспудно предполагают, что на нашу жизнь влияют звезды. И то, что мы делаем, зависит от того, как расположились звезды в тот или иной момент, в то или иное время. Всё это – влияние самой древней, космологической картины мира.

Вторая картина мира, которая сменила космологическую и одно время была господствующей, это теологическая картина мира. Ну, я думаю, здесь уже каждый из вас имеет большее представление об этом: всё – от Бога, природа и человек созданы Богом. Соответственно, в Священном писании написано, как это всё происходило. У очень многих людей до сих пор сохранилось (ну, в нашей стране, может быть, в меньшей степени, а в других странах имеет очень сильное

влияние) так называемое религиозное сознание. Кто был в некоторых католических странах, я уж не говорю про мусульманские страны, мог ощущать, что влияние на людей этой теологической картины мира чрезвычайно сильное. У мусульман обязательно 5 раз в день намаз, независимо от того, где тебя застало это время, это в обязательном порядке должен делать. Ну, и т.д. и т.д. Очень многие до сих пор носят крестики и или другие религиозные символы. И это означает, что человек себя причисляет к этой картине мира...

Но только вас не должно здесь путать слово «картина». Нельзя думать, что это нечто похожее на картину, которая может на стене висеть. Повисела одна картина, потом снял – заменил на другую картину. С человеком так не бывает. Эта метафорическое название «картина» не должна вас сбивать с толку.

Научная картина мира. Это – «субъект-объектное» представление. Это означает, что каждый себя ощущает субъектом, противостоящим миру. Мир объективен (то, что вне тебя). И ты как некий субъект, который с этими объектами в некоторые отношения вступаешь. Природа воспринимается, как состоящая из объектов. Человек себя ощущает в качестве субъекта. Ну, и самая грубая редукция – это «натурализм» («редукция» – это упрощение). Это означает, что люди подспудно верят, что природные объекты существуют сами по себе, без человека. И вопрос состоит только в том, чтобы их правильно изучить и, соответственно, получить о них знания. И утверждается (а в XX в. это приобретает все большую силу), что эта научная картина мира – носит промежуточный характер. Т.е. это – неполноценная картина мира. Что сама эта картина мира – это некое упрощение. И все, что я сегодня буду говорить, будет направлено на то, чтобы показать, что это – всего лишь частичное представление. Неполноценное представление. Его еще нужно дооформлять, доразвивать до полноценной картины мира.

Ну, и, наконец, деятельность картина мира. Или ее еще иногда называют мыследеятельностная, имея в виду, что всякая деятельность человека связана с мышлением: человек сначала мыслит, а затем в соответствии с помысленным делает. И утверждается, что человек живет вовсе не в природе. Человек живет в деятельности. В своей собственной человеческой деятельности. И, соответственно, в деятельности преобразуется природный материал и разный другой. То, что в науке понимается под термином «природа», это тоже – изобретение человека. Например, до XVII в. той «природы», которую изучает наука, её не существовало. Ее разработали очень крупные мыслители XVII в. как некое онтологическое представление. И теперь мы, глядя на деревья, думаем, что это – природа. Это, конечно, природный материал. Но то, что изучает физика, химия и другие естественные науки, это – совсем не то, что видят наши глаза и другие органы чувств фиксируют как «нечто природное». Ну, как говорят? «Поехал на природу». Это – совсем не то, что изучает наука. Но об этом речь еще будет идти...

Наука – это одна из форм деятельности, наряду с производственной деятельностью, управленческой деятельностью, образовательной деятельностью, проектировочной деятельностью... Существует много разных типов деятельности. Наука – одна из...

Из зала: Т.е. наука занимается не тем, что нас окружает?

Ю.Б.: Физика, например, работает с силами и энергиями. Никакая другая «природа» физику не интересует. И задача физики – найти способы высвобождения еще каких-то форм энергии. Сначала механической энергией занимались, потом – тепловой, потом атомной и т.д., и т.д.

Химия работает с другими вещами. Как сказал когда-то Лавуазье (когда его спросили, чем занимается химия?), он сказал очень интересно: «Господь Бог кое-что не доделал, и задача химиков – доделать то, что не доделал Бог». Соответственно, они изобретают те вещества, которых нет в природе: разного рода пластмассы, другие искусственные вещества... Синтезируют, конструируют. Появились формы материала, которые полностью сконструированы – композитные. Из них теперь даже самолеты делают. Ну, и все остальное. Появилась генная инженерия. Т.е. то, чем сейчас занимается биология. Меняют один ген и – качественно меняется весь организм.

Из зала: Природа – это то, что мы можем осознать, то, что видят наши глаза, не так разве?

ЮБ: То, что видят наши глаза – это природный материал. А деятельность этот природный материал втягивает в себя, переделывает... Ну, грубо говоря, «насилует», чтобы получить тот результат, который нужен людям. Например, что такое вот эти столы? Было природное дерево. Его срубили, переработали, обстругали, свинтили, привезли сюда, поставили и мы сидим теперь за ними. И со всем остальным – всё то же самое: природный материал – весь искореженный, переделанный, переоформленный совсем в другом виде. И как утверждалось еще до Маркса (Маркс только повторил), а теперь это – просто общее положение: «Мы живем во второй природе». В искусственной природе. Не в той природе, которая от Господа Бога или еще откуда-то взялась. Даже, говорят, с Эвереста каждый год несколько тонн мусора спускают на специальных устройствах. Представляете, восемь с половиной километров высоты... Казалось бы, уж где, как не там, нетронутая природа? Оказывается, и та уже – совсем не нетронутая. А нетронутой природы уже вообще нет. Воздух весь загажен. То, что мы называем «природой», когда в лес идем, тоже уже не природа, там уже нет ничего нетронутого. Ну, и т.д.

Особенности онтологических картин мира (6-й слайд).

Первое: онтологии встроены в сознание людей. Человек не может их изменить, если у него нет специальных рефлексивных навыков; «рефлексивных» – это значит, способов смотреть на свое сознание как бы со стороны. Есть для этого

специальные техники. В психологии это называется «интроспекцией», т.е. смотрение внутрь себя, внутрь своего сознания. Ну, а в деятельностном подходе, о чем мы еще будем говорить, это так называемая «деятельностная рефлексия». Был такой американский психолог Курт Левин, он однажды красиво сказал: «рефлексия – это когда ты, глядя в форточку, способен увидеть себя идущего по улице». Вот, представьте себе: это такая способность раздваивать свое сознание и за счет этого контролировать свои действия. Соответственно, если рефлексивные способности у человека не развиты, он свою деятельность, во-первых, не будет видеть, а во-вторых, не будет контролировать. У него будет вместо деятельности суета. А уж тем более, не будет видеть то, что встроено в сознание, и через что человек видит мир.

На слайде написана метафора: онтологическая картина мира, если хотите, «вставлена» в сетчатку глаза. И сменить картину мира, грубо говоря, можно только вместе с глазом. Вытащил глаз, другой вставил, тогда, может быть, увидишь по-другому. Через «онтологические очки» люди видят. И если у тебя божественная картина мира, внушать тебе, что ты живешь в деятельности или в природе – бессмысленно.

«Онтология» – это то средство, которое позволяет человеку «естественным» образом воспринимать окружающее. И существует четыре принципиально разных способа восприятия. В чистом виде онтологические картины мира встречаются у людей чрезвычайно редко. Только у специально обученных и достигших достаточно высокого уровня квалификации людей. Людей – особых: богословов, философов, методологов. У остальных людей в голове... Нет, не в голове, а так скажем, в сознании – «каша» из осколков разных онтологий, из самых причудливых их сочетаний. Т.е. человек может частично в бога верить – крестик носить, частично гороскопами пользоваться, работать при этом в науке и знать, что если ты определенными средствами деятельности не владеешь, то тебя будут просто эксплуатировать. Причем – у всех разная комбинация в сознании сидит. И это – самое страшное, потому что мы все контактируем друг с другом...

Если бы было время, можно было бы выяснить, какие, конкретно, комбинации осколков онтологий вы на себе носите. Но, когда один человек другому чем-то сильно не нравится, вполне возможно, что у них антагонизм на уровне онтологических картин. Это – третья особенность: онтологии находятся в антагонистических отношениях друг к другу. Они, все четыре, находятся в контрах друг к другу. И стараются при любом удобном случае другие онтологии «ущушить», придавить, устранить, не допустить и т.д. Соответственно, когда люди идут на войну, например, на религиозную войну, или, как сейчас одни других называют «террористами», а те, в свою очередь, первых называют «карателями», это, на самом деле – война онтологических картин. Люди отдают свои жизни за

вот эти, казалось бы, эфемерные вещи. А на самом деле – совсем не эфемерные. Во всяком случае, не человеческая «требуха» толкает людей на войну, а вот эти его представления.

Из зала: Тараканы в голове...

ЮБ: Да, «тараканы»... Во всяком случае, то, что сейчас происходит в отношениях между Украиной и Россией, это типичные столкновения на уровне этих причудливых осколков онтологических картин. Ни больше, ни меньше.

Ну, и, соответственно, надо понимать, что до сих пор ни одна онтологическая картина мира не победила полностью и окончательно. Хотя, сколько существует человечество, столько существует война между этими онтологическими представлениями. Но на сегодняшний день (это – заслуга XVIII и XIX веков) преобладающей является научная картина мира. Связано это с тем, что в XVIII и XIX веках (я об этом чуть еще позже скажу) науке удалось, благодаря техническим достижениям, резко изменить качество жизни людей. Т.е. появился комфорт, появилась цивилизация, люди стали жить существенно дольше. И это все – благодаря достижениям науки. Это все вместе, во-первых, отодвинуло божественную картину мира, люди во многих случаях перестали, на самом деле, верить в бога. Только так, остались какие-то отголоски этого. Или, как у наших больших начальников: сначала в компартии был, потом вдруг – раз, и в церковь стал ходить. Под ручку с патриархом...

Из зала: Одно другому не мешает...

ЮБ: Ну, вот я и говорю...

Из зала: А как формируются эти онтологии? Из средств массовой информации или рекламы какой-то?

ЮБ: Нет, онтологии – более глубинная вещь. Со СМИ или рекламой они никак не связаны. То, о чем вы говорите, это больше относится к формированию так называемого мировоззрения. Это – более низкого уровня... Тоже «очки». Они на некоторых «салятся», а на некоторых – не садятся, потому что онтологические представления мешают этому. А на некоторых сходу садятся...

Несмотря на то, что научная онтология пока превалирует... Опять же, она превалирует только в европейском мире, который составляет, примерно, одну седьмую часть всего человечества. Если мы возьмем какой-нибудь Китай, или Индию, или мусульманский мир, или тем более – Африку, там про научную онтологию, зачастую, даже и не слышали. Но мы живем в европейском мире, поскольку нас воспитывали как европейцев. Нас учат, несмотря на этнические особенности разных россиян, в наших школах и вузах по-европейски, совсем не так, как, примеру, в буддийских или мусульманских школах...

Чтобы во всем этом разобраться, нужно проследить эволюцию этой самой научной онтологии (7-й слайд).

Это, конечно, метафора, что в истории разыгрывается своеобразная «шахматная», или интеллектуальная партия. Но ее можно использовать, чтобы лучше понять, что происходило в течение последних нескольких веков. И почему мы, занимаясь научными разработками, делаем, даже не задумываясь, определенные вещи. Хотя могли бы их не делать. Или раньше их люди почему-то не делали.

На слайде вы видите: там написано, что пока в этих ходах, которые сделали когда-то великие наши предки, не разберешься, в общем, ничего ни понять, ни сделать толком невозможно.

Научная онтологическая картина мира – это продукт Нового времени. Новое время принято считать с XVII в. И эту «партию» в XVII в. стали «разыгрывать» с двух сторон. На определенном сленге, который бытует в философских, некоторых научных, в методологических работах, одних называют «натуралистами», других «рационалистами». «Натуралистами» были такие крупные мыслители, как Джон Локк и Дэвид Юм. Было еще много разных других, Беркли, к примеру, и еще целая череда.

С другой стороны, были их противники – «рационалисты»: Рене Декарт, Готфрид Лейбниц, его ученик Христиан Вольф и целый ряд других, которые тоже много чего сделали. Те и другие жили, как кошка с собакой. Буквально. Постоянно переписывались между собой, грызлись, обзывали друг друга, находили аргументы, чтобы защитить свои представления, и, наоборот, чтобы дискредитировать представления противников.

Один из их современников Френсис Бэкон, который тоже считается одним из родоначальников Новой науки, издевался и над теми, и над другими. «Натуралистов» он называл «муравьями», которые ползают, все обнюхивают и тащат всё, что ни попадя, чтобы из этого эмпирического случайного хлама, который попадает по дороге, делать обобщения и выводить какие-то знания.

А «рационалистов» он называл «пауками», которые так же, как пауки, из себя «ткуют» знаниевую «паутину». Не из мира берут, как «натуралисты» свой эмпирический материал, факты, а сами выдумывают и в мир выкладывают априорные знания о мире.

Первый «ход» был у «натуралистов». На чем он базировался? Какие основания закладывались в натурализм наук Нового времени? Причем, очень основательно закладывались. Они до сих пор ощущаются. До сих пор! Вот, когда вы будете писать свои диссертации, и если до вас не дойдет то, что я сейчас говорю, вам будет несладко. Вам придется писать, что такое «объект», что такое «предмет» вашего исследования? И некоторые просто тупо «объектом» называют то, обо что коленкой стукнуться можно. Типичный натурализм! Фундаментальной базой «натуралистов» является аристотелевский космизм (8-й слайд). На слайде по-гречески написано «фюзис», т.е. «физика» в переводе на русский. Но нельзя

думать, что то, что Аристотель так называл (а у него есть целый том, который называется «Физика», где он описал тогдашние представления о физическом мире) имеет какое-то отношение к современной физике.

Ничего общего! Я некоторые характеристики его физики назову, чтобы было понятно, что это у него была вовсе не «натура» и не физика в современном понимании. Это у него было совсем другое представление о физическом мире. У него, например, было четыре вида движения – вверх, вниз, вправо, влево. И это были совершенно разные движения. Он считал, что есть небесные сферы со звездами и движителем этих небесных сфер было думание людей. Люди так думали, поэтому звезды так двигались. И еще у него было много таких вещей, которые сегодня просто не укладываются ни в какие ворота. В наши современные представления.

На слайде вы видите: «метафора перстня». Это также встречается у Аристотеля в трактате «О душе». В этом трактате он излагает эту метафору и с помощью неё объясняет, как у людей формируются знания. Он говорит: вот есть дощечка из воска, вот у меня есть перстень с рисунком-монограммой. Этим перстнем выдавливаю рисунок перстня на восковой дощечке. И он далее говорит: так формируются у человека знания. Внешний природный материал на... ну, тогда слова «сознание» не было... на материале души человека делает отпечаток. При этом тот материал, который делает отпечаток, не попадает в сам отпечаток. Материал природы не будет заимствован в получаемых знаниях. «Знания» и внешний вещный «материал» – это разные сущности, но корреспондирующие друг с другом. Т.е. знания получаются, сейчас бы сказали, как результат импринтинга, т.е. впечатывания.

При таком принципе получения знаний «объектов» и «предметов» нет. Аристотель не различал еще «объекты» и «предметы», у него главным понятием, заменяющим нынешние объекты и предметы, было понятие «вещи».

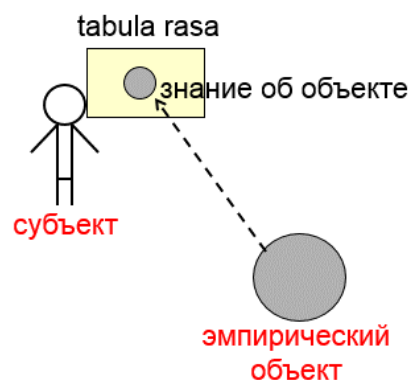
Вторым основанием для «натуралистов» был принцип локковского «познания как отражения». Дж. Локк считал, что у Аристотеля было метафорическое представление, а у него (у Локка) было более точное: вещи отражаются в сознании («сознание» он называл «чистой доской», по латыни «*tabula rasa*»). Соответственно, человеческое сознание при этом пассивно, а вещи, или окружающие «эмпирические объекты», активны. Они влияют на наше сознание и оставляют в нем (в сознании) «знания» об этих объектах. Он утверждал, что познание – это типичное отражение. Как в зеркале.

Ну, и третье основание натуралистических представлений – это наивная очевидность сознания. Переубедить человека, что наука изучает не те объекты, которые видят глаза, бывает чрезвычайно трудно.

На английском «to object» – «сопротивляться». А «object» в переводе на русский означает «предмет». Здесь исходная латынь изначально задает путаницу. Деления между «предметами» и «объектами» у «натуралистов» нет. Внешние объекты – они и есть предметы.

Поэтому если у человека сидит в сознании натуралистическая онтология, и его будут вынуждать написать в диссертации, что у него является объектом исследования, а что – предметом? – он будет долго мучиться, но так и не напишет правильно. Для него это разделение на «объекты исследования» и «предметы исследования» – бессмыслица. У него всё слеplено. Некоторые циники, правда, вообще об этом не задумываются. Что левая пятка подскажет, то и называют «объектом исследования», что подскажет правая – то «предметом». Иногда меняют местами, но от этого ничего не происходит.

Вот некая картиночка, которую я нарисовал, чтобы показать, как, с точки зрения Локка, устроено человеческое познание. Или – научное познание, если хотите. Есть эмпирические объекты, которые вне субъекта, есть *tabula rasa* («чистая доска» в переводе с латыни) – сознание человека. На этой «чистой доске» отражается всё, что находится вне субъекта, вне человеческого сознания. Вот, то что отражается, это и есть знания. Эмпирические знания.

И на 9-м слайде приведена цитата из Д. Юма. Он утверждает, что ничего в знаниях нет, кроме того, что диктуется человеческим опытом. Люди видят взаимодействия объектов и отсюда у них появляются знания. Все определяется внутренними и внешними чувствами.

Второй ход был за «рационалистами» (10-й слайд). Он базировался, во-первых, на декартовском, или картезианском дуализме и методизме. («Декарт» – это по-французски, а поскольку писали на латыни, то он «Картезий»). Поэтому иногда говорят «декартовское», иногда говорят «картезианское» представление. Это – про одного и того же человека).

Суть того, что выдвинул против «натуралистов» Р. Декарт. Он заявил, что мир разделен надвое. Есть так называемый *res extensa* и есть *res cogitans*, т.е. есть мир протяженный, природный, и есть мир мыслительный, разумный. Это – совершенно разные вещи. Кроме того, разум должен подчиняться *Methody*. Отсюда ряд работ у него было посвящено методичности. Он был одним из первых методистов и, соответственно, одним из первых сознательных (в смысле – не стихийных) методологов. У него одна из основных работ так и называлась «Рассуждение о методе».

Декарт закладывает в свою философию в качестве исходной посылки предположение, что Разум в принципе не может соприкасаться с Природой. Это – принципиально разделенные вещи. Связано это с тем, что Разум находится и не в пространстве, и не во времени.

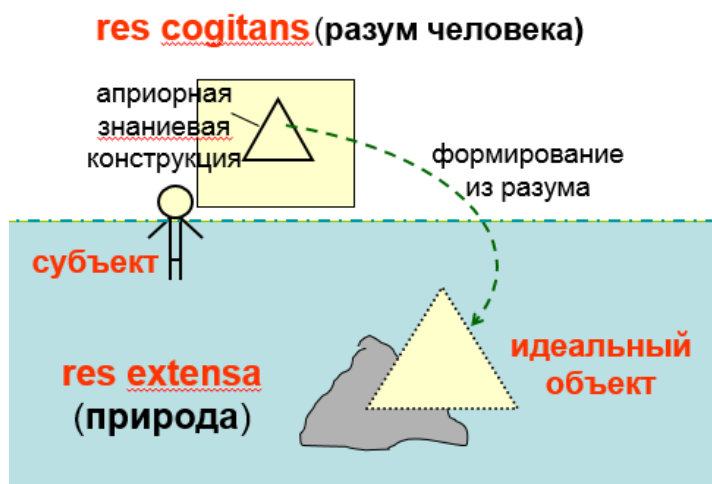
Наша мысль не во времени движется. Она может мгновенно прийти, мгновенно исчезнуть. Пространственности в наших мыслях тоже нет. Вы не можете себе представить, как мысль движется в трехмерном или еще каком-то пространстве. Того пространства, которое окружает человека – трехмерное (так называемая «декартова система координат», это же он придумал) – этого в Разуме не существует. А поэтому, говорит Декарт, Разум туда не может проникнуть, поскольку он не наделен пространственно-временными характеристиками. Ну, а когда его спрашивали: «Если всё из Разума выкладывается и при этом ничего природного Разум не может втянуть в себя (потому что он никак не соприкасается с Природным миром, с тем, что он называл *res extensa*), то где гарантия, что эти знания о мире, а не выдумки самого Разума?» А Декарт отвечал: «Гарантия достоверности знаний обеспечивается Богом. Бог создал и природный мир, Бог создал и человека с его Разумом. Создал то и другое так, чтобы оно совмещалось и не противоречило друг другу». Пойдите, проверьте.

Лейбниц, говорят знающие люди, был немного более тонким мыслителем, чем Декарт. И он, чувствуя, что у Декарта не все концы с концами сходятся, придумал метафору о том, что Разум подобен «мрамору с прожилками». Мрамор имеет определенную структуру, волокнистую, поэтому определенную фигуру из мрамора можно высечь, а другую – нельзя, потому что он просто раскалывается при этом. И он говорил: Разум так устроен Господом Богом, что у него есть как бы определенные «прожилки», направляющие. И по этим «прожилкам» мысль может двигаться, а по другим направлениям не может. Так же, как и из мрамора, одну фигуру можно сделать, а другую нельзя.

Есть такой Виктор Семенович Вахштайн, один из крупных специалистов в области эпистемологии («эпистемология» – дисциплина, которая изучает, как знания возникают, как они живут, как умирают... Целая такая огромная дисциплина). Так вот, он говорит, что из современных, всем известных киногероев кумиром «натуралистов» был бы Шерлок Холмс, который ходил, вынюхивал, собирал факты, а потом их пытался обобщить и построить картину преступления, обобщенную из этих частных эмпирических фактов. Это типично для «натуралистов», они так действуют. А вот, Эркюль Пуаро – представитель французского рационализма. Тоже типичный. Он ничего не собирает. Он из своих априорных знаний о том, как преступление в принципе может быть устроено, конструирует

конкретное преступление. Не пользуясь никакой эмпирией. Я попытался нарисовать принцип работы «рационалистов», чтобы было более наглядно. У «рационалистов» познание устроено прямо с точностью до наоборот.

Мир разделен на две части – верхнюю, светлую и нижнюю, голубую. Человек тоже двояк: частично он – природное существо, у него есть тело, и есть, соответственно, разум, сознание, которое живет в общем Разуме человечества, *res cogitans*.

Соответственно, человек в своем индивидуальном разуме формирует знаниевую конструкцию, выносит ее в мир (пунктирной стрелочкой показано) и накладывает на бесформенный природный материал, о котором «рационалист» ничего знать не может. На рисунке – нечто, похожее на треугольник. Но треугольник – чисто рациональная конструкция. В мире никаких треугольников нет. Но мы иногда спрашиваем: «какой формы у тебя садовый участок?» Нам говорят: «треугольной». Или «четырёхугольной». Т.е. до сих пор пользуемся такими трюками, какие придумал Декарт. То ли обоснованно, то ли не обоснованно... Это был 11-й слайд.

Теперь 12-й слайд. «Натуралисты» и «рационалисты» примерно лет 100 «бодались» друг с другом, пока не появился Кант. Иммануил Кант. Знаменитый немец, живший в Кенингсберге, который стал великим, написав сначала «Критику чистого разума», потом «Критику практического разума» и еще целый ряд других работ. Кант сделал «третий ход», после которого и «натурализм» (включая весь английский эмпиризм), и картезианский «рационализм» не могут больше претендовать на научность. Поэтому теперь (после Канта), если вы будете применять те ходы, которые делали когда-то и «натуралисты», и «рационалисты», вы должны понимать, что они уже не могут считаться научными.

В чем состоял кантовский «переворот»? Кант заявил, что те и другие ошибаются фундаментально, поскольку и у тех, и у других в основу была положена «субъект-объектная» онтология.

Смотрите, если вас будут спрашивать, что такое «управление»? И вы при этом будете отвечать расхожим определением: «управление – это воздействие субъекта на объект», всё, вы «приехали»! Вы «провалились» в «натурализм» XVII века. Это к современной науке уже не имеет, ровным счетом, никакого отношения. Но если вы посмотрите наши учебники по менеджменту, которые написаны нашими авторами, там, на Западе этого уже давно не пишут, а наши

запросто могут написать: «управление – воздействие субъекта на объект». Какой «субъект»? Какой «объект»?

В чем слабость «эмпиризма», с точки зрения Канта? А тем более, его грубой редукции – «натурализма», когда берутся в качестве «объектов» такие объекты, об которые (как я часто говорю) «коленкой стукнуться можно». Его слабость в том, что он не способен объяснить, откуда берутся категории пространства и времени? А также – откуда берутся новые «объекты»? Даже вот эта компьютерная техника... Откуда она взялась? Эмпиризм объяснить, откуда берутся все эти компьютеры, телефоны и прочие другие, даже вот эти простейшие фломастеры, не может в принципе. «Обнюхивая» эмпирию, нельзя сконструировать компьютер. Нельзя, и всё! И Кант, буквально, гвоздь вбивает в крышку гроба «натурализма». Всё! «Натурализм» кончился. Он не может объяснить, откуда, что в современном мире берется? А оно берется!

Слабость у «рационализма» другого рода: он не способен объяснить, где находятся основания знаний? «Рационалисты» говорят: «В разуме». Но если в разуме конкретных людей, это означает, любой дурак, любой дебил может претендовать на то, что он из своего «разума», «по-своему» может изучать мир. Ну, в сумасшедших домах таких много. Но это – в сумасшедших домах. Их, в общем, и изолируют поэтому от общества. И если «рационалисты» с миром никак не контактируют, сказать, откуда у них основания их знаний, они не могут. Если разум отделен принципиально. Это был 12-й слайд.

Предложенное Кантом решение вопроса познания. Первое. Кант заявил: никаких «объектов» нет, есть «вещи-в-себе», про которые мы ничего знать не можем. Вот, все то, что нас окружает, материальный мир, это, с точки зрения Канта, вещи-в-себе. Их мы можем ощупывать, обнюхивать, но сказать, что это такое, мы не можем. Если спросить, из чего состоит эта деревяшка (показывает на стол), Кант бы сказал: «Об этом знать ничего нельзя». Она такая, какая она есть. Что-то мы про нее предполагаем, но достоверных и полных знаний о том, что это такое и «с чем ее можно есть», невозможно. И так – про все вещи окружающего мира.

Это он говорил про природный мир. А если мы возьмем общественный мир... Люди, ходящие вокруг, это тоже – «вещи-в-себе». Даже поговорка есть: «Чужая душа – потемки». Заглянуть туда – нельзя! С помощью научных средств.

Теперь второе. Познающий субъект – это, с точки зрения Канта, не эмпирический субъект. Это – так называемый «абсолютный субъект», или его еще называют «гносеологический субъект». Если хотите, это – совокупный Разум человечества. И, соответственно, каждый конкретный исследователь должен свое сознание подчинять этому Разуму человечества. Если на современный манер говорить, то – мышлению. Ну, Кант слово «мышление» не употреблял, это более

поздний термин. Тогда он называл это «Разумом», а то, что у отдельного человека, «рассудком». Это означает, что нельзя «из пальца» высосать никакую науку. Нужно сначала разобраться, как устроен Разум человечества, как мыслит Абсолютный субъект? И только по сопричастности к этому Абсолютному субъекту можно еще что-то чуть-чуть сделать, внося собственный маленький вклад в работу этого Абсолютного субъекта.

Для этого, в общем, существуют научные конференции, для этого ученые регулярно съезжаются в разные места для обмена мнениями, для этого существует институт научных публикаций, ссылок и т.д., и т.п. Люди науки должны постоянно коммуницировать друг с другом с тем, чтобы держаться на определенном, достигнутом человечеством уровне. Нельзя заниматься наукой на нижнем этаже, если уже достигнут, например, 25-й этаж. Всё! 5-й, 10-й, 20-й уже пройдены. Уже на 25-м работают. И, соответственно, нужно пытаться подняться до этого уровня, чтобы ты смог в чем-то поучаствовать. Это Кант прописал с совершенно железной логикой в своих работах. Это все восприняли однозначно. И от этого просто так отмахнуться уже нельзя.

Третье. Между миром вещей-в-себе и рассудком есть особый «регион», который Кант назвал «трансценденцией». Т.е. это и не объективное, и не субъективное. А – трансцендентальное, как он говорил. И именно в этом трансцендентальном находится Разум человечества. Ну, сейчас в умных книжках пишут, что «мышление» – это особая субстанция, которая НАД людьми существует. Она и не субъективна, и в тоже время, об неё стукнуться нельзя, она – не объективна. А она – третья. Она – трансцендентальная. И функция этой трансценденции – поставлять конкретному рассудку априорные категории и понятия. Т.е. категории и понятия не принадлежат конкретным людям. Они – в трансценденции. Они и не в объективном мире, и не в субъективном. И это – после Канта – является аксиомой. Утверждать обратное уже – бессмысленно.

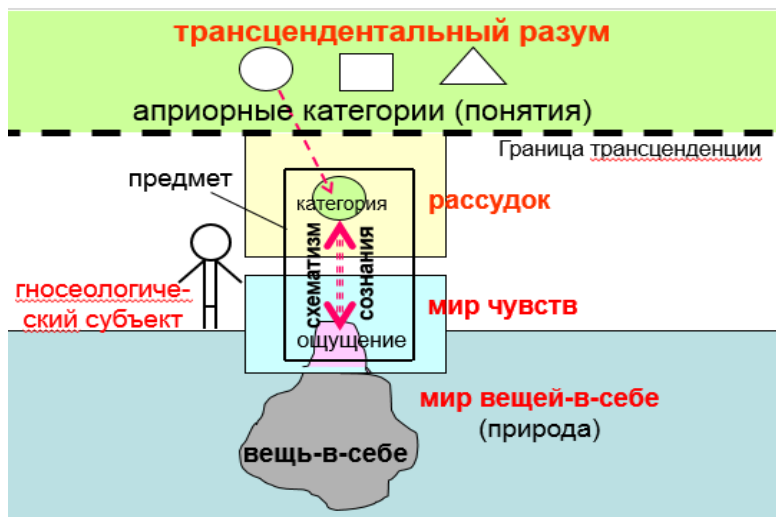
Четвертое. Чувственность вещей связана с категориями рассудка за счет... (и здесь он вводит очень важный термин)... за счет «схематизма сознания». Он говорил: «чувства без категорий – слепы, а категории без чувств – пусты». Т.е. Кант признавал, что есть чувственные, эмпирические вещи. Про них мы ничего не можем знать, чувства нам для познания ничего не дают. Но человек пользуется трансцендентными категориями и понятиями. Глядя через эти категории (понятия), он их наполняет соответствующим материалом.

И по Канту, схемы сознания являются «условиями понимания чувственных вещей». Это – условия понимания! Т.е. чувства – с одной стороны, рассудок с категориями – с другой, а между ними «схематизм сознания», который их соединяет. И благодаря этому, например, глядя на эту вещь, мы понимаем, что это

– стол, а не что-то другое. Но понятия берутся не из стола, и не из самого человека.

Знать, по Канту, можно только «предмет изучения», что очень важно, созданный самим человеком. Но не вещи-в-себе. После Канта теперь нужно хорошо понимать, что всё, что человек сам выстраивает с помощью категорий, понятий и других инструментов мысли, это всё составляет «предмет» (или – предметную конструкцию). А там, где находятся вещи-в-себе, там так называемая «объективность», про нее мы мало что можем знать. С точки зрения Канта.

Теперь все, что я проговорил словами, посмотрите, как это можно себе представить графически (14-й слайд). Есть мир вещей в себе (голубым цветом залито), есть, соответственно, рассудок. И у каждого человека свой рассудок, но разума у человека нет; когда говорят «человек-разумный» – это изобретение более раннее, и оно теперь не совсем обоснованно. Люди, на самом деле, не разумны.

Они с помощью своего мозга, который является особой биологической «антенной», могут иногда удерживать Разум около своего рассудка и заимствовать оттуда априорные категории и понятия. А большинство людей вообще все время живут без Разума. И хорошо живут.

Из зала: Смех, общее веселье...

ЮБ: Смотрите, категории поставляются из трансцендентального Разума в рассудок, и человек накладывает категорию на свои ощущения, благодаря схематизму сознания. На рисунке – такая двухсторонняя стрелочка, которая, как «молния», проскакивает между ощущением и категорией. Благодаря этому, мы можем иногда кое-какие вещи понимать и воспринимать. Но если соответствующих понятий нет, мы можем смотреть на вещи, как бараны на новые ворота, и ничего не понимать.

Я вам сейчас одну историю расскажу, которая реально была у моего приятеля. Лет 20 назад он работал в областной администрации в отделе внешнеэкономических связей. И он однажды с правительственной делегацией (там были из Москвы начальники, ну, и наши) поехал в Японию. А японцы, чтобы выпендриться, повезли эту нашу делегацию в так называемый «магазин XXI века». Ну, это все происходило в середине 90-х годов XX века. Привозят. Обычное здание. Заводят внутрь, там полки, на полках – вещи. Я, говорит мой приятель, смотрю,

вижу вещи и в принципе не могу понять, что это такое и для чего они предназначены. Вообще!!! По-японски там что-то написано, прочитать не могу. Говорит: японцы могут прочитать, а я не могу. И вообще, не понимаю, что, зачем и куда втыкается...

Из зала: Знаний нет об объектах?

ЮБ: Ощущения есть, говорит, я их вижу, а понятий, соответствующих, нет. Вот этой верхней надстроечки нет (показывает 14-й слайд). И – не срабатывает. Стою, говорит, как лошадь в магазине, и ничего не понимаю, что вокруг.

Из зала: Смех...

ЮБ: А они специально там собрали по одному экземпляру продукции, которую уже отработывали для серийного производства... Не что-то там особое, непонятно, для чего нужное, а то, что уже в ближайшее время собирались в серийное производство запускать.

Вот сейчас мы, может быть, чем-то из того набора вещей пользуемся уже. Но тогда наш человек воспринять их в принципе не мог. Это – типично по Канту. Трансцендентальные категории – это априорные формы рассудка, своеобразные «очки», через которые человек смотрит на мир.

Ну, вот тут (на 15-й слайде) еще написана метафора на понимание, что значит «очки». Видели фильм «Шерлок Холмс», где в главных ролях играют Ливанов и Соломин? Так вот, там, когда фильм только начинается, титры идут. А титры построены очень хитро: такие трафареты-окошечки накладываются на хаос букв, и высвечивается: «роль Шерлока Холмса играет Василий Ливанов». Трафарет снимают – виден один сплошной хаос, ничего не понятно. Накладывают другой трафарет – другое можем прочитать.

Вот, смотрите: по Канту так работает человеческое мышление. Если нет этих категорий-трафаретов, «прочитать» в мире вещей-в-себе ничего не можешь. Ничего не можешь понять. Ну, так же, как у моего приятеля было. У него не было «очков», которые он мог бы наложить на стоящие на полках вещи и сказать: «Ага, это вот для этого предназначено».

Из зала: Мироззрение другое...

ЮБ: Ну, Вас почему-то все время тянет на «мироззрение». Я – не про мироззрение. Я – про онтологическое видение. Это – более глубинная вещь. «Мироззрение» – это навешенная пелена перед глазами, если хотите. Это – не «очки», а наоборот, «туман перед глазами», навешанный политиками...

Из зала: Приобретенное?

ЮБ: Так, а всё – приобретенное. Знаете, как спрашивают: «А искусственный разум есть?» Знаете, какой ответ правильный? «А разве есть естественный?»

Из зала: Смех.

ЮБ: Никакого естественного разума нет. Всё – приобретенное, искусственное. «Естественное» – это вот то, что природное. Разум, культура, мышление – это всё искусственные вещи, созданные человечеством за много-много-много лет.

Две базовые категории – «пространство» и «время» – они и не в мире, и не в головах людей.

А вот (на слайде) очень показательная цитата из Гегеля. Гегель, чтобы донести до читателей, до их «печенок», что такое «категория», говорил: «Категория – это сила, которая действует по инерции из-за спины вашего сознания».

Вот, представьте себе, категория «пространство» действует из-за вашей спины, и вы видите трёхмерный мир. Мир сам по себе не трёхмерный. Он трёхмерный только благодаря вашим «очкам». Время тоже увидеть нельзя. Можно ощущать старение, но время видеть нельзя. А глядя через категорию «время», мы, соответственно, видим временные изменения.

Четвёртый «ход» сделали психологи, как ни странно (16-й слайд). Первым был Якоб Фриз, ну, а затем там работала целая плеяда – Бенеке, Вундт, Фрейд – это всё психологи. Фриз (как некоторые говорят) задал вопрос Канту... Он его учеником был, ну, и думал-думал и придумал, как Канта в «угол загнать». Он спросил: «А где находится трансценденция?» Вот, на предыдущей картиночке это зелененькое – оно где?

Ну, так же, как еще раньше с Декартом произошло, его спросили: «А где разум находится?» Знаете, как Декарт ответил? Он тоже долго думал, а потом ответил: «В шишковидной железе». И кончил «рационализм». Гвоздь в гроб «рационализма» вогнал по самую шляпку, превратив его в наивный «натурализм». Раз – в железе, значит, в природном мире...

И это – великие! А Кант, когда ему задал вопрос Фриз, ответил: «Трансценденция находится в человеческой природе». А Фриз говорит: «Отлично, учитель! Спасибо! Значит, трансценденция – в психике человека».

И стали изучать психику, претендуя, вообще, на всё на свете. Они получили у Канта основание, чтобы заняться изучением мышления людей через изучение их психики. Это открыло дорогу так называемому «психологизму». Т.е. – очередному «-изму». Так же, как коммунизм, фашизм, психологизм..., всё это идеологизмы. «Психологизм» – это вовсе не психология. Психология – вещь хорошая, если она знает свои рамки. А рамки у нее – очень узкие. Предмет – очень узкий. Психика у каждого есть? Есть. Ее надо изучать? Надо. Но это не значит, что, изучая психику, мы можем понять, как вообще всё на свете устроено.

Р. Коллингвуд, это – английский философ, прочитав очередную «психологию», книжку «Психология религии», забыл автора, он пришел в ужас и написал: «Психологизм – это величайшее мошенничество XX века».

Вдумайтесь: величайшее мошенничество! Психологи возомнили, что они имеют право на монопольное изучение всего на свете. Появилась психология религии, психология философии, экономическая психология... Кстати, homo oeconomicus – «человек экономический» это – изобретение психологов. Т.е. вся экономическая теория базируется на понятии «человека экономического». А кто это такой? Это такое тупое существо, которое гоняется за тем, где дешевле купить, и бежит туда, где можно что-то дороже продать. Всё!!!

Из зала: Рациональные ожидания...

ЮБ: Да, «рациональные ожидания» – только в этом. Никаких других «рациональных ожиданий» у человека экономического нет. Если отказаться от гипотезы человека экономического, вся экономическая теория рухнет. Просто, вся! Это был 16-й слайд.

Пятый «ход» был сделан «неокантианцами». Это уже XX век. «Неокантианцы» – это те люди, которые подорвали панпсихологизм, и психологов поставили чуть-чуть в угол. Они (психологи) до сих пор лезут, куда попало, но уже более осторожно.

Один из первых неокантианцев – это Людвиг Витгенштейн. Это – австриец. Он написал «Логико-философский трактат», где прописал, в чем неправы психологи. Он сказал очень просто: «В психике нет ничего трансцендентального. Это – вещь природная, субъективная». Так же, как колесо. Всё равно, что сказать, что в колесе это трансцендентальное находится. Психика – природна...

Из зала: А почему их так называли? Неокантианцы...

ЮБ: Потому что это были последователи Канта, они продолжили Канта. Они ответили на вопрос, где находится трансцендентальное. Витгенштейн сказал: «В языке находится трансцендентальное». Язык и не в субъекте, и не в человеке, и это – не объективная вещь. Об него стукнуться нельзя. Где находится русский язык? Он же не в головах. Он один для всех для нас. И в язык, сказал Витгенштейн, впечатаны соответствующие категории. Мы, говоря на языке, многие вещи видим совершенно определенным образом, как через определенные «очки». Разные языки дают разные возможности. Если, например, взять китайский язык... Я в прошлом году немного занимался китайским и понял одну простую вещь: в Китае никогда не будет своей науки, например, физики, поскольку китайский язык запрещает иметь идеализации. Просто, запрещает. На китайском языке две тысячи четырнадцатый год – это «два ноль один четыре», а вовсе не две тысячи четырнадцатый. Вот наш, русский язык позволяет говорить: «число» – это одно, а «цифра» – это совсем другое. Цифра пять на разных языках пишется по-разному. А где число пять? А число – в трансценденции. Число – это идеальная вещь. Это – не цифра. И благодаря этому в европейской культуре появляются

все науки, построенные на идеализациях. А в Китае этого не может быть. Но зато в Китае шикарная инженерия. Китайцы – просто классики в области подражания. Они всё, что угодно могут скопировать. Запросто!

Из зала: А создать не могут?

ЮБ: А своего создать ничего не могут. Но зато у китайцев есть то, что европейцы только начинают осваивать, и никак не могут освоить. Вот, про схемы Кант первый из европейцев сказал. А у китайцев 3000-летняя культура так называемых «стратагем». Это схемы действий в определенных ситуациях. Китаец видит действие. А человек, говорящий на русском языке, действия не видит. Он видит только конечное нечто, результат действия. Наш человек не видит, как стол изготавливается. Вот, стол – видит. А китаец видит действие. Особенно это проявляется в боевых искусствах. Мы смотрим на результат действия и стараемся, как бы посильнее ударить, т.е. ориентированы на конечный результат. А китаец видит, как это должно произойти правильно. И там, чаще всего, не обязательно сильно бить, если ты правильно делаешь. И это – очень важно.

Но вернемся к 17-му слайду. Вот здесь приведено высказывание Вильгельма фон Гумбольдта, это немецкий классик, философ и лингвист. Широко известна его фраза: «Не человек владеет языком, а язык владеет человеком».

А у нас в быту распространено обратное представление. Часто можно услышать: «Владеешь русским языком?» Или – английским? Это неправильное выражение. Нет, не человек языком владеет, а язык владеет человеком. Язык человеку что-то позволяет делать, а что-то не позволяет. Китайцам их язык позволяет одно, а русский язык русскоязычным людям позволяет другое. А англоязычный человек, например, деятельность не может представить так, как её может представить немецкоязычный. Вот, для немца *Tätigkeit* (деятельность) – это не конкретное действие человека. Это то, что над людьми находится. *Tätigkeit* – это общая человеческая деятельность. А английская *activity* – это активность конкретного человека. И английский язык запрещает англоязычным людям правильно понимать Канта, других немецких классиков, Маркса, например. Я сейчас дальше буду говорить про теорию деятельности. Соответственно, теорию деятельности ни англичане, ни американцы вообще не могут адекватно воспринимать.

Из зала: Не могут перевести правильно?

ЮБ: Нет языка, соответствующего. Нет слов.

Вот, с Г. П. Щедровицким, основателем теории деятельности, которая в нашей стране была создана, и о которой я еще буду говорить, произошел такой случай. Из одного американского журнала к нему пришло письмо, где редактор писал: «Напишите, пожалуйста, статью о Вашей теории, мы с удовольствием её

опубликуем, много слышали про Вас». Он написал статью, на русском, разумеется, и послал. Там стали переводить, журнал пригласил нескольких самых лучших переводчиков, а те не могут перевести, и всё! Тогда этот редактор написал опять Щедровицкому письмо, где попросил: «Пожалуйста, переведите на английский такие-то термины, наши переводчики не могут справиться». Знаете, что он этому редактору ответил? «Да идите вы... к такой-то бабушке. Вы отстали от нас навсегда. Вам это никогда в принципе не понять».

Из зала: Смех.

ЮБ: Следствия «неокантианства» для всех наук: чтобы построить новую науку, нужно придумать новый предметный язык науки. У каждой науки – свой язык. Языком физики является математика. Это идет от Галилея и еще от более ранних – от Орема и других мыслителей. У химии язык молекулярных цепей. У экономики язык денежных измерителей. Там, где нет денег, там нет экономики. Например, в Советском Союзе денег не было... Ну, были «фантики» такие, специально изготовленные для обслуживания распределительной хозяйственной системы. И экономики никакой не было. Было хозяйство...

Из зала: А как же было с семейными бюджетами? Получишь сто рублей, и потом экономишь, тянешь до следующей полочки...

ЮБ: «Экономишь» – это, знаете? Это – метафора. Рынок и экономика возникают там, где обмен опосредуется денежными эквивалентами. Если денежных эквивалентов нет, никакой рыночной экономики нет. У нас её и не было. «Переход к рыночной экономике» 90-х годов и означал – от нерыночной к рыночной. У нас называлось «Народное хозяйство», а вовсе не «Экономика». И правильно называлось.

Если принять «неокантианскую», самую передовую на сегодня позицию науки (а другой еще не придумали), как мы должны строить научные исследования? А вот, как. Вдумайтесь! Тупик науки. Вдумайтесь (18-й слайд).

1) Материальные объекты, т.е. «сопротивляющиеся объекты», to object, т.е. то, обо что стукнуться можно, не должны нас интересовать. Во-о-б-ще! Физиков они не интересуют. Экономистов не интересуют. Вообще никого из ученых не должны интересовать. Социологов не должны интересовать.

Из зала: Они интересуются тем, что внутри? На много дальше...

ЮБ: Да не «внутри». «Внутри» ничего нет. Ведь почему был кризис в физике на рубеже XX века? Физики кричали на весь мир: «Материя пропала!» Они выяснили...

Вы – физик по первому образованию (обращается к слушателю в зале). Или Вы? Тогда не дадите соврать.

...Они выяснили, что объем электронов и позитрона внутри атома составляет какую-то стомиллионную часть объема самого атома. Всё остальное – пустота. Материя – это пустота. Энергетическая пустота, напряженная пустота. Но – пустота. Материя пропала. Они не знали, что делать.

Вот, Эмиль Дюркгейм, это знаменитый французский философ и социолог, он прямо заявил: «Материальные объекты не являются объектами социологического познания». И это касается любой общественной науки, не только социологии.

2) Чтобы построить предметную модель, нужно в языке науки придумать идеализированную концептуальную метафору. Концептуальная метафора задает для последующих действий цель и понимание результата. Все исходные понятия, в т. ч. в физике, они все метафорические. «Электрон» – это янтарь по-гречески. «Кварк» – это творог, если хотите. Какое отношение кварк, т.е. определенная элементарная частица, имеет к творогу? Да, никакого. Метафора. И все остальные, соответственно, то же самое.

3) В модели нужно выделить операционалистику, т.е. измеряемые показатели, соответствующие концептуальной метафоре. Не какие попало, а показатели, соответствующие этой метафоре, которые позволят выйти на эмпирический материал. После этого измерить эти показатели и отдать практикам. Всё! Никакого другого научного исследования быть не может.

А теперь, смотрите, какой «финт» дальше получается. Вот пример на понимание (19-й слайд). Недавно была V методологическая школа и уже упоминавшийся мной В. С. Вахштайн делал там доклад. Этот пример я оттуда взял. Он рассказывал, в чем сам участвовал.

Был заказ на определение качества школьного образования, но не педагогическими средствами (т.е. не оценки смотреть, а с помощью научных средств). В сельской школе Самарской области хорошее школьное образование или плохое? Как это можно сделать? Эмпирический материал – это сельские школы, расположенные вокруг Самары, где работали, в основном, молодые парни – выпускники самарских университетов. А школьники за ними гурьбой ходили, обожали их, и, вообще, учились отлично. Почти все. Почему там парни работали? Потому что тогда, когда эта работа делалась, действовал еще закон, освобождавший выпускников вузов, распределившихся на работу в село, от армии. Ну, они в большом количестве и подались в сельские школы работать после окончания университетов. А что? Живет в Самаре. На машину сел, съездил в соседнее село, там 20–30 км, занятия провел, приехал. Дома живешь. Ну, и в армию до 27 лет не берут. А после 27 – вообще никого не берут. И всё отлично. Теперь смотрите. Выбираем концептуальную метафору школьного образования. И под нее, соответственно, показатели. В данном случае обладминистрацию интересовало, как

школа способствует общественному воспроизводству? Реальная задача. Да? Способствует воспроизводству или не способствует?

Отсюда метафора, под эту задачку: общество – это «организм», у организма есть разные «органы»: «когти» – это армия, «желудок» – это экономика, а образование – это воспроизводящая общество система. Логично? Логично!

Под эту метафору подбирают эмпирические показатели. Если мы хотим узнать способность школы осуществлять воспроизводство, что мы должны измерять? Мы должны смотреть, сколько выпускников школ осталось в селе, чтобы воспроизводился общественный организм села. Смотрят, а там все школьники поступают в вузы и вообще уезжают. Проводим исследование, считаем, отдаем результаты заказчику – в областную администрацию.

Дальше вопрос на засыпку: какие выводы будут сделаны относительно школьного образования в самарских селах?

Из зала: Не направлять туда хороших специалистов...

ЮБ: И какие выводы будут сделаны относительно руководителей, курирующих сельскую школу? Например, относительно министра образования Самарской области?

И ответы очевидны: качество образования в сельских школах низкое, поскольку не обеспечивается главная функция школы – воспроизводство общества. Почти вся молодежь уезжает, поступив в вузы, а старшее поколение спивается. Никакого воспроизводства. Руководители, курирующие сельскую школу, заслуживают порицания.

Смотрите. Научные выводы сделаны. Деньги за это получены. Выводы тоже сделаны.

Из зала: Методы неправильные. Исследования не было...

ЮБ: Что вы? Что вы? Я вам и говорю: вам придется именно такие же вещи делать... Я говорю: это – тупость и глупость науки. Она сегодня к делу не имеет никакого отношения.

Из зала: Они рассматривают идеальный объект.

ЮБ: Все науки рассматривают идеальные объекты. Я ж вам зачем эту всю историю рассказывал? «Натурализм» провалился, в него давно гвоздь забили.

Из зала: Тут, наоборот, нужно смотреть, кого школа подготовила...

ЮБ: Вот, смотрите. Выводы были бы прямо обратные, если бы у заказчика была другая метафора о функциональной роли школы. Например, веберовская: «школа как социальный лифт». Тогда показатели будут совсем другие. Тогда нужно будет считать, сколько выпускников школ поступили в вузы, и сколько – попало в тюрьмы. Да? А поскольку там все поступают в вузы, вывод должен быть обратный: сельские школы Самарской области дают хорошее образование.

Вот, смотрите: школа – одна и та же, но выводы – прямо противоположные. И то, и другое получено научными средствами.

В финансах – всё то же самое. В зависимости от того, какую метафору ученый положит в модельную конструкцию своего исследования, будут разные измерители и соответствующие выводы. Независимо от самой финансовой реальности. Если мы финансы представим, как «кровеносную систему экономики», одни показатели и одни выводы будут. Если мы финансы представим, как систему «карманов государства» (т.е. бюджетов), будут совсем другие показатели и другие вы-

воды. Отсюда неустранимый недостаток подхода, опирающегося на научную картину мира в русле «неокантианства». А другого не придумали. Нет пока другого ничего. Будучи формой

деятельности, наука не видит мира деятельности, и проблемы людей не решает в принципе, считая их «вещами-в-себе». Т.е. непознаваемыми. Вот, замечательный рисунок: Дети с научным сознанием (22-й слайд).

Смотрите, как хорошо показана неспособность научных идеализаций решать даже простые житейские задачи.

Учительница говорит: «из пункта А в пункт В одновременно выехали...» Что дети говорят? «Нельзя выехать одновременно, принцип неопределенности Гейзенберга запрещает». «А это, вообще, в Евклидовом пространстве?» «Мы так же в прошлом году поехали и оказались в пункте Ж». А пацан говорит: «А бензина не хватает». А девочка говорит: «А таких населенных пунктов вообще нет».

Вот, смотрите: дети ушиблены научным сознанием! Простую школьную задачку – не решают. На этом прервемся. Продолжение на следующем занятии.

Тема 2. Деятельностный подход: его основания и важнейшие организovanности деятельности

ЮБ: Сегодня у нас вторая тема, она высвечивается на слайде: «Деятельностный подход, его основания и важнейшие организovanности деятельности».

Сразу пояснение: в деятельности вещей нет. В деятельности есть организovanности разных типов. Деятельность вся «соткана» из организovanностей деятельности.

Из зала: Мы действия будем рассматривать?

ЮБ: И «действия» – это тоже определенный тип организovanности деятельности. И сегодня мы с вами попытаемся посмотреть, как же, собственно говоря, устроена деятельность?

Но сначала в нескольких словах о том, что было прошлый раз. Я тут две картинки нарисовал о том, что было на прошлом занятии и о том, чем будет отличаться (от прошлого) сегодняшний материал.

На прошлом занятии мы рассмотрели основные этапы становления научного подхода, имеющего онтологические корни в теологической картине мира. Ученые сейчас в большинстве своем категорически открещиваются от теологической картины мира. Т.е. от божественной картины мира. Между тем, вся наука выросла из теологии. И она своей «пуповиной» связана с теологической картиной мира.

Вот, Ньютон, уж на что – классик новой науки физики! Почитаете его так называемые «основания натурфилософии», положенные в фундамент механики, он там пишет: «пространство – это вместилище и чувствилище Бога». Вот, подумайте. Когда он вводил принцип мгновенного дальнедействия (посветил и свет мгновенно оказался, чёрте где, за много тысяч километров, сразу, мгновенно). Его спрашивали: на чем основан этот твой принцип? Где база для его введения в физику? Это Лейбниц к нему придирался и многие другие. А Ньютон говорил: «А Бог на что? Бог всё это и обеспечивает».

Т.е. на полном серьёзе вводились в науку физику теологические основания. А потом взяли, и «отрезали».

Что мне здесь важно сказать? Помимо той стороны науки, о которой речь шла прошлый раз, была и другая сторона, или другая ветвь науки, которая носила экспериментальный характер, и благодаря которой и возникла необходимость формирования другой картины мира, небожественной и ненаучной. Научная, вообще, была промежуточной и оказалась, если можно так выразиться, в подве-

шенном состоянии. Когда ее «отрезали» от божественной картины, она и повисла... Вот, я здесь нарисовал, как я себе представляю то, о чем я прошлый раз в течение целой лекции рассказывал.

Это так называемая «чистая наука», которая прошла длинный путь: от «натуралистов» и «рационалистов» XVII века через трансцендентальный схематизм Канта XVIII века, психологизм XIX века, наконец, через языковые основания научных знаний у неокантианцев XX века. И оказалась в тупике, потому что оказалась оторванной от всего: не имела подтверждения практикой, да еще и от Бога отказалась. И здесь я это и попытался нарисовать.

Среднее пространство – зеленое – это мир «чистой науки». Есть гносеологический субъект, которого ввел в оборот Кант. Это мировой идеализированный разум человечества, который вырабатывает разного рода научные идеализации (в виде звёздочки здесь нарисовано), и эти идеализации проецируются на вещи реального мира, которые Кант называл «вещами-в-себе». В том числе мы проецируем идеализации на то, что мы делаем в реальности, и называем эти проекции «фондами», еще какими-то словами, «предприятиями» и т.д.

А голубеньким цветом условно обозначена теологическая картина мира, от которой наука, в общем, откестилась в свое время. Это очень быстро произошло. Уже в XVIII веке ученые в большинстве своем перестали опираться на теологические представления.

Но беда этого способа работы «чистой науки» состояла в том, что их проекции на мир реальности оказалось невозможно внедрить в практику. Возник разрыв, который здесь обозначен между миром людей и тем, что описывает и интерпретирует «чистая наука». Образовался разрыв и теперь ученые живут сами по себе, а люди живут – сами по себе. И вот то, что сейчас происходит с наукой, когда её, по сути, гнобят (а это и во всем мире происходит), очень показательно. Просто, в нашей стране это происходит таким, бурным способом, как всегда. Науку, в общем, любыми способами пытаются придавить, заставить работать на практику, на мир людей. И оказывается, что у нее нет оснований для этого. Нет научных средств и способов.

Из зала: Поясните, что такое «гносеологический субъект»?

ЮБ: Ну, это – совокупный разум. Смотрите. То, что «сделал» Ньютон, это только приписывается Ньютону. На самом деле, у него была Королевская академия, он был ее главой. И в ней работало несколько десятков ученых. Они что-то обсуждали, что-то делали...

Из зала: Работали на него?

ЮБ: Ну, фактически, да. Поскольку он был главой, поэтому всё то, что этой большой «компашкой» было сделано, всё приписали одному человеку.

Из зала: Как сейчас, неизвестные пишут, а начальство присваивает?

ЮБ: И сейчас тоже. Это, кстати, очень широко распространенное явление в научном мире. Например, был так называемый мерсеновский «колледж». Или – «невидимый колледж» (поскольку это – было не то, что сейчас «колледжем» называют, не учебное заведение). Был такой Мерсен, друг Декарта. Он был хорошим организатором, и он наладил переписку между несколькими десятками светлых голов Европы. Там Декарт был и много разных других. Письма ходили по кругу. Они друг с другом, как вы понимаете, не о погоде разговаривали, а разные научные идеи обсуждали. Потом это всё приписали Декарту, как будто, Декарт всё это сам выдумал. А он только обобщил многое из того, что все вместе обсуждали.

Или – другой случай. Был Венский кружок. Это уже в XX веке, там был глава – Карнап, теперь известный физик, и еще много других ученых. Они тоже сообща много чего делали, а потом лавры достались в основном Карнапу. И таких примеров в истории науки очень много можно найти.

В нашей стране был Московский методологический кружок (ММК). Около тысячи человек (по самым скромным оценкам) прошло через него за 50 лет работы – в разное время, с разной интенсивностью, с разной периодичностью работало очень много людей. В этот кружок, который возглавлял Георгий Петрович Щедровицкий, людей, у кого было меньше двух высших образований, вообще не принимали. Это были люди, которые имели по 2–3 образования, причем часто – совершенно разных, что приветствовалось, которые были докторами, профессорами и, вообще, выдающимися людьми. Они тоже около 50 лет работали, и тоже много, чего создали. А сейчас это всё приписывается в значительной мере самому Георгию Петровичу.

ММК, Венский кружок, Мерсеновский «колледж» – они и были такими совокупными «гносеологическими субъектами», в которых «бурлило» мышление. Ведь мышление всегда – между людьми. Оно не в головах, оно живет в процессах коммуникации и обмена идеями, на внешних носителях. Поэтому, когда я здесь рисую гносеологического субъекта, я имею в виду вот такие вот ситуации. А каждый конкретный человек – он же слаб, на самом деле, сам мало что может...

Из зала: Коллективная работа имеется в виду? Выработка общего мнения?

ЮБ: Да, коллективная работа. Только – не просто «мнения». Еще древние греки отличали «мнение» и «знание». «Мнение» – это субъективная, ни на чем не основанная иллюзия. Так греки называли. А «знание» – это то, что критически проверено многими людьми с максимально разных сторон. Чтобы язык был непротиворечив, чтобы содержание знания было не иллюзорно, ну, и т.д.

Помимо «чистой науки», была вторая ветвь науки – «экспериментальная наука» – это, как раз, то, что породило необходимость разработки деятельностной картины мира. И, соответственно, деятельностного подхода.

Эта экспериментальная ветвь науки в опоре на инженерную

деятельность (именно на деятельность; не на господу Бога, а на инженерную деятельность) получила за 400 лет очень мощное развитие, создав предпосылки для оформления онтологии деятельности.

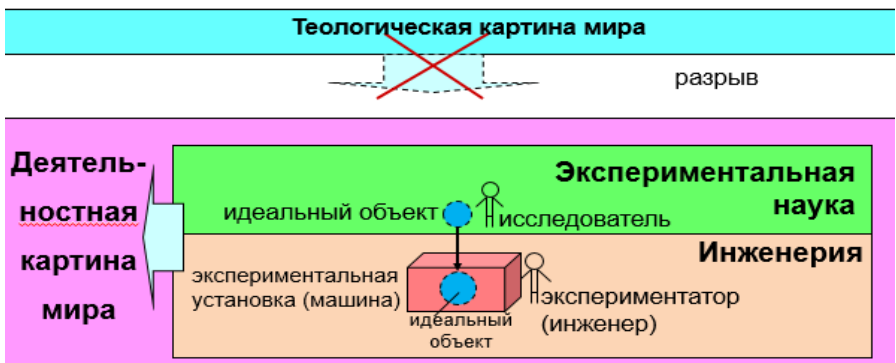
Смотрите, что здесь нарисовано. На рисунке три слоя: теологическая картина мира, экспериментальная наука и инженерная деятельность.

Галилей – это тот знаменитый человек, который изобрел эксперимент. До него были натурные опыты. Его предшественники пытались найти законы, проводя опыты на природе. Например, широко известен опыт, который проводил Леонардо да Винчи: камешек и пёрышко одновременно бросал с башни и смотрел, какая из этих двух вещей долетит до земли быстрее? Потом брал более тяжелый камешек, брал менее тяжелый камешек и т.д. Таким образом Леонардо да Винчи установил закон: «чем больше вес у тела, тем оно быстрее достигает земли».

Все в это твердо верили, твердо знали. А Галилей им заявил: «Если мои идеализированные построения не соответствуют вашим фактам, тем хуже для ваших фактов». Ведь что заявил Галилей? «У любых тел ускорение будет одинаковым, если они будут падать в пустоте».

Это противоречило всем известным фактам, а пустоты нигде на Земле не было. Но он сначала изобрел так называемый «мысленный эксперимент», а по-

Вторая ветвь - «экспериментальная наука», наоборот, получила за 400 лет (в опоре на инженерную деятельность) мощное развитие, создав предпосылки для оформления онтологии деятельности

том на этой основе – «инженерный эксперимент». А его ученик Торричелли через 50 лет нашел способ, как откачать воздух из трубки, и продемонстрировал, что Галилей был прав: в пустоте дробина и перышко падали с одинаковым ускорением.

Что здесь интересно? Ведь «пустота» – чисто теологическая конструкция, поскольку (по Писанию) Бог создавал мир в пустоте и из пустоты. Соответственно, Галилей взял на вооружение теологическое представление о пустоте...

Еще раз повторяю: в то время никакой «пустоты» на земле не было. Способов выкачать из чего-то воздух – тоже не было. Даже мысль такая никому в голову не приходила. Везде вокруг воздух. Все прекрасно знали: никакой пустоты нет. Это – только у Господа Бога была пустота, из которой он всё творил.

И Галилей поначалу опирался на эти теологические представления до тех пор, пока его чуть за «жабры» не взяли. Это – известная история. Правда, некоторые думают, что его чуть не сожгли на костре за то, что он, якобы, заявил, что Земля вертится. Это – выдумка. На самом деле, его хотел сжечь совсем за другое. Католической церкви было глубоко плевать, кто был прав, Коперник или Птолемей? Земля вертится вокруг Солнца или, наоборот, Солнце вокруг Земли? У Птолемея небесные сферы крутились вокруг Земли. Коперник предложил прямо противоположную гипотезу. Проверить в то время было невозможно, кто из них прав. Это были 100%-е гипотезы. Церковь это вообще не волновало. Какая из этих двух гипотез верная? По большому счету – без разницы. Чуть не сожгли Галилея за то, что он заявил: «Истина может быть не только в Божественном Писании, но и в научной теории». Еле-еле открутился. Но с тех самых пор физика и начала ставить вот этот крест (на рисунке) на божественную картину. Они сознательно стали уходить от теологических оснований и представлений.

И смотрите. Эта экспериментальная наука сильно отличалась от предыдущего случая, когда наука сама в себе «варилась», вырабатывала собственный язык, а потом, благодаря этому идеализированному языку что-то там высвечивала в реальности. При этом то ли она исследовала? То ли получала то, что и без неё было понятно? – совсем было неясно.

Взять хоть пример с этими школьниками, о котором я прошлый раз рассказывал. Помните, да? Школа одна и та же. Посмотрели, и выдали то, что нужно было начальникам. Если начальников интересует, осуществляет ли школа воспроизводство? Да, плохая школа, она не осуществляет воспроизводство. А если бы были другие начальники, которых интересовали бы «социальные лифты», например, и, соответственно, развитие общества, они бы измеряли другое и высвечивали бы другое.

Всё это никак не влияет на сам объект изучения. На школу. В этом, собственно говоря, этот разрыв и проявляется. Высвечиваем то, что хочется кому-то видеть. Не хочется это – другое высветим. И т.д.

А здесь же – совершенно другое. Вот – исследователь (на рисунке). Он на основе выявления идеальных сущностей строит идеальный объект типа «идеального маятника», типа «абсолютно твердого тела», типа «идеального газа» и т.д.

Из зала: «Закон» – это идеальный объект?

ЮБ: Нет, «закон» – это связь между идеальными объектами.

Из зала: А как же тогда судьи выносят решения в зависимости от того, как конкретный судья понимает закон?

ЮБ: Нет. Это вы говорите про юридические законы. «Научные законы» и «юридические законы» – это существенно разные вещи. Любой научный закон (закон Ньютона, например) связывает идеальные конструкции в идеальных условиях. Например, «если на тело не оказывается никакой силы, то тело будет двигаться равномерно и прямолинейно». Первый закон Ньютона. Проверить это в реальных условиях нельзя (нельзя в реальности найти условий, чтобы на тело не действовали никакие силы), но это было положено в качестве базового положения для последующих построений в физике. И т.д., и т.п.

Так вот, вырабатывается эта идеальная конструкция, передается инженеру-экспериментатору и тот создает специальные условия (на рисунке условно изображен красненький «ящик» – это экспериментальная установка, или машина), и внутри этой экспериментальной установки теоретический закон, эти идеальные сущности начинают работать так, как надо работать по теории. И я уже примеры приводил. Благодаря этому автомобили ездят, самолеты летают, компьютеры нам показывают картинки и т.д.

Первоначально «инженерия» трактовалась просто как некие трюки умных людей, которые находят способы обмануть бога или природу. А когда к инженерии прицепилась экспериментальная наука и образовалась мощная связка, благодаря которой очень быстро, буквально в течение двух веков, было выработано столько знаний, что они радикальным образом изменили окружающий мир людей. Вся цивилизация, весь комфорт, который мы теперь имеем, резкое снижение смертности, соответственно, увеличение продолжительности жизни, ну, в общем, все, что мы сейчас имеем, это всё мы имеем, благодаря связке экспериментальных наук и инженерной деятельности.

И стало понятно, что, во-первых, наука – вещь не самостоятельная, а работает на инженерию, на эту инженерную деятельность. И, во-вторых, возникла необходимость разработать специальные представления о деятельностной картине мира, чтобы не только инженерную деятельность можно было развивать...

Из зала: И научную...

ЮБ: ...и научную деятельность, и образовательную деятельность, управленческую деятельность, проектировочную деятельность и много разных других типов деятельности, которые практически не развивались до этого, а сама инженерия трактовалась как хитрые трюки изощренных людей. Нужно было выйти за рамки экспериментальной науки и инженерии в более широкое пространство и построить представление о том, как любая деятельность должна быть устроена, а не просто – конкретно инженерная или конкретно – научная.

Понимаете, в чем, собственно, состояла необходимость построения деятельностной картины мира? С одной стороны, одним своим «боком» наука показала, что она вообще недееспособна («чистая наука»). Другим же своим «боком» она оказалась внутри инженерной деятельности. А инженерная деятельность оказалась в «подвешенном» состоянии, поскольку еще не имела необходимых оснований. С божественной картиной всё было закончено. И нужно было выработать новые онтологические представления о том, в чем же мы живем? И как вообще деятельность, любая деятельность устроена?

Из зала: Деятельность – это то, что нас окружает?

ЮБ: Сейчас узнаете. Понятно ли то, о чем я сказал? Или не очень? Вот, вам понятно? (обращается в зал). Вы что-то так напряженно молчите? Если что-то непонятно, вы лучше спрашивайте...

Теперь смотрите. Оказывается, когда стали разбираться с этим делом, выяснилось, что у «деятельности» тоже очень длительная история. Оказывается, что она впервые упоминается еще у Аристотеля (5-й слайд). Греческое слово *ἐνέργεια* (энергейя) – это у Аристотеля была «деятельность». Т.е. «деятельность» – это то, что энергетически нагружено, что может что-то создавать.

А проектная установка – чисто деятельностная вещь (поскольку в природе никаких проектов не бывает) встречается у Платона. Платон подробно расписал, как можно построить идеальное государство. Есть у него большая работа про идеальное государство.

Но затем, после этих великих греков про деятельность на полторы тысячи лет (даже больше) просто забыли. Это стало неинтересно. Схоласты занимались, в основном, трактовкой Божественных Писаний.

Интерес к деятельности опять возродился в том же XVII веке. Причем интерес возник в связи с двумя вещами. С одной стороны, был Френсис Бэкон (помните, я говорил, что именно он издевался и над «натуралистами», и над «рационалистами»? Одних называл «муравьями», других «пауками»). Френсис Бэкон известен тем, что он выдвинул, опубликовал и это стало широко известно «Программу построения Новых наук». Причем, экспериментальных наук. С очень жёсткой установкой на «покорение природы». После Бэкона ученых, ко-

торые такими вещами стали заниматься, стали называть «естествоиспытателями». Т.е. они чем стали заниматься? Они стали «пытать» природу, чтобы та раскрыла свои секреты. Прямо буквально это так и называлось: «естествоиспытания». Ну, в последствие в значительной мере именно это и привело к экологическому кризису, который мы сейчас переживаем, и еще, может быть, будем тяжелее переживать. Бэкон так и писал: «Нас не интересуется просто природа (типа, цветочки ландыши и разные кустики – ЮБ), нас интересуется природа, стесненная искусством». Имеется в виду, искусственными действиями.

С другой стороны, интерес к деятельности возник в связи с работами по инженерному (экспериментальному) обоснованию научных идеализаций. Это тоже была целая плеяда ученых, которые ни с «натуралистами», ни с «рационалистами» не знались. И те их тоже «в упор не видели». Это Галилей, Гюйгенс, Торричелли и еще целый ряд других.

XVIII и XIX века прошли под эгидой четырех вещей (6-й слайд):

- **бурного развития естественных наук в связке с экспериментальной, инженерной деятельностью** (создание на этой базе индустриального производства; вся промышленная экономика базируется на этом: сначала что-то отработывалось на экспериментальных установках, а потом запускалось в промышленную серию; все заводы и фабрики, которые в то время появились, это вот отсюда всё взялось);

- **накопления онтологических проблем (парадоксов и кризисных ситуаций) в «чистой науке»** (об этом прошлый раз я подробно говорил, и сегодня тоже);

- **появления очевидности, что ни кантианское решение проблемы познания, ни техническая инженерия не работают в общественных дисциплинах** (стало понятно, что, когда мы «насилуем» косный природный материал, он не вопит, кровь не проливает; ему, может быть, и больно, мы не знаем. Больно или не больно было этой деревяшке (стучит по столу), когда ее пилили, строгали и т.д.? А когда людей начинают «пилить», там совсем другие эффекты возникают. Стало понятно, что вот эта экспериментальная подпорка у науки, которая есть у физики, у химии и т.д., она в общественных науках не работает. Вот об этом речь идет; и нужно что-то другое. Ну, попытались российские большевики осуществить социальный научный (марксистский) эксперимент, и продемонстрировали всему миру – не работает!);

- **дискредитации S-O подхода** («чистая наука» строилась на гипертрофированном представлении о роли и возможностей отдельного человека. Человек себя возомнил «субъектом», что этот «субъект», якобы, может противостоять внешним, природным «объектам». Появление социологии и других гуманитарных наук окончательно разрушили субъект-объектную картину мира «чистой

науки». Почему, разрушила? Потому что субъект-объектная онтология предполагает, что «субъект» существует сам по себе, «объекты», которые вокруг нас, они тоже – от Природы. Т.е. всегда существовали и от человека не зависят; а человек может только либо их отражать (как «натуралисты» говорят), либо на них проецировать свои априорные знания (как предполагали «рационалисты»). А любые социологические объекты – рукотворны, люди сами создают различные социальные организovanности: «социальная борьба», «социальные взаимоотношения», любые социальные проявления – это вещи не природные.

Поэтому появление социологии сразу выбило подпорку из-под вот этого «субъект-объектного» предположения, что «объекты» – существуют от бога, или от Природы. Оказалось, что в целом ряде областей эти объекты – рукотворные. Т.е. они создаются за счет определенной деятельности, соответственно, предположение, на котором строился субъект-объектный подход не работает.

Я понятно говорю или нет?

Из зала: Что-то трудновато...

ЮБ: «Семья» – это природная вещь?

Из зала: Нет.

ЮБ: Нет, конечно. Социология семью изучает, ее ставит в качестве объекта своего исследования. Но, с точки зрения субъект-объектного подхода, какие послылки закладывались? Ведь «посылка» – это то, на что «встанешь», от этого мыслительно оттолкнешься и дальше будешь логично выстраивать мысль именно от этого первого шага.

Ну, как писал Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин? У Салтыкова-Щедрина есть рассказ «Медведь на воеводстве» Это про медведя, который возомнил себя воеводой. Ну, на самом деле, про людей, но с такими, медвежьими повадками. Не читали, наверное? Не модно сейчас читать такие вещи. Так вот, в этом рассказе есть замечательная фраза: «Не знал, видно, Топтыгин, что первый шаг – он и есть самый главный. Если сделаешь первый неверный шаг, то и все остальные будут неверными».

Понимаете? Поэтому, если ты сюда, в субъект-объектный подход, заложил предположение, что «объекты существуют от Природы», то все объекты науки должны быть «от Природы». Но, если мы находим объекты, которые рукотворные и искусственные (даже такие привычные, как, например, семья; чёрте когда создана была, но ведь все равно создана), то базовая предпосылка рушится. И подход перестает работать.

Так вот, субъект-объектная онтологическая посылка в результате всего этого сначала «закачалась», а потом и вовсе разрушилась. И уже в XX в. окончательно назрела необходимость выхода за рамки научного подхода и разработки ОНТОЛОГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Т.е. подошли к такому тупику, за которым

опираться на научную картину мира, а тем более – на теологическую, уже было нельзя. Оказалось, что мы живем в определенном мире, но ничего (!) существенного про свой мир, в котором живем, не знаем. Понимаете, ситуация? Ну, это все равно, что высадиться на Венеру, о которой никакого представления нет...

Из зала: ...И пытаться жить там, как на Земле.

ЮБ: ...Да, и пытаться там жить.

Двинемся дальше (7-й слайд). В XX веке появляется целый ряд попыток построения теорий деятельности. Во-первых, это Шопенгауэр. Знаменитый Артур Шопенгауэр, немецкий философ, у которого есть знаменитая книга «Мир как воля и представление». Он показал, что мир – это воля и представление. И ничего другого в мире людей нет. Шопенгауэр очень жестко, черным по белому, написал, что все объекты, с которыми имеет дело человек, создаются волей и представлениями человека. Даже природные объекты, про которые «натуралисты» думали, что они «от Природы». Звездное небо, между прочим, изучается по книгам. Для муравья никакого «звездного неба» нет. Как и для папуаса. Т.е. сначала должны возникнуть человеческие понятия и представления, чтобы мы вот эти мерцающие огоньки воспринимали по-разному – одни как планеты, другие как звезды. Третьи как кометы, четвертые еще как-то. Понимаете? Оказывается, весь тот природный мир, который, казалось бы, существовал всегда, он существует для нас, только благодаря огромному множеству мыслительных и деятельностных построений людей. И по-другому не бывает.

Дальше. Появилось понятие социального действия у Маркса. Он утверждал, что история творится в борьбе. Ну, весь этот «Капитал», и что за этим последовало.

У Макса Вебера мы тоже находим рассуждения про социальное действие. «Социальным действием» он называл действие, опирающиеся на культурные ценности людей. Т.е. не просто, как некоторые думают, ударил человека по лицу – это «социальное действие». Никакое это не действие. А вот, если Макаревич приехал на Украину и выступил перед украинскими военными, это – социальное действие, поскольку это – поступок, который опирается на определенные ценности, которые он исповедует.

Знаменитый американец Парсонс, который написал в 1930-х годах книгу «Структура социального действия».

Т.е. смотрите, не какие-то там субъект-объектные описания, языки и прочее, а впрямую стали пытаться щупать, что же люди делают? Как можно выделить «действие»? Вот, мы в большинстве случаев что-то можем сказать про физическое действие. Да? А существует масса других типов действий людей, которые часто даже не видно глазами. Но действия при этом бывают еще мощнее, чем если кулаком по морде врежешь.

Появились психологические варианты деятельности. На слайде приведено несколько фамилий: Алексей Николаевич Леонтьев, Лев Семенович Выготский, Сергей Леонидович Рубинштейн и целый ряд других психологов, которые пытались построить теорию деятельности на основаниях психологии...

Вот, вы ведь не зря, когда речь заходит о деятельности, пытаетесь всё свести к конкретным действиям людей. Это – чисто психологические построения. Это настолько широко оказалось вброшенным в нашу жизнь психологами начала XX века, что мы теперь чаще всего всю деятельность сводим к каким-то (чаще всего – элементарным) действиям. А деятельность не сводится к элементарным действиям, и не сводится к каким-то психологическим эффектам. Это – совершенно другая вещь.

В первой половине XX века появилась так называемая австрийская экономическая школа. И на слайде указаны фамилии двух, пожалуй, самых известных ее представителей, хотя там было гораздо больше людей. Это Йосиф Шумпетер, впервые построивший понятие предпринимательской деятельности. В книге «Теория экономического развития» он заявил, что экономическое развитие может быть только за счет предпринимательской деятельности. Это был 1911 год. У нас же в стране до сих пор, больше чем через 100 лет, мало, кто может внятно объяснить, что такое «предпринимательская деятельность».

Если я вас спрошу, чем отличается «бизнес» от «предпринимательства», я почти на 100% уверен, что никто из вас не различит, чем одно от другого отличается. У нас даже в нашем законодательстве всё перепутано. У нас вон там стоит киоск, торгует сигаретами и написано: «Индивидуальный предприниматель Петров». К предпринимательству это ровным счетом не имеет никакого отношения. Поскольку «пред-при-н-имать» – это что означает? «Пред» – это значит «предварительно», «заранее», «до того» (сравните: пред-оплата, пред-сказание и т.д.). Частица «при» в русском языке всегда указывает на что-то сию минутное, в данное время осуществляемое (сравните слова: сесть и при-сесть, делать и при-делать, ходить и при-ходить и т.д.). Ну, и старорусское слово «имать» означает «хватать», «схватывать» (отсюда: «по-й-мать», «пон-имать», т.е. ухватить смысл, «зан-имать» и т.д.). И всё вместе означает: «предпринимать» – «до всех сейчас нечто ухватить», или: «сделать нечто, до того никому неизвестное». По Шумпетеру, «предприниматель» – это тот, кто создает какие-то новинки и их реализует в мире.

Из зала: Рвач.

ЮБ: Нет! Не рвач. Предприниматель это тот, кто вот такую штуку (показывает айфон) создает и впервые выбрасывает на рынок. Или – вот такую (показывает на компьютер). И вообще, всё, что нас теперь окружает, даже вот этот подвесной потолок, еще совсем недавно были чьими-то предпринимательскими

проектами. Или вот те пластиковые рамы на окнах. Ещё 20 лет назад все оконные рамы были деревянными. Потом появился предпринимательский проект определенной немецкой группы людей. А когда это выходит в тираж, и когда эти рамы даже в Тулоне начинают делать, это уже становится «бизнесом». Это к предпринимательству уже перестает иметь отношение.

Ну, и вторая фигура австрийской экономической школы – Людвиг фон Мизес. Знаменитый Мизес, который в 1940 г. написал толстую книгу «Человеческая деятельность: трактат по экономической теории». Там он утверждает: «Никакой экономики не существует. Это – грубая редукция человеческой деятельности». Т.е. грубое упрощение.

Чем занимается экономика? Она «обнюхивает», «ощупывает» и «измеряет» уже результаты человеческой деятельности: сколько башмаков произвели? Сколько нефти добыли? По какой цене продали? А сам процесс деятельности, саму эту сложную организацию деятельности, благодаря которой все эти башмаки, автомобили и другие вещи вываливаются из деятельности на рынок, экономика вообще не изучает. Т.е. она изучает материальные следы и последствия деятельности. Вторичные эффекты человеческой деятельности. А сама сложно устроенная деятельность остается «за кадром».

Например, у нас делают автомобили и в Японии делают автомобили, но у нас, почему-то, «Жигули» получаются, а в Японии, почему-то, «Лексусы» получаются. И вы не найдете ни в одном курсе экономики, как устроена деятельность у них, и как устроена деятельность у нас. А она устроена совершенно по-разному. И результаты разные получаются. Бессмысленно сравнивать ВВП или какие-то другие экономические показатели и говорить: «Мы догоним Японию или Америку», – если мы не смотрим и не анализируем, как устроена наша собственная деятельность. У «экономики» и других дисциплин научного типа нет средств, чтобы это дело описать. Они высвечивают с помощью этих своих «проекторных аппаратов» вот эти «следы» – последствия человеческой деятельности.

И Мизес в своем трактате ясно показал, что «экономика» и «человеческая деятельность» различаются, примерно, как различается живой человек и его тень на стене. Совершенно разные вещи. Эта «тень» – совершенно плоская, тупая, описанная в каких-то цифрах. В экономике людей нет.

Вот, вам сегодня рассказывали про финансы. Нет там людей. Там есть фонды, там есть деньги, там есть цифры, а людей и их финансовой деятельности нет. Понимаете, в чем проблема?

Из зала: «Фонды», получается, продукты деятельности.

ЮБ: Ну, конечно, их же кто-то создал. Т.е. опять – процесс выбросили, а его «след» оставили.

Ну, идем дальше. Появилась «праксиология». Был такой Тадеуш Катарбинский, поляк, который пытался построить теорию практического действия. И, наконец, в XX веке появился американский бихевиоризм. «Behavior» – «поведение» по-английски. «Бихевиаризм» – это, соответственно, попытка построения теории человеческого поведения. И там были Уотсон, Скиннер и целый ряд других.

Это всё были попытки. Каждая из них давала определенные продвижения, но целостной картины деятельности мира человека ни одна из этих попыток не смогла построить. Главный недостаток этих многочисленных попыток был, по сути, у всех один: будучи вытолкнутой в «дверь», S-O схема каждый раз пролезала в «здание» мысли через «окно» в качестве глубинного основания, протаскивающего старые предметные смыслы. Пытаясь отказаться от субъект-объектного представления, они всё равно, вольно или невольно, опирались на это онтологическое представление. Старые смыслы не давали построить действительно что-то новое.

И вот, во второй половине XX века в Московском методологическом кружке (о котором я уже немного говорил, и который 40 лет возглавлял Георгий Петрович Щедровицкий, на мой взгляд, один из самых великих мыслителей человечества, всех времен и народов; это был человек такого же масштаба, как, например, Аристотель, т.е. это величина, о которой и через 2000 лет будут помнить и знать) была сделана грандиозная попытка построения сначала деятельностной, а затем – мыследеятельностной онтологической картины мира (свободной от всех недостатков предшествующих попыток: субъект-объектного натурализма, психологизма и языкового формализма).

Приведу длинную цитату из Г. П. Щедровицкого, где он сам объясняет суть деятельностного подхода, который разрабатывался в ММК:

«Основания, которые заставляют нас вставать на позиции деятельностного (Д) подхода, как видно, весьма просты, хотя и не тривиальны. Если мы пришли к такому положению дел, что представления об объекте изучения кажутся нам нескладными и внутренне противоречивыми, если они не раскрывают новых перспектив перед нашей практикой, если нам приходится то и дело констатировать, что в наших представлениях об объекте нет теперь порядка, то надо, говорим мы, перестать пялиться на объект и в нем искать причины и источники этого беспорядка. **Надо обратиться к собственной МД, к ее средствам, методам и формам организации и произвести перестройку в них** (выделено мной – ЮБ), ибо наши представления об объекте, да и сам объект как организованность, задаются и определяются не только и не столько материалом природы и мира, сколько средствами и методами нашей собственной МД, творящей объекты и представления о них. В этом и состоит суть Д-подхода».

В этом состоял замысел, над которым работала очень большая группа очень умных людей. Значительная их часть уже ушла в мир иной (сам Георгий Петрович, Юдин, Алексеев, Ладенко и ряд других), кто-то уехал в Соединенные Штаты и там, в общем, живут и процветают. Это Дубровский, Лефевр, Поливанова и другие). Кто-то уехал в Израиль (Рац). Очень много до сих пор живых и здравствующих и очень известных людей в России.

Смысл этой цитаты состоит в том, что если мы видим, что наука не справляется с объектом своего изучения, то и не нужно «пялиться» (как говорит ГП) в этот объект. Нужно посмотреть, какими средствами работает наука и их переорганизовать, переделать. Т.е. обратиться к средствам собственной деятельности (чем и занимается деятельностная методология).

Из зала: А пример можно, чтобы понять, о чем речь?

ЮБ: Сейчас будет. Дальше мы начнем разбирать само понятие «Деятельность». Но сначала – два вступительных слова. Мы об этом будем еще позже говорить, но здесь два слова я должен все-таки сказать, дабы избежать превратного понимания.

Очень часто в нас сидит фигура сознания (очень мощная фигура), которая нас вынуждает думать, что когда речь заходит о понятии, то можно дать просто формулировку, или какое-то определение. «Это есть то». Любое определение так строится: «это есть вот это». Но «понятие» – это не определение. «Понятие» – это инструмент понимания чего-либо. «Понятие» – это определенным образом структурированная совокупность смыслов, или структура смыслов, вокруг какого-то понятийного ядра. Ну, про понятия мы еще будем говорить.

Поэтому, говоря о понятии «деятельность», я сейчас буду постепенно вводить определенные смысловые представления. Т.е. еще раз: просто дать формулировку, что такое «деятельность», в принципе нельзя.

Из зала: Надо понять...

ЮБ: Да, надо понять, что это такое.

«Деятельность» надо, прежде всего, отличать от «жизни» и от «поведения». Деятельность – «вещь» искусственная. Ну, «вещь» в кавычках. В отличие от жизни, которая естественна. Жизнь – от Бога или от Природы, неизвестно. Деятельность нельзя сводить только к действиям. Хотя «действие» является одним из типов организованностей деятельности. Низовым типом.

Из зала: Может быть и мыслительная деятельность?

ЮБ: Да, может быть и мыслительная деятельность.

Из зала: Действия туда не относятся?

ЮБ: Ну, мыслительные действия тоже могут быть. Усилия мысли – ещё какие бывают!

Если действия оторваны от культуры, они становятся поведением. Т.е. поведение – это такая суэта людей, не организованная культурой. А вот если поведение определенным образом культурно нормируется и организуется, оно превращается в деятельность.

Деятельность – особая организационная субстанция, в которую включены люди и природный материал. И смотрите: не люди деятельность производят, а деятельность использует людей. Деятельность втягивает людей, как и природный материал, и их вынуждает, заставляет определенным образом себя вести. Вы вот, почему-то, в определенные дни после работы приходите сюда, вместо того, чтобы там (показывает за окно) пиво пить или еще чем-нибудь более хорошим заниматься.

Из зала: Раз мы себя вовлекли...

ЮБ: Да не вы себя вовлекли. Есть определенный очень жесткий деятельностный механизм. Вы переступили определенную черту, а дальше организационный механизм работает, и вы не можете уже поступать по-своему. Или произвольно.

Ну, некоторые пытаются... Сейчас перед занятием подошла ко мне девочка и говорит: «Я сегодня не могу присутствовать на занятии. Можно, я уйду?» Да иди! Но дальше будут последствия. Понимаете?

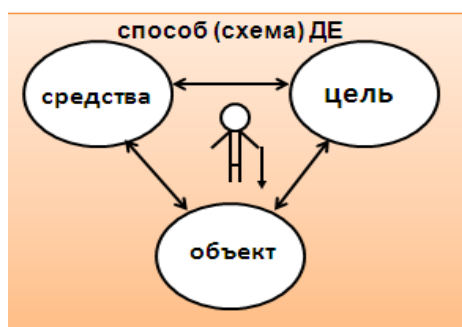
Деятельность соткана из отдельных «актов деятельности» (12-й слайд). Вот, сейчас мы с вами поговорили, через полчаса это всё закончится, и этот узкий, кратковременный деятельностный акт, в который мы все вовлечены определенным образом, исчезнет. И деятельность – субстанция, пульсирующая из таких актов, которые то появляются, то исчезают.

Вот, смотрите, никакая наука описать такие вещи не может. У нее нет средств для этого. Нет способов.

Минимальная структура акта деятельности. Любой деятельности, в т.ч. научной, производственной, управленческой, финансовой, любой другой.

Минимальная структура состоит из таких трех функциональных мест. Я подчеркиваю: это – места. Место для цели, место

для средств и место для объекта, а это (в середине) – место для деятеля. Это – не живой человек. Но туда человек может «войти» и определенным образом начать

- без **цели ДЕ** не бывает;
- для достижения цели нужны **ДЕ-средства**;
- **ДЕ** осуществляется относительно **объекта**;
- **ДЕ** базируется на **активности (действиях) людей**;
- **все элементы ДЕ** должны быть увязаны между собой в **определённый способ (схему) ДЕ.**

действовать. Всё это помещено еще в определенную рамочку – способ, каким организованы эти места. Они разные бывают.

Без цели деятельности не бывает. Встал утром, пошел в туалет, некоторые говорят: «человек осуществляет деятельность». Никакой деятельности в этом случае нет.

Из зала: Почему?

ЮБ: Поскольку цели нет. Пошел по нужде. «Нужда» – это не цель. Про цель мы еще тоже поговорим. Говорят: «деятельность желудка человека». Нет деятельности желудка.

Из зала: Функция есть?

ЮБ: Это – да. Про функции будет специальный разговор.

Эти все три понятия: «цель», «средство» и «объект» – функциональные понятия. Т.е. сюда (в место, обозначенное словом «цель») может попасть многое, чего. И тогда деятельность может осуществляться для достижения того, что туда попадет... Сюда может попасть, например, «прибыль» и тогда люди будут гоняться за прибылью. Сюда может попасть «всеобщее благоденствие», и тогда будут стремиться благоденствие создать. Сюда еще что-то может попасть. Всякие бредовые вещи часто попадают на место цели. Всякие бредовые вещи попадают на место средств. Ну, а про объекты – тут вообще...

Деятельность всегда осуществляется относительно объекта действия. Т.е. деятельность всегда направлена на какой-то объект. При этом не нужно думать, что «объект» деятельности – это тот объект, о который коленкой стукнуться можно. Если деятельность врача направлена на лечение вашей коленки, то он не коленку будет лечить, а ту болячку, которая внутри коленки (а, может быть, даже и вне коленки находящуюся). Деятельность его будет направлена на тот объект, который проблему для коленки создает. Этот объект может быть такой, что его даже в микроскоп увидеть нельзя.

Например, объектами в финансовой деятельности являются разрывы в движении денег. Разрыв в движении денег увидеть нельзя, стукнуться коленкой об него тоже нельзя.

«Объект» – функциональное понятие. Что значит, «функциональное понятие»? А это значит, что объект выделяется и приобретает функцию (назначение) в зависимости от того действия, которое человек (люди) в данное время осуществляют. А осуществлять они могут в разных деятельностных ситуациях – разное (по отношению к одному и тому же).

Вот, например, чего не делает никогда экономика? Экономическая наука. У нее «деньги» – это всегда деньги, «средства» – это всегда средства. «Фонды» – это фонды. Точно так же, как «кошка» – это кошка, а вовсе не собака. Да?

Кошка собакой никогда стать не может. К вещи всегда прикрепляется совершенно определенный термин.

Вот, смотрите: в деятельности всё – может быть всем, в зависимости от того, куда, в какое место вещь попадет в конкретной ситуации, и что с ней там будут люди делать. В деятельности вещи легко перефункционализируются, попадая в разные деятельностные ситуации.

Из зала: Пример можете привести?

ЮБ: Одна и та же вещь может быть сначала «целью», а потом перефункционализироваться. Например, сначала «целью» была прибыль. Мы гоняемся за прибылью, используя какие-то средства для достижения нашей цели. Потом получили прибыль, и эта прибыль может попасть вот сюда, на место «средств». Прибыль становится при этом средством для достижения чего-то другого, например, кресла в парламенте. Или еще чего-то. Ну, и т.д.

Деятельность базируется на активности, или действиях людей. Деятельности без деятеля – не бывает. Вот, мышление без людей возможно, в принципе. Хотя редко такое бывает.

Из зала: А как это бывает?

ЮБ: Ну, как говорил Георгий Петрович? То, что на нашей Земле мышление сидит на людях – это случайный эпифеномен. В других мирах это может быть на пингвинах, или еще на чем-то. Или, например, на сложно организованных сайтах. Т.е. «мышление» – это определенным образом организованное оперирование знаками для получения заранее определенного целевого результата. А это возможно и без участия людей.

Вот, показательный пример. Американцы, как известно, до сих пор воюют в Афганистане. Но они там не просто борются с талибами. Они отработывают конструкцию армии без командира. Т.е. без мыслителя.

Раньше как было? Разведчики собирали информацию, передавали командиру, тот передавал еще выше, там наверху принималось решение, и после этого, соответственно, действовали. А за это время могло пройти три дня, ситуация менялась, всё уже изменялось, и – «мимо денег», как говорят.

Из зала: И сейчас также действуют у нас.

ЮБ: Да, наши так и сейчас воюют. А они же, что придумали? Есть армия. Есть мощный компьютер. Сервер. Есть система дронов, т.е. летающих вертушек – беспилотников. И есть ситуация, которая постоянно меняется. Вот, четыре таких элемента. Как работает? Дроны всё время собирают полевою информацию, что куда сместилось. Передают на компьютер, тот мгновенно обрабатывает информацию о том, как меняется ситуация. И передает эту информацию своим солдатам. У каждого солдата – шлем, но это не просто каска, а целый компьютер

под каской. У него перед глазами экран, на котором постоянно меняется ситуация в режиме реального времени. И каждый солдат сам принимает решение, что делать в каждый момент времени. Может туда пойти, может спастись. Может еще что-то сделать. Но как только он что-то сделает, ситуация опять меняется, и на экранах у всех солдат картинка меняется тоже. И т.д.

Спрашивается: это мышление или не мышление? Командиров никаких нет.

Из зала: Хаос будет.

ЮБ: Ничего подобного. Если они это отработают, там же дальше следующий шаг очевиден: они живых солдат убирают, а на их место ставят роботов. И возникает мыслительная конструкция вообще без людей.

Из зала: Но роботы принимать решения сами же не могут...

ЮБ: Как это не могут? В зависимости от того, какие в них программы вставлены, на то они и будут ориентироваться...

Из зала: Т.е. грубо говоря, тысяча солдат и тысяча одинаковых картинок у них перед глазами?

ЮБ: Не одинаковых, а разных, в зависимости от того, где каждый находится.

Из зала: Т.е. либо грудь в крестах, либо голова в кустах?

ЮБ: Нет. Неправильная интерпретация.

Понимаете, я вам реальный пример привел, потому что вопрос возник. Поэтому может быть мышление и без людей. На железках. А вот, деятельности без деятеля не бывает.

Но вернемся к «нашим баранам». Цель деятельности указывает на идеальное предвосхищение результата деятельности. «Цель» – идеальное предвосхищение результата. Вспомните знаменитые слова Маркса. Он говорил: «Чем отличается самый плохой архитектор от самой хорошей пчелы, которая соты строит? А тем, что даже у самого плохого архитектора есть мыслительное представление того результата, который он собирается получить». И это есть цель.

Из зала: А у пчелы его нет?

ЮБ: А у пчелы нет. У нее инстинкты, и она тклет свои соты по определенной программе, природой заложенной. И всё.

Деятельности без цели не бывает. Там, где теряется цель, теряется деятельность.

«Средства» деятельности – это то, с помощью чего цель может быть достигнута.

Из зала: Цель оправдывает средства, да?

ЮБ: Ну, это Макиавелли сказал... То ли оправдывает, то ли не оправдывает, сейчас про это мы еще поговорим. Когда – как.

Вот, смотрите. Я вам говорил, что это – функциональное место «средства». А вот то, что попадет в это место в качестве материала, или определённой морфологии материала (греч. «морфа» – это «форма» по-русски), может быть разным. Может попасть случайное «орудие». Например, гвоздь можно забить и булыжником, случайно подвернувшимся под руку.

Но «материализованное средство» – это орудие, эффективность применения которого для достижения поставленной цели когда-то было осознано и зафиксировано в качестве культурной нормы.

«Инструмент», в свою очередь, это – средство, специально изготовленное под данную деятельность. Например, если для забивания гвоздя используется молоток, то это – не просто орудие, это – средство, поскольку молоток – культурно зафиксированное орудие, и это – инструмент, поскольку это средство специально заточено под деятельность, где необходимо забивать гвозди.

Средство (любое; тем более – инструмент) должно быть обязательно зафиксировано на культурных носителях и доведено до...

Из зала: ...До автоматизма.

ЮБ: ...Да не до автоматизма, а до нормы. Только здесь «норма» – это не то, что у нас обычно под «нормой» понимается. Например, норма как «норма выработки»: «Произвести 5 тысяч тонн угля – годовая норма выработки шахтера», как раньше писали.

«Культурная норма» – культурный способ работы. Способ! Т.е. структура деятельности. Она должна быть зафиксирована в культуре.

Из зала: Что нужно сделать, чтобы достичь поставленной цели?

ЮБ: Да-да-да. Что сделать, а главное – как сделать, каким нормированным способом?

Из зала: Как цель может быть идеальной? Идеала же нет в реальности.

ЮБ: Его нет, пока не начнешь действовать в соответствие с мыслительным идеалом. Начинаешь действовать в соответствии с идеальной нормой, появляется другая реальность. У немцев появляется «Мерседес», а у нас всё ещё сходят с конвейера «Жигули», поскольку нормы (способы деятельности) – совершенно разные. По-разному организованные.

«Норма» – это не пайка. Говорят, в блокадном Ленинграде нормой были 100 грамм хлеба в сутки. «Норма», которая здесь имеется в виду, это – не кусочек чего-либо.

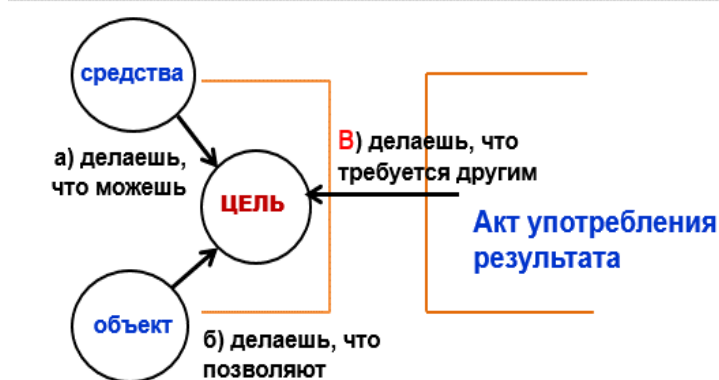
«Норма» – это структура действий. Действовать нужно по норме. Вот, как я должен себя вести с вами, чтобы у вас выработалась определенная компетенция? Я здесь целенаправленно и намеренно стараюсь изменить ваши определен-

ные представления. И либо я действую здесь культурным образом, по определенному способу, и тогда у вас это реально меняется, либо я, опять же, «мимо денег проехал».

«Объект» – это то, относительно чего осуществляется деятельность. А «деятельностная позиция» увязывает между собой все эти вещи в устойчивую структуру, или в способ работы.

Деятельность всегда кооперативна. Но не в том смысле, как у нас в Советском Союзе была «кооперативная торговля». А в смысле, что отдельные акты деятельности зависят друг от друга. Они, только работая вместе («кооперативно» – значит, «вместе»), могут, собственно говоря, стать деятельностью. Отсюда смотрите (14-й слайд): цель никогда не бывает произвольной. Её нельзя с потолка взять.

Цель либо диктуется средствами, т.е. есть у человека в загибашке какие-то средства, и он делает то, что может. И ничего другого. Всякая цель, как вы говорите, оправдывается средствами, которые есть в наличии. На рисунке – пункт а). Так бывает в плохой деятельности.

В хорошо организованной ДЕ доминирует пункт В)

Иногда делают то, что позволяет делать объект (пункт б). Тогда целевая установка вытекает из объекта деятельности. Я могу строгать доску, если у меня есть соответствующее объекту средство. А если у меня такого средства нет, объект мне не позволит пилить доску. Не позволит над ним «издеваться». Я пальцем не могу доску распилить. Это пример плохо осредствленной деятельности.

Ну, и третий пункт В): делают то, что требуется другим. В хорошо организованной деятельности доминирует этот третий пункт В). Т.е. отсюда, где будет употребляться результат твоей деятельности, должна вытекать цель, или целевая установка.

Из зала: Ну, это вроде, понятно, что нужно делать то, что нужно другим.

ЮБ: Ну, да, теоретически, вроде, всем понятно, что нужно делать то, что нужно другим. Но когда до дела доходит, выясняется, что даже в таких продвинутых отраслях, как атомная энергетика, этого часто делать не могут. Даже в таких! Уж куда еще круче отрасль! Казалось бы, что еще серьезнее может быть. Выясняется, что кооперативно связанные друг с другом подразделения, которые должны быть теснейшим образом увязаны между собой, часто не могут работать по этому пункту В). Вот пример.

У меня есть знакомый, который одно время работал заместителем директора в госкорпорации «Росатом». И он рассказывал: приходит, говорит, ко мне начальник одного подразделения и говорит: «Мне нужна для такой-то установки вот такая деталь». И рисует.

Я, говорит, вызываю начальника профильного подразделения, которое должно проектировать и изготавливать такие вещи, и спрашиваю его: «Можешь вот такое сделать?» Он говорит: «Пока не знаю». Я ему говорю: «Иди выясни, завтра придешь, доложишь».

Завтра приходит, я пригласил первого, и спрашиваю при нем: «Можешь?» Он говорит: «Нет, не могу». «А что можешь?» Тот показывает. Я первого спрашиваю: «Тебе это подойдет?» Он отвечает: «Нет, не подойдет».

И всё! Понимаете? И это в атомной промышленности.

Из зала: Юрий Михайлович, время истекло, поздно уже, нас дома ждут.

ЮБ: Ладно, на этом прервемся, на следующем занятии продолжим с этого места.

Тема 2.1. Понятие деятельности (продолжение)

ЮБ: Сегодня мы продолжаем начатую прошлый раз тему, она высвечивается на первом слайде. И мы будем рассматривать основные характеристики человеческой деятельности, общее такое понятие, потому что говорить про финансовую деятельность, не понимая, или не зная, что из себя представляет «деятельность вообще», на мой взгляд, бессмысленно. Поэтому, я надеюсь, эту тему сегодня я до конца «добью», а уже на следующем занятии будет тема, посвященная собственно финансовой деятельности.

Вот здесь, на 2-м слайде – то, что мы прошлый раз успели рассмотреть: во-первых, чем отличается деятельность от жизни и от поведения; во-вторых, я вам нарисовал простейшую структуру акта деятельности, состоящую из трех функциональных мест – «цель», «средство» и «объект».

Еще раз подчеркиваю, это – минимально необходимая структура, но акт деятельности, если его рассматривать более детально, не будет исчерпываться этими тремя. Это – тот минимум, без которого вообще деятельность невозможна.

В-третьих, я успел рассмотреть некоторые характеристики одного из этих трех мест, которое обозначено как «цель». И я вам попытался показать, что цели могут браться из разных мест, но в хорошо организованной деятельности цели, как правило, берутся из того акта деятельности, в который попадет результат вот этого, первого акта деятельности и, соответственно, где этот результат будет использоваться (в качестве чего-то).

Я вам прошлый раз приводил пример неудачной организации, когда даже в такой серьезной отрасли, как атомная энергетика, подразделения, которые должны быть тесно связаны, и работа которых должна быть завязана друг на друга, это далеко не всегда могут делать. Я вам сейчас приведу другой пример целеполагания, как это делается в компании SONY.

В компании SONY генеральным директором является человек, который по первой своей специальности был детским педагогом. Но потом так судьба сложилась, что он возглавил такую известную во всем мире компанию, как SONY. В этой компании есть отдел проектирования вот этих вещей, которые вы все знаете: телефонов, фотоаппаратов, кинокамер и еще многое чего. Этот отдел проектирования состоит всего из 30 человек. Как вы думаете, сколько человек из этих 30 занимается собственно проектированием?

Из зала: 10.

ЮБ: Нет, 5. Пять человек непрерывно проектируют новые изделия, остальные 25 человек... Как вы думаете, чем занимаются?

Из зала: Руководители.

ЮБ: Нет, это у нас они были бы руководителями.

Из зала: Взаимодействуют с другими подразделениями?

ЮБ: Нет. Не угадаете. Вот этот человек, который был поначалу детским педагогом, а потом возглавил всю компанию, придумал следующее, что позволяет компании много лет находиться на гребне на очень конкурентном рынке. Удержаться на IT-рынке в настоящее время чрезвычайно тяжело. Тем не менее, эта «Сонька» удерживается.

Оказывается, эти 25 человек очень редко бывают в офисе своей компании. Они постоянно ходят по разным конторам, школам, детским садам и другим организациям, где, предположительно, используются изделия компании SONY, и все время наблюдают, как с этими изделиями люди обходятся, и что беспокоит людей, которые пользуются, например, наушниками, кинокамерами и другими продуктами данной компании. У них глаз наметан, и как только они видят, что где-то что-то людей беспокоит, выясняют, что именно. Соответственно, тот человек, который это заметил, возвращается в свою контору и пишет техническое задание на проектирование нового изделия с соответствующими улучшенными характеристиками. И это происходит непрерывно. Как только заметили, что, например, наушники давят на ушки маленьких ребятшек или еще приносят какие-то неудобства, тут же переделывают под соответствующего потребителя. Т.е. здесь напрямую, как нарисовано на 2-м слайде, цель на проектировочную деятельность берется из того места, где эти изделия будут использоваться.

Теперь несколько слов про «средства» (3-й слайд).

Это второе функциональное место акта деятельности. Функция места «средство деятельности» определяется, во-первых, целью – цель задает требования к средству. Не всякие средства могут позволять достигнуть поставленной цели. Поэтому, если цель поставлена, она, в значительной мере, будет определять, какие средства могут быть выбраны или должны быть выбраны.

если средства достижения цели есть, то цель принимает форму задачи
если средств достижения цели нет, то цель превращается в проблему

С другой стороны, средства ограничиваются тем объектом, на который будет направлена деятельность. Соответственно, не каждое средство применимо к любым объектам. Поэтому характеристики объекта достаточно жестко отсекают какие-то средства, а какие-то, наоборот, позволяют выбрать.

Средства всегда привносятся из двух мест: либо из культуры, либо из методологии, если в культуре еще нет соответствующих средств; методология – это такая дисциплина, которая разрабатывает это всё. Ну, а наполнение места «средство» привносится из того акта деятельности, где изготавливаются соответствующие изделия, которые, перевалившись в данный акт деятельности, могут выполнять функцию средств.

Вот здесь, внизу слайда написаны две очень важных вещи. Если есть средства достижения поставленной цели, то цель принимает форму «задачи». Любая задача, начиная с детской арифметической, и кончая сложными производственными, деятельностными задачами, любого уровня сложности, это – всегда связка «цели» и «средств». Если перед вами поставлена задача, это предполагает, что средства достижения цели, которые лежат в основе задачи, уже есть. Имеются либо непосредственно у конкретного деятеля, либо они имеются в принципе. В культуре. В деятельностной культуре людей.

Но бывают ситуации, когда цель есть, цель поставлена, а средств нет. Нет не у конкретных людей, перед которыми эта цель поставлена, а нет вообще, в принципе. В культуре. Тогда цель становится «проблемой».

Например, была поставлена цель: вывести космический корабль в космос. Цель была, а средств ее достижения не было. Пришлось очень-очень много чего сделать, прежде чем появились такие средства. Деятельностные средства. Это не только сам корабль. Это еще много-много чего вокруг этого космического корабля. Весь комплекс условий, которые выполняли функции средств достижения соответствующей цели.

Проблемы иногда бывают очень сложными, которые человечество не может решить десятилетиями, иногда – столетиями. А бывают проблемы, которые не решаются тысячелетиями. Такие проблемы чаще всего решаются по частям. Если говорить метафорическим языком, по частям «отламывают» от проблемы разные задачки, которые по силам решить, которые имеют способы решения и соответствующие средства. И так постепенно «отгрызают» «куски» от проблемы, пока она не будет до конца исчерпана.

В деятельности очень часто возникают проблемы. Связано это, прежде всего, с тем, что деятельность ситуативна. В принципе ситуативна. Без ситуаций деятельности не бывает. Если всё работает как часы, то это просто машина, а никакая не деятельность. Но человеческая деятельность всегда связана с ситуациями, я об этом сейчас еще буду говорить специально. А там, где возникают ситуации, там постоянно возникает необходимость нахождения новых средств разрешения этих ситуаций.

Вот 4-й слайд. Объект деятельности не нужно путать с натуральными объектами. Я об этом на предыдущих двух занятиях много чего уже говорил. И я

старался, чтобы вы поняли, что вот эти эмпирические объекты, об которые «коленкой стукнуться можно», как я много раз уже говорил, это – не объекты деятельности. Это – материал, который деятельность пережевывает, переваривает, переделывает и т.д.

Любые объекты деятельности живут в онтологии. Это – мыслительные конструкции. И чуть позже, я надеюсь, вы это поймете. Объект деятельности нужно уметь выделить из ситуации деятельности, в которую попадает та или иная деятельностная позиция. Или тот или иной деятель. При этом, несмотря на то, что слово «ситуация» для всех для вас, так или иначе, знакомо, и вы часто по жизни используете это слово, я думаю, что в большинстве случаев это слово нашими людьми используется неправильно. Я сейчас буду говорить о существенных характеристиках «ситуации», а вы на себя примеривайте: вы так понимали «ситуацию» или немножко по-другому? Хотя по смыслу люди пользуются этим словом, и иногда даже удачно.

«Ситуация» – это особая организованность деятельности, с которой деятель (деятельностная позиция) сталкивается в процессе деятельности. Это – не постоянно существующее нечто. Это то, с чем сталкивается тот или иной деятель. Или, как иногда говорят, чтобы «до печенок дошло», в ситуацию люди «вляпываются». Как в коровью лепешку. Вляпался и... миниситуация возникает.

«Ситуация» имеет целый ряд существенных характеристик. Во-первых, ситуация всегда связана с некой средой, которая окружает деятеля. Причем, это не просто окружающая среда, в которой находятся разные вещи, люди, знаки, еще что-то, что вне человека находится. Эта среда всегда определенным образом «поляризована», или мыслительно помечена деятелем разными метками значимости. В той ситуации, в которую человек попадает (деятель попадает), есть более значимые вещи, есть менее значимые вещи. А есть – вообще незначимые, которые для разрешения ситуации не играют никакой роли. Причем, эти метки значимости люди выносят в ситуацию почти автоматически, даже если их этому не учили специально. Допустим, «вляпался» в дорожно-транспортную ситуацию, в кого-то въехал, выходишь с квадратными глазами, мгновенно оцениваешь, что здесь существенно, а что – несущественно. Если зеваки стоят, это – вообще-то, несущественно.

Из зала: А если там свидетели...

ЮБ: Ну, иногда бывает, да. Кстати, как только начнешь их привлекать в качестве свидетелей, они тут же «слинянут».

Из зала: Вы обстановку имеете в виду?

ЮБ: Нет, смотрите. Не обстановку. «Обстановка» – это нейтральные предметы, которые вокруг вас обставлены. Потому и «обстановкой» называется. А

«ситуация» – гораздо сложнее, чем обстановка, хотя элементы обстановки могут входить в состав ситуации...

Оценивают ситуацию относительно тех целей, которые ты преследуешь, и которые преследуют другие участники ситуации.

Из зала: Виноват – не виноват?

ЮБ: Да, виноват – не виноват? Пострадавший есть – пострадавшего нет? Есть ли у тебя деньги, чтобы «отмазаться» от суда? И еще много-много чего сразу попадает в то, что называется «ситуация». Всё было ровно, спокойно и «равномерно малозначимо», и тут вдруг это всё «поляризовалось»: одно стало значимым, другое – незначимым. И т.д.

Ситуация всегда негативна. Или это такая «вещь», которая останавливает нормальную работу, или деятельность. Всё работало-работало, а потом – раз! Что-то случилось. Ехал-ехал – раз! Проткнул шину. Тоже – миниситуация, но это всё равно – ситуация. Хорошо, если не на скорости. А если на скорости, то там могут быть довольно серьезные вещи.

«Позитивной ситуации» или «благоприятной ситуации» не бывает никогда. Если это – ситуация, то это всегда с какими-то неприятностями связано. С трудностями, которые требуется преодолеть. Если речь идет о деятельности, то деятельность не может остановиться совсем, деятельность должна быть возобновлена. Соответственно, эти трудности, которые обусловили ситуацию, они должны быть преодолены.

Ситуация всегда чья-то. Вот, не бывает «ситуации вообще». Это либо ситуация человека, либо ситуация какой-то группы людей, либо ситуация города, допустим. Атомную бомбу бросили на Хиросиму – для целого города была ситуация. И очень крутая ситуация. Или взорвался блок Чернобыльской атомной электростанции – для города Припяти возникла ситуация. Бывает ситуация для целой страны. Как, например, ситуация с санкциями для России. Бывает ситуация для целого мира. Если вдруг потепление случится, то возникнет ситуация для всего человечества. Но ситуация – всегда чья-то. Не бывает ситуации, нейтральной к тому, что люди делают и как люди живут. И как они, вообще, относятся к тому, что случается.

С одной стороны, ситуация всегда чья-то, а с другой стороны, она объективна. У ситуации всегда две стороны: субъективная сторона, находящаяся на стороне людей, их сознания, деятельности, их мышления и т.д. А с другой стороны, она всегда наполнена тем, что вот вы назвали «обстановкой». Казалось бы, нейтральные предметы, но которые на ситуацию могут очень сильно влиять.

Ситуация всегда содержит в себе результаты столкновения целей деятельности с внешними обстоятельствами и другими активностями. Это всегда – что-то с чем-то столкнулось.

Из зала: Взаимодействие?

ЮБ: Не просто «взаимодействие». Взаимодействие может быть и позитивным. Взаимодействие может быть кооперативным, когда друг другу помогают. А здесь же...

Ну, вот, Америка столкнулась с Россией на территории Украины и там разыгралась очень серьезная ситуация. Т.е. это всегда столкновение разных сил, разных целей, разных амбиций, разных средств, разных возможностей и т.д.

Как ни странно, несмотря на то, что люди в течение очень многих лет, даже, может быть, столетий используют этот термин «ситуация», понятие «ситуация» достаточно молодое. Его впервые описал Курт Левин. Это немецкий, а затем американский психолог. В 1917 году, чуть меньше ста лет назад, он впервые достаточно детально прописал понятие ситуации в статье «Военный ландшафт». Он реально воевал в Первую мировую войну. И он там описывает, как человек, возвращаясь из тыла, приближается к фронтовой полосе, и как начинает меняться ландшафт. Чисто психологически ландшафт меняется. То он был нейтральный и спокойный, а чем ближе приближался человек к линии фронта, тем чаще и чаще человек начинал выносить на ландшафт свои метки: вот это место – опасное, а это – менее опасное, это – более опасное и т.д., пометчая обстановку метками значимости именно с точки зрения того, кто приближается к линии фронта.

Военный ландшафт-ситуация

Я вот так это дело нарисовал. Здесь обозначен человек, который обязан двигаться в сторону линии фронта. Эта красная линия – фронтовая полоса, за которой находится противник, и который имеет целевые устремления, прямо противоположные по отношению к этому человеку. И, соответственно, весь этот ландшафт, который между двигающимся человеком и линией фронта, он оказывается неравномерно помечен: какие-то элементы ландшафта оказываются более значимыми, какие-то – менее значимыми.

Так вот, К. Левин попытался с психологической точки зрения представить ситуацию человека, приближающегося к линии фронта (поскольку сам психологом был). Как нейтральный ландшафт вдруг преобразуется и превращается в такую, сложно устроенную, конструкцию. С одной стороны, это природная конструкция – собственно, ландшафт, а с другой стороны – мыслительная. Как бы «сетка» набрасывается – это значимо, это не значимо. Это опасно, это не опасно.

Кстати, он там говорит, что для пехотинца это будет одна «сетка» значимости, а, например, для артиллериста будет совсем другая «сетка» значимости.

Из зала: А для разведчика – третья.

ЮБ: Да, а для разведчика – третья. Ну, и т.д. А для мирного жителя – четвертая.

Из зала: А если этот человек пойдет в другую сторону?

ЮБ: Тогда ситуация «рассосется» сама по себе. Для этого человека ситуации не будет. Потому что, еще раз повторяю, ситуация всегда чья-то. Если он просто ушел, то всё! Ситуация исчезла. Если ты въехал куда-то, кого-то задавил, а потом тут же сел на самолет и улетел в Австралию, то ситуация «рассосалась».

Из зала: А принятие решения – это «ситуация»?

ЮБ: Принятие решений в ситуации бывает. Бывает и в других...

Из зала: Если нужно принять решение из альтернатив, это – ситуация?

ЮБ: Не обязательно. Я же вам только что рассказывал: если вот этих элементов нет (показывает на характеристики «ситуации»), это – не ситуация. Решения люди принимают по поводу и без повода. Человек встал и пошел в туалет – принял решение не здесь сидеть, а туда идти. Никакой ситуации...

Из зала: Я хочу учиться в Англии. Это – ситуация?

ЮБ: И здесь нет никакой ситуации. Ситуация возникнет, если вы хотите ехать учиться в Англию, а вам – раз! И визу не дают.

Из зала: Это – ситуация?

ЮБ: Да, это – ситуация.

Из зала: А если виза не требуется, сажусь в самолет и лечу в Англию. Это – ситуация?

ЮБ: Еще раз повторяю: позитивных ситуаций не бывает. Это – «лестница». Если вы хотите поступить в вуз и обладаете соответствующими знаниями, или если знаний нет, но имеете (вы или ваши родители) большой кошелек, это – «лестница»: приходи, плати и поступай. Нет здесь никакой ситуации. А вот если вы что-то хотите делать, у вас есть цель, вы к этому стремитесь, а перед вами ставят стену, и вы лбом в нее упираетесь, это – ситуация.

Из зала: Форс-мажор, одним словом.

ЮБ: Ну, форс-мажор – это неожиданная и непредвиденная ситуация. Ситуации бывают предвидимые, ситуации бывают специально спровоцированные, ситуации бывают и других типов. Их много разных. А форс-мажор – это, вдруг, ни с того, ни с сего в мае снег выпал, а ты в это время на даче морковку сеешь. А тут снег выпал.

Из зала: Или в декабре дождь пошел.

ЮБ: Да.

Из зала: Если ситуация всегда негативна, чем тогда «ситуация» от «проблемы» отличается?

ЮБ: Еще раз повторяю: «проблема» это, когда у вас может быть ситуация, у вас есть цель, но у вас нет способа преодоления ситуации и достижения цели.

Из зала: А ситуация есть?

ЮБ: Нет, смотрите. Ситуации бывают разрешимые, тогда это просто «задачные ситуации». А бывает «проблемная ситуация». Это когда есть ситуация, но нет средств ее разрешения. Вот, я думаю, что на Украине сейчас проблемная ситуация. Способов и средств «рассосать» эту ситуацию – нет.

Тут недавно у нас была международная конференция, в ней участвовал один профессор из Донецкого университета. Специально приехал на эту конференцию. Он говорил, что ситуация там жуткая. Грустно они там шутят: «Это ситуация войны между США и Россией до последнего украинца». Т.е. пока последний украинец еще будет ходить по земле, эта ситуация будет оставаться. Когда последний украинец кончится, тогда и ситуация кончится.

Из зала: А с какой стороны украинцы должны кончиться? С нашей или американской?

ЮБ: Да, какая разница? Они там предполагают, что с обеих... В каждой шутке есть доля шутки.

Но продолжим. Смотрите (7-й слайд).

Очень рефлексивны дети. Даже проводили эксперименты. Американцы, вообще, по разным поводам проводят эксперименты и разного рода обследования. И они выяснили, что рефлексивность маленьких детей – 3–5-ти летних – самая высокая. Часто существенно выше, чем бывает у взрослых. Уже во 2-м классе школы часть рефлексивности детей школа убивает. К концу школьного обучения дети почти полностью лишаются рефлексивности. Со всеми вытекающими последствиями.

На рисунке показан один из результатов исследования, которое, опять же, проводилось в Америке. Чем отличаются семьи полные (т.е. когда оба родителя живут вместе с детьми) и семьи неполные (когда отец ушел, мать воспитывает ребенка и, соответственно, там деформация)?

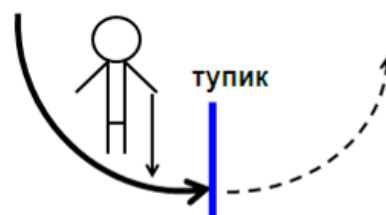
Так вот, о чем эта картинка? Попросили детей 3–4 лет из той и другой группы – с полными семьями и неполными семьями – нарисовать, как они представляют свою жизнь? Маму, папу нарисовать, свои игрушки... Вот – один из рисунков, который потряс самих экспериментаторов. Потряс своей точностью. Поскольку маленькие дети не обстановку рисуют. Они рисуют свою ситуацию. Это нарисовала 3-летняя девочка: самая большая – это мама, поменьше это – я (ребенок), чуть поменьше – это моя кукла, а самый маленький – это приходящий раз в неделю папа. Т.е. это тоже метки расставлены: что более значимо для ребенка? Что – менее значимо?

А в семьях с полной семьей всё совсем не так. Самый значимый чаще всего бывает папа – он самый большой... Ну, и т.д. по нисходящей.

Это – другой способ выражения ситуации, маленьким ребенком. Очень рефлексивный в данном случае ребенок был.

«Рефлексия» обычно обозначается звездочкой и такой дугой, символизирующей как бы подъем над собой и оценку сверху: в чем живешь? И как оцениваешь ситуацию?

В деятельности саму ситуацию изображают как некий тупик. Ну, так, как я и говорил чуть раньше: всё работало-работало, раз! И наткнулись на что-то. И дальше не можешь нормально функционировать.

При этом вы должны совершенно четко понимать, что ни одна классическая наука – ни физика, ни химия, никакая другая, ни экономика, ни финансы – с ситуациями вообще не работает. Я вам пытался на прошлых занятиях показать, что наука вырабатывает постоянный объект, который и исследует с разных сторон. В экономике «хомо экономикус» не меняется. Для физики атом не меняется. Молекулярная структура воды или бензола у химиков не меняется. Ну, и т.д.

Из зала: Можно так сказать? Наука развивалась-развивалась, общество при этом менялось, и вдруг оказалось, что способы, в которых работает наука, оказались неработоспособными. Это – ситуация у науки?

ЮБ: Это – ситуация науки как деятельности. Но, к сожалению, у большинства ученых напрочь отбита деятельностная рефлексивность. Они не понимают, в чем они находятся. У них часто бывает хорошо поставлена теоретическая рефлексия: выделение идеальных объектов и нахождение способов подтверждения этих объектов. И то – не своими руками, а инженеру-экспериментатору отдают, чтобы тот подтвердил.

При этом вся современная наука находится в очень жесткой ситуации, особенно в России. Там, на Западе, уже давно не строят теорий. Научных. Поскольку

поняли, что это – в общем, бессмыслица. Теперь даже компьютер может запросто построить «теорию», если ему задать аксиоматику. Там сейчас наука фактически поглощена инженерией и работает на инженерию.

Из зала: Прикладная, да?

ЮБ: Т.е., если возникает необходимость создания более быстродействующего компьютера, дают задание соответствующим физикам, и они еще дополнительно исследуют, например, кремний, его возможности для увеличения быстродействия. Нашли какое-то решение – передали инженерам, те спроектировали новый «комп» на новом научном принципе – «комп» стал работать быстрее. Всё!

Вы, наверное, знаете: сейчас один из передовых фронтов экспериментальной науки – разного рода «нано-». Слышали, да? Так вот, три года назад IBM – это знаменитая американская компания по производству hard'a, т.е. «железа» компьютерного, объявила, что в 2015 г. на рынок будет выброшен первый нанокomпьютер. И я думаю, что это они не просто слова на воздух бросили. За этими словами, видимо, уже есть серьезные основания. Видимо, соответствующие научные исследования уже проведены, теперь дело за инженерами, которые должны отработать идею в «железе». Но, если это случится в 2015-м или 16-м году, то все вот эти, наши сегодняшние компьютеры надо будет выбросить на помойку.

Из зала: Т.е. это будет компьютер, работающий на принципах наноматериалов?

ЮБ: На нанопринципах.

Из зала: Т.е. такие маленькие компьютеры будут?

ЮБ: Нет, это будут компьютеры с совершенно другими возможностями, принципиально другими – и по быстродействию, и по памяти и еще по многим другим параметрам. Т.е. они будут качественно отличны от сегодняшних.

Теперь дальше. Ситуация не всегда бывает очевидной. То, что трудность возникла, люди, как правило, чувствуют очень быстро. Или даже мгновенно. Но, в чем именно состоит ситуация? – это требует своего прояснения. Соответственно, ситуация требует своего выделения. Ситуация еще должна быть выделена, как бы, вытащена оттуда и рассмотрена.

Из зала: Как в дорожно-транспортной ситуации, ее надо правильно описать, да?

ЮБ: Да. Въехал, а потом начинаешь долго разбираться, в чем же состоит ситуация? И как ее можно разрешить?

Из зала: А некоторые не поднимаются над ситуацией, а, наоборот, в эмоции погружаются. И ситуация становится неразрешимой.

ЮБ: Вот, я про это и говорю. Если нет рефлексивных навыков, отработанных до автоматизма, или почти до автоматизма, то всё... Это – труба! Ты сам себя «сжуёшь», или кто-то тебя «сжуёт», сломает. Или сам себя...

Так вот, для выделения ситуации требуется анализ ситуации. Еще раз повторяю: наши науки ситуациями не занимаются, анализировать ситуации не могут. И делают только то, что могут. Вот, есть какие-то средства исследования, эти средства применяют, получают результаты, которые чаще всего вообще никому не нужны.

Анализ ситуации состоит из нескольких шагов. Первый: выход в рефлексивную позицию. Вот, здесь тупик и остановка деятельности. Соответственно, если вы не можете подняться над ситуацией с тем, чтобы ее оценить, то получите то, что ваш коллега только что говорил: вы погрузитесь в свои эмоции и вас ситуация просто задавит.

А если это – не просто ваша личная ситуация, а это еще и ситуация деятельности (вашей и ваших коллег), то деятельность может быть просто сломана. Совершенно запросто и спокойно.

Вот, показательный пример. В 1970-х годах западный мир – США, Европа и Япония – понял, что за много последних лет произошло перенасыщение экономики основными производственными фондами, так скажем. Капитальные затраты оказались переизбыточными. А если существует переизбыток капитальных затрат, то новые инвестиции становятся бессмысленным. Они не будут давать отдачи, поскольку ты еще не можешь «отбить» прошлые вложения. Их слишком много и так, и они малую отдачу дают.

Первое, что пришло в голову этим «западникам», как «разрулить» эту ситуацию: нужно «сломать» Советский Союз и страны социалистического содружества, уничтожить их промышленность. Что, собственно говоря, они и сделали. Полностью. Подчистую. Вот, в нашей стране еще не совсем до конца, поскольку ресурсы, оказывается, Западу нужны, особенно – энергетические. А всё остальное – просто, вымели. В таких странах, как Латвия, Литва и подобных маленьких странах – там же просто под ноль!

Выяснилось, что это чуть-чуть ослабило ситуацию, но не решило ее. И пришлось совершенно другие способы разрешения ситуации искать.

Но, если в нашей стране руководящие люди не смогли вовремя подняться над складывающейся уже для нас ситуацией, выйти в рефлексивную позицию и

оценить степень надвигающихся сложностей, они действовали совершенно неправильно. И сами себя загнали в еще больший тупик. Теперь выбраться из этого тупика в сто раз сложнее, чем было бы в самом начале.

Второй момент анализа ситуации – это отделение значимых элементов ситуации от незначимых.

Опять же, если есть рефлексивные способности, то человек способен отделить вот эти значимые моменты ситуации от незначимых, которые на рисунке обозначены темно бордовым цветом, от незначимых, которые здесь условно обозначены голубым цветом.

Если этой процедуры люди не умеют делать, то выделить правильно ситуацию нельзя. А если ты ее неправильно выделишь, у тебя не будет объекта для твоей деятельности. Для того, чтобы запустить деятельность вновь.

Вот, здесь на 10-м слайде я написал условный пример на понимание. Не подумайте, что там, и вправду, не дай бог, бомба лежит.

Если представить, что там, у того входа лежит бомба и она через несколько минут взорвется, а аудитория полна людей и столов, возникает вопрос: что в этой ситуации и в этой аудитории является значимым, а что – незначимым?

Например, вот этот потолок будет явно незначимым. Вот эта белая доска будет незначима. А вот эти столы будут очень значимы в этой ситуации. Понимаете, почему, да? Если это у нас 4-й этаж – это значимая вещь. А если бы был 1-й этаж, это было бы еще более значимая вещь, поскольку появлялась бы альтернатива. А здесь этой альтернативы может не быть. И первое, что здесь нужно сделать, из рефлексивной позиции трезво взвесить, что здесь главное? И главное отделить от неглавного. Котлеты – от мух.

Из зала: Времени на всё не хватит.

ЮБ: Нет. Если бы реальная бомба была, ваш «компьютер» работал бы совсем с другой скоростью.

Третье. Из выделенных значимых моментов ситуации нужно построить идеальный объект, на который будет направлено ваше первоочередное действие.

Опять же, я подчеркиваю: «идеальный объект» – это мыслительная конструкция. Не надо думать, что «идеальный объект» – это что-то такое, красивое... «Идеальное» у нас, чаще всего, ассоциируется с чем-то таким, необыкновенным и несуществующим.

«Идеальный объект» – это когда из чего-то вычленишь существенное, абстрагируясь от несущественного, от незначимых характеристик этого чего-то; изолируешь выделенное от всего остального и структурируешь правильным образом, исходя из того, что собираешься дальше делать. Это не обязательно какая-то вещь. В идеальный объект может войти многое, что... Но без построения соответствующего мыслительного конструкта, на который будет оказываться действие в процессе разрешения ситуации, ситуация – не разрешима.

Если бы у нас было время, мы бы сейчас пообсуждали эту гипотетическую ситуацию и нашли бы там 5–6 разных альтернатив разрешения ситуации, спасения от взрыва условной бомбы около тех дверей. Первое, что приходит в голову: ноги в руки и бежать. Да?

Из зала: Бежать нельзя, давка будет.

ЮБ: Да, не факт, что это – лучший способ. Потому что можно, как раз, нарваться. Нужно еще построить конструкцию, на которую ваше усилие будет направлено.

Из зала: На спасение жизни.

ЮБ: Вы же «жизнь» не будете конструировать. Вы будете что-то другое конструировать, что поможет сохранить вам жизнь.

Из зала: Шум. Все говорят одновременно.

ЮБ: Ну, вот, можно было бы пообсуждать, но времени на это нет, вы можете потом в спокойной обстановке над этим подумать.

Четвертое – это нахождение средств преодоления ситуации. Если вам удалось выделить первоочередной объект этой ситуации, поняли, что в первую очередь мешает вам дальше продолжать работу (жизнь и т.д.), то нужны будут средства воздействия на выделенный объект.

При этом вы должны понимать, что какое бы средство вы ни взяли, средство всегда живет внутри способа его употребления. Этого средства. Любое нечто становится «средством», если есть способ употребления этого средства. И способ этот освоен соответствующим человеком.

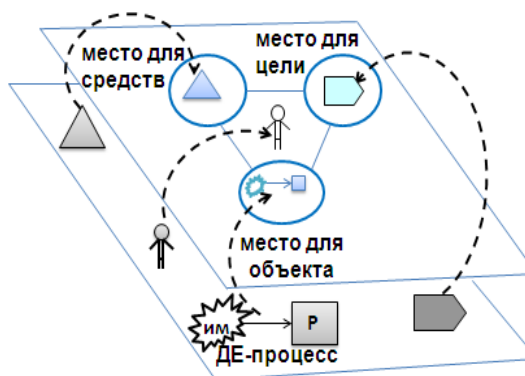
Например, вот этот предмет может выступать в качестве «средства» (показывает авторучку), если есть человек, который умеет писать, и это ему в данный момент нужно. Если этот предмет дать обезьяне, этот предмет не будет средством. Будет, как в басне Крылова: то полижет, то на хвост нанижет...

Теперь вернемся еще раз к акту деятельности. Это очень важно. Любой акт деятельности – производственной, управленческой, образовательной... Много существует типов деятельности, и везде по-своему устроены акты деятельности, т.е. элементарные организационности, из которых та или иная деятельность состоит. Так вот, любой акт деятельности – двухслойный. В одном слое находятся

функциональные места (на 11-м слайде – верхняя плашечка), а в другом слое – нижнем – их материальное наполнение.

Если вы или кто-то другой неспособны различать, где речь идет о «функциональном месте» (месте для цели, месте для средств, месте для объекта), а где речь идет о наполнении этих мест, – ни в деятельности ничего не поймете, ни специалистом хорошим не будете. А управленцем вообще не сможете быть, поскольку управленец должен это очень жестко отличать.

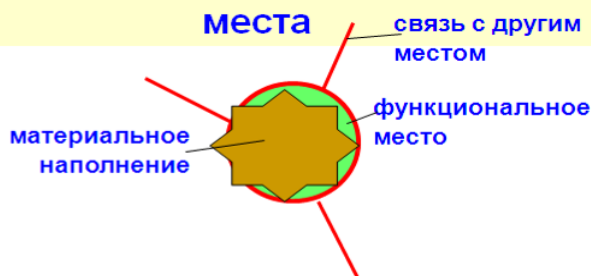
Акт деятельности – двухслойный:
в одном слое функциональные места
в другом – их материальное наполнение

Вот, к примеру. На рисунке в место «объекта» деятельности может попасть процесс преобразования какого-то «материала» в «результат». Или еще какая-то ситуация. А если место для объекта у вас склеивается с его наполнением, то это – совершенно неправильно.

Наполнение любого функционального места всегда в большей или меньшей степени не соответствует функции этого места. Ну, например, человека могут назначить на какую-то должность, на любую (здесь это не принципиально), на должность, например, заведующего кафедрой, на должность там... вплоть до президента страны. Вот, у нас совсем недавно был президент, известный. Да? И весь мир, вся страна над ним смеялись, поскольку всем было очевидно несоответствие функционального места президента и конкретного человека, который попал на это место. Ну, просто, карикатура на президента была, поскольку было явное вот это несоответствие.

Материальное наполнение функционального места (любого) всегда в большей или меньшей степени НЕ соответствует функции места

И это может быть на любой должности. На должность заведующего кафедрой могут поставить (или избрать; там разные процедуры для этого применяются) человека, например, с амбициями ректора. Он не вмещается в это должностное функциональное место, и все время выламывается из него.

На рисунке я это нарисовал как фигуру – звёздочку, которая не помещается в соответствующее функциональное место.

Такое несоответствие функционального места и его материального наполнения всегда порождает большей или меньшей сложности ситуации. Ситуации возникают не потому, что там что-то сломалось, а потому что сама деятельность наполнена таким материалом, который не соответствует... То ли у человека (если речь идет о человеческом наполнении каких-то функциональных мест) знаний не хватает, то ли он по характеру не соответствует этому месту, то ли у него такие амбиции, которые данное место не позволяет реализовать...

Разные есть причины несоответствия. Но они почти всегда существуют. Иногда человек со временем притирается к своему месту, приспособливается. Но если человек амбициозный, то он, чувствуя это несоответствие, сам порождает массу проблем и разного рода ситуаций. В деятельности это – сплошь и рядом.

Вот, смотрите: никакая наука, никакая экономика, никакие финансы всё это не видят и не рассматривают. «Нет этого! В реальности этого нет». Так они считают. А наша жизнь вся из этого состоит.

Или взять пример с материальным наполнением учебных аудиторий. Вот, сейчас наше министерство выпустило стандарты так называемого 3-го поколения, где компетенции прописаны... пятое-десятое. И мы, преподаватели вузов, обязаны так проводить занятия, чтобы у студентов и слушателей формировались совершенно определенные компетенции. При этом, если начать разбираться, как могут быть сформированы те или иные компетенции, то неизбежно возникает конфуз.

Например, одна из компетенций звучит, примерно, так: «выпускник магистерской программы должен уметь аналитически и абстрактно мыслить». Понимаете? Ни больше, ни меньше. Мыслить должен уметь! По окончании магистратуры. Спрашивается: какими средствами и способами можно сформировать такую компетенцию, если у нас все аудитории устроены, как вот эта?

Чтобы хоть чуть-чуть показать человеку, что значит мыслить, нужны совершенно другие типы занятий. Например, интерактивные, игровые и еще много разных других.

А у нас основной вид занятий – это чтение лекций. Известно, когда чтение лекций возникло. Оно возникло в XVII веке. Даже говорят: «Чтение лекций». А «лекта» в то время – это «книга» была. «Чтение книги». Лекции стали читать, когда книга была в одном экземпляре у профессора, и больше ни у кого. И он с кафедры эту книгу вслух читал. Так и закрепилось даже в русском языке, хотя это не из России пришло. Это пришло из Чехии. Был там Ян Амос Коменский – теперь классик педагогики. Он и придумал классно-предметно-урочную форму обучения с чтением книги вслух.

И смотрите, с XVII века прошло 400 лет. Книги теперь есть у всех. Есть интернет. Доступна масса информации. Возможности всякие. Мир изменился радикальным образом. И тем не менее, все равно читают лекции... Я готов проводить со студентами разного рода активные занятия, не читая никаких лекций, поскольку вот это всё усвоить в активной форме гораздо легче, чем так, как я сейчас делаю.

Из зала: И почему не делаете?

ЮБ: Не могу. У нас аудитории (не говоря уже о расписании занятий) построены таким образом, что их нельзя превратить в аудиторию, где можно проводить, допустим, оргдеятельностную игру. Вот эту аудиторию, где мы сейчас находимся, нельзя превратить в игровую. А тем более, те аудитории, которые находятся вот там, в 4-м корпусе, где всё намертво закреплено, и не сдвигаемо. Нельзя! Аудитория такая, какая есть. Она предназначена для совершенно определенного способа проведения занятий. А расписание занятий принципиально не позволяют выделить полных, например, пять дней на проведение какой-нибудь оргдеятельностной игры (в ущерб занятиям по другим предметам).

И возникает определенная ситуация. Есть целевая установка, которая поставлена министерством перед вузами, есть функциональные места, и даже если есть соответствующие преподаватели, функциональные места, в которых обучение происходит, наполнены неадекватным материалом. Вот, это (показывает на парты) – неадекватный материал наполнения этого места.

А, например, если взять современные хорошие американские школы или вузы, университеты, у них в любом университете десятка полтора аудиторий представляют из себя трансформеры. Т.е. за 5 минут такую аудиторию можно превратить во что угодно: можно – для плясок, можно – для чтения лекций, можно – для проведения игр, можно – еще для чего-то. Т.е. она состоит из таких структурных элементов, которые можно компоновать, как угодно. Причем, нажал на кнопку, она – раз! И раздвинулась. Еще раз нажал, она опять переформировалась. Не так, как у нас: надо брать и полчаса таскать парты... Причем, эти парты еще неизвестно, куда девать, когда вытащишь...

Это – очень важный момент. Соответственно, если этого не понимать, то с деятельностью всегда будут проблемы. Всегда будут возникать ситуации на ровном месте.

Следующий шаг. Деятельность всегда отпечатывается на материале, в т. ч. на человеческом материале, которым наполнены соответствующие функциональные места. И на людях, и на косном материале.

Всем известно, что если человек полжизни был генералом, то даже выйдя в отставку он все равно будет вести себя, как генерал. На нем это все просто

отпечатано. Если человек полжизни был бандитом, то даже если его сделать президентом крупной компании, он будет вести себя все равно, как бандит.

Есть профессии, которые делают отпечаток на людях в виде профессионального заболевания. Таких случаев – полно. Да? Вы сами легко можете привести массу таких примеров. У меня, например, проблема с горлом и голосовыми связками стала чувствительной в последние годы, когда возраст стал уже приличным. Проблема. Это моя деятельность наложила отпечаток на мое горло и голосовые связки. И все это может долго сохраняться, даже если снять с себя эту деятельностьную структуру. У тебя это все будет долго сохраняться. Как на лбу, отпечаток.

Есть анекдот, который, на мой взгляд, очень показательный. Хорошо передает это всё: *к последнему вагону поезда, остановившегося на полустанке, подходит группа грязных, небритых мужиков с автоматами, и говорят проводнице: «Дочка, укрой нас». Она с удивлением: «А вы кто такие?» «А мы партизаны». «Так война же давно закончилась». «Да? А мы всё взрываем и взрываем поезда».*

Из зала: Смех.

ЮБ: Вот, смотрите. Война в Афганистане, война в Чечне давно закончились, но осталось полно людей, «ушибленных» войной. Говорят, многие из них сейчас подались на Украину, поскольку делать ничего другого, кроме как воевать, не умеют. На них отпечаток этих функциональных мест, этого способа деятельности, просто впечатан. Железно! И полстраны воюет до сих пор. Ну, не полстраны... Но значительная часть – в прямом смысле слова, воюет. При этом не могут остановиться. Ничего с собой сделать не могут.

Т.е. не человек деятельностью владеет, а деятельность с людьми часто делает нехорошие вещи: она их «пережевывает», калечит, а потом человек оставшаяся часть жизни мучается. Это – сплошь и рядом бывает. И смотрите: это делает невидимая деятельность. Мы ее увидеть не можем. А она с нами делает всякие такие, разные, в т.ч. нехорошие вещи.

В России сейчас, в настоящее время почти все виды деятельности устроены, как у этих партизан из анекдота: материальные организованности не соответствуют функциональным местам. Просто, не соответствуют, и всё! Даже в таком хорошем вузе – казалось бы! – как наш. Где войны нет... И тем не менее.

25 лет назад развалился Советский Союз, был уничтожен определённый способ хозяйствования, называвшийся «социалистическим», но две третьих ныне живущего населения России «ушиблены» тем способом производства.

Из зала: Даже больше.

ЮБ: И ничего не могут сделать... Ну, одна треть – это уже вновь народившиеся. А те, которые там жили, они не могут ни к какому рынку приспособиться.

Они не могут переучиться. Они не могут найти соответствующие места. Иногда бывают очень большие амбиции у этих людей. Например, занимал очень видное положение, а потом всё обрушилось... А он говорит: «У меня же золотые руки фрезеровщика. И нигде не могу устроиться». Да не нужны уже никому эти фрезеровщики...

Не ну-ж-ны! Чуть позже я покажу вам, что во всем мире эта профессия уже умерла (в связи с техническим прогрессом). И говорят, каждый год 10-20 старых профессий умирает полностью. Целых профессий. Вместе с людьми, поскольку эти профессии продолжают «сидеть» на людях.

В русском языке есть поговорка: «Не место красит человека, а человек – место». Поговорка – абсолютно неправильная! С точки зрения деятельности.

Это говорит о том, что архетип наших людей (т.е. исторически сформировавшийся тип людей) – он не деятельностный по природе. С точки зрения деятельности, именно место красит человека! А не человек – место. И пример с бывшим президентом в данном случае – очень хороший. Показательный. Попал он в это место, и – хочешь-не хочешь, а все должны считаться с ним как с президентом. Хотя – ноль без палочки. Это – доцент с пятилетним стажем. И вдруг – на место президента огромной страны!

Из зала: Это же и ожидалось заранее.

ЮБ: (Смеётся). Ну, там понятно... Пересидеть надо было другому... И тем не менее, 4 года он там пробыл. И он был президентом! Место его красило. Ушел – и всё! Сам по себе человек это место никак не украсил.

Функциональная определенность деятельностного места задается не его наполнением, что очень часто наши люди думают. Думают: «Вот попаду я на хорошее место, и...». Что-то там сделаю.

Из зала: ...И заживу!

ЮБ: Да, и заживем! Всё – с точностью до наоборот. Функциональная определенность места задается не его наполнением, а функциональными связями с другими местами...

Только слово «связи» пусть вас не сбивают с толку. Это не связи «ты мне – я тебе». Не между людьми, а между функциональными местами. Типа связь ректорского места с местом декана, местом зав. кафедрой, местом студента и т.д. Между этими местами совершенно жесткие связи и отношения. И именно эти связи и отношения задают функциональную определенность того наполнения, которое попадает на эти места.

«Функция» – это «назначение» чего-то в деятельности. Иногда «функцию» определяют, как «бытие в другом». Функция вот этой вещи (показывает авторучку), как, впрочем, и любых других, которые нас окружают, не в самой вещи.

Не в этой вещи самой по себе, а в том способе деятельности, куда эта вещь попадает на соответствующее место. Например, мне в руку, умеющему писать... Ну, и т.д. Т.е. сущностные характеристики не в ней, не в авторучке самой по себе, а в способе ее употребления.

Вот это – очень важно. Потому что существует прямо противоположный класс вещей. Это – природные вещи. Ель никогда не превратится в сосну. Или – в березу. Или – в кустарник малины. Никогда! Ель – она и есть ель. У нее есть собственная сущность – «еловость». В отличие от березы, у которой сущностью является «берёзовость». Сущность – это «чтойность» вещи самой по себе.

А у всех этих вещей, которые нас здесь окружают, нет природной сущности. Человек своим способом работы придает этим вещам функции, употребляя их определенным образом. Буду я ее употреблять в качестве «средства», она будет средством, например, средством написания чего-то. Захочу я ее вам продать, она превратится, между прочим, в «товар», а вовсе не в средство. Если я ее подарю папуасу, она может превратиться в «талисман»: он ее на шею повесит и будет ходить и всем показывать, что ни у кого такого нет.

Понимаете? И еще может быть тысячи способов употребления этой вещи. Эта вещь будет... – смотрите, я сейчас важное слово скажу! – эта вещь будет все время «перефункционализироваться». Т. е. менять свою функцию.

Вот, ель никогда не превратится в сосну, а кошка не превратится в собаку. Поскольку это – природные сущности. А эти вещи, которые нас окружают, они все время перефункционализируются. И каждый способ деятельности фиксируется своей структурой действий и функциональных мест.

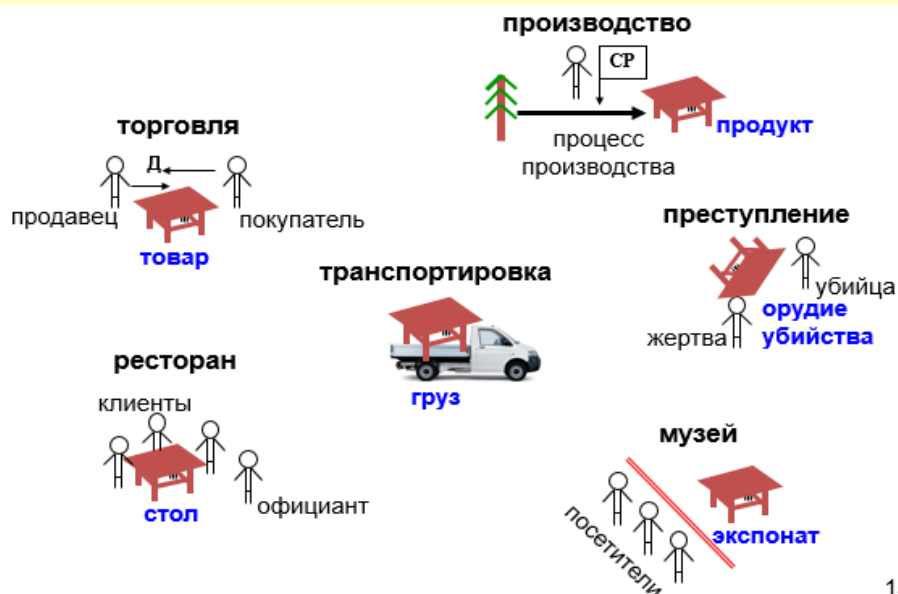
Еще Маркс в «Капитале» писал классические вещи по этому поводу. Он говорил: если сапожник изготовит сапоги, сам их наденет и будет носить, это будет «предмет потребления». Если эти сапоги он отнесет на рынок, выложит на прилавок и будет продавать, это уже будет не предмет потребления. Это будет товар, который будет иметь цену, и там будут совершенно определенные взаимодействия между людьми: не использование вещи в качестве предмета потребления, а в качестве предмета купли-продажи, т.е. товара. И т.д.

Вот, я нарисовал (15-й слайд) шесть способов обращения с одной и той же материальной организованностью (я намеренно сейчас не называю, какой). Шесть картинок. Смотрите: одна и та же вещь. Мы ее называем... как?

Из зала: Стол.

ЮБ: «Стол». Вот, смотрите: «столом» она является лишь только в одном месте: там, люди собираются за него сесть и, соответственно, есть, пить и закусывать. А кто-то, там, будет обслуживать. Ну, стол еще может стоять на кухне. Там – та же самая функция у этой вещи. А во всех других случаях его употребления людьми, это будет уже – не «стол».

Перефункционализация вещи

То же самое относится и человеческому наполнению мест

15

Если эта вещь будет результатом «процесса преобразования» вот этого дерева в соответствующую конструкцию, то это – не «стол». Это «продукт» процесса производства.

«Production» – «производство», отсюда – «продукт» – результат

процесса производства. А вовсе не «стол». Иногда говорят «изделие». Например, «изделие № 325» какого-нибудь авиационного завода.

Если эта конструкция попадает на прилавок магазина, и люди там начинают вступать друг с другом совершенно в другие отношения, не в «производственные», а в отношения «товарно-денежные», это изделие становится «товаром», а вовсе не «столом». И не столы продают. Продают товары. Когда в нашем языке говорят «товаропроизводитель» (например, «поддержим отечественного товаропроизводителя!»), это совершенно неправильное употребление слов. Товары никто не производит. Товары только продают. Маркс над этим еще смеялся.

Если эту материальную вещь погрузить на грузовик и повезти куда-нибудь, она станет «грузом» (даже слова здесь соответствующие употребляются – «грузить», «грузовик»). А вовсе не «товар», не «продукт» и не «стол».

А если этой штукой кого-то по голове ударят, и тот скончается, то это будет тоже не «стол», а «орудие преступления», или «вещь-док», как криминалисты говорят.

Из зала: Аксессуар.

ЮБ: Нет, «аксессуар» – это другое.

А если, вдруг, за этим столом когда-то сидел какой-нибудь «вождь и учитель», не исключено, что он попадет в музей и станет «экспонатом». И не исключено, что толпы зевак будут ходить и смотреть на него. В каком-нибудь Китае есть музей, где экспонируются вещи Мао Цзэдуна. И там, может быть, стоит стол, за которым работал Мао Цзэдун. И это теперь – вовсе не «стол». Его даже руками трогать нельзя. И даже черту я специально нарисовал: до сих пор дохо-

дить можно, а дальше нельзя. Здесь – совсем другой способ действия, другие отношения людей, и вещь превращается совсем в другое. Приобретает другое назначение. А «назначение» и «функция» – это одно и то же.

То же самое, кстати, с человеческим наполнением. Когда я иногда студентам... (не вам, вы не обижайтесь) говорю: «Вы же – не люди». Они мне: «Как это – не люди?»

Из зала: Смех.

ЮБ: Я говорю: «Вы – студенты». А «студент» – это наполнение функционального места. Я же ни у кого из вас не спрашиваю, есть ли у вас дети? Плохой у вас характер или хороший? Есть ли у вас родители и, там, еще что-то? Вот, эти человеческие качества меня не волнуют, абсолютно. Как «преподавателя», поскольку я сам – не человек, а «преподаватель» в данном месте. Вот туда пойду – я там «мужем» буду, в другом месте – я «другом» буду, туда пойду – «дедом». Где-то еще кем-то буду. Да?

Вот, эти люди, которые здесь (показывает на 15-й слайд) условно нарисованы, они все как бы разными боками высвечивают свои разные функции, попадая в разные места.

Из зала: Это – ситуация?

ЮБ: Где – ситуация, а где – нет никакой ситуации. Вот здесь, где по башке стукнул, это, может быть, ситуация. А если ты просто торгуешь, какая ситуация? Торговля бойко идет, всё – нормально.

Двинемся дальше. Функциональная структура мест и связей... (еще раз подчеркиваю: «связей» между местами, а не людьми) должна обеспечивать процесс достижения «цели» деятельности. Не просто случайный набор функциональных мест должен быть в той или иной структуре деятельности. Их должно быть столько – не больше и не меньше, чтобы весь процесс перетекания вещей из одного способа работы в другой заканчивался тем результатом, который соответствует цели.

В методологии деятельности «способ работы» (на предыдущем 15-м слайде я так красочно нарисовал 6 разных способов работы) обозначается таким лаконичным образом: это – рамка, в которой осуществляется определенный способ работы.

Из зала: Это – границы?

ЮБ: Обозначаются как бы «границы», в которых конкретный способ работы осуществляется. Обычно, рамка помечается какой-то подписью, каким-то словом. В данном случае я написал: «способ 1», например, производство чего-то. Вторая рамочка – это «способ 2», например, торговля. Произвели что-то, результат вывалился (стрелочкой показано) в торговую точку, и там, соответ-

ственно, другой способ работы у людей. Потом – в третью, потом – в четвертую... И т.д., пока не достигнет того состояния, которое соответствует поставленной цели всего деятельностного процесса.

А кроме того, свой способ работы каждый деятель должен уметь еще рефлексивно удерживать (на 16-м слайде – красные пунктирные дуги, идущие от деятельностной позиции к соответствующей рамке).

Если я «преподаватель», у меня совершенно определенный способ работы. И я эту преподавательскую

рамку должен жестко удерживать. Ну, грубо говоря (извините за такой пример), я девочек за одно красивое место не имею права лапать. Это не входит в «способ работы преподавателя». Да?

Из зала: Это только когда они – студентки...

ЮБ: Ну, да, когда они вот в этом функциональном месте находятся. В другом месте, может быть, это и допускает. Тот, другой способ работы. А здесь – совершенно жестко. Да?

Но, смотрите: наши люди, к сожалению, очень нечувствительны к удерживанию соответствующих рамок деятельности. «Рамка деятельности» – это же не просто: «я договорился с кем-то, и буду так работать». В каждой работе есть культурная форма работы, а есть – совершенно некультурные. Так, как левая пятка подсказала.

Мало того, определенная совокупность способов работы, дающая тот или иной конечный результат, соответствующий поставленной цели, находится еще в рамке так называемой «профессиональной действительности». Профессия преподавателя – это одно. Профессия ученого – это другое. Профессия управленца – это третье. И смотрите, на рисунке вот эта синяя рамочка профессиональной действительности должна тоже удерживаться особой рефлексией. На 16-м слайде нарисована рефлексивная позиция с двумя звездочками. Или, как в деятельностной методологии говорят: рефлексия второго уровня. Т.е. рефлексия над рефлексией.

«Профессиональная действительность» – это определенный принцип работы. Например, в профессии управленца есть много разных способов чего-то делать. И все они удерживаются за счет принципа, который характеризует самую глубинную суть всей этой профессии управленца.

На следующем занятии мы будем говорить про профессиональную действительность финансиста. И если человек не способен удерживать профессиональную действительность финансиста, то он финансистом быть не может. По диплому может быть... В дипломе может быть написано, что окончил «Финансы и кредит». Но только и всего: закончил и всё! А работать не может.

Я уже говорил: функциональных мест должно быть столько, чтобы обеспечивался весь процесс, который необходим. И функции не берутся с потолка.

И смотрите, что я здесь, в уголке, написал (16-й слайд). Откройте любой, уже постсоветский учебник «Финансы», в нем так и написано. Вам про это так и говорили: «У финансов две функции – распределительная и контрольная». Но это же – чушь! Бред.

Из зала: Смех. Шум.

ЮБ: Подождите... Потому что, смотрите: распределительная и контрольная функции финансов известно, когда появились – в начале 1960-х годов. Известно, кто придумал. Придумал Бирман. Был такой советский финансист. Придумал он, почему? Потому что он стал анализировать, как устроены финансы тогда, когда Хрущёв затеял свою первую «экономическую реформу» 1963 года. И поскольку во всей хозяйственной системе СССР основным процессом был распределительный процесс... Там же рынка не было. Торговли никакой не было. Всё произвели по плану и распределили по плану.

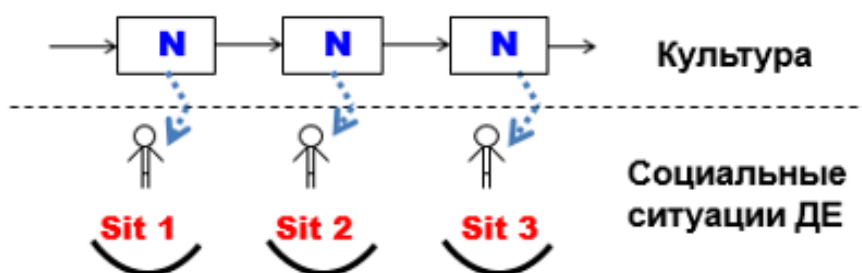
И он сделал такой вывод: и финансы должны носить распределительную функцию! Поскольку они должны быть состыкованы с этим распределительным способом работы во всей советской системе. Ну, а когда распределяешь, должен быть второй уровень – рефлексивного контроля. Т.е. контрольная функция. Распределил и проверил.

А теперь смотрите: кончились Советы. Кончилась советская система. Никто ничего не распределяет. Финансы устроены теперь совершенно по-другому. А в наших учебниках пишут до сих пор... Это ушибленные советским способом финансисты пишут. Они (эти «финансисты») как материал уже не соответствуют функциональным структурам финансовой деятельности. На нём (на материале) всё это до сих пор отпечатано. И они продолжают штамповать мозги людям, которые культурой еще не сильно «испорчены».

Вот, смотрите: это – чрезвычайно важно! Это не просто отдельные акты деятельности. Не просто какие-то структуры функциональных мест и их наполнения. Если удастся найти какую-то удачную компоновку функциональных

мест, которая была бы эффективной структурой, её закрепляют на культурных носителях.

Что значит, «культурные носители»? Это – законы, регламенты, учебники, методики, технологии, инструкции разного рода. Т.е. внешние носители, которые не так быстро меняются. Для чего это делается? Для того, чтобы этот отретранслированный и зафиксированный в регламентах способ работы, детально прописанный, схематизированный, можно было транслировать в поколениях.

Для чего? Для того, чтобы культурные нормы (на 17-м слайде условно обозначено буквой «N»), т.е. нормированный, образцовый способ работы могли осваивать большие массы людей и реализовывать в своих деятельностных ситуациях. Это всё фиксируется в культуре, и, соответственно, в каждой деятельностной ситуации эти нормы должны реализовываться.

При этом сфера образования находится вот здесь, на стыке – между пространством культуры и пространством социальных ситуаций. Я здесь это не нарисовал – места мало было. Но функция сферы образования – «впечатывать» культурные нормы работы в сознание людей, в их способности, чтобы, пройдя соответствующую подготовку, люди могли эти нормы реализовывать в своих рабочих ситуациях.

Например, и для преподавательской деятельности имеются культурные нормы работы. И я – если я квалифицированный преподаватель – должен эти нормы постоянно реализовывать.

Беда нашей страны состоит в том... (и не зря вы с таким удивлением воспринимали то, что я говорил о культуре прошлый раз: было совсем не понятно, как деятельность связана с культурой)... дело в том, что вот этот верхний слой – слой культуры с нормами культурной деятельности – его просто отрезали в свое время. Отрезали и выбросили на помойку. Культурную профессиональную деятельность заменили на социальные отношения в коллективах. И у нас образовалось общество, в котором «культура» включена внутрь социальных ситуаций. У нас есть министр культуры и есть театры, музеи и прочее, которыми он командует. И командует на социальных основаниях.

Вот, смотрите, не «пресс» культуры над социальным обществом, как, вообще-то, должно было быть и есть в нормальных странах – в Германии, в той же Америке: есть «пресс» культуры, и из-под него никак нельзя вывернуться. Ты

делаешь либо правильно, культуросообразно, либо вообще не делаешь. Приведу два примера, которые меня в свое время потрясли.

У меня есть хороший приятель, можно сказать – друг. Он девять лет прожил в Штатах. Ну, история, вкратце, такая. Женился, жена соблазнила его уехать в Штаты. Там у нее отец жил, он прислал вызов, и они уехали. Там он развелся с ней, мыкался, мыкался...

Он сам географ и писатель. Писатели на русском языке никому там не нужны, и он нашел способ, на что можно было там жить – а жил, повторяю, девять лет – стал развозить пиццу. Он мне сам рассказывал всю эту историю. Он говорил мне: когда я сунулся туда устраиваться, а мне там говорят: «Извините. У нас – регламент для развозчика пиццы». А регламент записан на двух CD-дисках, каждый по 10 гигабайтов. Я, говорит, два месяца штудировал этот регламент, и пока не сдал тесты – до развозки не допустили.

Там на йоту нельзя отклониться, что-нибудь сделать неправильно. В регламенте не просто тексты, там картинки, там видеоматериалы, показывающие, как это всё нужно делать. Потом, когда сдал тесты, он три машины износил, развозя пиццу, и все это время ни на йоту не имел права отклониться от требований регламента. Это была культурно нормированная вещь... Казалось бы, простая профессия – развозить пиццу.

Из зала: Там и когда скорую помощь вызываешь, она не может отклониться от своего регламента...

ЮБ: Всё абсолютно регламентировано... А наша страна – самая свободная страна в мире. У нее нет никаких таких регламентов. Каждый волен делать всё, что ему левая пятка подскажет.

Из зала: Смех, разговоры.

ЮБ: Это означает, что общество без «пресса» культуры – это почти что животное состояние общества. У животных тоже есть социальные взаимоотношения, есть вожак, есть исполнители... Хоть у волков, хоть у других высокоорганизованных животных. Но культуры у них нет. Почти, как у нашего общества. Мы очень близки к этому «волчьему» состоянию. Это, на самом деле, ужасно!

Вот, второй пример. Есть такой Сергей Борисович Чернышев. Он профессор Высшей школы экономики, в бизнес-школе «Сколково» читает лекции и проводит активные занятия. В одной из своих книг он приводит такой пример. Регламент командира танковой роты в Бундесвере (ФРГ) – вот такая книга – в 500 страниц. Где масло брать для танков? Где и как портянки солдатские сушить? И т.д...

Из зала: Это просто должностная инструкция.

ЮБ: Должностная инструкция, но на 500 страниц. И не имеешь права ни насколько отклониться.

И смотрите: это я имею в виду под буквой «N» на слайде.

Из зала: Т.е. не может быть деятельности без регламента.

ЮБ: Конечно. «Культура», даже в изначальном переводе – «делание», «возделывание». Это – некий образцовый способ работы.

Из зала: Как нужно делать.

ЮБ: Да. Как нужно делать. С кем взаимодействовать? На каких основаниях взаимодействовать? Что в этом способе работы должно быть, а чего не должно быть? Всё-всё детально прописывается. И фиксируется на внешних культурных носителях. Почему это называется «культура»? Потому что это – вне людей, и люди не могут это просто так взять, и изменить. Есть специальные механизмы, этим изменениям препятствующие. И нельзя по-другому действовать. Это своеобразный «пресс» над людьми.

Культура задает средствиальное бытие деятельности. Если определенный культурный способ работы достигнут, то назад хода уже нет.

Простой пример. Если в мире придумали, что все канализационные трубы, которые вот там, под дорогой лежат, должны делаться из специальных пластмасс (чтобы не гнили и не ржавели), выдерживающих высокое давление, то теперь уже нигде трубы из железа и чугуна не кладут. Это – запрещено культурной нормой! Т.к. слишком расточительно.

А посмотрите, что у нас делается? Не успеют положить – снова раскапывают... Я живу на улице Дзержинского, напротив рынка и вижу: по два раза в год раскапывают перекресток Дзержинского и Чехова, вытаскивают гнилье и опять точно такое же, быстро ржавеющее железо кладут, закапывают, асфальтируют, чтобы через несколько месяцев снова раскопать...

И не я это придумал, можно почитать у «крутых» методологов, которые об этом очень жестко пишут: деятельность всецело исчерпывается нормами культуры! Если культуры деятельности нет, нет и самой деятельности. Люди могут дрыгаться сколько угодно, а деятельности нет. Там, где деятельность выходит за рамки культуры, возможны две ситуации: либо она деградирует и превращается в социальное поведение... Вот, в нашей стране – одно социальное поведение! Сплошь и рядом. За исключением очень узких областей, даже – точечных таких мест, про которые можно сказать, что там деятельность существует. Одна из таких точек – это компания «Микрохирургия глаза», то, что создал Святослав Фёдоров. Там деятельность очень жестко поставлена. И очень культурно нормирована! И никакой отсебятины они там не могут делать. Просто, ничего!

...Либо вторая альтернатива выхода за рамки культуры – через развитие деятельности. А развитие деятельности возможно только благодаря развитию средств деятельности.

Вот, у нас говорят: денег нет – и развития нет. А деньги, вообще говоря, 25-ю роль играют в развитии деятельности. «Развитие» – это развитие средств и способов работы. Их усложнение и т.д., позволяющее давать совершенно новые результаты.

На 18-м слайде я привел несколько примеров, можете сами прочитать, на что, начиная с 1970-х годов, было нацелено внимание и корпораций, и исследовательских структур, и властных структур Запада, чтобы переломить вот ту ситуацию, которая сложилась к концу семидесятых, про которую я чуть раньше говорил.

Из зала: Но ведь у нас тоже есть ГОСТы. Это – культурные нормы?

ЮБ: Это наши, такие, доморощенные псевдо-нормы...

Ведь, когда говорят про «культуру», это ведь – культура человечества. Ведь не может же быть физики российской, советской или американской. Физика – она и есть физика. И химия не может быть советской или американской. И, смотрите, не может быть деятельности российской или деятельности американской. Если где-то в одном месте достигнут новый образец деятельности, то тогда и подтягивай свои ГОСТы к новой культурной норме. Если ГОСТы – нормы культуры. Но у нас же этого не делается.

Из зала: Шум, говорят все одновременно...

ЮБ: Вот, смотрите. Когда лазер вместо фрезы внедрили, всех в мире фрезеровщиков отправили на пенсию. Всех, до одного! В мире. А теперь и в нашей стране. Не нужны теперь эти «золотые руки». Поскольку скорость вращения шпинделя при лазерной обработке такова, что она не позволяет управлять вручную. Это уже компьютер, это уже совсем другая квалификация. Всё – другое. И в 80-х годах японцы продемонстрировали... – весь мир просто ахнул! Они выдали точность шлифовки в 2 нанометра. Вы понимаете, что такое нанометр? Точность шлифовки. Это две миллионных доли миллиметра.

Из зала: Это просто не увидеть глазом.

ЮБ: Это не увидишь глазом. Но это дает совершенно другие характеристики тех вещей, для которых это применяется. Ну, здесь на слайде 18 еще куча других прорывных вещей написано, почитайте.

Когда, например, закрепляют фюзеляж «Боинга» на жестких стапелях, а вокруг фюзеляжа специальные тележки с роботами ездят в 3-х измерениях и сами собирают этот фюзеляж. С точностью до микронов. Вы понимаете, при таком способе работы люди прежних профессий не нужны. В результате, наш, Иркутский авиационный завод делает 6 самолетов в год. А компания «Боинг» делает 43 самолета в месяц.

Из зала: В месяц?

ЮБ: В месяц! Полтора самолета в день. Вы понимаете, что это такое? Почему наша авиационная промышленность рухнула? Она не могла с этим соревноваться. Просто, не могла, и всё!

У меня на сайте есть материалы V методологической школы, которая недавно проходила в Юрмале (в Латвии), я про нее уже говорил вам. Почитайте сами. Я времени не имею рассказывать про это. Там есть доклад В.Н. Княгинина. Я, когда его прочитал, у меня еще половина волос выпало.

Из зала: Смех.

ЮБ: Мы от них отстали на 50 лет, минимум. На 50!

Из зала: От США?

ЮБ: От США, от Европы, от Японии...

Из зала: В моем детстве еще говорили, что отставание – на 50 лет.

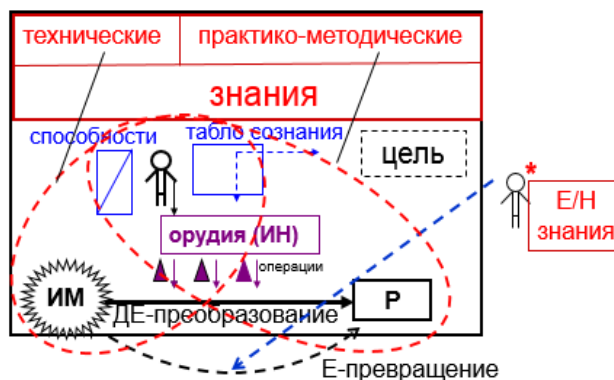
ЮБ: Нет, когда ваше детство было, еще не было такого отставания.

Теперь дальше двинемся (19-й слайд). Различают следующие типы средств деятельности. Их три...

Но сначала я поясню, что на слайде нарисовано. Здесь нарисован тоже акт деятельности, только более детализированный. Есть деятель. Есть, соответственно, объект деятельности, на что направлена деятельность: это процесс преобразования исходного материала (ИМ) в результат деятельностного акта (Р). Деятельностное преобразование – это искусственное преобразование. Т.е. с помощью орудий и инструментов (ИН), с помощью определенных операций мы материал преобразуем в какой-то результат.

Различают следующие **ТИПЫ средств ДЕ:**

- а) инструментально-орудийные;**
- б) субъективно-интериоризированные;**
- в) знаниевые.**

19

Деятельностное преобразование – это искусственное преобразование. Т.е. с помощью орудий и инструментов (ИН), с помощью определенных операций мы материал преобразуем в какой-то результат.

Но помимо этого есть еще естественное (Е) превращение. Например, если что-то долго будет делаться, ржаветь начнет. Само по себе, без нашего участия. Это Е-превращение.

Есть деятель. У него есть табло сознания. Вот эти стрелочки – это так называемые «интенции сознания». У любого человека сознание всегда «вывернуто» во вне. Мы всегда не внутрь себя смотрим. Мы смотрим во вне нас. Вот, если вы за собой последите, вы легко заметите: сознание всё время на чём-то фокусируется. Либо вот сейчас у многих из вас сознание на мне сфокусировано. Либо на

чем-то еще. Вон там у девочки сознание сейчас сфокусировано на ее телефоне. Т.е. ее интенции сознания направлены совсем в другую сторону.

Есть цель деятельности. Есть способности, или, как говорят, интериоризированные средства – внутренне усвоенные соответствующие средства и способы работы. Т.е. можно тебе дать средства, но, если у тебя нет внутренне усвоенных навыков работы с этими средствами, ты не сможешь их применять. Например, если дать человеку с церебральным параличом авторучку, он не сможет ей писать, поскольку он не может внутренне освоить этот способ работы. Будет, как курица лапой... Да?

И есть еще один тип средств – это знаниевые средства.

На рисунке эти три типа выделены разными цветами. Фиолетовым – инструментально-орудийные (это те, которые в материале исполнены). Голубым – субъективно-интериоризированные. Красным – знаниевые. Последний тип – очень важный.

Сами знаниевые средства тоже делятся на три типа. Первый – естественно-научные знания. На рисунке обозначены как «Е/Н знания», которые ученый-естественник может получать только из внешней рефлексивной позиции, наблюдая за процессами Е-превращений. Изучать, как что-то происходит естественным образом, за рамками акта деятельности. Видите, эта стрелочка Е-превращения находится за пределами акта деятельности. В самой рамке акта деятельности – то, что контролируется деятелем. А то, что за пределами – это само по себе происходит. Независимо от нас. Этим и занимается ученый. Это один тип знаний. Называется «естественно-научные знания». Они к нам отношения не имеют. Это химики, физики, биологи... Они к финансовой деятельности отношения не имеют.

Есть технические знания. На рисунке нарисован красным цветом овалчик, на который указывают технические знания. Этот овал центрирует интенции сознания, с одной стороны, на средствах, а, с другой – на исходном материале. Технические знания говорят о том, что позволяет материал, а что не позволяет. Самая типичная форма технических знаний – это сопромат. Куча всяких формул, которые позволяют рассчитать прочность, например, балки на излом, на скручиваемость, на гибкость и т.д. Что материал позволяет? Что – не позволяет? Балка столько тонн нагрузки выдержит, а потом сломается, например. И эти знания позволяют выбирать тот или иной материал для каких-то конструкций – для строительства мостов, небоскребов...

Сейчас из композитного материала делают крыло «Боинга». Этот материал меняет свою прочность в зависимости от нагрузки. Искусственно так сделали, что в одном месте он чуть ли не пластилин – очень мягкий, там, где нагрузки нет, а в другом месте его не прошибешь и из бронебойной пушки.

Третий тип знаний – практико-методические знания. Это знания, которые получаются за счет стяжки средств и результатов деятельности. Обозначено это вторым овалом. Грубо говоря, эти знания говорят: делай А – получишь Б. Эти – практико-методические – знания нам, собственно говоря, и нужны.

Но в наших вузах, к сожалению, за редкими исключениями (я имею в виду и своё занятие – это тоже исключение из общего правила), знания преподносятся в естественно-научной манере. То, что вам рассказывает И.Н. и все остальные преподаватели: там людей нет, там никаких средств не надо, там никакой работы не надо делать. Вообще ничего не надо! Там описывают: фонд такой... Фонд такой... Вэлфер во Франции хороший, а в другом месте (например, в Латвии) плохой... Да? То, что она вам сегодня рассказывала. Я мимо проходил и случайно услышал.

«Знания» – это такое место акта деятельности, в котором рефлексивно отражаются все другие организации акта деятельности. Если есть знания, то есть возможность сформировать культурные нормы деятельности. Если этих знаний нет (прежде всего, практико-методических), никакой культуры в нашей стране не будет. Просто, не будет, и всё! А если не будет культуры, не будет и самой деятельности. Хоть стреляйся. Можешь всё, что угодно «культурой» называть, но деятельности не появится.

Вот пример. Я помню 1988 год, когда я впервые с Георгием Петровичем познакомился. Он тогда приехал из Набережных Челнов (там ему заказывали одно мероприятие по развитию завода «Камаз»). Он приехал, собрал своих учеников и говорит: «Я вам сейчас совершенно потрясающую вещь скажу: на «Камазе» деятельности нет! Очень сложно устроенная жизнь и суета, а деятельности нет».

Когда боливийцы им заказали партию грузовиков марки «Камаз» и попросили: «У нас горная страна, сделайте, пожалуйста, автомобили не трехосными, а двухосными. Иначе, машины быстро ломаются. Не выдерживают, поскольку пересечёнка сильно большая».

Знаете, что они им ответили? «Еще чего?! Будут они нам диктовать, какие нам «Камазы» делать!»

И всё! Дальше – «приехали!» А если бы деятельность была, тогда было бы так: заказ поступил – за два дня сделали и отгрузили.

21-й слайд. Естественно-научные знания носят формально-теоретический характер. Технические знания носят операционально-технологический характер. А практико-методические знания носят схемный характер. Языком деятельности являются структурно-функциональные схемы. Если не можешь сконструировать деятельность функционально-схематически, не будет никакой деятельности.

И нас в дальнейшем будут интересовать вот эти последние.

Последний 23-й слайд. Это схема Петра Георгиевича Щедровицкого, сына

Схема акта ДЕ позволяет различить 2 типа работы в образовательной деятельности: подготовку (нижний овал) и собственно образование (верхний овал)

Схема П.Г. Щедровицкого

23

Георгия Петровича. Он сейчас – очень крупная фигура. Советник ЮНЕСКО и еще кучи разных других, европейских и прочих международных организаций. Нашего правительства. Корпорации «Росатом». В общем, он во многих вещах участвует. И он широко ездит по стране. В Иркутск регулярно приезжает, читает здесь лекции. На моем сайте можно посмотреть, там много его материалов.

Вот, одна из схем, которую он демонстрировал слушателям одной своей лекции про образование. Здесь он показывает с использованием схемы акта деятельности два совершенно разных способа работы в сфере образования.

Вот, у нас, что «образование», что «профессиональная подготовка» – считается одним и тем же. На самом деле – это совершенно разные вещи.

«Подготовка» – это такой способ работы, который научает... смотрите, чему? На схеме показано внизу, в нижнем овале – при подготовке концентрация сознания на субъективированных средствах. Т.е. ты как мастер-профессионал должен уметь любую машину разобрать, отремонтировать, собрать, если ты в автосервисе работаешь. Соответственно, тебе ставят цель, субъективно. У тебя есть внутренне освоенные средства ее достижения. Берешь и делаешь, что требуется. Ты даже можешь не представлять, что такое «образование». Ты никогда

не изучал законов термодинамики. Ты не знаешь, что такое «идеальный газ». Это, вообще, не про тебя. Тебя подготовили, чтобы ты это всё своими руками делал. Это – в профессиональной «подготовке» и делается.

А есть совершенно другое – то, что называется «собственно, образованием». «Образования» не бывает высшего. Не бывает низшего «образования». Не бывает среднего «образования». Как не бывает осетрины «второй свежести». Это всё – чиновничье-бюрократическая классификация, которая была придумана в начале советского времени: «начальное, среднее и высшее образование», по сути – бессмыслица. «Образование» – это образование человека. Или, как раньше говорили – «по образу Бога». Т.е. либо ты – человек, либо ты – специалист.

Георгий Петрович как-то рассказывал. В молодости, будучи студентом физфака МГУ, он попал в больницу. И там с ним в одной палате лежал старичок и еще один его сверстник, тоже студент МГУ. И старичок их спрашивает: «Ну-с, молодые люди, какое образование получаете?» А мы, говорит ГП, тогда глупые были, и давай тому рассказывать, что их, мол, готовят атомные бомбы делать. А старичок говорит: «Постойте-постойте, молодые люди. Я же вас про образование спрашиваю, а вы мне – про подготовку. Я не сомневаюсь, вас подготовят для работы с атомными бомбами. А образование-то у вас будет?» И дальше объясняет: «Я вот, закончил истфак университета и получил историческое образование. А потом, чтобы на хлеб зарабатывать, закончил стоматологический в институте, и стал специалистом-стоматологом. Но к моему образованию это уже отношения не имеет».

«Образованный человек» – это человек, который понимает, как в целом жизнь людей устроена. А – не как гайки крутить. Или как на счетах фонды рассчитывать. Это – никакое не образование. «Специалист» всегда «подобен флюсу; он, как флюс, односторонний», говорил Козьма Прутков.

У вас в дипломе будет написано: «высшее образование». На самом деле, у вас будет подготовка. И то: у кого лучше, у кого – хуже. Образования, к сожалению, наша высшая школа не дает. Или почти не дает, так скажем мягче.

Печальная вещь! Поскольку, посмотрите на схему: образование центрируются на объектах. А объекты живут в онтологии. В онтологическом мышлении. А наши люди, обычно, про онтологию даже не слышали никогда. Многие из вас, наверное, об этом тоже первый раз от меня услышали.

А идет это всё, опять же, с начала 1920-х годов. Сразу после революции была очень большая дискуссия: какое образование должно быть в советских школах и вузах? И там были две дискутирующие стороны: одни доказывали, что образование должно быть формальным, а другая сторона доказывала, что образование должно быть материальным. Спорили, спорили, а потом Сталин кулаком

стукнул и сказал: «Материальное образование нам нужно. Нам танки нужно делать». И всё! Вот это формальное образование, которое позволяло раньше готовить инженеров, могущих придумывать двигатели любого типа, а не просто какие-то конкретные машины собирать-разбирать. Формальное образование должно давать возможность человеку работать с любыми идеальными объектами.

На этом я сегодня закончу данную тему. Следующая тема у нас будет уже про финансовую деятельность.

Тема 3. Финансы как особый тип деятельности

ЮБ: Сегодня у нас третья тема, она высвечивается на первом слайде. Соответственно, сегодня мы поговорим о финансовой деятельности и ее специфических особенностях. Это тоже деятельность и поэтому многое, о чем мы уже говорили, относится и к финансовой деятельности. Но здесь есть определенные нюансы, как говорят.

Вот почитайте на 2-м слайде. Мы живем в совершенно сумасшедшей ситуации, и в этом я твердо убежден. Или, как здесь написано – в условиях удивительного парадокса. С одной стороны, все понимают, что финансисты занимаются деятельностью. Финансовой деятельностью. Ходят на работу в финансовые организации. Преследуют определенные цели, как и в любой деятельности. Совершают действия. Выполняют финансовые операции – во всех финансовых организациях это делают. Попадают в ситуации, иногда – в очень сложные ситуации. Используют различные средства и финансовые инструменты, как и в любой деятельности. И т.д., и т.д.

Но при этом учат финансистов, практически во всех российских вузах (я про западные не говорю – там так давно не учат), будто бы финансы – «чистая наука», со всеми ее «тараканами», про которые мы с вами говорили в первой теме.

Из зала: Там так не учат?

ЮБ: Нет, конечно. У нас финансы преподносятся студентам чисто идеологически. А там – это техническая дисциплина.

Из зала: Значит, они на шаг впереди?

ЮБ: Да не на шаг. Если бы только на шаг. Я думаю, на 22 шага.

И это, с моей точки зрения – главная причина того, что в нашей стране нет собственных денег. То, что у нас считается «деньгами», наши рубли – это такие «фантики», билеты для обмена на доллары. Т.е. собственных денег нет, а есть привязка к долларам, а теперь еще и к евро.

Из зала: Это давно стало? Или так было всегда?

ЮБ: Это было совсем не всегда. В советское время были совсем другие деньги. Об этом, мы еще поговорим позже. Но то, что сделали «реформаторы» в начале 90-х годов под диктовку американцев, совершенно ужасная вещь... Почему американцы сейчас злятся-то? Потому что Путин со своей командой вдруг перестал им подчиняться. Поскольку диктовали просто напрямую. В начале 90-х годов сидели американские советники, целые этажи занимали в правительственных зданиях, где всё, собственно говоря, они и сделали. Они сделали биржу в 1992 г., ММВБ, Московскую межбанковскую валютную биржу. Они написали

Конституцию РФ, все первые законы, сконструировали все механизмы – денежные, финансовые и другие... Всё сделано под диктовку американцев. Поэтому собственных денег в России нет, нет собственных финансов. Нет своей платежной системы... Вы, наверное, уже слышали этот шум в интернете и в средствах массовой информации: «А если они отключат «Визу» и «МастерКард»? Что мы делать будем?»

Из зала: Создадим свою.

ЮБ: Так это... легко сказать, но сделать – даже не в 22 раза сложнее, а в тысячу раз сложнее. У нас нет очень многих условий, которые нужны, чтобы создать, хотя бы, мало-мальское подобие того, чтобы платежная система работала. Нет их.

Из зала: Значит, нужно опустить «железный занавес», нам же раньше ничего этого не надо было.

ЮБ: Так, мы сейчас уже не сможем без этого (показывает на компьютер). В этом-то вся и беда.

Из зала: А почему мы не сможем свою сделать?

ЮБ: У нас нет ни одного сервера, сопоставимого с теми, которые должны быть...

Из зала: По мощности?

ЮБ: По мощности. У нас нет операционной системы.

Из зала: Своей?

ЮБ: Своей. И у европейцев нет своей. Есть только у американцев. Операционная система, которой мы пользуемся. И еще много-много, чего нет. У нас нет инфраструктур. Инфраструктуры просто не построены. То, что мы называем «инфраструктурами», по понятию «инфраструктура» – это совсем не инфраструктуры. Никакие. Ни энергетическая. Ни транспортная. Это – не инфраструктуры, а обычные предприятия по зарабатыванию денег. Инфраструктура работает совсем на других принципах. Ну, и еще много чего у нас нет...

Фондовый рынок у нас мертвый. Просто, мертвый. У нас на ММВБ котируются акции 12–15 разных компаний (так называемые, «голубые фишки»). Для сравнения, на Нью-Йоркской фондовой бирже – 3,5 тысяч компаний. Чувствуете разницу?

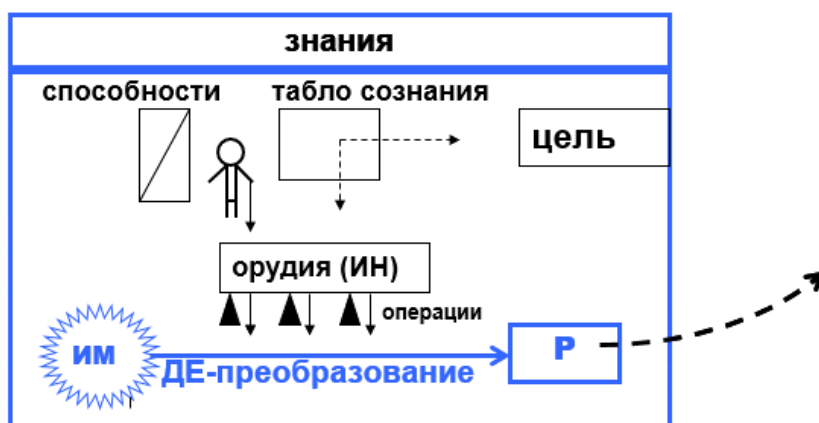
У нас допотопная банковская система. То, что делают наши коммерческие банки, нигде в мире давным-давно не делают. Самое главное безобразие, творящееся в наших банках, начиная с Центрального, состоит в том, что банковская система не генерирует инвестиционные деньги. Все деньги, которые выпускает наша банковская система, это – для проедания, для покупки «Мерседесов» и всего остального, начиная с хлеба с молоком. Во всем остальном мире 70–75% денег – инвестиционные деньги. Они не предназначены для проедания. И не

предназначены для того, чтобы идти с ними в магазин. Ну, это – прямое следствие того, как устроен наш рубль, когда его намертво привязали к доллару.

Соответственно, все «финансы», которые преподносятся почти во всех российских вузах, включая и этот, в котором вы сейчас находитесь, это – чистый идеологический бред, придуманный в 30-е годы. Другого слова просто подобрать нельзя. Потому что только первые два слова, когда начинают говорить про «финансы», там, вроде как, люди фигурируют: «финансы – это денежные отношения между **людьми** по поводу...». После этого про людей забывают, и дальше – только про одни «поводы». А этими «поводами» оперировать нельзя. Нигде, ни в каком курсе финансов не рассказывают, как устроена финансовая деятельность. Как будто это – табу. Запрет. Я сейчас попытаюсь некоторые моменты сказать про это. И я думаю, что только – некоторые.

Ну, прежде всего, поскольку это – деятельность, финансовая, она относится к определенным типам деятельности. А их всего три. Есть производящая деятельность. Есть оргуправленческая деятельность. И есть обеспечивающая деятельность.

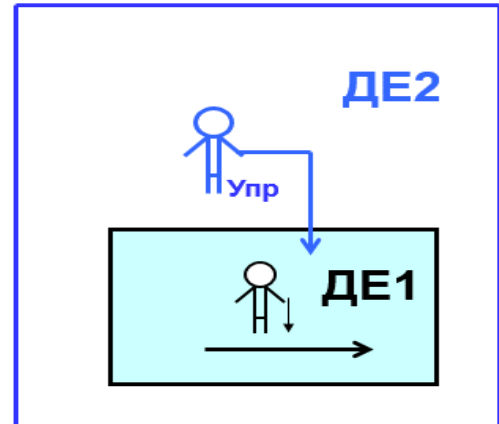
На рисунке я опять воспроизвел акт производящей деятельности. «ИМ» – это «исходный материал», который преобразуется в «результат» («Р»), который затем «вываливается» в какой-то другой акт деятельности, и там как-то

используется. В разных функциях может использоваться, в зависимости от того, куда этот результат «вывалится». Если он «вывалится» в другом акте вот в это место, которое здесь помечено как «исходный материал», то это будет акт деятельности по дальнейшему переделу материала. Если «вывалится» вот в это место (где «орудия и средства»), соответственно, станет средством.

Например, если это акт деятельности, которая производит станки, то, перемещаясь в другие акты, занимает орудийное (инструментальное) место и будет выполнять эту функцию. Результатом какой-то деятельности могут стать «способности». Как, например, в образовательной деятельности, где формируют определенные способности людей. Тогда результат попадает вот в это место (место, помеченное «способности»). Ну, и т.д. Это мы все подробно рассматривали во второй теме. Сейчас я больше про это говорить не могу – времени нет.

Теперь – оргуправленческая деятельность. Про этот тип деятельности мы еще не говорили, но у нас впереди еще есть материал, где я буду специально говорить об устройстве оргуправленческой деятельности, об инструментах, которые используются там и т.д. Но по принципу, оргуправленческая деятельность – это всегда деятельность над деятельностью. Оргуправленческая деятельность как бы сверху надстраивается над другой деятельностью. Вот здесь так, примерно, и нарисовано. ДЕ1 – акт производящей деятельности, а поверх – совсем другой тип деятельности – ДЕ2, которая занимается тем, что, либо реорганизует первую деятельность, либо какими-то способами начинает влиять на деятельностный процесс первой: на постановку цели, на выбор средств, еще на что-то.

По принципу, «оргуправленческая деятельность» – это мышление над деятельностью. Т.е. если над деятельностью не осуществляется мышление, то, соответственно, к оргуправленческой деятельности это относить нельзя. Т.е. когда просто командуют, а это чаще всего у нас и бывает, иногда – на матах: «ты сделай то-то, ты сделай вот это...», это к оргуправленческой деятельности отношения вообще не имеет. Просто, не имеет, и всё!

Классическая форма оргуправленческой деятельности описана в книге «Организация и управление: опыт США», автор – В.И. Терещенко. Два слова о нем, поскольку это – очень интересная личность.

Он был нашим эмигрантом, жил в Штатах, прожил там 20 лет, занимался бизнесом, преподавал в разных университетах. И это всё было в 40-50-х годах. В 1962 году впервые Хрущев поехал с целой делегацией в США, и там они познакомились. И Хрущев его соблазнил вернуться в Советский Союз. Он вернулся, здесь его сделали академиком, и до конца дней он жил в Киеве и работал в институте Глушкова, в Институте кибернетики АН УССР.

А тогда в СССР понятия не имели, что такое «управленческая деятельность». Думали, если я командую, значит, я управляю чем-то. К управлению это не имело, ровным счетом, никакого отношения. И Хрущев попросил Терещенко написать книгу, чтобы советский народ почувствовал разницу между тем, что у нас до сих пор творится, и тем, что в Америке.

Ну, а тогда, как это «управление» у нас было устроено? Начиная с самых первых советских времен. Классический пример, чуть в сторону.

Орджоникидзе, который в 30-х годах был наркомом тяжелой промышленности, вызывал какого-нибудь директора завода из своего министерства, клал маузер на стол и говорил: «Надо за два года выпустить такую-то продукцию».

Тот: «Да как? У нас нет того-сего...». А Орджоникидзе курок взводил и говорил: «Сделаем или как?» Тот: «Сделаем, конечно».

Вот этот тип «якобы управления» жив до сих пор, правда, сейчас, слава богу, без маузеров обходятся, но всё равно к управлению это не имеет, ровным счетом, никакого отношения.

Главная черта деятельности, над которой осуществляется управление, состоит в том, что она должна иметь все признаки деятельности: у нее должны быть собственные цели, у нее должны быть собственные средства, собственный процесс и всё остальное, что в любом акте деятельности присутствует. Соответственно, то управление, которое надстраивается над деятельностью, это всегда косвенное управление. Это всегда влияние на те процессы, которые имеют само-движение.

Но возвращаюсь к Терещенко и тому, что он очень показательно описал. Сразу после войны в Штатах возникла угроза продовольственной безопасности, поскольку США стали попадать в продовольственную зависимость от окружающих стран – Мексики, других более южных стран, где сельское хозяйство оказалось существенно более продуктивным, более развитым, чем в самих Соединенных Штатах.

А в США – это фермерское хозяйство, оно частное, никому не подчиняется, никаким приказам, указам. Ковбой-фермер мог послать, вообще, любого с верхней полки. Как знал, так и действовал. И в министерстве сельского хозяйства придумали такую вещь (которая потом была описана и явилась одним из культурных образцов управленческой деятельности).

Они отработали совершенно другие принципы ведения сельского хозяйства – выращивания кукурузы, мясного скота и т.п. По сути, технологизировали эти процессы. А «технология» отличается от нетехнологизированного производства тем, что она стандартным образом описана, и она может в точности воспроизводиться (т.е. повторяться) в другом месте по одному только описанию.

Так вот, министерство отработало технологические способы ведения разных видов сельскохозяйственной деятельности и предложили фермерам перейти на эти способы. При этом старались уговорить их, чем-то заинтересовать... Но никто не «клюнул». Министерство объявило: у тех, кто перейдет на новую систему, государство закупит всю продукцию по очень высоким ценам. Кроме того, они получают льготы по налогам. Еще что-то...

В общем, предложили целый пакет разных стимулов, которые получают те фермерские хозяйства, которые перейдут на новые способы ведения сельскохозяйственной деятельности. А поскольку никто на это дело не реагировал, они придумали такой трюк. Они сами организовали образцово-показательные хозяйства из совершенно посторонних людей, их специально научили, заплатили им

большие деньги. И эти, вновь созданные фермы, работая по новым правилам и технологическим способам, показали урожайность на порядок более высокую, чем была у окружающих фермеров.

Из зала: Была мотивация.

ЮБ: Да, была мотивация. Но – что важнее – были более передовые средства и способы ведения деятельности. И правительство снова предложило познакомиться с новыми способами работы и объявило: кто перейдет – получит те же льготы. В результате за два года весь юг США перешел на совершенно другие способы ведения сельского хозяйства. Соответственно, получили все льготы и т.д. А всё сельское хозяйство сделало резко рывок на совершенно другой уровень (правда, потом многие фермеры разорились, поскольку сельскохозяйственной продукции на рынке стало на порядок больше, цены упали, но было уже поздно делать «задний ход»).

Смотрите, они (специалисты министерства), как бы, надстроились над деятельностью самостоятельных фермеров, продемонстрировали качественно новый образец ведения хозяйства, и показали, что если перейти, то будут совершенно новые результаты и у самих фермеров, и у страны. При этом никого не насиловали. Ни к чему не принуждали. Но деятельность изменилась качественно.

Теперь это является классическим типом оргуправленческой деятельности. Хотя есть и другие способы управления...

Из зала: А можно было и директивными методами решить этот вопрос.

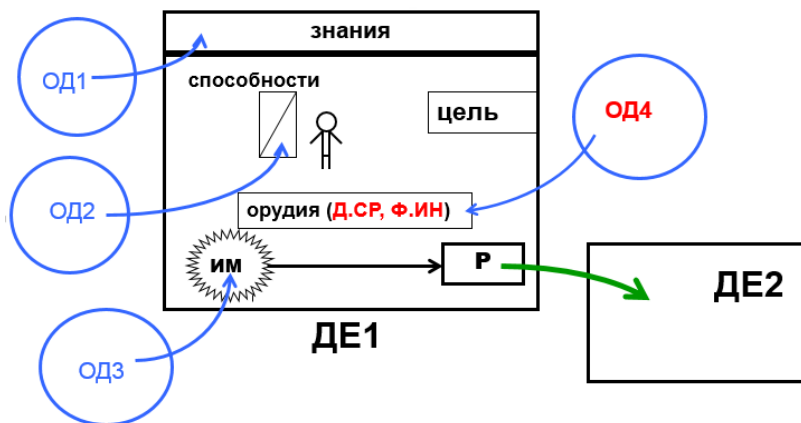
ЮБ: А если «директивными методами», то это называется «руководством», а не «управлением». «Управление» отличается от «руководства» тем, что в «руководстве» не предполагается, что у подчиненного есть собственные цели. Ну, как в армии: «От меня до следующего столба – шагом марш!» И без всяких разговоров. А когда речь идет об «управлении», то деятельность осуществляется по своим собственным ориентирам, со своими способами и т.д., а сверху оказывают лишь влияние, косвенное влияние, как-то заинтересовывая и т.д.

Но сначала нужно было это всё продумать. Этот пример хорошо показывает, что при управлении сначала нужно все в мысли представить и продумать, а потом каким-то образом «посадить» на деятельность.

Обеспечивающая деятельность (6-й слайд) – третий тип деятельности.

Всякая обеспечивающая деятельность создает материальные условия для заполнения функциональных мест. И на рисунке это показано. В самом акте деятельности кружки и прямоугольники – это функциональные места, и мы с вами обсуждали, что туда может попадать совершенно разный материал в качестве наполнения этих функциональных мест.

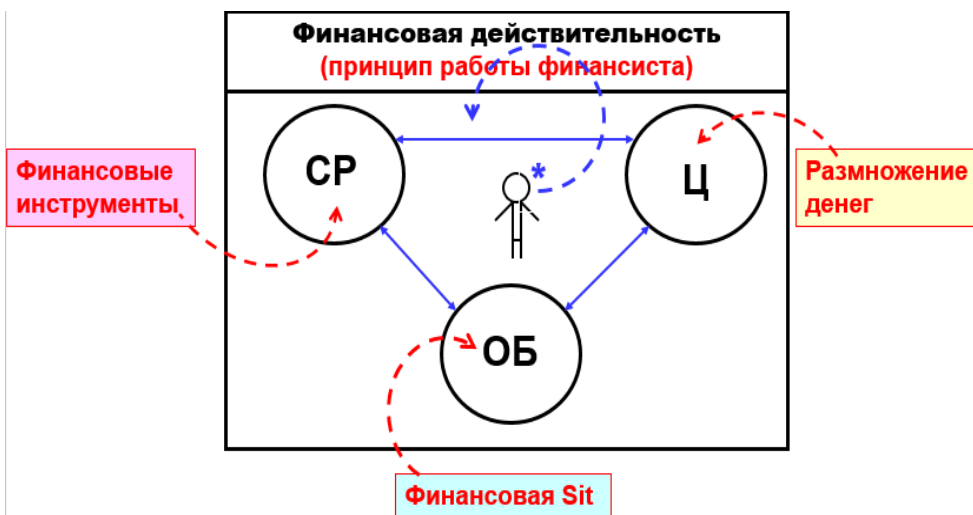
На место «деятеля» может разный человеческий материал попадать: и на место «знаний» может попадать разный материал, и на место «способностей», и на место «исходного материала», и на место орудийной (средствивальной) части.

В свою очередь, этот акт деятельности (ДЕ1) тоже может выполнять обеспечивающую функцию для какого-то другого акта деятельности (ДЕ2), поставляя туда станки, машины или еще что-то.

А финансовая деятельность может выполнять функции либо оргуправленческой деятельности, втягивая в свои финансовые схемы другие деятельности, и переорганизуя их, либо – обеспечивающей деятельности. Здесь, на рисунке, красным цветом показана обеспечивающая деятельность под номером 4 (ОД4) – акт финансовой деятельности, который поставляет специфические средства (денежные средства – Д.СР.) и специфические инструменты (финансовые инструменты – Ф.ИН.) для другой деятельности. Соответственно, обеспечивая его этим самым...

Вот – минимальная структура акта финансовой деятельности (8-й слайд). Мы с вами обсуждали подобную конструкцию для деятельности вообще. Я

говорил, что любой акт деятельности состоит минимум из трех функциональных мест. Здесь, в общем, то же самое. Это (Ц) – место для цели. Т.е. не сама по себе цель, а место для цели.

Это (СР) – место для средств. Это (ОБ) – место для объекта, по отношению к которому будет осуществляться деятельность.

В финансовой деятельности и «цель», и «средство», и «объект» носят специфический характер. Главной целью финансовой деятельности является размножение денег. Если финансовые организации – банки и другие структуры – не

работают на размножение денег, они не занимаются финансовой деятельностью. Квалифицированный финансист должен видеть, как деньги движутся, как размножаются, как уничтожаются, как обесцениваются или, наоборот, дорожают. Иногда их нужно уничтожить, иногда – увеличить в объеме. И уметь ставить те цели, которые в данный момент нужны для чего-то другого. Вообще говоря, грамотные финансисты деньги получают «из воздуха». Деньги размножаются, как амебы – путем деления. Сейчас я про это буду говорить.

Ну, а в нашей стране большинство думают, что деньги могут появиться только тогда, когда нефть выкачаешь из земли и продашь – тогда деньги появятся. Это только самые тупые люди так могут думать. Но, видимо, в нашем правительстве только такие и работают.

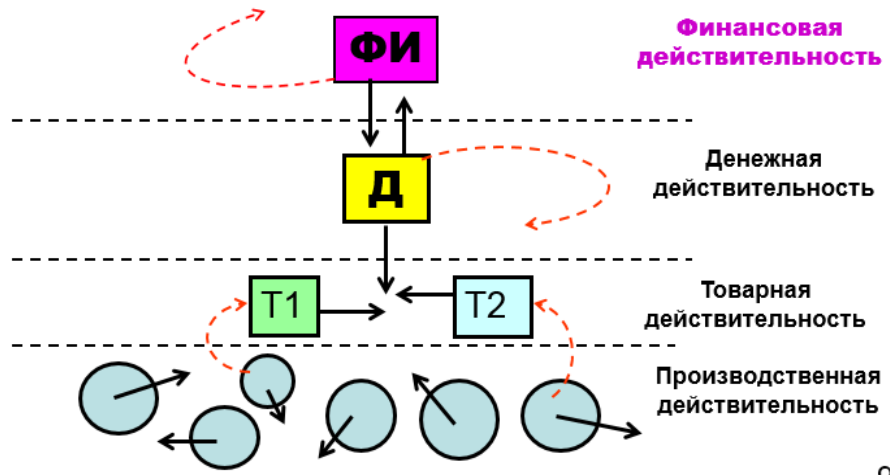
В функциональное место «средства» в качестве его наполнения попадают разного рода финансовые инструменты. Современные деньги под влиянием развития финансов тоже стали одной из форм финансовых инструментов. Соответственно, когда мы говорим «денежные средства», то это значит, что деньги здесь выступают в инструментальной (средствивальной) функции. А в качестве «объекта деятельности» выступает финансовая ситуация.

В этой минимальной структуре акта финансовой деятельности особое значение имеет вот эта верхняя надстроечка – «финансовая действительность», или принцип работы финансиста, который должен рефлексивно удерживаться. На рисунке – такая рефлексивная петля. Я ее уже неоднократно рисовал. И вы, видимо, уже понимаете, что если не держишь сам принцип работы, то там дальше всё, что угодно может быть, только не деятельность.

Вот, смотрите (9-й слайд). Здесь сверху написаны слова из одной из песен, которую лет десять назад на российской эстраде исполнял Александр Буйнов. Был такой. Он и сейчас есть, немного постарел только. У него была такая незатейливая песенка, где есть вот такие слова: «...мои финансы поют романсы». Я этот пример часто привожу, чтобы показать, что у людей чаще всего существует представление, что «деньги» и «финансы» – это одно и то же. И данная пошленькая песенка хорошо это демонстрирует. Все понимают смысл этих слов: у мужика денег нет, и он говорит: «мои финансы поют романсы». Но, когда денег нет, к финансам это не имеет, ровным счетом, никакого отношения. Финансы, вообще, возникают поверх движения денег.

На рисунке (9-й слайд) изображено четыре слоя. Если в качестве метафоры сравнить, то это несколько напоминает ректификационную колонну, где нефть «раскладывается» на разные фракции: внизу – самая тяжелая фракция, потом – более легкая, потом – еще более легкая и т.д. Если эти четыре слоя сплющить, то будет как бы такая моделька реальности.

Нижний слой – это так называемая «производственная действительность». Кружки со стрелочками – это разные отдельные производства. Стрелки здесь символизируют, что каждый движется по своей траектории, в своем направлении. Особенно, если речь идет о рыночной организации хозяйства.

9

Частные производства друг от друга не зависят, и каждый – кто во что горазд.

Соответственно, эти производства поставляют свою продукцию во второй слой, в пространство «товарной действительности», где они превращаются (перифункциализируются) в товары. И здесь на рынке товары обмениваются. Первоначально в истории так и было: товар на товар. Но очень быстро выяснилось, что этот бартерный обмен товара на товар – очень неудобен, потому что, если нужного товара не подвезли, возникает затор в обменных операциях. Следовательно, если какая-то ячейка производства свой товар на рынке не «протолкнет», она не сможет возобновить новый цикл деятельности.

Поэтому поверх этого товарообмена возникла – и это давным-давно случилось, еще в средние века – так называемая «денежная действительность». Первоначально это были металлические деньги (вы, наверное, слышали и знаете), сделанные чаще всего из золота и серебра. Это были так называемые «полноценные деньги». Маркс про них писал, что это – «особый товар», т.е. эти деньги тоже выделились из товарной реальности. Эти золотые и серебряные «болваночки» – это был особый товар, который выделился и стал выполнять совершенно специфическую функцию: деньги стали опосредовать товарные операции. Т.е. не товар на товар, а товар на деньги, а потом в другом месте и в другое время – деньги на требуемый товар.

Но деньги движутся совсем в другой действительности. Они движутся совершенно с другой скоростью, существенно быстрее оборачиваются, чем товары. А товары оборачиваются совсем не с той скоростью, с какой делает полный оборот производство. И лишь поверх денежной действительности может возникнуть «финансовая действительность» как совершенно специфическая.

Первоначально вообще никаких финансов не было, вплоть до очень позднего средневековья. «Финансы» возникли из идеи, что монетарную структуру

денег можно «разломать», отделив денежный номинал (или денежный знак) от денежного материала (золота или серебра).

И 10-й слайд показывает, какое первое историческое изменение денег произошло на рубеже XIV–XV веков.

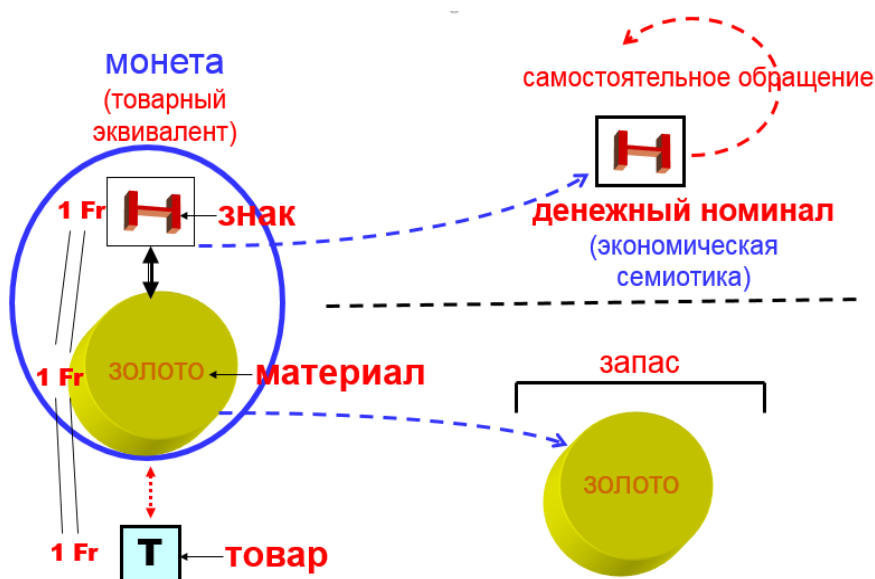
Тогда возник вопрос: нельзя ли из этой монетарной конструкции выделить денежный номинал в чистом виде и запустить его в обращение без дорогостоящего материала-носителя, коим являлось золото?

Ведь как была устроена полноценная

монета? Чем она отличается от наших современных бумажек? «Монета» отличалась следующим. Есть «денежный материал» (чаще всего это – золото). Я здесь нарисовал в виде круглой «болваночки». Есть «денежный знак» (или денежный номинал, буква «Н» означает номинал). Номинал очень жестко был «привязан» к денежному материалу. Все знают, как это делается: одно на другом вычеканивается для того, чтобы нельзя было оторвать друг от друга.

Полноценные деньги должны были, в обязательном порядке, обеспечивать такую двойную эквиваленцию. Если, к примеру, на монете написано: 1 Fr (франк во Франции), это означало, что вот этот золотой кругляш должен был стоить ровно 1 Fr. И эта эквиваленция должна жестко обеспечиваться, чего, например, нет в современных деньгах.

Несмотря на то, что то, что у нас в карманах (показывает двухрублевую «монету»), мы до сих пор, по инерции (или по недоразумению), называем «монетами», на самом деле, к монете не имеет уже никакого отношения. Это тоже «бумажные» деньги. «Бумажные» – в кавычках, разумеется. Чем отличаются «бумажные» деньги от полноценной монеты? Стоимость металла этой двухрублевой «монеточки» – сколько-то там сотых копейки. А написано: «2 рубля». Т.е. материал-носитель денежного знака многократно дешевле, чем то, что обозначает этот знак. А в полноценных деньгах это было категорически запрещено. В истории были всякие случаи. Были случаи, когда портили монету: золото подливали, его становилось меньше, стоимость этой золотой «болваночки» становилась меньше, и возникало несоответствие между тем, что на ней отчеканено и фактической стоимостью металла. За это головы отрубали и, вообще, наказывали

жесточайшим образом, поскольку власти понимали, что это могло вести к ужасным последствиям в экономике.

Это – первая эквиваленция. И вторая эквиваленция: монета обменивалась на рынке на товар ровно в этой же пропорции. То, что на ней написано, что она стоит (т.е. несёт на себе своё собственное обеспечение), и стоимость товара – должно было строго соответствовать друг другу.

Но на определенном этапе возникла идея: а нельзя ли этот знак, или номинал, отделить от денежного материала? И запустить в обращение как самостоятельную сущность. Знаковую. На рисунке написано: «семиотика». Это – «знаковая система». «Семиозис» – по-гречески «знак», соответственно, «семиозис» – знаковая система.

А сейчас у нас ходят денежные знаки в чистом виде. Особенно, если речь идет об электронных деньгах, когда сами знаки посажены на электричество. Его даже пощупать нельзя, не то что – измерить, сколько стоит каждый значок, который на регистрах в компьютере циркулирует. Т.е. знаковая система в чистом виде.

Эта идея долго бродила в умах как просто академическая идея. Её долго обсуждали. Кучу книг по этому поводу написали, пока на рубеже XIV-XV веков не попытались её осуществить – запустить в обращение знаки без своего собственного материального обеспечения. С этого момента и началось то, что стало называться «финансами», и стала складываться «финансовая действительность». Поскольку у нас большинство людей – «натуралисты»... Ну, я говорил про это, много уже говорил: многие думают, что то, что глаза видят, то и есть «действительность». Многие так и думают, что действительность финансиста – это то, что его, допустим, в банке окружает: компьютеры, столы, бумаги какие-то, еще что-то. К «действительности» это не имеет, ровным счетом, никакого отношения. Любая действительность... (а их довольно много, разных, в зависимости от разных профессий, в каждой профессии – своя профессиональная действительность). Любая действительность всегда носит идеальный, или логический, характер. Люди действуют по определенным принципам – и возникает определенная действительность. Вот, «рынок» – это что такое, с вашей точки зрения? Он, вообще, существует?

Из зала: Нет. Только в головах.

ЮБ: В головах ничего такого нет вообще... Вот, смотрите. До тех пор, пока люди не начнут рассчитываться деньгами, заключать договоры (т.е. действовать по определенным принципам), конфликты разрешать в арбитражных судах, и еще выполнять некие, совершенно определенные вещи в своих действиях – рынка нет. А как только они это начинают делать – появляется рыночная

действительность. В Советском Союзе рыночной действительности не было, поскольку этого ничего люди не делали.

С «финансовой действительностью» – то же самое. Как только люди начали определенные вещи осуществлять в своих действиях, выполнять определенные операции (сейчас мы будем их обсуждать) – появилась финансовая действительность. Еще раз повторяю: это – чисто логическая вещь. Логическая конструкция. Т.е. только в мысли, и только, если человек удерживает определенные принципы в своих действиях.

Гегель очень точно в свое время сказал... Классик, всё-таки. Точнее его никто не сказал. Он сказал: «Всё действительное – разумно, и всё разумное – действительно». Т.е. неразумное «действительностью» быть не может.

Соответственно, любая действительность задается базовым принципом работы. Или – схемой-принципом. Есть схемы рабочие... (об этом мы еще будем говорить). А есть схемы-принципы. Т.е. когда я должен действовать по определенной схеме, и это для меня должно быть принципом работы. Всякая действительность может быть выражена в виде схемы-принципа.

«Финансовая действительность» стала складываться на рубеже XIV – XV веков, когда был придуман особый тип денежных расчетов, основанный на замещении денег их бумажными заменителями. Додумались писать денежные номиналы на бумажке и их запускать в оборот вместо денег, в качестве таких, «суррогатных денег». Или заменителей настоящих денег.

То, что сейчас я вам буду говорить, описано в классической работе «Материальная цивилизация», её автор Фернан Бродель. Это – один из крупнейших историков экономики. Он считается теперь классиком. Он совсем недавно ушел из жизни – работал в XX веке. У него много разных работ. Он был лидером знаменитой французской исторической школы, которая называется «Анналы». И он был одним из ее ярких представителей.

Самая большая его работа называется «Материальная цивилизация: экономика и капитализм XV – XVII веков» в 3-х томах. Это три вот таких большеформатных толстенных тома, где он на основе скрупулезного анализа разных документов, исторических свидетельств, хроник, летописей, каких-то церковных записей восстанавливал по крупицам исходные ситуации, в которых возникали те или иные экономические отношения, в т.ч. и финансовые. И вот он во втором томе этой «Материальной цивилизации», который называется «Игры обмена», описывает следующую ситуацию. Это всё происходило вот здесь – в юго-западной части Европы (на 12-м слайде показана карта).

Была Португалия. Она и сейчас есть. Только тогда была не в тех границах, как сейчас. Тогда тех государственных границ, что нарисованы на этой карте не было. Были португальские города как отдельные «государства», обнесенные мощными крепостными стенами – защитой от разного рода желающих поживиться.

И Италия. Что там происходило, в двух словах? На чем возникло то, что стало называться «финансы»?

То, что я сейчас буду говорить, коренным образом отличается от того, что в наших учебниках «Финансы» пишут до сих пор. В наших учебниках написано, что возникновение финансов связано с потребностями государства, что финансы существовали испокон века, еще чуть ли не в Шумерском царстве. Ничего такого, даже подобного, не было. Это всё – выдумки 30-х годов, когда надо было народу вложить в голову мысль, что финансы могут быть только государственными, поскольку в Советском Союзе никаких других, кроме государственных, быть не могло. И задним числом придумали «обоснование»: что это было и в Древнем Риме, и везде, и всегда. Ничего такого не было. Тогда, если и были (про это надо еще выяснять), то только отдельные частичные условия и предпосылки, как бы – первичные признаки финансов. Но никаких полноценных финансов, конечно, не было вплоть до XV века. Что же, собственно, стало происходить в этом веке?

Вот здесь, на побережье Португалии были города. Люди жили за высокими стенами, а хозяйственную деятельность вели за их пределами. И здесь исторически сложилось так, что у жителей этих португальских городов очень мощное развитие получило выращивание овец. Соответственно, овец в гигантских количествах пасли, выращивали, шерсть стригли, мыли, чесали, упаковывали в большие тюки. И искали рынки, где ее можно было продать, поскольку производилось столько, что собственные потребности с лихвой удовлетворялись, и еще там оставалось очень много, гораздо больше, чем сами потребляли.

И они самый большой рынок сбыта своей шерстяной продукции нашли на побережье Италии. А в тогдашних итальянских городах, расположенных на побережье, уже существовали крупные ткацкие мануфактуры, которым требовалось много сырья, в т.ч. шерстяного. Они делали сукно, они делали шерстяную

ткань, они делали ковры из шерсти. И требовалось очень большое количество сырья. Но овцеводство в Италии было на два порядка хуже развито, чем в Португалии.

Соответственно, португальские моряки этот путь до Италии быстро освоили. Путь был под парусами, сами понимаете – других движителей у кораблей тогда не было (а на веслах далеко не уедешь). Плавание было каботажным... А что значит, «каботажное плавание»? Это значит – вдоль бережка, чтобы далеко от берега не отходить, чтобы, в случае бури, можно было укрыться. Ну, и под парусами тоже быстро не убежишь. А это расстояние через Гибралтар вдоль берега до Италии – ни много, ни мало – 3 тысячи километров. Под парусами это минимум три месяца хода в одну сторону. И столько же после продажи в обратную сторону. Т.е. один цикл продажи – минимум, полгода. И то, если ветры будут дуть попутно курсу. А если – непогода, то это могло затянуться и на семь месяцев, и на восемь.

Они продавали шерсть, получали деньги. Деньги были металлические. Поскольку это – конец XIV века, в Европе золота тогда не было. До открытия Колумбом Америки в Европе золота не было. В Альпах просто нет месторождений золота. В Пиренеях тоже золотых месторождений не было. Зато серебра было довольно много. Поэтому деньги были серебряные в виде таких вот (показывает) больших серебряных монет, поскольку серебро было достаточно дешевым. Поэтому то, что они получали за свою шерсть, упаковывали в большие кожаные мешки и укладывали в трюм как обыкновенный груз. Причем, в большом количестве мешков. И в обратную дорогу еще три тысячи километров, еще три – четыре месяца плавания.

И смотрите, Бродель пишет: документы свидетельствуют, что такая «дальняя торговля» (термин Броделя) длилась в течение многих десятилетий. За это время эта разновидность торговли была отлажена. Они туда с периодичностью в полгода (или чуть больше) постоянно плавали. И всё шло хорошо, пока одному из португальцев ни пришла в голову совершенно сумасшедшая мысль.

Он подумал: «Ведь, когда каравелла плывет с мешками серебра в трюме, деньги не работают. Деньги выходят из оборота и превращаются в обыкновенный металлический лом». И ему пришла такая идея: если он договорится со своими «подельниками», которые выращивают овец... А это были в то время большие натуральные хозяйства, фактически, каждый раз – одна огромная семья. А он в такой семье был одним из старейшин и руководителей этого всего. Он с ними договорился, что садится на одну из каравелл, плывет в Италию, и после того, как товар будет продан, деньги не в трюм корабля грузить, а деньги он забирает себе, и там, в Италии, в течение трех лет (такая первоначальная договоренность была) эти деньги пускает в коммерческий оборот. Покупает – продает,

покупает – продает... И на этом прибыль зарабатывает. А корабли назад поплывут, просто, с клочком бумажки, на которой было бы написано: «столько-то денег (например, тысяча дукатов) получено».

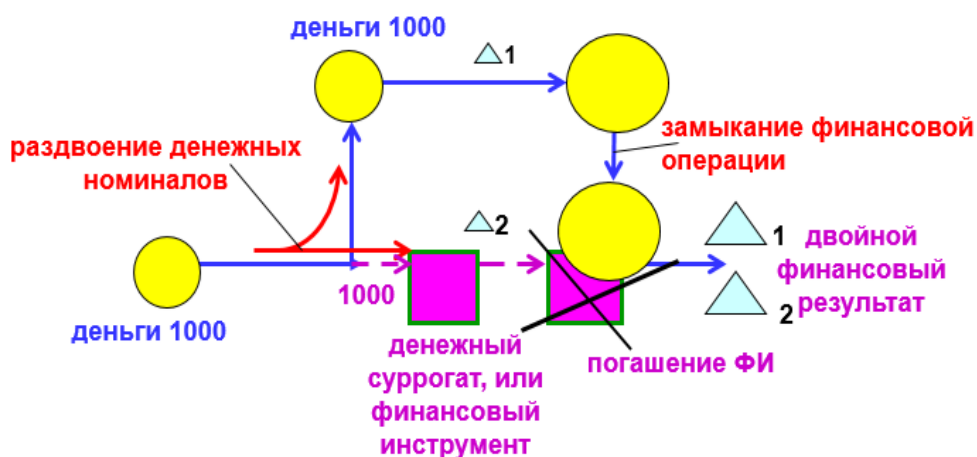
Что произошло в результате? Три года он там поторговал и с очередной каравеллой привез все деньги – и те, что за шерсть выручил, и еще ту прибыль, которую заработал на торговле. Т.е. получился «двойной выхлоп», если говорить на современном сленге.

Смотрите, что при этом произошло: если они получили, например, условно, тысячу дукатов, то этот денежный номинал как бы раздвоился – тысяча дукатов была в деньгах, и тысяча дукатов была написана на бумажке, с которой моряки поплыли назад, и, как под настоящие деньги, там получили очередную порцию товара. Т.е. эта бумажка стала выполнять функции денег. Пусть временно, пусть – в соответствии с договоренностью, но этот факт произошел.

А вот эта долговая расписка на латыни называлась «fin». Отсюда, собственно, слово «финансы» и взялось. Соответственно, «финансовая деятельность» возникает там, где по какой-то причине деньги перестают работать, и возникает возможность «раздвоить» денежный номинал, и запустить его отдельно, совсем в другой процесс.

Если кому-то что-то не понятно – спрашивайте...

На 13-м слайде изображена схема-принцип, которую грамотный финансист должен рефлексивно удерживать, как «Отче наш...». Что здесь показано?

Смотрите, вот, движутся деньги, 1000 каких-то единиц. Желтый кружочек. В определенный момент происходит раздвоение номинала: деньги в количестве 1000 единиц пошли в одну сторону, а вместо них продолжает движение их денежный заменитель. Бумажный заменитель, суррогат.

Первоначально это была расписка «fin», и на ней написана та же самая 1000. Т.е. номинал раздвоился. Деньги в количестве 1000 работают в одном процессе (в данном случае – в коммерческом товарообороте) и на них зарабатывается одна дельта прибыли, а расписка с тем же номиналом 1000 временно выполняет функцию денег, и на ней зарабатывается другая дельта прибыли, $\Delta 2$.

И здесь в схеме самое главное – вот эта замыкающая операция. Первоначально отсюда до сюда прошло (от момента раздвоения номинала до погашения финансового инструмента), в соответствии с первичной договоренностью, три года. Через три года он приехал, все бумажки порвали («погасили», как теперь говорят), а он предъявил деньги.

Эта замыкающая операция – совершенно обязательна. Если она своевременно происходит, то возникает двойной финансовый результат. Если бы не было этих финансовых заменителей денег, то был бы один «выхлоп», а так – еще дополнительный.

И смотрите, с тех пор любой финансист всегда работает на принципе раздвоения денежных номиналов за счет замещения денег их заменителями, или финансовыми инструментами, как их потом стали называть. Если финансист не находит точек, где можно деньги заместить их бумажными заменителями (а их с тех пор придумали десятки и десятки, если не сотни; все эти – акции, облигации, чеки, векселя, форварды, фьючерсы, пластиковые карты и т.п. – это всё разные финансовые инструменты, заменители денег в совершенно определенных, конкретных финансовых ситуациях), то он финансистом быть не может, даже если у него есть диплом, где написано, что он закончил «Финансы и кредит».

Например, если у вас есть, как и у меня, пластиковая карта (достает и показывает), то это что означает? Это значит, мои деньги находятся в банке, с ними там работают банкиры. А я, как будто с теми же деньгами, могу ходить по магазинам и рассчитываться картой. Они и у меня, и у них, в банке. Всё в двойном размере получается. И так по поводу любых финансовых инструментов, начиная с этой примитивной расписки, которая была написана просто на клочке бумаги, и там личная печать поставлена, чтобы все знали, что именно этот человек данную бумажку написал.

Вот, 14-й слайд. Чтобы разрядить немного обстановку, я нарисовал картинку и написал анекдот «Про настоящего финансиста». На мой взгляд, очень показательный анекдот – он в самую точку работы финансиста.

Двое старых друзей горюют над гробом их умершего товарища. Один говорит: «Как же он на небесах без гроша в кармане будет? Давай, сбросимся, хоть по 20 долларов, чтобы

ему было с чего там своё дело начать». «Давай, конечно, сбросимся» – говорит

другой. Он достаёт бумажник, вытаскивает из него 20 долларов и кладёт в гроб. А тот, кто предложил, достаёт чековую книжку, выписывает чек на 40 долларов, кладёт его в гроб и забирает сдачу в 20 долларов.

Из зала: (смех).

ЮБ: Деньги раздвоились. И картинка тоже очень показательная. Вот, смотрите, следующий слайд. Из этого принципа работы финансиста вырастает, в т.ч., и прежде всего, так называемая «финансовая пирамида». В нашей стране к финансовым пирамидам – известное, крайне негативное отношение.

Это тянется с начала 90-х годов, от Мавроди, построившего огромную пирамиду «МММ».

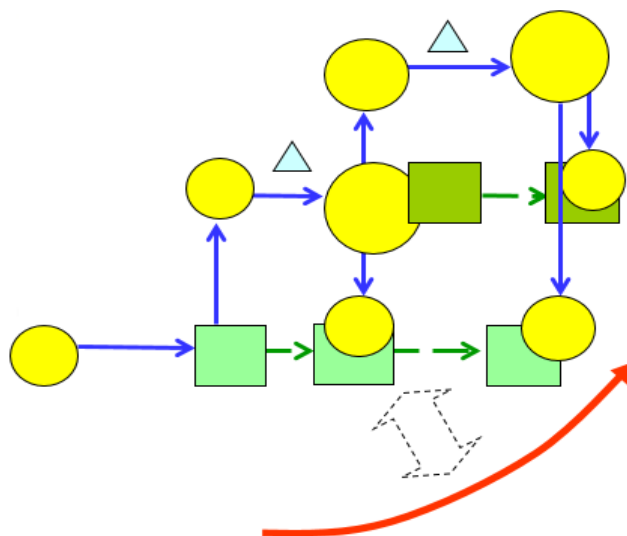
И надо сказать, что за пять лет – с 1990 по 1994 год, когда Ельцин подписал указ о запрете выпуска несанкционированных финансовых инструментов (которые не проходят официальную регистрацию в соответствующих инстанциях), только в России было построено около 1200 финансовых пирамид. «МММ», «Тибет», «Русский дом Селенга», «Хопёр» и т.д. Кто из вас чуть-чуть постарше, наверное, про них слышал. И все они – с одним финалом – крахом и потерей денег участниками.

В чем принцип финансовой пирамиды? «Финансовая пирамида» известно, когда, и кем была впервые изобретена. Она была изобретена человеком по фамилии Джон Ло (Law). Это – шотландец. Он был сыном банкира, и всю жизнь мечтал придумать способ, как запустить в обращение бумажные деньги. В своей стране ему этого не давали сделать, он приехал во Францию, в Париж (это было в 1716 г), и уговорил человека при королевском дворе, который был главным по финансовой части. Уговорил, чтобы ему дали разрешение на учреждение королевского банка (он так потом и назывался «Рояль банк»; т.е. это был не частный банк, а государственный), который бы имел право на выпуск бумажных ассигнаций. Он понимал, что просто так выпустить бумажки и предложить кому-нибудь их купить за золотые деньги было бессмысленно... Все прекрасно понимали это тоже. Только он об этом где-нибудь заикался, все крутили пальцем у виска и говорили: «Ты что, придурок, что ли? У нас золото, а ты нам какие-то бумажки предлагаешь».

И он придумал вот такую конструкцию, которая стала называться «финансовой пирамидой». Смотрите, как она устроена. Сначала раздвоение по обычной схеме финансовой действительности, а потом, когда подходит срок погашения бумажек, частично погашаешь и одновременно выпускаешь новый транш этих бумажек (на рисунке бумажные заменители немного другого зеленого оттенка), их продаешь и новые деньги уходят на следующий виток. Соответственно, это может расти бесконечно.

Когда подходит срок, ты частично погашаешь те бумаги, которые предъявляются к погашению, и тут же выпускаешь новые, и заходишь на новый уровень.

В результате у тебя все время есть свободные деньги, которые ты можешь вытащить отсюда и запустить в другое дело в качестве инвестиционного ресурса. В частности, у Джона Ло параллельно разворачивался инвестиционный проект. Для чего он всё это затеял? Он мечтал построить флотилию торговых кораблей, чтобы на них плавать через океан в южные штаты Америки (в Луизиану и другие, которые тогда были колониями Франции). Он собирался туда возить французские товары, а оттуда в большом количестве индейское золото (он предполагал, что после Колумба там еще что-то осталось, хотя прошло после Колумба уже 200 лет и все эти годы там грабили индейцев просто «по-черному»).

Из зала. Это 1716 год?

ЮБ: Да, это 1716 год, начало XVIII века.

Как он начал строить эту пирамиду, чтобы получить инвестиционный ресурс под строительство кораблей? Он выпустил первый транш этих бумажек и уговорил нескольких своих друзей их купить, пообещав им, что ровно через неделю он бумажки выкупит, но выкупит уже по более высокому курсу, чем ранее бумажки были проданы. Он первоначально продал 10-ти луидоровые бумажки за 10 золотых луидоров, а через неделю пообещал их выкупить за 11 золотых луидоров. И он, действительно, написал объявление, что выкупает за 11, и одновременно выпускает новый транш, который обязуется выкупить через неделю уже за 12. И вместо того, чтобы прийти и сдать эти бумажки, выстроилась очередь за ними. Он каждую неделю на один луидор повышал курс.

Это всё длилось 4 года, до 1720 года. За это время он собрал практически всё золото в Париже и его окрестностях. Историки пишут, что даже из Лондона приезжали люди покупать у него бумаги, которые постоянно росли в цене, и люди зримо ощущали, как они буквально на глазах богатеют. Поскольку золотых денег у народа практически не осталось, бумаги стали обращаться на рынке как настоящие деньги: на них всё покупали и все продавали.

А Дж. Ло за это время уже почти построил свои корабли. Они были на Ла-Манше, на судовой верфи, оставалось сделать только внутреннюю отделку кораблей

и можно было плыть в Америку. В это время кто-то пустил слух, что у него золота нет, и что он постоянно блефует, повышая курс и обещая выкупить бумаги по растущему курсу. Что ничего он не сможет, на самом деле, выкупить. А у него действительно золота уже не было. Он всё золото вложил в строительство кораблей. И как только этот слух пустили, все кинулись в его банк с мешками бумажек. Историки пишут, что там столько людей передавили лошадьми! Давка была неимоверная. Ну, и всё рухнуло. Сам Дж. Ло еле ноги унес. Его чуть не растерзала толпа озверевших людей, поскольку они потеряли всё своё богатство в одночасье.

Рухнуло, почему? Потому что не было осуществлено вот этого последнего замыкания схемы. Погашения. При этом чуть позже стало понято, что если параллельно с выпуском финансовых инструментов и нарастания их количества осуществляется скоординированный рост материальных благ, то краха может не произойти никогда. Т.е. деньги вытаскиваются из пирамиды, инвестируются в производство и осуществляется выпуск материальных благ (на рисунке это символизирует красная стрелочка, показывающая рост материальных ценностей параллельно нарастающему объему массы финансовых бумаг). Так вот, если поддерживать всё время этот баланс, то пирамида может расти бесконечно. И не рушиться.

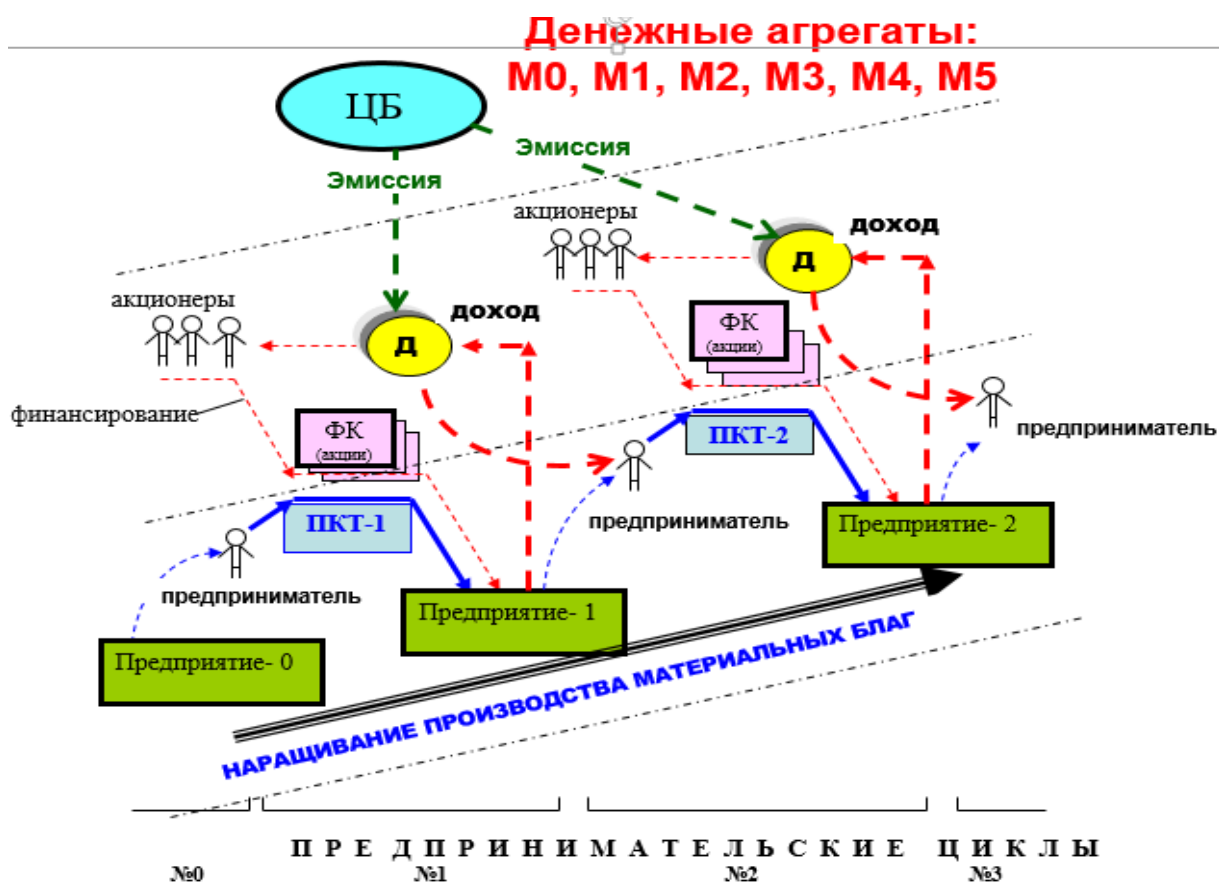
Почему «МММ» и все эти «хопры» рухнули? Потому что они денег чуть-чуть накопили, и «слиняли» с деньгами. Последнего замыкания не случилось, и материальные блага они тоже не собирались наращивать. Всё, соответственно, обрушилось.

На 15-м слайде синим цветом написана очень важная вещь. Если те же самые наши коммерческие банки не осуществляют строительства вот таких «пирамид» (подконтрольно, разумеется; не так, как наши ухари делали в начале 90-х годов, а контролируемый рост «финансовых пирамид», как это теперь делают во всём мире все современные банки) никаких инвестиций не будет.

А то, как сейчас выпускает Центральный банк наши рубли, эмитирует их, полностью блокирует всякие инвестиции. Сейчас рублей в экономику России выпускается ровно столько, сколько приходит в Россию вырученной валюты (долларов и евро) за проданные экспортные товары (с точностью до курса рубля к этим валютам, которые сам же ЦБ РФ и устанавливает через ММВБ). За нефть, газ, за металл и лес. Центральный банк покупает эти доллары и евро на одновременно эмитируемые рубли. У нас количество рублей в обороте и количество долларов (евро), которые прибывают в страну в качестве валютной выручки, соответствуют друг другу. Как только валютная выручка уменьшается, ЦБ вынужден часть рублей изымать, и рублевая масса начинает сжиматься. И наоборот: в эти «нулевые» годы, годы относительного благополучия жизни в России, когда цена

на нефть и газ росли, рублевая масса всё время расширялась. И зарплаты наши всё время тоже росли. Почему? Потому что цена барреля нефти выросла с 8 долларов за баррель до 108 долларов. Соответственно, золотовалютные резервы Центрального банка выросли с 12 млрд. долларов до 500 млрд. долларов. Рублевая масса, соответственно, тоже выросла. Но инвестиций не появилось при этом. Такой способ эмиссии денег, фактически, блокирует всякую инвестиционную деятельность. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Пол страны развалено, но всё время говорят, что денег нет. А денег нет, потому что этим (показывает на «финансовую пирамиду») не занимаются. Только из-за того, что какие-то там мошенники на этом руки нагрели в свое время, на это дело поставлен вот такой большой крест. А весь мир – только этим и занимается. Вот – один из вариантов строительства современных «финансовых пирамид», работающих на развитие экономики, чего в нашей стране нет совсем.

Следующий слайд, 16-й. На нем представлена схема-принцип финансовой действительности предпринимательской деятельности. Что здесь нарисовано?

Здесь три слоя. Нижний слой, где зелененькие квадратики, символизирующие «предприятия», это – слой деятельности самого предпринимателя.

Предприниматель в обязательном порядке должен разработать какой-то проект (на рисунке «ПКТ»), в соответствии с которым будет создано его очеред-

ное «предприятие», которое что-то выпустит и будет получен «доход» (на рисунке – красная пунктирная стрелочка). Но чтобы предприятие случилось, его нужно профинансировать. Каким образом это осуществляется? Это осуществляется так. Под проект, когда никакого предприятия еще нет, выпускается так называемый «финансовый капитал» – это могут быть акции, векселя, облигации и другие финансовые инструменты.

Находят тех людей, которые имеют свободные от текущего потребления деньги и хотели бы их сохранить на будущее (от обесценения).

Поскольку под подушкой держать накопления нельзя, в банке процент низкий (1-2% по вкладам, а инфляция может быть, например, 10%), соответственно, ищут такие варианты вложений, которые, прежде всего, могли бы сохранить деньги от их обесценения, а, может быть, еще и прибыль какую-то принести.

И если всё у предпринимателя прозрачно, то – это уже достаточно отработанная технология – всегда находятся инвесторы. Инвесторы финансируют проект (тонкая пунктирная красная стрелка), получается вот этот предпринимательский доход (толстая пунктирная красная стрелка). Под этот доход Центральный банк осуществляет новую эмиссию денег. Из этих «новых» денег, которые выпущены уже под те материальные ценности, которые произвело предприятие предпринимателя, осуществляется расчет с акционерами – участниками его предприятия. А львиную долю забирает себе сам предприниматель в качестве предпринимательской прибыли.

И смотрите, после этого он может либо вообще прекратить всякую предпринимательскую деятельность (поскольку разовая предпринимательская прибыль бывает очень великой), либо осуществить новый предпринимательский цикл.

«Бизнес» отличается от «предпринимательства» тем, что «бизнес» – это рутинная ежедневная работа, где деньги «капают», как в капельнице. Каждый день помаленечку. Это – в бизнесе. Любом бизнесе. А «предприниматель» работает на предпринимательских «скачках». Одно предприятие сделал, снял «сливки» – после этого чаще всего его (предприятие) просто продает как налаженный бизнес. И если у него есть новая идея, делает под нее новый проект и новое предприятие затевает. На слайде так и нарисовано: вот был один цикл, затем второй цикл... Деньги снял и может «замутить» следующее предприятие.

Соответственно, три слоя на рисунке – это три разные действительности: первый – «предпринимательская действительность», второй – «действительность финансового капитала», а третий – «действительность работы Центрального банка» (любого западного ЦБ, только не нашего; наш пока – это всего лишь

«обменный пункт» рублей на доллары), у которого основным инструментом являются так называемые «денежные агрегаты»: М0, М1, М2,...М5. Те, кто учится на банковском деле, видимо, понимают, что это такое. Да? Или тоже не знаете?

Из зала: Молчание...

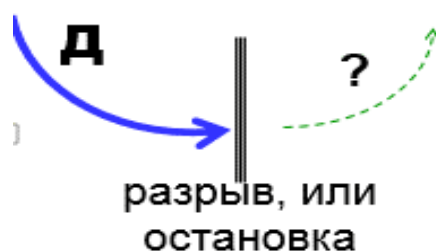
ЮБ: Это так называемые «портфельные деньги». В этой предпринимательской действительности всё является деньгами, только разные денежные агрегаты обладают разной ликвидностью. Самой высокой ликвидностью обладают банкноты (и вообще, cash), а там дальше – краткосрочные обязательства, среднесрочные и самые длинные – это М5, или 30-и летние долговые обязательства. Все с разной ликвидностью.

Может, здесь вопросы есть?... Нет вопросов.

Тогда дальше. Если вот этого раздвоения не происходит, нет никаких финансов. И смотрите, предпринимательская деятельность – это наращивание финансовой пирамиды. Но – контролируемо. Соответственно, вот эта синяя стрелочка символизирует наращивание материальных ценностей. Но и количество этих бумаг всё время нарастает.

Поле финансовой деятельности появляется тогда, когда обнаруживается, что деньги по каким-то причинам выходят из обращения. Или по естественным причинам, как было у португальских моряков: большое расстояние – 3 тыс. км и под парусами. Сейчас это расстояние можно пролететь за 3 часа, а тогда приходилось «пилить» 3 месяца в одну сторону.

Или по причинам, созданным специально и искусственно. Когда получилось использовать естественно возникшую ситуацию выхода денег из обращения, задумались: а нельзя ли специально создавать такие ситуации, где можно заменить деньги на финансовые инструменты? И очень быстро обнаружилось, что в экономике полно таких моментов, где можно организовать ситуацию, в которой деньги либо выходят из обращения, либо там плохо работают, и их можно заместить какими-нибудь финансовыми заместителями денег. И возникает так называемый «разрыв в движении денег».

Смотрите: объектом финансовой деятельности является «дырка»! «Дырка». Разрыв. Вот, деньги двигались, двигались, а потом – раз! И остановились. Соответственно, финансист, что делает? Он придумывает способ, как закрыть эту «дырку», как «стянуть» разрыв в финансовой действительности. И делается это за счет этого принципа, который я только что обсуждал.

Существуют разные типы разрывов в движении денег. На 18-м слайде указаны четыре типа разрывов в движении денег. На самом деле, их больше, и этими их перечень не исчерпывается.

Первый – это разрыв в движении денег во времени. Ну, как у тех же самых португальских моряков, когда деньги временно просто перестают выполнять функции денег. А деньги являются деньгами только тогда, когда они работают. Как только перестают работать – всё! Это уже не деньги. Под подушку положил – всё! Привет! Это уже не деньги. Это уже либо «фантики», либо металл. Вытащил деньги из банка, обратил их доллары, а доллары положил в сейф – то же самое: деньги омертвил.

Из зала: А если через два месяца вытащил из сейфа, пошел и снова обменял на рубли?

ЮБ: Ну, и сколько-то потерял, следовательно, поскольку за два месяца деньги на сколько-то обесценятся. Много или мало потерял? – это другой вопрос. Но всё равно какая-то часть покупательной способности денег будет утрачена. А кроме того, потеряете сколько-то на конвертации.

Или – современный пример, когда появляется разрыв во времени. Наша страна состоит из 10 часовых поясов. Если во Владивостоке уже ночь, а на западе, в Москве еще день, что делают финансисты? Например, какой-нибудь московский Альфа-банк создает во Владивостоке свой филиал, и те деньги, которые временно на востоке перестают работать, потому что там люди-клиенты банка уже спят, что делает банк? Он перегоняет деньги на запад (оставляя во владивостокском филиале бумажку – обязательство вернуть) и там их использует в кратковременных операциях. А когда во Владивостоке утро наступает, а в Москве ночь, всё перегоняют в обратную сторону, даже в большем объеме. И, соответственно, на этом дополнительно зарабатывают.

Второй тип разрывов возникает, благодаря существованию разного рода границ. Например, границы между государствами. По одну сторону границы деньги могут стоить одно, а по другую – другое. Существуют специальные техники так называемого «валютного арбитража», когда на этом разрыве финансисты, просто, начинают играть и зарабатывать довольно приличные деньги. Например, Джордж Сорос на этом заработал несметное количество денег.

Или, например, социальные, или их еще по-другому называют – организационные границы. Особенно это было заметно в начале 90-х годов, хотя и сейчас этот тип разрывов время от времени используют. В чем здесь смысл? Если в городе есть крупное, так называемое «градообразующее предприятие» (типа Шелехова, где есть алюминиевый завод, и весь город завязан на это предприятие), тогда закрыть это предприятие нельзя по социальным причинам.

Из зала: Конечно, нельзя, потому что большинство населения работает на этом предприятии.

ЮБ: Конечно, большинство населения работает на этом предприятии, и закрыть его поэтому нельзя. Следовательно, этот завод может год-два налоги не

платить. И ничего с ним не сделают. И этим пользовались много раз, и на этом заводе, и на многих других. Т.е. возникает ситуация, что законы, вроде, для всех одни, но по одну сторону границы они одним образом работают, а по другую – другим образом. И люди точно знают, что с ними ничего не будет. Соответственно, деньги вытаскивают, в другом месте «прокручивают», а потом, например, через год рассчитываются.

Или, например, «юридические границы». Юрисдикция на Кипре одна, а в России юрисдикция совсем другая. Или чуть позже я вам покажу схему, в соответствии с которой США осуществила так называемую «долларизацию» мира, когда доллары США стали выполнять функцию резервной валюты для очень многих стран мира. Там американцы «провели» юридическую границу вдоль Атлантического океана. Т.е. не из колючки, а за счет юридических запретов выполнения определенных действий при пересечении Атлантического океана. Это юридическая граница. На этом тоже они несметно обогатились.

Третий тип разрывов – между ареалами обращения денег разных типов. Чуть позже я поясню, что здесь имеется в виду.

И четвертый тип разрывов возникает, когда деньги в своем движении зацикливаются где-то. На этом тоже постоянно зарабатывают большущие деньги, поскольку можно в таких местах раздвоить огромные суммы денег.

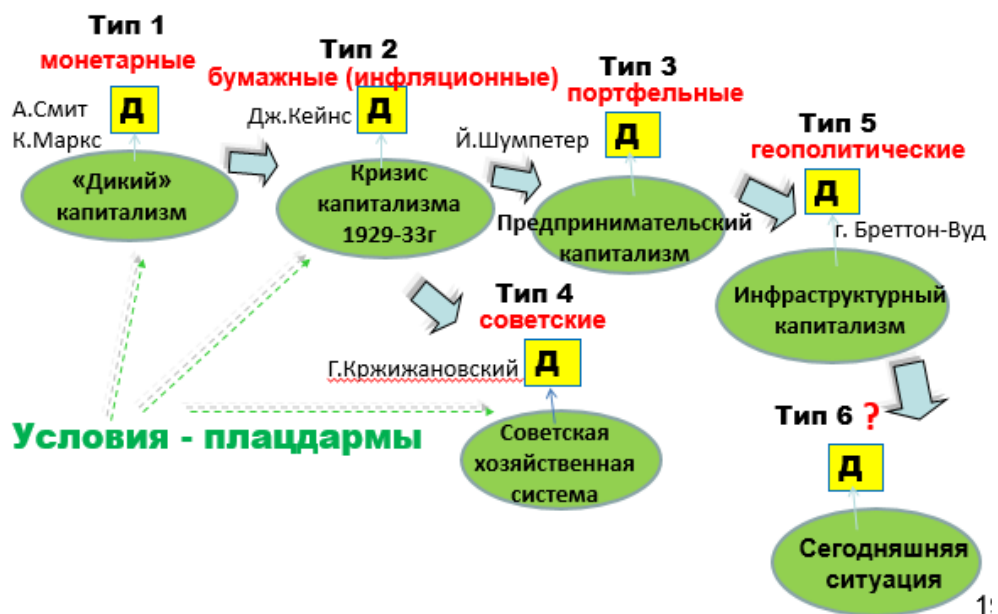
Но – сначала про ареалы обращения разных типов денег. Поскольку у нас большинство людей с «натуралистическим» сознанием, наши люди воспринимают деньги как нечто натуральное. Можно потрогать? Шуршит, – значит, деньги есть. А «деньги» – это НЕ натуральная вещь. Материал-носитель денежного отношения может быть совершенно разный: начиная от золота и платины, и кончая – электрончиками.

Более того, на протяжении истории устройство и функции денег многократно менялось. Чуть раньше я вам говорил о первичном изменении устройства «полноценных», средневековых денег, когда просто оторвали денежный номинал от денежного материала. Это сделал Дж. Ло в 1716 году. С тех пор еще несколько вариантов изменений денег произошло: было придумано и практически реализовано минимум пять типов разных денег, а шестой – формируется сейчас, на наших глазах. А в России все они сейчас существуют одновременно. Большинство людей этого просто не видят. Во-общем, не видят! Поскольку они все называются «рублями». Но рубли, в зависимости от того, где они что и как делают, или, точнее, что делают люди с помощью этих денег – совершенно разные функции возникают у денег. И деньги приобретают совершенно разные качества.

Шесть разных исторических типов денег (19-й слайд). Первый – это монетарные деньги. Они были, когда был «дикий» капитализм. Это то, что описывал

Маркс, а до него А. Смит. Это – металлические, полноценные деньги. Они носили средовой характер, т.е. они в среде обращались. Государство к ним не имело никакого отношения. И они опосредовали товарные сделки. Этих денег сейчас уже почти нет.

Но в некоторых местах иногда присутствуют. А в нашей стране эти монетарные деньги устроены специфически: наши рубли наглухо «прицеплены» не к золоту (как было раньше), а к американским долларам и европейским евро. Рубли у нас устроены тоже по монетарному принципу.

Второй тип – это инфляционные, бумажные деньги. Это – то, что придумал Джон Мейнард Кейнс в 1929-33 годах. Он был министром финансов Великобритании. И он придумал способ, как вытащить Великобританию из глубочайшего кризиса – из «Великой депрессии», в которую весь мир попал. Он придумал такую штуку: нужно выпускать бумажные ассигнации в большом количестве. Но не просто выпускать в экономику, а под конкретные общественные работы. Отсюда в частности, взялась вся знаменитая американская сеть автомобильных дорог, которая сейчас существует. Она возникла именно тогда. Безработных людей нанимали, платили им эти бумажки за разные общественные работы, в т.ч. за строительство автомобильных работ. Идея состояла в том, что если организовать общественные работы в большом количестве, то они за собой «поташат» другие виды частной деятельности: строительству дорог нужен в большом количестве асфальт, машины нужны, а тем, в свою очередь, нефть нужна, металл и т.д.

Кейнс (а в Америке – Рузвельт) действительно вытащил экономику из кризиса с помощью нового типа денег. Но тем самым он породил совсем другую проблему: инфляция стала просто катастрофической.

И возникла необходимость придумать другого типа деньги. И придумали. Так называемые «предпринимательские деньги», или – «портфельные», про которые я чуть раньше вам говорил. Для этого надо было (как необходимое условие) тотально технологизировать производственную деятельность, чтобы она

была «прозрачной». Чтобы предприниматель мог, как из кубиков, новые комбинации составлять.

Соответственно, деньги превратились не просто в бумажки, а в бумажки с разной ликвидностью, которые выпускались под определенные проекты, но уже не государством, а особой фигурой – «предпринимателем», которую Шумпетер детально описал в своей знаменитой книге «Теория экономического развития». Появился «предпринимательский капитализм». Появился совершенно другой тип денег. Они до сих пор существуют, но в нашей стране – в очень ограниченном количестве.

Но там возникла другая проблема, с этим предпринимательским капитализмом. У нас сейчас считается, что «предпринимательство» – хорошая вещь во всех смыслах. Особенно, если это – инновационное предпринимательство. А в США возникла не очень хорошая связь с этим предпринимательством. И в Штатах до сих пор не могут радикально решить эту проблему. Хотя, надо сказать, что немного улучшили ситуацию, когда сбросили производство в Китай, в Малайзию, вообще – в юго-восточную Азию.

А в чем проблема состояла? К чему инновационное предпринимательство привело? Не успеют новую какую-нибудь производственную установку поставить, придумывается и производится еще более новая и более производительная. Эту еще можно 10 лет использовать, а ее берут и выбрасывают, и ставят новую. А тут же придумывается еще более новая... В результате американцы стали потреблять порядка 70% ресурсов мира, давая вклад в мировой валовой продукт всего 40%. И появилась необходимость предпринимательство «попридержать» немного, поскольку оно оказалась достаточно расточительной вещью: ресурсы нещадно уничтожались. Уровень жизни людей, конечно, улучшался при этом. Нам хорошо: смотрите, каждый год – новые телефончики с новыми функциями. Да? Но для этого иногда приходится прямо под корень все выбрасывать, чтобы новую модель с какими-то существенно новыми характеристиками произвести и выпустить на рынок.

Из зала: Они же устаревшие технологии в развивающиеся страны продают.

ЮБ: Нет. Когда был (в качестве главенствующего) предпринимательский капитализм, когда был Шумпетер, не было (и не могло быть) этой тенденции. Для того, чтобы можно было сбросить в развивающиеся страны эти производства, надо было сначала обеспечить совершенно определенные условия.

Ведь наши люди, чем от западных отличаются? Наши все время смотрят на результат какого-то желательного процесса. А западные люди все время смотрят на условия осуществления требуемого процесса. Вот, какие условия нужно

создать, чтобы появились такие деньги (показывает на слайде), или – такие деньги (как возможности)?

Поэтому очень быстро догадались, что «предпринимательство» – нужно. Его нельзя уничтожать совсем, но необходимо сделать так, чтобы предприниматель не мог навредить системе в целом.

Допустим, если изобрели производственный робот, а на заводе стоит конвейер, то, прежде чем конвейер выбросишь, а роботизированную технологию запустишь – завод полгода простоит. Ну, не полгода, так три месяца. А завод связан с множеством других производств связями кооперации деятельности. В результате в системе деятельности – большие потери. Как сделать так, чтобы предприниматель мог, как кубики, вставлять – выставлять свои ячейки производства при их модернизации, но при этом бы ничего не разрушалось? И очень быстро сообразили, что, если определенные общие системы – транспортные, энергетические, финансовые, информационные – превратить из производящих в инфраструктурные, то проблема будет решена. А «инфраструктура» отличается от «производства» тем, что она работает не на конечный продукт...

Из зала: На комплекс...

ЮБ: Нет. Инфраструктура создает условия и возможности для других. Энергетика нужна не для того, чтобы производить киловатт-часы электроэнергии, их продавать и получать прибыль. Как это было раньше, в доинфраструктурную эпоху. И как это у нас сейчас, в РАО ЭС. Транспорт нужен не для того, чтобы осуществлять перевозки, за это получать прибыль и, соответственно, богатеть. Транспортная инфраструктура создает условия для передвижения товаров других экономических субъектов.

Соответственно, стали превращать вот эти общие системы в системы, подчиненные государству. И государство не имело права на этом наживаться. Оно должно было поддерживать эти системы в нормальном функционировании... Вот эти – сетевые структуры. А отдельные предприниматели при этом могли, когда понадобится, к любой подсоединяться, не тратя деньги на создание собственных обеспечивающих систем. Ну, как у нас до сих пор на Шелеховском алюминиевом заводе или на Ангарском нефтехимическом заводе? Там свой транспорт, своя энергетика... Всё-всё-всё своё. Как это было и на Западе при «диком» капитализме. А у нас до сих пор это процветает. На Западе давно от этого избавились.

Например, на Кипре развернуты огромные технопарки, там все эти системы развернуты с огромными избыточными мощностями. Любой предприниматель может прийти, привезти с собой, например, проект по сборке новейшего велосипеда. Все инфраструктурные условия для этого уже есть. Он три месяца

(или года, без разницы) производит свои велосипеды, рынок насытился, он свернул свое производство, никому не навредив. Уехал, а на его место приехал другой предприниматель собирать, например, новейшую модель компьютера. А все остальное – развернуто и работает в режиме непрерывного функционирования. И предпринимателю не нужно на это тратиться.

В результате – какой эффект возник? Как только американцы превратили эти сетевые структуры в инфраструктуры (т.е. в обеспечивающие), у них появилась возможность все производства сбросить куда угодно, и они никуда не деваются при этом. Китайцы производят и по американским инфраструктурам туда же, в Америку их везут. Т.е. тот, кто держит инфраструктуры – тот держит всё остальное. Поскольку инфраструктура – вещь монопольная... Электричество взял и выключил – и всё остальное остановилось, если там кто-то с чем-то не согласен. Понятно, да?

А для всего этого уже нужны были совсем другие деньги сделать. Те деньги, которые и появились с 1944 года, с Бреттон-Вудского соглашения. Есть такой городишко на северо-востоке США – Бреттон-Вуд. Появились так называемые «геополитические деньги». Вот эти доллары, которые с 1944 года ходят по всему миру, это – не портфельные деньги, это – не инфляционные деньги, не бумажные, и не монетарные. Просто – совершенно другие...

Из зала: Ну, они же первоначально были обеспечены золотом.

ЮБ: В 1971 году это всё отменили. Они были обеспечены сначала, чтобы заманить туда. Заманили пол мира, а потом сказали: «...ребята, мы золотой стандарт отменяем, на золото теперь эти бумажки не обмениваем, а вы, пожалуйста, рассчитайтесь с нами вашими товарами». И Америка стала с 1971 года просто «пухнуть» от богатства, получая со всех сторон разнообразные товары и ресурсы практически за даром. Почему? Потому что 100 долларовая бумажка обходится ФРС США примерно в 2 цента, а товар за нее получают на полноценных 100 долларов, т.е. в 5 тысяч раз больше, чем сами затратили на печать бумажек.

А та ситуация с мировыми финансами, которая сейчас сложилась, свидетельствует о том, что назревает какой-то совершенно другой тип денег. Какой? – пока неизвестно. Какие деньги появятся и какие задачи они будут решать? – я думаю, что в ближайшее десятилетие мы узнаем.

Ну, и параллельно с «предпринимательскими деньгами» (с 30-х годов) стал разворачиваться 4-й тип денег – «советская денежная система». Это были такие расчетные знаки, которые нужны были, грубо говоря, для того, чтобы можно было валенки с танками складывать. Потому что напрямую они не складываются. Соответственно, Кржижановский со своей компанией инженеров по поручению советского правительства придумал такой расчетный коэффициент, который позволял всё пересчитывать. Это было возможно сделать, потому что советская

система хозяйства изначально строилась как «единая фабрика» (термин Ленина), как одна огромная корпорация, внутри которой рыночные отношения были ликвидированы и заменены распределительными отношениями.

И до сих пор, какой-нибудь «Газпром» внутри себя ликвидирует всяческое денежное обращение и использует «самодельные» расчетные коэффициенты, чтобы наладить определенные цепочки и т.д. Использует по типу то же, что было во всей системе Народного хозяйства СССР. И это делается во всех корпорациях мира. И в корпорации «Тойота». И в «Дженерал моторс» это есть. А первоначально было придумано Кржижановским для Советского Союза.

Из зала: Это – план ГОЭЛРО?

ЮБ: Ну, план ГОЭЛРО – это план электрификации России. А деньги – это немножко другое.

Вот, смотрите (20-й слайд): «Российские денежные уклады». У нас в стране сейчас существуют все пять, которые я называл. И грамотные финансисты, особенно в Москве, особенно те, которые прошли методологическую школу, они этим очень даже эффективно пользуются. Если ты знаешь, как сыграть на «перескоке» из советских денег в геополитические, или, там, в портфельные, а потом назад, то на этом можно заработать просто бешеные деньги. При этом не нарушая никаких законов, поскольку наше нынешнее законодательство этого всего просто не различает и не видит.

Ну, а для большинства людей все рубли и – рубли.

Из зала: А электронные деньги?

ЮБ: А они – везде. Еще раз попытайтесь понять. Вы говорите: «электронные деньги», предполагая подспудно, что сами по себе электроны – это деньги. Это – материал-носитель. Вопрос не в материале. Еще раз повторяю: он может быть теперь любой. «Деньгами» является знак. «Деньги» – это знаковая сущность. А вовсе не материал. А вот, где, в каком месте и как со знаками обращаются? Как действуют люди и для чего? – возникают разные деньги с разными функциями. А если ты понимаешь, что в этом месте работают деньги одного типа, а в этом – другого, или, например, советские деньги имеют длительный цикл оборота, а геополитические – очень быстрый, то на этом можешь сыграть. На этом и играют.

Из зала: Юрий Михайлович, почему на предыдущем слайде было шесть типов, а здесь всего пять?

ЮБ: Потому что шестой только сейчас формируется. Видите, на 19-м слайде против этого типа вопросик стоит. Это пока неизвестно, что будет. Китайцы хотят своё что-то «замутить». Путин тоже пытается договариваться о каких-то своих. То ли какие-то региональные деньги возникнут, то ли еще что-то... Пока не ясно.

Из зала: Говорят все одновременно...

ЮБ: Теперь поговорим о четвертом типе разрывов в движении денег. На 21-м слайде приведены примеры зацикливания движения денег. Там, где возни-

кают циклы, и ты как финансист можешь вычислить этот цикл, у тебя появляются неограниченные финансовые ресурсы. Я насколько не увеличиваю. Неограниченные!

Например, в каком-то регионе люди полу-

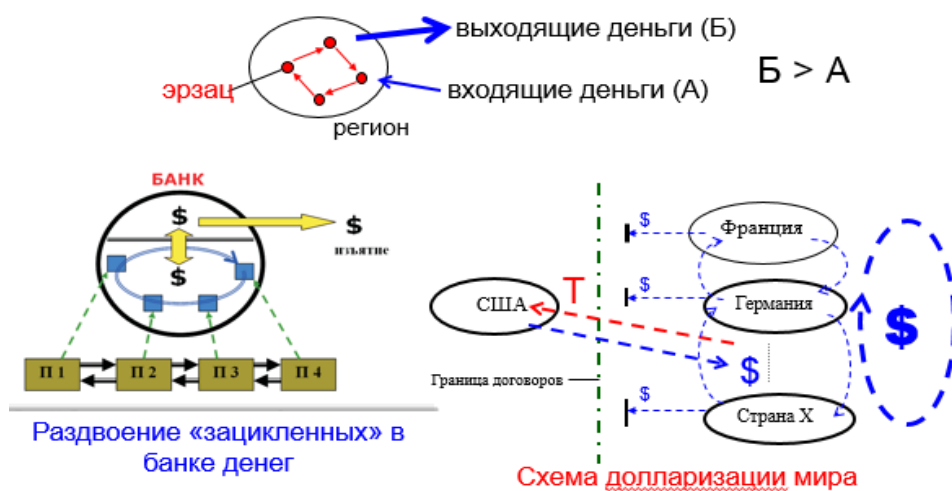
чают деньги, несут их в магазин. Магазин рассчитывается с налоговой инспекцией. Налоговая инспекция перечисляет эти деньги в бюджет. Из бюджета выплачивается пенсия. Пенсию опять несут в магазин. И это всё ходит вот так по кругу (верхний рисунок на слайде) и не выходит за пределы региона... Ну, какие-то, конечно, выходят за пределы региона, если там сделки какие-то заключают. Но в крупных регионах огромные массы зацикливаются внутри. Если ты руководитель региона, и ты вычисляешь, какая часть денежной массы ходит только внутри региона, ты можешь вот этот выходящий из региона поток сделать существенно *большим*, введя во внутренний денежный оборот какой-то эрзац, заменитель денег.

Из зала: Что, введя?

ЮБ: Эрзац. Заменитель денег.

Например, Шаймиев в свое время вводил «шаймиевки». Они так и назывались. «Шаймиевки» ходили только в Татарстане. Они за пределы не выходили.

4). Примеры зацикливания движения денег

21

Он такие миллиарды на этих «шаймиевках» сделал! Даже уму непостижимо. После этого сидит тихо. Его сейчас не видно и не слышно.

Из зала: Не понятно, каким образом это происходит?

ЮБ: Ну, вот, смотрите. Если я – магазин, Вы – налоговая, он – пенсионный; я вам плачу, Вы платите пенсию, он опять несет деньги мне в магазин, я опять Вам плачу... И деньги ходят по кругу, и никуда не уходят. А я как мэр или губернатор понимаю, что деньги ходят по кругу, поэтому... Вам, какая разница, чем платить налоги? Я Вам говорю: выпустим вот такие «фантики» и Вам разрешается платить пенсию в этих «фантиках», а я в магазине буду эти фантики принимать, и Вам, в налоговую, буду тоже платить этими «фантиками». Людям-то ведь без разницы, чем платить, лишь бы принимали...

Из зала: Я читала: в каком-то колхозе так было.

ЮБ: Это сплошь и рядом делалось и делается, еще раз повторяю.

Соответственно, если я посчитал, что 100 миллиардов рублей ходят по кругу, я эти 100 миллиардов вытаску и буду использовать в другом месте. А здесь 100 миллиардов в «шаймиевках» будут ходить.

Или вот, на слайде другой пример. Нарисован отдельный банк. Например, ВТБ. Что он делает? Он набирает себе клиентов в виде предприятий, например. На рисунке они внизу. Эти предприятия между собой осуществляют расчеты. Расчеты осуществляются, соответственно, через банковские счета. И банкир видит, что деньги между предприятиями ходят по кругу: этот с этим рассчитывается, он – с этим, тот – с этим... И всё – у меня внутри банка. Если это – 100 миллионов зациклено, я эти 100 миллионов просто вытаскиваю, а они (предприятия) даже не будут знать, что там денег-то нет. Просто, значки ходят по кругу.

Из зала: Цифры.

ЮБ: Цифры.

Из зала: И что, банки так работают?

ЮБ: И банки так работают! Настоящие банки так и работают. А наши многие – тупо заставляют людей брать кредиты. А потом сами страдают, потому что люди кредиты не возвращают. «Кредиты, – говорят, – некачественные». Конечно, если каждому всовывать кредиты, хотя бы, под 15% годовых, дураку понятно, что три четверти не будут возвращаться.

Или еще один пример: схема «долларизации» мира. Что они (американцы) сделали? США в 1944 году пригласили представителей около 40 стран в Бреттон-Вуд. Это – штат Нью-Хэмпшир, севернее Нью-Йорка, восточное побережье, курортный городок. Ну, и говорят: «Ребята, война заканчивается... (ну, а война, действительно, через полгода закончилась). Мы вам готовы помочь. Чем рассчитываться будете?». Они, говорят, сначала не поняли... Это я читал в мемуарах одного из участников этой конференции. Он пишет: мы сначала опешили... А

потом спрашивают у представителя госдепа США: «А вы что предлагаете?». Американцы говорят: «Мы вам поможем восстановиться от разрухи, денег дадим, специалистов дадим, проекты, технику дадим, восстановим очень быстро, за 2, за 3 года восстановим все ваши разрушенные города, но при одном условии: вы подписываете соглашение, что берете доллар Соединенных Штатов в качестве резервной валюты».

А что такое «резервная валюта»? А «резервная валюта» это – такие деньги, которые гасят сальдо в межгосударственном товарообороте. Т.е. я ему продал на 100 миллионов, а он мне на 200. Вот эту сотню я должен погасить долларами. Не своими франками, или марками, а долларами Соединенных Штатов. А он – так же с другой страной: туда, допустим, товара продал на 300, а оттуда – на 400. Значит, он должен долг погасить тоже долларами, а не какими-то, там, к примеру, итальянскими лирами.

Из зала: Ну, мы ведь сейчас с Китаем также перешли на рублевые расчеты.

ЮБ: (Смеется). Ну, еще не перешли. Как американцы «обули» мир – это же просто «песня»! Смотрите: 40 стран мира подписали это соглашение. Американцы вбросили сюда огромное количество долларов и в течение 25 лет наращивали это количество. Т.е., грубо говоря, так: французы звонят в США и говорят: «Господа американцы, нам еще 2 млрд. долларов нужно, у нас оборот увеличился». Те говорят: «Есть, господа французы!» И посылают корабль с двумя контейнерами долларов туда. А что – американцам? Станок работает, шлепают, шлепают эти бумажки и отсылают.

И смотрите, что с этими долларами произошло? Европейский межгосударственный товарооборот раскручивался-раскручивался, доллары зациклились и стали только по Европе ходить, никуда из Европы не выходя. Просто – между странами, европейскими.

А когда в 1968 году Шарль де Голль сообразил, что бесплатный сыр бывают только в мышеловке он говорит американцам: «Нафиг надо, заберите свои доллары». А 25 лет прошло. На что американцы говорят: «Извините, мы так не договаривались. Эти доллары не предназначены, чтобы попасть снова в Соединенные Штаты». Почему? Потому, что их уже столько туда отправили, что, если это всё свалится назад в США, там ржавой булавки не останется на прилавках. В Соединенных Штатах. И американцы говорят: «Извините, мы вынуждены подкорректировать договор. Во-первых, мы отменяем «золотой стандарт», и теперь мы не будем на золото обменивать бумажки. Во-вторых, мы проводим вот эту юридическую границу вдоль Атлантического океана (между Европой и США)».

А что такое «юридическая граница»? Это значит, что любая несанкционированная попытка перевезти доллары из Европы в Штаты должна жестко пресекаться, вплоть до применения военной силы. Понятно, что товарооборот между

США и Европой существует. Товарообмен есть и какие-то объемы долларов туда-сюда ходят. Поэтому сделали специальный «санпропускник», «дырочку» в виде американского банка, и все торговые операции между Европой и Америкой должны оформляться только через этот банк. А любые другие попытки перевезти доллары должны пресекаться, вплоть до военной силы. Всё! Юридическая граница на замке.

И смотрите, здесь (по другую, от США, сторону границы) ходит теперь порядка 70 триллионов долларов. А внутренний валовой годовой продукт США – 13 трлн. долларов. Понимаете? Если 70 сюда свалится, Америка станет «банановой» страной. Но пока не стала. И еще не известно, когда станет.

Но двинемся дальше. Разрывы в движении денег служат в качестве объекта действия финансиста при реализации главной цели финансовой деятельности – их (денег) размножения. И для этого используются: во-первых, финансовые инструменты. Самые разные теперь, их много: акции, облигации и т.д. Сами можете прочитать на 22-м слайде. Во-вторых, финансовые технологии. А это ни что иное, как институционализированные схемы; т.е. бывшие когда-то финансовые схемы, многие из которых были просто мошенническими, узаконили и превратили в институты, т.е. в воспроизводящиеся легальные системы. Например, все банки изначально были мошенническими структурами. Ведь, что делает банк? Вы ему приносите свои деньги, и везде записано, что это – ваши (!) деньги, и никто без вашего разрешения не имеет права ими пользоваться. А банк берет, и без вашего разрешения выдает кредит вашими деньгами. Сначала было всё нормально, пока какая-то заваруха не произошла. Все клиенты пришли в банк и говорят: «Верните наши деньги». А денег-то и нет. Они же розданы в кредит. Ну, и банки стали лопаться, как мыльные пузыри. Этим заинтересовалось государство. Оказалось, что без банков уже нельзя жить. После этого всё прописали в соответствующих законах, обязали банки оставлять какое-то количество денег в резервах (10 или 20%). Заставили банки еще целый ряд пунктов выполнять в обязательном порядке. Заставили за кредитной историей следить. Банки «обросли» кучей ограничителей («Базель I», «Базель II» и т.п.). И всё! Мошенническая схема превратилась в совершенно легальную вещь.

Соответственно, таких финансовых технологий, главных, три: банковская технология, страховая технология и биржевая технология.

Наконец, третье, что используют для «сшивки» разрывов в движении денег – это «одноразовые» рабочие финансовые схемы. Это такие конструкции по типу, как у Дж. Ло было. Она под определенную ситуацию конструируется и завязывает на себя многое чего – людей, институциональные структуры, инструменты, какие-то внешние обстоятельства. Это чаще всего «одноразовые» вещи:

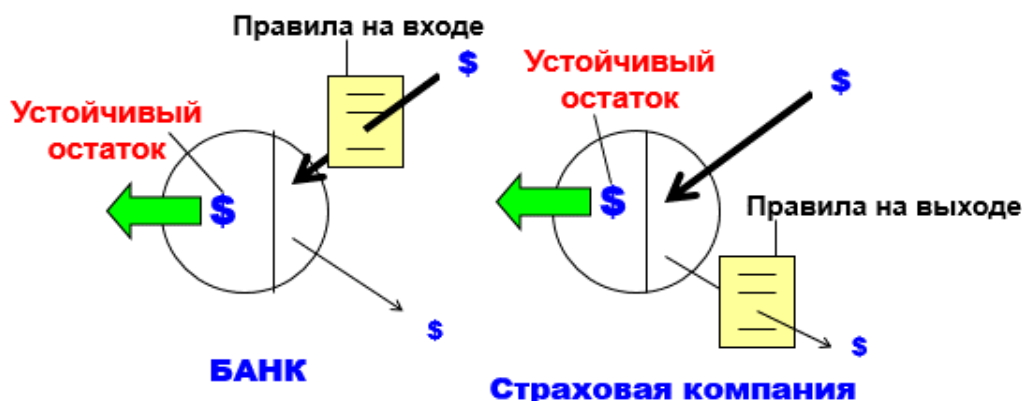
прошел ситуацию, снял финансовый результат, и второй раз (как шприц) уже использовать нельзя. Не удастся.

Я сейчас по каждому пункту немного скажу.

Ну, про стандартные финансовые инструменты – акции, облигации, чеки, векселя и другие – я говорить сейчас не буду. Просто, жалко время, про это можно в других местах легко прочитать. О них много написано. Поговорим сначала о различиях разных финансовых технологий.

Чем отличается банковская технология от страховой? Абсолютное большинство людей думают, что между ними абсолютно ничего общего нет. Банк – это не страховая контора, а страховая контора – совсем не банк. Но работают они, уважае-

мые господа, практически одинаково (22-й слайд). В чем отличия? И что общее?

Общее

– в чем? Вот

– банк. Деньги – на входе, и деньги – на выходе. При это все время остается какой-то устойчивый остаток. Если этот остаток вычисляется, то его можно вытащить, и про это никто даже не узнает. И использовать, как надо банку.

В страховой компании всё точно так же. Люди покупают страховки – приносят деньги. И время от времени выплачиваются страховые выплаты. И в обязательном порядке есть устойчивый остаток, который страховые компании используют по своему усмотрению.

В чем разница между банком и страховой компанией? А разница в том, что на обеих схемах желтенькими квадратиками нарисовано.

Из зала: Банк всегда выплачивает, а страховая компания – не всегда выплачивает.

ЮБ: Не совсем так. Правила у банка формулируются на входе денег. Т.е. ты приносишь деньги в банк, и тебе тут же говорят: проценты – такие-то; взять досрочно можешь или не можешь; если можешь, то проценты уменьшатся и т.д. Т.е. всё продумано в правилах работы банка так, чтобы ты забирал из банка своих денег меньше, чем приносил. И чтобы вот этот остаток оставался всегда.

А у страховой компании – всё с точностью до наоборот: приносишь, сколько хочешь. Без всяких условий и ограничений. А на выходе – очень жестко

прописывается, что такое «страховой случай». И далеко не всякий пожар является страховым случаем. Иногда выплатят страховку, а иногда – не выплатят.

Из зала: Не всякое событие является «страховым случаем»?

ЮБ: Да, не всякое событие является страховым. И придумывается очень много мелких «закавычек», чтобы не признавать события страховыми, и не платить. Ты сунешься, а тебе говорят: «Извините, а у вас запашок был изо рта». Значит, дом сгорел, никто не виноват, но страховка не положена.

Из зала: Почему? В договоре же прописаны правила выплат по страховым случаям?

ЮБ: Вот я и говорю: прописывают очень хитро. Прописывают так, чтобы не все деньги, которые ты туда приносишь, выплачивались бы по страховым случаям. Причем, не просто, меньше на какие-то проценты, а в разы. И вот этот устойчивый остаток постоянно остается. Это как раз и есть тот стимул, ради которого работает и банк, и страховая компания.

Правда, наши дурные банкиры думают, что можно жить на разнице в процентах. И не понимают, что вот этот устойчивый остаток, если им правильно распорядиться, он даст гораздо больше. Все банки в мире получают гигантские прибыли при минимальной разнице в процентах: по кредитам у них, предположим, 2%, а по депозитам – 1,5%. На полпроцента не проживешь. Этого даже на оргтехнику не хватит. А живут они очень хорошо.

Из зала: Они на аукционах зарабатывают большие деньги.

ЮБ: Они вот на этом зарабатывают. Если понимаешь, как должен работать банк по принципу, нет никакой трудности заработать большие деньги. На инвестиционной деятельности. Банки работают, прежде всего, на рынке финансовых инструментов, а вовсе не на кредитном. А у нас даже называют банки: «кредитными организациями». Полная чушь!

Вот биржевая технология (24-й слайд).

«Биржа» – это такое место, где есть так называемое «биржевое табло». Это – главный инструмент биржи. Для чего «биржевое табло»? Оно нужно, чтобы объективировать либо цену на биржевой товар, либо котировку, если речь идет о валютной бирже. Соответственно, что это такое?

На биржу далеко не всех пускают. Там процентов 5, иногда – 10 всех участников сделок, а 90–95% всех сделок – это внебиржевой рынок. И смотрите, что при этом происходит. Прошло десять сделок, появилась очередная котировка (или очередная цена), и любой, кто работает на внебиржевом рынке рефлексивно, «одним глазом» туда «сечёт»: на сколько доллар поднялся или опустился? На сколько нефть поднялась или опустилась? А вот это лицо управленческое (на рисунке фигурка человечка с пометкой «Упр.») не позволяет котировке туда-сюда произвольно болтаться. Котировка устанавливается такая, какая нужна, а вовсе не такая, какая она случится.

Из зала: А как это делают? Кто решает?

ЮБ: Есть специальные инструменты влияния (регулирования) котировок – так называемые «интервенции» – вбрасывания на биржу то рублей, то долларов (если речь о валютной бирже), в зависимости от того, надо рубль приподнять, или, наоборот, доллар. Кроме того, биржа – государственная структура (это везде в мире). И если тебя (например, Центральный банк) кто-то не слушается, то ты пересмотришь договор с этими участниками и их туда просто пускать не будешь (там работают только «уполномоченные» Центральным банком участники). Биржа – это не проходной двор. И всякая биржевая котировка, всякая биржевая цена – это управляемая вещь. Есть масса механизмов влияния на это дело.

Взять, к примеру, вот этих «жучков», которые недалеко отсюда, около магазина «Алмаз», торгуют валютой... Знаете, да? Чернявенькие такие. Круглый год стоят там. Они думают, что ими никто не управляет. Но они продать доллар за 100 рублей не смогут, и купить доллар за 20 рублей тоже не смогут. Потому что они одним глазом всё время следят за биржевой котировкой.

Теперь несколько слов про рабочие финансовые схемы. Любая рабочая финансовая схема сшивает в один работающий механизм, с одной стороны, институциональные структуры (банки, страховые компании или биржу). Но не все сразу. Так не бывает. В зависимости от того, какую ситуацию с разрывом движения денег собираются пройти, подбирают те структуры, которые помогут это сделать. В какой-то ситуации всё может делаться через конкретный банк, в какой-то – через страховую компанию. Или через биржу, когда, например, специально опускают котировку, а потом резко ее поднимают. И тот, кто знает, когда это случится, может здорово заработать на этом.

Кроме институциональных механизмов, в схеме задействуются те или иные финансовые инструменты – берут стандартные (если подходят) или конструируются специальные, под данную конкретную ситуацию. Кроме того, в схему всегда втягиваются люди, определенным образом действующие сами, или их определенными приемами вынуждают действовать так, как нужно, чтобы схема сработала. Обстоятельства внешние используются, если они могут чем-то

помочь в замыкании схемы и ее реализации. И всё это – строится вокруг конкретного разрыва в движении денег (а их бывает четыре разных типов, я раньше их называл и обсуждал).

Построив такую схему и «прокрутив» ее, получают дополнительный финансовый результат, иногда – очень большой.

В заключение я приведу один очень яркий пример финансовой схемы, придуманной и осуществленной Ротшильдом. Про финансовые схемы мы с вами еще будем говорить. Это должен быть длительный и сложный разговор: что такое «финансовая схема»? Как она получается? Какие функции имеет? И т.д. А сейчас я покажу всего лишь один из образцов.

Речь будет идти о схеме, которую прокрутил Натан Ротшильд в 1815 году. Это год окончательного поражения Наполеона при Ватерлоо. Ротшильд был тогда средней руки мещанином. Ничем особенным не был известен, за исключением одного обстоятельства: он был страстным любителем почтовых голубей. И у него были самые лучшие почтовые голуби в Лондоне. Он жил в Лондоне. И было еще одно обстоятельство, которое помогло ему тогда резко разбогатеть: английское казначейство выпустило огромный облигационный заём под войну с Наполеоном. Соответственно, эти облигации государственного займа были распроданы. Деньги, которые были выручены от продажи облигаций, английское правительство пустило на вооружение, снабжение армии и т.д.

И вот 1815 год. Готовилась финальная битва при Ватерлоо. Ватерлоо – это Бельгия. А Англия и Бельгия – немного далековато друг от друга находятся. При всех этих, казалось бы, несвязанных друг с другом обстоятельствах, что придумал Ротшильд? Он придумал вот такую занятную схему. Причем, он абсолютно ничем не рисковал и не нарушал никаких законов. Выиграл бы Наполеон, проиграл бы Наполеон – без разницы. Он бы там чуть-чуть изменил свои действия, и все равно разбогател бы.

Расчет, на что был? Если Наполеон проигрывает, облигации государственного займа взлетают на Лондонской бирже до невероятной высоты, поскольку Англия – победительница, со всеми вытекающими отсюда последствиями: Англия разграбит Францию, возьмет контрибуцию, соответственно, правительство будет богатым и сможет выкупить облигации своего займа по высоким ценам. Если же, наоборот, коалиция (Англия, Бельгия, Россия) проигрывает Наполеону в этой битве, то эти бумажки перестают что-нибудь стоить.

И Ротшильд объявил среди своих друзей и по всему Лондону, что он самым первым узнает, кто победил, потому что у него есть самые лучшие почтовые голуби. Интернета тогда не было, телефонов не было, ничего другого не было. Была почтовая карета. А почтовая карета ездит не с такой скоростью, с какой летит голубь. Он это всё четко просчитал.

Наполеон проиграл, голубя выпустили. Голубь прилетел к Ротшильду (1-й шаг схемы).

Ротшильд отправился на биржу (2-й шаг схемы). Он при этом понимал, что за ним все держатели облигаций внимательно следят. Он также понимал, что, если он начнет сбрасывать бумаги, да еще за бесценок, все сделают вывод, что Наполеон выиграл, и Ротшильд старается избавиться от теперь уже ничего не стоящих бумажек. А если он начнет скупать бумаги, даже задорого, то Англия выиграла, и Ротшильд старается как можно скорее скупить их, как можно больше (пока цена не взлетела «до небес»). А он стал делать прямо наоборот (3-й шаг схемы): он пришел на биржу и, зная, что Англия выиграла, стал методично сбрасывать бумаги. Все, глядя на него, стали тоже за копейки сбрасывать свои бумаги, думая, что Англия проиграла. Цена, естественно, стала быстро падать (4-й шаг схемы). А Ротшильд через своих доверенных подставных людей стал всё скупать (5-й шаг).

Из зала: Это он делал пока карета ехала?

ЮБ: Да. Карета опоздала от голубя на 6 часов. За 6 часов он это всё дело «спустил», и, соответственно, всё перекупил. Карета приехала (1-й шаг второго этапа схемы). Все узнали правду – цена резко взлетела (2-й шаг). И Ротшильд стал одним из самых богатых людей в Англии, поскольку имел на руках практически все облигации государственного займа английского казначейства, которые стали невероятно дорогими (3-й шаг).

Вот, смотрите. Схему можно нарисовать. Но это будет уже не схема. Это будут следы схемы. «Финансовая схема» – это мышление и действие, определенным образом соорганизованные. Ты промышливаешь, и делаешь определенные ходы. Если промыслил правильно, то у тебя практически получается тот результат, на который ты мысленно рассчитывал. Если видят где-то «дырку», и понимают, что через банк, какие-то инструменты и обстоятельства, это всё можно замкнуть, и на этом вытащить какие-то деньги, то это делают сплошь и рядом. Этим и занимаются финансисты.

Из зала: Это же мошенничество. Обман.

ЮБ: «Мошенничество» – это когда в тюрьму сажают. Весь мир этим занимается. Это – профессиональная деятельность финансиста. И Ротшильд (как и многие другие, кто изобретает подобные схемы) никаких законов не нарушал.

Вы поймите, если наши банкиры не понимают, как должен работать банк по принципу, никогда этот банк не станет нормальным, современным банком. И никогда страна, в которой работают подобные банкиры и банки, не сможет стать современной нормальной страной. Никогда не будет в этой стране денег. Если вы это называете «мошенничеством», ну, называйте...

Из зала: Деньги должны делать деньги.

ЮБ: Правильно. Деньги должны делать деньги. Финансист должен размножать деньги «из воздуха».

Всё! Спасибо.

Тема 4. Инструменты мышления финансиста

ЮБ: У нас сегодня достаточно сложная тема, которая высвечивается на первом слайде: «Инструменты мышления финансиста». Я думаю, что многое из того, о чем я сегодня буду говорить, вы даже не подозреваете, что такое существует. Между тем, современные финансисты (ну, если, действительно, современные, грамотные, успешные) этим давным-давно пользуются.

Сначала – самые простейшие различия. На 2-м слайде написано, что следует отличать друг от друга, или – различать, «думание» от «мышления», а «поведение» от «деятельности». Главное отличие того, что слева написано, от того, что справа, в организации этих процессов.

При этом надо иметь в виду, что русское слово «организация» имеет два диаметрально противоположных смысла и значения. В одном случае под «организацией» понимается процесс «организовывания» чего-нибудь: например, я занимался организацией какого-нибудь занятия... Или еще чего-нибудь. Во втором случае «организация» понимается как результат этого организовывания. Т.е. я что-то организовал, в результате возникла организация. Например, университет или еще что-то.

Для любой «организации» как процесса обязательно нужны какие-то инструменты или средства. Без инструментов ничего организовать невозможно. И прежде всего, нужны мыслительные инструменты.

Из зала: Мозг?

ЮБ: Нет, мозг здесь играет второстепенную роль. Люди мыслят, если хотите знать, руками, а не мозгом. Это глубочайшая иллюзия, заблуждение и, в общем, обман, когда нам всем давным-давно внушили, что человек что-то делает мозгом. Мозг – всего лишь биологическая «антенна», которая удерживает смыслы около головы. Ну, и еще мозг нужен для координации процессов внутри организма человека. Ни больше – ни меньше. А человек, если ему нужно что-то помыслить, берет ручку в руку и начинает, соответственно, писать или на бумаге, или на доске.

Из зала: А как же мыслительные процессы, которые в теле происходят?

ЮБ: В теле никаких «мыслительных процессов» нет.

Из зала: Но ведь, когда о чем-то думаешь, там что-то сжимается...

ЮБ: Ничего там не сжимается и не разжимается. Не стройте иллюзий. Тысячелетиями врачи искали там мысли, и ничего не нашли. Никаких «мыслей» в головах нет. Когда человек думает, это всего лишь образы витают в сознании. Ни больше, ни меньше. Да и сознание не в голове находится, а рядом с головой. Думание к мышлению в 99,99% случаев отношения не имеет. Это – фантазмы,

какие-то образы, глюки. А «мышление» – это строгая вещь. Это – всегда на внешних носителях. Это – всегда организуется либо какими-то методами, либо какими-то другими инструментами мышления, которые всегда философы, методологи на протяжении столетий вырабатывали.

Вот здесь (на слайде) написано, что «думание» и «поведение» спонтанны... Ну, как, знаете?.. Как Газманов пел в свое время в одной из пошленьких песен: «Мои мысли – мои скакуны...»

Из зала: ... (смех).

ЮБ: Это к «мыслям» не имеет, ровным счетом, никакого отношения. У него фантомы и «брызги» сознания скачут то в одну, то в другую сторону. А он это, почему-то, называет «мыслями». К мыслям это не имеет никакого отношения. Вообще, никакого!

Если мышление и деятельность не используют, прежде всего, мыслительных инструментов (ну, а про деятельностные инструменты мы на следующем занятии поговорим), то к мышлению даже и не прикоснешься.

Но всё в этом мире сделано за счет мышления и за счет деятельности. А мы этим только пользуемся. Вот, всё, что нас окружает, всё, что у вас в карманах, сумках и т.д. – это всё продукты мышления. Но это – не из головы вываливается. Это всё люди на доске, или на бумаге, или на компьютере разворачивают, всё это вставляется в культурные носители и живёт само по себе, объективно. Без людей. А люди только иногда к этому могут прикоснуться. Инструменты мысли столь же объективны, как, например, молоток. Как вот эта авторучка. Как вот этот компьютер. И мыслительные инструменты тоже не в головах. В головах ничего, кроме нервных клеток, крови, лимфы, другой какой-то биологической субстанции, нет. А мышление – это не биологическая субстанция, а культурная. Не надо строить иллюзий на этот счет.

Вот здесь, на 3-м слайде, я показал, точнее – назвал, пока только назвал, семь мыслительных вещей, которые, на мой взгляд, являются важнейшими инструментами мышления. Прежде всего, это – «знак», это – «слово», это – «термин», это – «определение», «понятие», «знание» и, наконец, «схема». Ничего этого в ваших головах нет. Слова – не в ваших головах, уверяю вас. Равно, как и всё остальное.

Из зала: А где они?

ЮБ: Я же вам объясняю. Вот сейчас я буду на экране показывать, они будут на экране. Если вы это к себе туда занесете, они у вас будут на бумаге.

Из зала: А если в памяти...

ЮБ: А это ваша память быстро всё «испарит». У человека одно из важнейших и очень хороших свойств – он всё забывает. Если бы не забывал, жить было бы невозможно от перенапряжения биологического «магнитофона» – памяти.

Из зала: Недаром говорят: самый плохой карандаш лучше самой хорошей памяти.

ЮБ: Да, правильно говорят. Человек всё забывает. Помнит лишь то, с чем актуально имеет дело в ближайшем «круге» времени.

Из зала: Но если я помню всё время какое-то в событие?

ЮБ: Это и есть ваши личные впечатления. «Впечатались» в вашу память. Если бы я там же присутствовал, у меня были бы совсем другие впечатления.

Из зала: Если у вас есть старая фотография, вы можете что-то вспомнить, и при этом в чём-то ошибаться.

ЮБ: Конечно. Конечно. Обязательно нужен внешний носитель, чтобы что-то долговременно удерживать. Сергей правильно говорит. Абсолютно.

Из зала: А если я какое-то определение помню. Как я могу ошибаться?

ЮБ: Вот, давайте, до «определения» дойдем, а потом выясним, что это такое? Но в любом случае интерактивное взаимодействие с внешними носителями, в обязательном порядке, необходимо. Если человек замыкается сам в себе, ни с кем не взаимодействует, с людьми не общается и только про себя что-то там пытается думать, он очень быстро перестает быть человеком. Это давным-давно доказано. Даже схимники, которые раньше уходили в схиму, отшельники, жили одиноко, при этом они должны были каждый день восстанавливать в себе человеческую способность. Для этого существовали специальные техники, которые до ухода в схиму они должны были освоить.

Человеческая способность, еще раз повторяю, она во вне выражена, а вовсе не во внутрь. Вы не внутрь себя смотрите. Ваше сознание всегда во вне обращено. А то, что у вас внутри, оно работает без вас. Это – природный механизм. Работает по определенной программе с участием вашего мозга. Если вы этот механизм не испортите лекарствами, плохой экологией, насилием или еще чем-нибудь, всё там у вас будет работать само, без какого-либо вашего сознательного участия.

Вы сердце своё не чувствуете, пока оно не заболит. А заболит – опять же, с вами будет разбираться специалист. Европейская культура запрещает самому человеку с собой что-либо делать: учиться, лечиться и т.д. Это всё должны делать внешние специалисты. Вот, что я делаю сейчас. Если я попытаюсь вас заставить (а я знаю, что это, точно, не получится), если я все-таки, сдуру, попытаюсь заставить вас самостоятельно что-то изучить или что-то помыслить, у вас это, просто, не получится. Вы это даже не захотите делать.

Из зала: Стимула нет.

ЮБ: Нет. Вот, Вы, Сергей, про «стимулы» часто здесь говорите. А «стимулы» – 25-ю роль играют в этом во всём. У вас нет соответствующего инструментария. Не будет инструментария для этого, даже при наличии стимула, вы не будете...

Из зала: Но, Вы, же, наверняка, многое сами узнаете...

ЮБ: Меня сначала научили, разные люди вложили в меня много сил с тем, чтобы я стал оспособленным.

Из зала: Т.е. научили узнавать?

ЮБ: Научили пользоваться инструментарием.

Из зала: А вы нас пытаетесь научить?

ЮБ: Да, насколько это возможно. Поскольку у нас курс называется «Методология финансовой деятельности», а методология имеет дело с инструментарием. Я уже об этом много раз сказал. И мы сейчас попытаемся к нескольким мыслительным инструментам чуть-чуть прикоснуться. На большее времени нет. Каждое слово, которое здесь обозначено, тянет на самостоятельный курс. Например, про «знак» есть целая большая дисциплина «семиотика». Про «слово» – то же самое, есть большая дисциплина «языкознание». Про знание – «эпистемология». И т.д. А здесь мы – только чуть-чуть.

4-й слайд. Первое, что нужно сказать, это – про устройство «знака». В центральной части слайда написано, что всё пространство, где мы живем, означено. Куда бы вы ни поглядели, вы видите те или иные знаки: вон там, за окном, знаки дорожного движения. По коридору пошли – на всех дверях таблички. Куда бы вы ни заглянули, везде – знаки. Читаете – тоже видите знаки.

Из зала: А «примета» это – «знак»?

ЮБ: Давайте не будем отвлекаться. «Знак» – совершенно твердо фиксированное понятие. «Примета» – это не «знак», но вы его можете, при желании, с каким-то знаком связать.

Даже одежда очень часто представляет из себя знак, особенно, если это – форменная одежда. Но и не только. Модная одежда – это тоже соответствующий знак. И мы постоянно пользуемся знаками именно как инструментами. В головах никаких знаков нет.

«Знак» состоит из этих двух очень важных вещей. В «знаке» всегда есть то, с помощью чего что-то обозначается, и то, что обозначается. Одно называется «обозначающее», другое называется «обозначаемое». Обозначающее обозначает обозначаемое. «Знак», фактически, это вот эта интенция. Стрелочка. «Значение слова» это то, на что направлено это

слово. Я говорю «стол», и мое сознание интенционально направляется вот на эту деревяшку.

Когда я говорю «тысяча рублей», то я имею в виду стоимость чего-то. И интенция моя автоматически фиксирует, что речь идет о какой-то стоимости: я с помощью «1000 рублей» обозначаю другое.

В основе «знака» и действия «знака» как инструмента мысли лежит принципиальный схематизм сознания человека. Об этом в классической форме писал еще Иммануил Кант. Он писал таким образом: сознание человека и внешний мир – принципиально отделены друг от друга. Они – не связаны. И для того, чтобы человек мог понимать, строить знания («знание» тоже в основе своей имеет знаковые формы) и многое чего еще делать, в сознание «вставлен» некий «схематизм», который позволяет пустое «понятие» связать со слепым «чувством». Чувства у нас всегда слепы. Я чувствую деревяшку, прикоснувшись к ней, и понимаю, что это такое только благодаря тому, что у меня есть соответствующее понятие. И между понятием и моим чувством есть вот эта интенциональная направленность сознания.

Из зала: Может быть, от чувства к понятию направленность? Мы чувствуем что-то, а потом подбираем соответствующее понятие ...

ЮБ: Наоборот. Всё с точностью до наоборот...

Из зала: У нас возникает ощущение, а от него – понимание.

ЮБ: Нет. Наоборот. Ощущения без понятий – очень обманчивы. Вы, чаще всего, на знаки не обращаете внимания, ощущая что-то своими чувствами. Но вы именно через знаки видите реальность. Я сейчас вам скажу очень любопытную вещь: то, что здесь, на слайде, написано. В отличие от животных, человек вещи не видит. Это – иллюзия, что мы смотрим глазами и, якобы, видим столы или, там, друг друга. Мы всегда видим через некие «знаковые сущности».

Американцы любят проводить разного рода эксперименты, по любому поводу. Проводили и такой, в общем, совершенно ужасающий, на мой взгляд, эксперимент. Но тем не менее этот эксперимент многое чего позволил доказать. Они на экране показывали собаке круг и давали ей пищу. Потом в другом месте показывали эллипс на экране и били небольшим током, чтобы больно было, но не убивало. Собака очень быстро вырабатывала рефлекс: показывали круг – у неё слюни начинали течь, показывали эллипс – она начинала визжать и старалась куда-то залезть, исчезнуть. А потом они, что сделали? Они показали этой собаке, у которой уже рефлекс выработались, круг, который стал на экране превращаться в эллипс. Что с собакой случилось?

Из зала: Истерика?

ЮБ: Не просто – истерика. Она просто – с «катушек» слетела... Мы бы про человека в этом случае сказали, что он с ума сошел.

Этот эксперимент показал, что для животных «знаки» – такие же вещи, как и любые природные. Вещи не могут друг в друга превращаться. Стол не может превратиться в лягушку. Для собаки. Круг также не может превратиться в эллипс. А если это происходит, значит, мир для собаки рушится.

С человеком, когда показываешь ему круг, а затем его превращаешь в эллипс (или наоборот), абсолютно ничего не происходит. Поскольку он видит знаки, а знаки – трансформируются, преобразуются и т.д. Человек непосредственно вещи не видит. Он видит через знаковую систему. Опять же, знаки, любая знаковая система – не в голове.

«Деньги» и «финансы» – знаковые явления. У нас говорят: «Не учи жить – помоги материально». Имеется в виду: дай денег. Да? Это – не материальная помощь. Это – неправильное употребление языка: имеется в виду, что на деньги потом можно купить что-то материальное. Но сами по себе деньги и все финансовые явления, все инструменты финансовые и т.д. – это знаковые конструкции.

Из зала: Ну, мы так и говорим: денежные знаки.

ЮБ: Да. Деньги – это знаки. Так и называется. Но смотрите: деньги – нематериальны с точки зрения вещественного мира. Т.е. это – не вещественная материя. Знаковая. Например, золото – это не деньги. Золото стало ценным, благодаря тому, что оно стало носителем денег, а вовсе не наоборот. Это поняли еще в XVI веке. Об этом массу книг написали. Но знаки являются материалом для мышления. Мышление осуществляется через знаки и в знаках.

Слово. «Слово» является одним из типов «знака». Это – один из типов «обозначающего» в знаковой системе. Мы словами обозначаем то, что вокруг нас находится или то, что мы подразумеваем. Например, говоря слово «кентавр», мы понимаем, что «обозначаемого» здесь не существует, но мы подразумеваем, что это – мыслительный конструкт, мифический, сказочный, и относим его туда – в страну мифов.

Из зала: Говори долго человеку, что он дурак, он в это поверит.

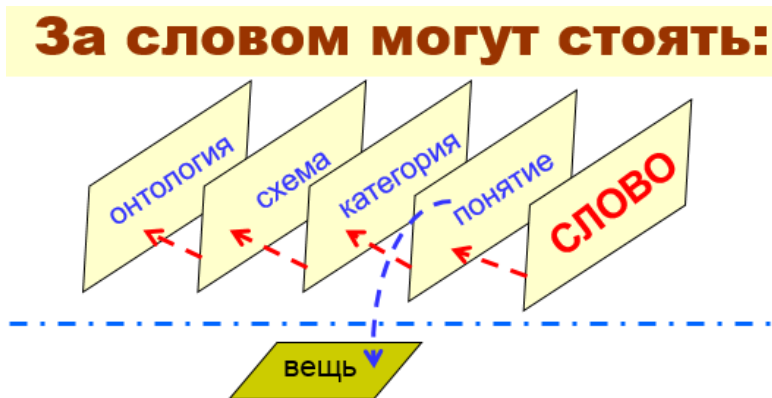
ЮБ: Ну, такие эксперименты тоже проводились. Специально договаривались с многими людьми, что они будут говорить «квадрат», когда им будут показывать треугольник. А с другими ни о чем не договаривались. Этих «подопытных» садили в зал, где был экран. На экране – треугольник. А другие по одному заходили, каждого спрашивали: «что видите на экране?». Тот говорил: «квадрат». «Какой квадрат? Треугольник же». Другой заходил. «Что видите?» «Квадрат». Третий говорил: «квадрат»... Сотый говорил: «квадрат». И этот «подопытный» тоже говорил: «квадрат».

Некоторые думают, что, сказав слово, ты уже что-то сказал про понятие. Сказал «стол» и имеешь в виду, что говоришь про какое-то понятие. «Слово»

всего лишь этикетка. Оно может быть звуковой этикеткой. Или может быть графической этикеткой, когда мы слова пишем. Но это – всего лишь этикетка.

Если мы в своих диссертациях пишем, что «объектом исследования является предприятие», это означает такую вещь: вы объектом называете этикетку – слово «предприятие», поскольку за этим словом может стоять многое чего. И здесь, на 5-м слайде, показано, что за словом может стоять понятие. За словом может стоять какая-то категория. Например, я говорю «сущность» и отношу это слово к тому, что понимается под «сущностью». Об этом тоже еще будет речь идти.

Это может быть схема какая-то. Это может быть целая онтология, или картина мира, о чем мы с вами в самом начале говорили.

Слова не указывают на вещи. Это – тоже иллюзия, давным-давно всем нам вставленная «в позвоночник». Люди думают, что, сказав «стол», они указывают на эту деревяшку. Но, например, папуасу скажи «стол», совсем не факт, что он поймет, что речь об этом столе. И – не только папуасу. Даже рядовому американцу скажи по-русски «стол», совсем не факт, что он это поймет.

Слова указывают, прежде всего, на понятие. У каждого человека, выросшего в нормальной обстановке, в семье, в обществе, набирается целый сонм понятий. Инструментов. Они, соответственно, удерживаются памятью. Но понятия, опять же, не в голове (сейчас мы про это еще будем говорить). Поэтому, когда человек называет соответствующие слова, его интенция сознания указывает на соответствующее понятие. Но бывают люди, у которых понятий либо очень мало, очень узкий круг понятий, либо в некоторых областях вообще ничего нет. Чистота полная! Тогда человек не может вообще понимать, о чем идет речь. Не может ориентироваться. Для него это – не существует.

Из зала: Например, иногда что-то говорят по телевизору, а мы сидим и не понимаем, о чем он говорит.

ЮБ: Точно! Да.

Смотрите. «Понятия» бывают двух принципиально разных типов. Бывают «эмпирические понятия». Например, понятие «корова» – одно, а самих коров – миллион, пасущихся в разных странах, в разных местах. Соответственно, эмпирические понятия могут указывать на вещи: на рисунке стрелочка – от понятия к вещи. Указывает на вещи, которые в реальности существуют.

Второй тип понятий – это «логические понятия». Например, на «деятельность» указать пальцем невозможно. Этим понятием можно только руководствоваться, осуществляя деятельность.

На «язык» тоже нельзя указать. Например, на русский язык. Где у нас русский язык? В него пальцем ткнуть нельзя, как в корову. А понятие русского языка, или просто – языка, существует. И таких понятий очень много. Существенно больше, чем эмпирических: по некоторым оценкам, на одно эмпирическое понятие приходится 400 логических.

Поэтому, чтобы можно было нормально жить, работать, осуществлять деятельность какую-то, нужно, соответственно, не просто словами манипулировать, а понимать, что за словами как за «этикетками» стоит многое чего. Тот же самый стол. По-русски это «стол», по-немецки это «Tisch», по-английски это – «table», ну, и т.д. «Этикетки» – разные, а указывают на одно и то же.

«Термин» – это тоже слово, но это профессиональное слово. «Термин» – это слово с устоявшимся значением. Обычные слова из обычного языка люди могут понимать по-разному. А термины все профессионалы понимают одинаково.

Из зала: Т.е. назначение слова.

ЮБ: Да.

Из зала: Грубо говоря – словарь?

ЮБ: Нет. Вот, смотрите. То, что здесь стрелочкой нарисовано (показывает на устройство знака, 4-й слайд), это и есть «значение». «Значение» – это не на что указывает, а само указание. «Интенция сознания» – это значение. Знак имеет «значение». Да? Дорожный знак (вот здесь, за окном, напротив, «кирпич» стоит) указывает на потенциального водителя, что он сюда не должен заезжать. А если заедет, то другой человек с палочкой другое «значение» покажет.

Из зала: (смех...) Знаковое, да?

ЮБ: Да. (Смеется). Да-да.

Соответственно, «деньги», «финансы», «финансовый инструмент» и еще многое чего из финансовой области – это профессиональные термины. Их, вообще-то, нужно понимать достаточно однозначно. А если мы начинаем путаться, начиная со слова «финансы» (одни понимают так, а другие – эдак), то это к добру никогда не приведет.

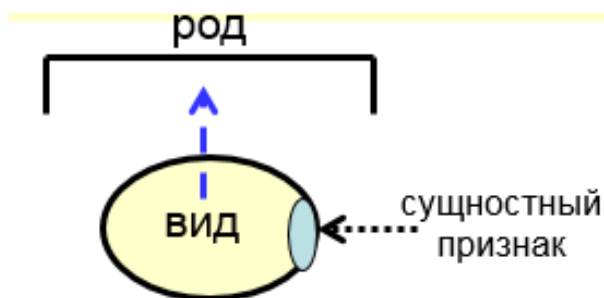
Дальше (6-й слайд) – «определение». «Определение» – это инструмент научного мышления. Этот инструмент научного мышления был изобретен давно, две с половиной тысячи лет назад. Его придумал Аристотель. До Аристотеля никаких «определений» не было. Он и придумал правило построения «определения». С тех пор две с половиной тысячи лет люди строят определения по

этому принципу. Он на слайде показан. «Определение» предполагает родо-видовую конструкцию мира. Т.е. предполагается, что мир – иерархичен и видовые сущности подводятся под родовые сущности. Аристотель так и писал: «есть первая сущность – видовая, есть вторая сущность – родовая».

Например, если мы берем в качестве родовой сущности «живые существа», то таких живых существ – много разных видов: человек – живое существо, т.е. подводится под этот род. Собака – живое существо. Кошка – живое существо. Рыба – живое существо. И т.д. И он давал определение человека в качестве примера: «Человек – это живое смертное существо, имеющее разум». Т.е. смотрите: не просто подвести «вид» под «род», но еще надо указать на сущностный (видовой) признак.

Из зала: Отличительный?

ЮБ: Отличительный, да. Отличающий от другого видового существа. Указывая на то, что «человек» – это «живое существо», тем самым «человек» подводится под род «живых» вещей, потому что есть ещё род «неживых» вещей. Да? Весь косный материал – он не живой. Указывая на то, что «человек» – «смертное существо», тем самым человек отличается от бога. От божества, которое тоже живое, но бессмертное. И отличается от других тварей, которые тоже живые (курица, например), но без разума.

Вот здесь в рамочке (на слайде) написано: «определение» – это всегда формулировка, построенная по принципу «А есть В с признаком С». Заменяй «А», «В» и «С» разными вещами, соответственно, будешь получать разные определения.

Вот, классическое определение, которое дал Маркс деньгам. Это – вторая глава первого тома «Капитала» (первая глава называется «Товар», вторая глава называется «Деньги»). Он таким образом определял «деньги»: «Деньги – это особый товар (имея в виду золото), выделившийся из массы других товаров (т.е. «товар» это – родовое, «золото» – один из видов товара) и ставший всеобщим эквивалентом (как сущностный признак).

Но я вам должен сказать, что «определение» – это (лет уже как сто) устаревший инструмент мысли. Работает этот инструмент (да и то – ограниченно) только в натуралистической картине мира.

Из зала: Т.е. в материальном, грубо говоря?

ЮБ: Если кто помнит наши первые занятия, я там говорил: есть «натуралистическая картина мира», когда его представители думают, что существует только то, обо что коленкой можно стукнуться. А ничего другого – не существует.

Более того, я вам должен сказать, что Аристотель, придумав такое правило построения «определения», попытался с помощью этих определений выстроить разные классификации. Любая «классификация», кстати, строится по этому же принципу: один вид подводишь под род, другой вид – под тот же род, третий вид... И возникает такая древовидная конструкция, называемая «классификация». Так вот, для животного и растительного мира ему это достаточно легко удалось. Он быстро классифицировал всех: кто там – «рыбы», кто – «млекопитающие», кто – «земноводные», кто – еще какие-то. Но как только он затронул небиологическую природу, а другую – общественную, вообще – нематериальную, у него очень быстро интерес к классификациям пропал, потому что оказалось, что там у него концы с концами не сходятся. И он так и забросил это дело. Но потом это всё подняли, реанимировали, и сейчас «классификации» и «определения» – везде! И где можно, и где нельзя. Мы всё классифицируем, всё определяем. И думаем, что это – правильно.

Вот смотрите: «финансы» никак нельзя себе представить в родо-видовой картине. Тем более – в натуралистической. Это – вообще, другой мир, по-другому устроенный. «Определения» в финансовой области не работают в принципе. И связано это с функциональностью финансовой деятельности. Мы с вами это уже обсуждали. В деятельностном мире (и в финансовом тоже) любая вещь может менять свою функцию (назначение) в зависимости от того, как люди используют эту вещь.

Я вам на прошлом занятии говорил, что только в XX веке пять типов денег люди сделали и использовали каждый из типов особым образом. А шестой тип денег прямо сейчас, на наших глазах формируется. Это означает, что «значки» – одни и те же, но в зависимости от того, куда они попадают и что люди с их помощью начинают творить, деньги сильно меняются. Если с помощью денежных знаков, как Кейнс делал, пытаются вытащить экономику из кризиса, деньги устроены одним образом. И с ними обращались одним образом. Если денежные знаки начинают использовать для того, чтобы мир развивался, то конструкция денег меняется и их функции тоже меняются. И смотрите: нельзя определить, что такое деньги одной формулировкой, как это требует «определение». Поскольку «определение» – это всегда формулировка. Из нескольких слов. А чтобы ввести сложное понятие (сейчас я о «понятиях» отдельно буду говорить), иногда и целой лекции не хватает. Иногда трудно за одну лекцию объяснить людям, что такое «деньги», например. «Определения» для этого совершенно не подходят.

Когда диссертанты в своих диссертациях пишут: пункт научной новизны номер один – «дополнил такое-то понятие». И вводит новую формулировку. Это – бред! Сивой кобылы. Я, когда первый раз стал членом диссертационного совета и впервые такое услышал, у меня волосы шевелились. Мне хотелось выть от

этого всего. Но меня очень быстро отучили... Потому что, стоит только рот открыть и задать какой-нибудь вопрос по-существу, человек бухался в обморок под трибуну. И его после этого полчаса откачивали.

Из зала: (смех)... Это же не сам человек выдумал. Так его преподаватели научили... (все говорят одновременно)...

ЮБ: Да, всё, чем вы владеете, это – от мамы с папой, от учителей и от преподавателей. Это – ваша беда. А вовсе не заслуга и не вина. У вас во время учебы была пассивная роль.

Вообще, любой ученик, начиная с самого малого возраста, и кончая большим возрастом того, кто продолжает учиться, он всегда учится... (ну, если своими словами говорить) из-под палки. Поскольку сам человек, начиная с самого младенческого возраста, не ест, не ходит, не говорит, ничего не делает, и – не учится. Его всё время нужно заставлять. Вот, эта «демократизация» нашего образования, это один из инструментов его уничтожения. Когда говорят: «Надо считаться с желаниями учеников...», – это неправильно. Понятно, что вежливым надо быть. Но – не считаться. Иначе никого ничему не научишь. И когда у учителя в XIX веке в руке всегда была указка или линейка, такая, длинная, и он ей какого-нибудь балбеса время от времени по голове «гладил», это было правильно. На мой взгляд.

Из зала: ... (смех)

ЮБ: Жалко, что сейчас этого нельзя уже делать. Потому что, еще раз повторю: сам человек – не учится! Вы сами последите, пожалуйста, за собой. Вы всё время находите повод, причину, как от этого увильнуть. Вот, что я с самого начала спросил? «Читали?» «Не читали». Почему? Ну, потому что нашли повод, чтобы не читать. Чем-нибудь другим заняться.

Из зала: Работой.

ЮБ: Ну, вот я и говорю, что всегда найдется оправдание...

Из зала: Я буду читать, а ребенок меня спросит: «А почему ты со мной не гулял?» А я ему должен сказать: «Извини, я уроки делал»... (общее веселье)

ЮБ: Так вот, это всё – на счет «определения». Когда вы будете в своих диссертациях писать определения, вспомните про то, что я вам сейчас говорю.

Из зала: Другие преподаватели не поймут.

ЮБ: Поймут... Поймут.

Соответственно, альтернативой «определения» является «понятие». Смотрите, даже русское слово «определение» само за себя говорит (вообще, старорусские слова, в отличие от современных, особенно сленговых, очень точно передают смысл). «О-предел-ение».

Из зала: Определивание?

ЮБ: Нет. «Задание предела». Латинское слово «дефиниция» имеет тот же смысл: корень «финиш», или «финал». Т.е. с какой-то одной стороны ты нечто доводишь до предела и высвечиваешь. Вот такую маленькую точку высвечиваешь. Дал определение с другой стороны, еще точку высветил. С третьей – еще точку. Некоторые пишут в своих диссертациях: «Данной темой занимались многие. И такой-то давал определение, и такой-то давал определение, и такой-то. А общего определения так и не выработали».

Вот, смотрите: и «общего определения» быть не может! Ну, просто: не может, и всё! Ты хоть тысячу разных определений «денег» найди (а у «денег» не меньше тысячи определений существует, разных), ты про деньги ничего не узнаешь и не поймешь, как с ними обращаться можно. Ты высветишь, например, «деньги – знак». Ну, и что, что «знак». Знаков много разных. Вот у меня, допустим, коллекция старых денег есть. Довольно, большая. Но это уже – не деньги. Но знаки-то остались. Два чемодана этих «денег». Но – не деньги. Потому что это – старые, вышедшие из обращения и т.д.

Из зала: Их можно превратить в деньги.

ЮБ: Да, недействующие денежные знаки можно перевести в действующие, продав... (смеётся). Ну, это будет уже другая процедура.

Так вот, альтернативой этого дела является «понятие». (следующий 7-й слайд). Вы должны понимать, что «слово» – это не «понятие»... (здесь так и написано)...

Из зала: Прочитав что-то, не факт, что мы это поймем?

ЮБ: Да. «Понятие», во-первых, это – не «слово». И «слово» – это не «понятие». Сказав слово, это еще совсем не значит, что ты человеку дал что-то понять. Хотя у каждого понятия есть своё слово. «Этикетка». У понятия стола русская этикетка «стол», немецкая – «Tisch» и т.д. (мы уже это обсуждали). Но за любой этикеткой всегда стоит понятие.

«Понятие» – это не «определение». Ни при каких обстоятельствах! Дав новую формулировку (или определение), никакое понятие ты не дополнил. Просто, не дополнил, и всё. Ты занимался другим делом под влиянием аристотелизма, который, в общем, уже давным-давно устарел. И во всех науках от него стараются избавляться, начиная с физики.

В процессе сложного разговора или дискуссии можно услышать: «Прежде чем говорить, давайте определимся с понятиями». Такое очень часто приходится слышать. Когда один начинает говорить про одно, другой – про другое и из другой «оперы» (из другой понятийной рамки), обязательно кто-нибудь найдет, чтобы остановить разговор и заявить: «Давайте определимся с понятиями».

Из зала: Такое обязательно нужно, когда с документами работаешь.

ЮБ: Вот, смотрите: с понятиями определиться нельзя. В документах вводят, обычно, термины, которые однозначны. В законах – тоже. Хотя, например, в американских законах и в законах некоторых европейских стран вместо «преамбулы» с терминами вводится «понятийный ряд», который будет затронут в том или ином законе. Поскольку, смотрите, здесь так и написано: «понятие» – это инструмент понимания.

Из зала: У нас просто другая система права.

ЮБ: Другая. У нас она бесправная. Потому что...

Из зала: Нет, у нас она «континентальная», а у них...

ЮБ: Давайте, про «право» не будем. Это – целый большой разговор, а у нас времени – в обрез. Есть понятие «право», и оно довольно сложно устроено. Когда есть «законы», это еще совсем не обязательно, что есть «право». Есть «правовые законы», а есть «неправовые». В любых диктаторских государствах всегда есть законы. Но законы, предназначенные для других. Ну, как плотник молотком гвозди вбивает... Закон – это «гвоздь», который вбиваешь не в себя, а в других. А «право» появляется только тогда, когда ты (государство) издаешь закон, и этот закон применим и к тебе тоже на равных основаниях с другими.

Из зала: Ко всем одинаково?

ЮБ: Ко всему на свете, в т.ч. к государству, в т.ч. к самому высокому государю.

Но вернемся. Само русское слово «понимать» происходит от старорусского «имать», т.е. «хватать». Отсюда слова: «поймать», «занимать», «принимать». Везде корень слова один – «имать». Это всё с «хватательным рефлексом» связано. А «понимать» – это значит, «ухватить смысл». Смотрите: не формулировку зазубрить, а смысл ухватить. «Смысл» – это результат понимания.

Из зала: А «снимать»?

ЮБ: И «снимать» тоже. Взял за штаны и снял.

А «понимать» – это «схватывать смысл». В русском языке очень много параллелей с немецким, в отличие от английского. С английским – мало. А с немецким – много. Видимо, это связано с петровскими временами, когда немцев в России было много, было много немецких нововведений, влияния языкового. Вот, на слайде – сравните. Калька с немецкого: «begreifen» – «хватать», «Begriff» – «понятие». В отличие от английского «understand». У них не «схватывать», а «ставить под».

«Понятие» – всегда сложный или менее сложный набор, точнее – структура смыслов. А смыслы всегда формируются вокруг действий людей и инструментальной обеспеченности этих действий.

Например, если вас вывезти на корабле или лодке на середину океана и сказать: «прыгай и плыви к берегу». Вы скажете: «бессмыслица». Почему? Потому что это действие инструментально не обеспечено. Не доплывешь без соответствующего средства.

Или, например, если вам дадут детский пистолет и скажут: «иди и ограбь банк». Вы, опять же, скажете: «бессмысленно это». Не тот инструмент для этого дела.

Из зала: Да даже и с неигрушечным – бессмысленно.

ЮБ: Ну, да, даже, если не игрушечный будет...

Из зала: Можно небольшой анекдот? Самолет начал падать в океан. Стюардесса говорит пассажирам: «Наденьте спасательные жилеты и возьмите свистки». «А зачем они?» «Для отпугивания акул».

ЮБ: (смеется)... Да, такая же бессмыслица.

Любое понятие устроено однотипно: есть понятийное ядро (на рисунке – красненький кружок и внутри дельточка – сейчас я это поясню) и к этому ядру «прикреплена» структура смыслов. Чем сложнее понятие, тем больше смыслов, и они более сложно структурированы. Такие понятия, как «деятельность», «финансы» и т.п. – очень сложно устроенные понятия.

На предыдущем занятии я целую лекцию говорил вам про финансовую деятельность. Фактически – только про понятие «финансовая деятельность». И при этом – его только чуть-чуть затронул, на самом деле.

Очень важная вещь при понятийных различениях (и это для финансовой деятельности – совершенно принципиальная вещь): в деятельности «сущностей» не бывает. «Сущность» – это категория, придуманная Аристотелем, и действующая **только** для природного мира.

Из зала: Для материального мира?

ЮБ: Для природного, но не обязательно «материального». Для природного.

Из зала: Почему?

ЮБ: Потому что вот (показывает на стол) материальная вещь. Но «стол» сущности не имеет. Всё, что выходит из-под деятельности (какой бы то ни было) сущностей не имеет. В природе досок не бывает...

Из зала: В первоначальной природе?

ЮБ: Нет. Что такое «природа»? Само русское слово «природа», как и латинское «натура» точно говорит само за себя. Смотрите: «при-рода», возникшее «при родах». «При рождении мира». Вот, то, что возникло при рождении мира – это «природное». В латыни так же: «nata» – «родня», «natura» – «природа». Мы так и говорим: «люблю есть натуральное». Т.е. природное, нечто, не затронутое деятельностью людей, не искусственное.

В природном мире есть сущности. В деятельностном мире – только функциональные понятия. В природе нет доски. В природе нет колеса. В природе нет бруса и т.д. Это всё изготовленные в деятельности вещи под определенные функции: из доски стол можно сделать. Из бруса дом можно сделать. Из колеса можно сделать телегу. У этих вещей сущности не бывает.

Вот это ядро (на рисунке выше) говорит о том, что существует два типа понятий. У одних в качестве ядра выступает некий метафизический принцип, указывающий на «сущность» (я сейчас об этом скажу). Это – так называемые «субстанциональные понятия».

А в другом типе понятий ядром является «действие», указывающее на функцию вещи в данном действии. Я с этой вещью (показывает авторучку) действую определенным образом, и она приобретает определенную функцию: быть инструментом для написания чего-либо. Хотя в другом месте я эту же вещь могу использовать совсем по-другому. С другим назначением. Никакой сущности у этой ручки нет. И быть не может, поскольку функция привносится, а сущность существует от природы. Ручка – неприродная вещь, у нее «от природы» ничего нет, кроме материала (да и тот деятельностью специально трансформирован, чтобы функция могла выполняться).

«Природа» – законосообразна. А вот этот компьютер – не законосообразен. У этого магнитофона, который у меня здесь записывает сейчас, нет природных законов работы... Есть принципы устройства, есть его функции, есть конструкция, которая специально сделана, чтобы выполнялись определенные функции. Но сущностей у этих (и подобных, деятельностных) вещей не бывает. Никогда.

Поэтому, когда вы в своих диссертациях будете писать: «сущность финансов...» или еще чего-нибудь такого же, искусственного, это будет, опять же, бред. Бред, черте когда возникший и до сих пор теплящийся, как вы думаете, в ваших головах. Но не в головах.

Из зала: А можно, мы будем проходить нормоконтроль через Вас?

ЮБ: Нормоконтроль только за правильным оформлением следит. А на счет вот этих вещей: у вас будет предзащита. И те, кто начнет такие вещи писать, будут получать неприятные вопросы. В т.ч. – от меня.

Вот, смотрите. Некоторые думают, что у него свои понятия, у нее – свои, а у меня – свои. Многие так думают. Ничего такого быть в принципе не может. Просто, не может, и всё! Дело в том, что любое понятие, даже относительно простое понятие, типа стола (уж, куда проще?), оно – если его полностью прописать – займет, наверное, страниц пятнадцать плотного текста. Я уж не говорю про понятие, например, «справедливость», или про понятие «право», или про понятие «деятельность». Это том можно написать про одно понятие. И то ты не сможешь все «закоулки» его структуры, все способы его употребления, все смысловые различия выделить. Например, если берешь какие-то философские понятия, например, ту же «справедливость», и открываешь какую-нибудь нормальную философскую энциклопедию, там написано: «про справедливость Кант подразумевал то-то, то-то, то-то». И – страниц на десять. «Гегель под «справедливостью» понимал то-то, то-то, то-то, в отличие от Канта». И еще страниц на десять.

Из зала: Как у замполита...

ЮБ: ... (пауза)... «Замполит» здесь ни причем... Что-то хотел сказать, Вы меня сбили.

Из зала: Прошу прощения.

ЮБ: Так вот, не может быть такого: у одного одни понятия, у другого – другие, про одно и то же. Если бы у нас были разные «понятия» такого понятия, как «дверь», например, мы бы отсюда даже не смогли выйти. Поскольку у Вас одно было бы понятие «дверь», у него – другое, у него – третье, а у нее – четвертое... Да?

Из зала: Ну, почему? На зоне же свои понятия.

ЮБ: Они общие...

Из зала: Нет. «Кровать» у них, например, «шконка».

ЮБ: Вы же говорите про «этикетку», а не про «понятие». А понятия (структуры смыслов) – всё равно общие, как бы они не назывались. Если «язык» называется у них «феня» («ботать по фене») – это всего лишь «этикетка», а подразумевается – «разговаривать», «говорить», ну, и т.д. А «шконка», там, не «шконка» – это тоже этикетки. А я говорю про «понятия». Смыслы-то люди всё равно ухватывают, на зоне они или не на зоне, те же самые. И если человек не ухватывает смысл, он, во-первых, не понимает (понимать не может). Скажи папуасу по-русски... Вот этот текст произнеси, который я сейчас говорю, он бы ни слова не понял. Вы-то на русском языке мало, что понимаете (как мне кажется)...

Если человек что-то не поймет либо потому что язык чужеродный, либо потому что у него с понятиями не всё в порядке, и он в этом понятийном ряду не ориентируется, он действовать не может.

Из зала: Выходит, что «мат» – тоже этикетка.

ЮБ: Тоже этикетка.

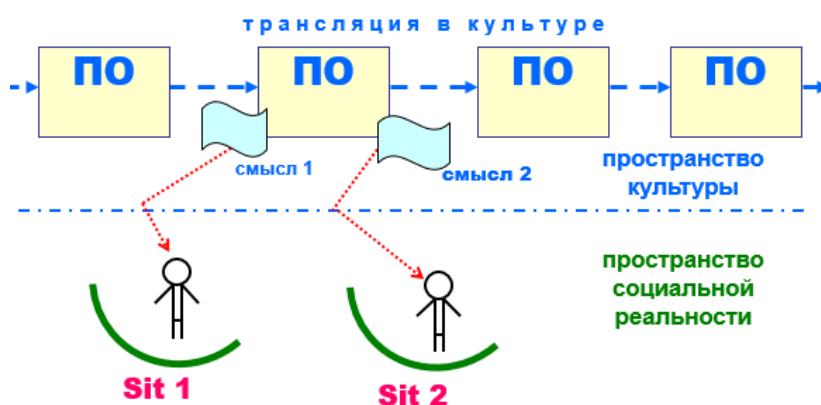
Смотрите. Человек может делать только то, что понимает. Это принципиальное свойство людей. То, что человек не понимает, он делать не может. Принципиально – не может!

Если наши люди не понимают, как устроены современные «деньги» и «финансы», в нашей стране никогда не будет современных денег и финансов. Если люди в своей массе не понимают, что такое «демократия», у нас никогда не будет демократии. Поскольку «демократия» – это не выборы. У нас думают: «выборы прошли честно – значит, есть демократия».

Слово (и понятие) «демократия» возникло в Древней Греции и означало «власть народа». «Народ» в Древней Греции составлял 10%, а 90% – это был «не народ» (рабы, плебс и т.д.). Это – власть меньшинства – демократия, а вовсе не большинства, как у нас думают. Ну, и т.д., и т.д.

Чтобы понятие ввести, нужно долго-долго про что-то разговаривать, с разных сторон показывая и высвечивая смыслы этого дела.

Смотрите, вот здесь (8-й слайд) я как раз нарисовал то, что только что говорил, чтобы у вас зафиксировалось в сознании не только вербально (в словах), но и визуально, что об одном и том же не может быть разных понятий у разных людей. Люди могут находиться в разных ситуациях. Но если речь идет об одном понятии,

они могут в одной ситуации одни смыслы использовать, в другой ситуации использовать другие смыслы того же самого понятия.

8

Из зала: «Ситуация» – это же отрицательное понятие.

ЮБ: Ну, какая разница? Отрицательное, не отрицательное. Всё равно люди постоянно находятся в ситуациях. Это, вообще, способ жизни людей. Только бывают более жёсткие ситуации и – менее жесткие. Вы сейчас, между прочим, находитесь в стрессовой ситуации. Благодаря моим усилиям.

Из зала: ... (смех, веселье) ...

ЮБ: Смотрите. Просто, для примера, чтобы вы понимали. Понятие «лошадь» одно на всех. Но некоторые думают, что на лошади можно скакать и ездить. А некоторые думают, что «лошадь» – это еда. Понимаете? Совершенно разные смыслы.

Из зала: А кто-то думает, что на ней можно пахать.

ЮБ: Да. Кто-то может думать, что на ней еще пахать можно. Т.е., как бы, берёт односторонний «слепок» с целостного понятия и использует его в ситуации своей жизни. А другой человек с этого же понятия снимает другой «слепок»...

Из зала: А как же они определяют, какой «слепок» делать?

ЮБ: А люди используют только то, что им нужно.

Из зала: Например, когда функции расписываются, то указывается, что один и тот же предмет может использоваться по-разному.

ЮБ: Конечно. Конечно.

Смотрите на рисунок (8-й слайд). «Понятия», вообще, живут не в головах. А в головы, если даже какое-то понятие прилетает, оно тут же улетает. И вообще, забывается через некоторое время. Если вы некоторое время про финансы не будете слышать таких вот разговоров (как сейчас), вы всё, что я говорю, просто напрочь забудете.

Из зала: С иностранным языком – то же самое.

ЮБ: Да. Иностранный язык в данном случае очень показателен.

Из зала: Не занимаешься – теряешь всё.

ЮБ: Сразу теряешь. Но «язык» живет в культуре, и все «понятия» тоже живут в культуре. На рисунке культуру символизирует верхнее пространство, которое «над людьми». Любое общество должно находиться под «прессом» культуры.

Соответственно, «понятия» живут в культуре, а мы ими иногда пользуемся, вытаскивая оттуда, рассматривая или употребляя. Применяя для чего-то.

Из зала: Но ведь разные понятия в разных культурах?

ЮБ: Во всём человечестве про одно и то же – одни понятия. Но в разных культурах может быть их разное употребление с соответствующими разными смыслами. У американцев же нет понятия «демократия», которое было бы «своим», американским, в отличие от того, чем мы пользуемся. Но они из понятия «демократия» берут одно, одни смыслы используют, а у нас из «демократии» берут другое, и другие смыслы используют. А понятие «демократия» одно. Оно описано в массе фолиантов, вставлено в культурные трансляторы, и – вот, то, что здесь нарисовано – транслируется из поколения в поколение. «Понятия» живут тысячелетиями. Или столетиями. Люди столько не живут. Если бы «понятия» были в головах, человек прожил, там, 70 или 80 лет и – «с копыт» долой. И соответствующее понятие исчезло бы. Люди бы по-новой начинали мучиться. А люди не мучаются. Умер человек, ну, горе. Но от этого понятийный мир не рушится.

Из зала: Кто-то же первый ввел понятие в культуру.

ЮБ: Кто первый был – неизвестно. Но на заре человечества появилась культура. До этого человеческого общества не было. А теперь все остальные понятия сначала вводят в культуру (специальные техники для этого существуют), потом они там живут.

Еще совсем недавно деньги были совсем другие. Придумали новые, ввели в культуру, и теперь они существуют. Помните, я на прошлом занятии говорил, что сейчас формируется шестой тип денег? И непонятно пока, какой именно. Как даже называется, неясно пока.

Из зала: Криптовалюта?

ЮБ: Ну, криптовалюта – это один из вариантов. Я думаю, что он не пройдет. А вот другой вариант имеет, на мой взгляд, больше шансов на реализацию... Я пару дней назад прочитал про очень любопытную возможность изменения денег.

Пол Кругман, нобелевский лауреат по экономике, недавно выступил в Америке с докладом на каком-то очень важном «сборище», там были конгрессмены и много разных других влиятельных людей. И сказал, что экономика Соединенных Штатов дышит на ладан, в ближайшее время может развалиться. Федеральная резервная система не справляется с американскими финансами и с экономикой. И настал момент, говорил он, сделать решительный шаг (который, в общем-то, известен с 1930-х годов) и ввести в обращение так называемые «деньги Геззеля». Это деньги с отрицательной процентной ставкой, или, как говорят, с демереджем. «Демередж» – это плата за пользование деньгами.

Вот, представьте себе: вы заработали, например, 100 тыс. рублей и положили в банк. Сейчас вам банк проценты начисляет...

Из зала: Ну, это уже где-то существует.

ЮБ: Нет. Не существует в том виде, который предлагает Кругман. Отрицательные ставки есть в мусульманских финансах (там Коран запрещает получать проценты), но там не с депозитов удерживают демередж, а, наоборот, могут доплачивать за взятый кредит. И отрицательная ставка получается не для вкладчика, а для самого банка. Но это всё совсем другое и по-другому работает.

А здесь предлагается то, что Геззель придумал еще в 30-х годах. Но тогда возникла трудность с золотым обеспечением денег, которое тогда действовало. Рузвельт тогда это, фактически, дезавуировал. Прикончил. Не дал развернуть. Хотя идея была, и Геззель доказывал, что с помощью этих денег с «Великой депрессией» можно было бы гораздо легче справиться, чем мир справился в итоге.

Из зала: Он это предлагал после «Великой депрессии»?

ЮБ: Во время депрессии.

Смотрите, что предлагается. Кладешь деньги в банк, и вместо того, чтобы банк тебе платил, ты платишь. Платишь, например, 4% за то, что у тебя есть твои деньги.

А для того, чтобы это стало возможно, нужно предварительно выполнить два условия. Во-первых, нужно полностью избавиться от «налички», чтобы нельзя было деньги «под подушку» положить. Чтобы они были только электронные и только – на счетах. Соответственно, как только ты начинаешь деньги хранить на счетах, с тебя начинают демередж списывать, не спрашивая разрешения.

И второе условие: нужно создать международный клиринговый центр для обеспечения международных расчетов между странами с разными ставками демереджа.

Что в результате? Отпадает всякая необходимость в налоговой системе. Государство (любое, у которого такая система будет действовать) полностью будет обеспечено за счет этого демереджа (будет просто регулировать величину этой ставки). Отпадает необходимость в накопительной пенсионной системе. Отпадает необходимость в банках с кредитованием. Всё это сразу исчезает. Но зато каждый будет заинтересован «избавиться» от денег. От своих, заработанных или украденных. Либо что-то купить на них, потратить и обеспечить спрос на рынке. Либо куда-то инвестировать. Провели эксперименты и оказалось, что достаточно 2-х процентного демереджа, чтобы темпы инвестиционной активности увеличить в 20 раз.

Из зала: А кто же тогда будет держать деньги, за которые надо платить?

ЮБ: Ну, если у тебя много денег, ты все равно будешь иметь их на своем счете, а с тебя будут автоматически списывать это дело. И Кругман считает, что это – единственный реальный выход из сегодняшнего всё углубляющегося кризиса.

А Пол Кругман – это не «человек с улицы», я читал его работы. Он очень критически относится к современной экономической науке, так называемому «мэйнстриму». У меня даже статья есть со ссылками на него, когда он пишет, что математическая экономика – сплошной маразм, надувательство и всё такое. Т.е. это человек критически мыслящий, соответственно, он знает, что он говорит. И нобелевский лауреат по экономике. Т.е. признанный человек.

Так вот, очень даже не исключено, что если в эту сторону мир двинется, то радикальнейшим образом всё изменится. И деньги приобретут совершенно другие и функции, и устройство, и всё остальное.

Из зала: А как же тогда будут работать пенсионные фонды?

ЮБ: Как Кругман говорит? Сейчас зачем пенсионные фонды нужны? Чтобы банкиры выпускали кредитные деньги, а их родственники накапливали для этого деньги в пенсионных фондах.

Из зала: ... (смех).

ЮБ: Т.е. они накапливают, отдают их своим родственникам, работающим в банках, а те отдают деньги в ростовщический кредит. Т.е. паразитируют. Соответственно, ни тех, ни других не нужно будет. Целый паразитарный класс исчезнет. Из этого демереджа хватит пенсионерам вот так вот (показывает – по шее).

Из зала: Т.е. обеспечивать будут «с колес», без накоплений?

ЮБ: Конечно.

Из зала: А не получится наоборот? Люди просто не понесут деньги в банк.

ЮБ: Их не будет. Ведь первое условие создания такой системы – ликвидация наличных денег.

Из зала: А-а-а!... Т.е. принятие на законодательном уровне запрета на обращение наличных денег?

ЮБ: Конечно. Запрет и изъятие полностью всей обращающейся наличности, и деньги – только электронные. Инфраструктура мировая вся существует уже.

Из зала: Тогда и проезд в автобусах будет по карточке...

ЮБ: Всё, всё, всё... Это всё уже легко делается. В той же самой Германии это уже сейчас существует: в любой лавке карточку вставил и оплатил.

Из зала: А как же с уличными торговцами?

ЮБ: Да всё точно так же. В «Слате», вон, стоят маленькие терминалы для платежей по карте, а почему у торговцев их не может быть. Налички не будет – сами торговцы будут заинтересованы их приобрести.

Из зала: К тому же – бесконтактные...

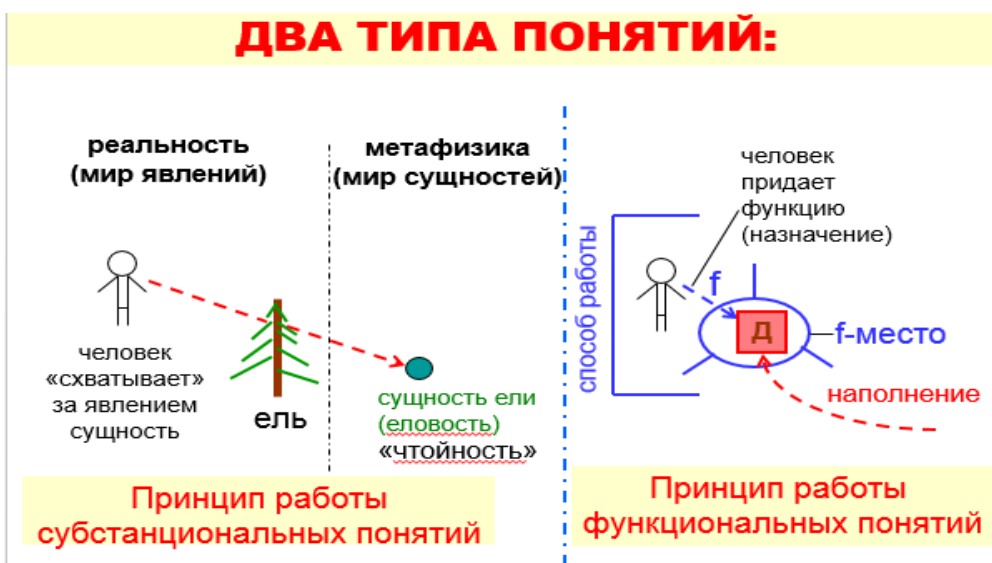
ЮБ: Да, конечно.

У меня времени очень мало, отвлекаться жалко.

Два типа понятий (9-й слайд).

Я про них уже немало сказал. «Субстанциональные понятия» – это про природный мир. Принцип работы таких

понятий показан на рисунке слева: человек схватывает сущность, стоящую за

природной вещью. А «сущность» – это «чтойность» вещи. Т.е. что она представляет из себя сама по себе. У ели сущностью является «еловость». У человека – сущностью является «человечность». У собаки – «собачность». Ну, и т.д. А вот у этой ручки (показывает авторучку) сущности нет, поскольку она зависит от того, что я с ней делать буду.

И второй тип понятий, который во всех деятельностных областях, в т.ч. в финансах, работает – функциональные понятия. Вы можете, конечно, написать, что «у финансов есть такая-то сущность», но с тем, что вы сделаете, нельзя будет операционально работать. Это будет идеологический тезис. Не более того.

Из зала: Может быть, тогда это можно опустить?

ЮБ: Про это (про «сущность финансов») вообще не нужно писать.

Как работает функциональное понятие? На рисунке справа: есть некий деятель. «Рамочка» – это способ его работы (я про это вам уже говорил, неоднократно); «способ работы» – это всегда некий схематизм его работы. В этом схематизме есть соответствующие функциональные места, в которые втягивается, в зависимости от того, что он делает, тот или иной материал-наполнитель. Например, в места, куда должны попадать деньги, втягиваются определенные знаки. И смотрите: этим денежным знакам придаётся функция (на рисунке – f).

Ну, вот, мы только что обсуждали потенциальную возможность появления нового типа денег. У них будут совсем другие функции. Не такие, какие были у средневековых денег (пять функций, которые Маркс описывал), или – у денег Кейнса, или – у денег Шумпетера. Совсем другие деньги будут. И это будет зависеть от способа работы финансистов, а вовсе не от какой-то их мифической «сущности».

Вот, на 10-м слайде написаны особенности «понятия» как инструмента мысли. Я по два слова скажу про каждый из восьми пунктов в качестве комментария.

«Понятие» – это не «определение», еще раз повторяю. «Понятие» – это то, как помыслить про что-то можно. Т.е. некое длинное рассуждение, вводящее смыслы.

«Понятия» вводятся, а не определяются (про это я уже говорил).

Особенности «понятия» (По) как инструмента мысли:

- 1) По – то, как помыслить нечто можно;
- 2) По – вводится (не определяется);
- 3) По – позволяют ориентироваться в мире;
- 4) По – основа для действий людей;
- 5) По – мгновенно и бесконечно;
- 6) По – «живут гроздьями» (Гегель);
- 7) По – более старая конструкция, чем «определение» (наука понятиями не пользуется);
- 8) По – основной инструмент философа. ¹⁰

«Понятия» позволяют ориентироваться в мире. Если у тебя есть понятийный ряд, ты можешь про многое судить и во многих областях осмысленно действовать. Нет понятий – ты про мир ничего не понимаешь. У тебя будут только твои фантазмы сознания. А в культуру вводятся только те понятия, которые оправдали себя, позволили жить безопасно, эффективно и т.д.

«Понятия» – основа для действий людей. Про это я уже говорил: человек может делать только то, что понимает. Если не понимает, то хоть ты тресни, хоть кол на голове теши, он этого делать не сможет. Понятиями должен деятель (в т.ч. финансист) руководствоваться, как музыкант нотами исполняемого произведения.

Понимание – мгновенно. Т.е. я сказал – ты схватил. Сразу что-то ухватил. Если человек идет даже в темноте, по лесу, и мелькнула тень, любой человек мгновенно определит: это – животное или человек? Изучать ничего не нужно. Понятие мгновенно ухватывается. Ты можешь ухватить больше, можешь ухватить меньше. Поэтому понимание может быть бесконечным процессом. Ты свое понимание чего-либо можешь углублять бесконечно. Но первоначально ты все равно что-то схватил. Хотя это может быть весьма поверхностным пониманием.

«Понятия» не живут по одиночке. Как говорил Гегель, «понятия» живут «гроздьями». Вот, как виноградная гроздь: одно к другому. Если ты затронул одно какое-то понятие, оно тянет за собой еще целый сонм (в качестве условий, следствий, коннотаций и т.п.). Сказав «деньги», ты не можешь ничего толком сказать про них, не сказав, как устроено «общество», не сказав, как устроена «деятельность», как устроен «человек»... Не для всякого человека всякие деньги приемлемы. Например, криптоденьги, или биткоины далеко не для всех пригодны. Для одних людей с одним пониманием и образованием – это годится, а для других – не годится в принципе. Ну и т.д. Если будут продавливать то, что Пол Кругман предлагает сделать, деньги с демереджем, очень много найдется тех, кому это не понравится.

Из зала: Первым не понравится китайцам.

ЮБ: Китайцы, кстати, от этого могут выиграть больше других. Как и японцы. Японцы даже уже реально собирались у себя ввести эти деньги с 2014 года, чтобы активизировать свою экономику, которая уже 20 лет в депрессии находится. Но помешала, говорят, авария на Фукусиме. Американцы почему и зашевелились на этот счет. Дело в том, что больше всех выиграет та страна, которая обеспечит второе условие, о котором я вначале говорил – кто первым создаст у себя международный клиринговый центр, тот и будет всех держать «за одно место». Но весь американский банковский мир будет, видимо, сильно сопротивляться этому нововведению.

Возвращаемся. Я говорил о том, что понятия «гроздьями» живут. Для определенного понятия нужен особый человек, особое общество, особая деятельность, ну, и еще многое чего вокруг.

«Понятие» более старая конструкция мышления, чем «определение». Наука практически не пользуется понятиями. Несмотря на то, что без конца пишут, что «дополнил какие-то понятия», никакими понятиями наука не оперирует. Например, в физике «скорость – это пройденное расстояние, поделенное на время». Типичное определение. К понятию «скорость» это не имеет никакого отношения. И они пользуются только терминами, за которыми стоят такие вот определения. Хотя сейчас та же самая физика подошла к такому пределу, когда она вынуждена рефлексивно обращаться к себе самой. И некоторые начинают понимать, что то, что называется «физикой», там такое «лоскутное одеяло»! Сшитое белыми нитками. Времени, жалко, нет. Можно было об этом поговорить.

«Понятие» – это основной инструмент философии. На протяжении многих столетий философы прочищали понятийные ряды, чтобы общество могло нормально жить, с пониманием.

Из зала: Но ведь философия – тоже наука.

ЮБ: Философия – не наука ни при каком раскладе. То, что у нас есть доктора и кандидаты «философских наук», это безграмотный бред чиновников 30-х годов.

Из зала: Философ же строит идеальные объекты?

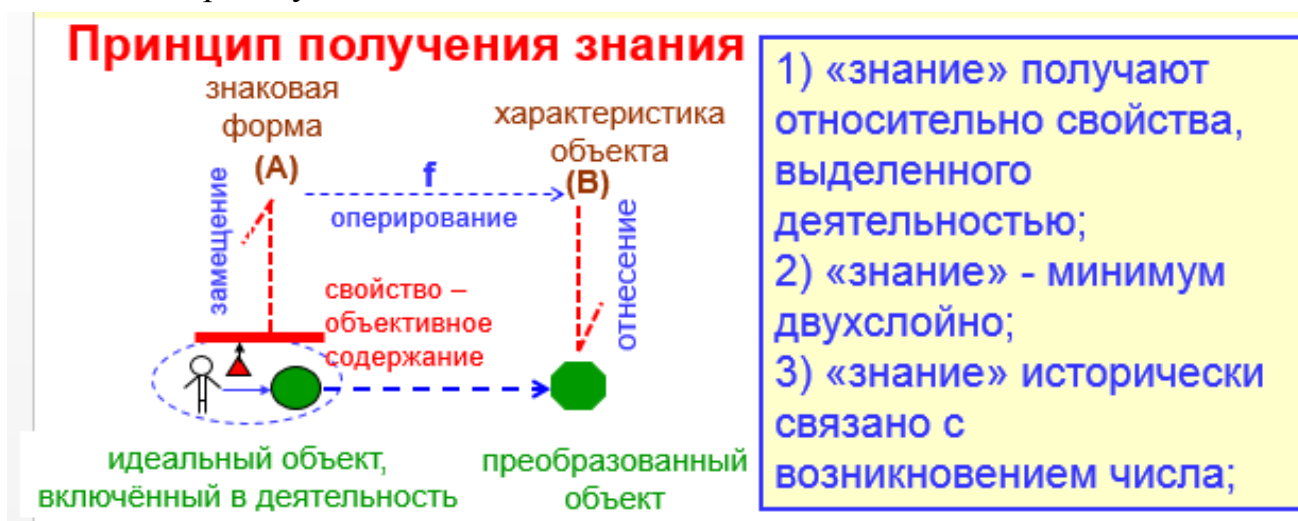
ЮБ: Философ своим мышлением проникает в сущность мира. Он не оперирует идеальными объектами. Он не вырабатывает никаких знаний. И экспериментов не ставит. Сколько философов – столько философий. Общей философии не бывает. Это раньше говорили, что «есть одна философия – марксистско-ленинская». Нет марксистско-ленинской философии. Это был такой большой набор цитат из работ Маркса и Ленина. Есть философия Аристотеля, есть философия Платона, есть философия Канта, есть философия Декарта. Есть философия Хайдеггера. Ну, и т.д. Они все – разные! Они даже не стыкуемы друг с другом. А «просто философии» не бывает. Когда в университете изучают «философию», это просто «история философии». Ни больше, ни меньше. Поговорим про одного философа, потом поговорим про другого и т.д.

Знания. «Знания» – это один из еще больших мифов, которые существуют в наших головах. «Знания» – относительно молодой инструмент мышления. И уже устаревший, должен я вам, дорогие граждане, доложить. И сейчас я попытаюсь показать, что знаниями уже (особенно в деятельностных областях, в частности, в финансах) практически не пользуются. А если пользуются, то очень поверхностно.

Появление знаний всегда связано с наукой. «Знание» предполагает нахождение некой истины. Как говорят: «знание – объективно и истинно». Этим занималась испокон века наука. А особенно, начиная с XVII века. И наука – это «машина» для выработки знаний. Общественная «машина», институционализируемая и предназначенная для выработки знаний.

За всю историю человечества 90% всех знаний получено в XX веке. Вдумайтесь. До XX века наукой занимались считанные единицы людей. Это была элитарная деятельность одиночек. Даже если были какие-то группы ученых, это все равно 20-30-40 человек на всю Европу. Так было еще во времена Декарта. А все остальные к науке вообще не имели никакого отношения. В XX веке наука институционализировалась и стала профессиональной деятельностью. Гигантские толпы хлынули в науку. Сейчас порядка 3-х миллионов человек только в нашей стране так или иначе заняты в науке. Как устроено «знание»? И как знание получается?

Первое, что я должен сказать (на рисунке ниже под номером 1 в рамочке), любое знание, независимо от предмета – в физике, химии, астрономии, биологии и т.д. – получают относительно **свойства**, выделенного деятельностью или действием человека. Т.е. смотрите: «знание» – это не описание какого-то объекта, как некоторые думают.

«Знание» не с вещами и не с материальными объектами имеет дело (про это я уже говорил). Чтобы получить знание, необходимо обязательно выделить мыслью идеальный объект, на который воздействуют определенным действием и получают некое «свойство». На рисунке красная черточка символизирует «свойство», выделенное за счет вот этого действия человека. Например, потёр...

Из зала: ...пальцем о стол.

ЮБ: Да. Ну, стол не нагреется от этого, а палец может нагреться. Выделил свойство: «при трении палец нагревается». И это свойство становится «объективным содержанием» знания. Это «объективное содержание» замещается, или

описывается в знаковых формах (А). На рисунке – полустрелка «замещение», указывающую на (А). И затем оперируя (операция f) со знаковыми формами, получают знаниевую характеристику объекта (В). Например, записывают формулу выделения тепла, показывающую, за счет чего выделение тепла происходит. И т.д. А потом эту знаниевую характеристику объекта изучения относят (на рисунке полустрелка «отнесение») к изменившемуся в результате действия объекту.

Например, если идеальным объектом воздействия была молекулярная структура ткани пальца, то характеристика (В) будет показывать, что с этой молекулярной структурой произойдет в результате трения пальца о стол – например, усилятся колебания этих молекул, которые человек ощущает как тепло.

Или, например, я со школы помню: учительница эбонитовую палочку потерла о шерстяную ткань, а потом поднесла к листочку бумаги – листочек начал к палочке прилипать. Спрашивается: что это такое? Благодаря действию, появляется свойство объекта, которое описывается как «появление электромагнетизма». Как известно, греческое слово «электрон» – это по-русски «янтарь». Еще древние греки знали, что если янтарь потереть, то возникает электрический эффект. Этот эффект также описывают формально и снова относят к объекту – к изменившейся электронной оболочке в веществе, на которое оказали воздействие. Ну, и таких примеров можно приводить бесчисленное количество.

Всякое «знание» – минимум, двухслойно: знание всегда имеет «знаковую форму» и «объективное содержание», которое относится (смотрите!) к идеальному объекту. А «идеальный объект» – это объект типа «идеального маятника», «абсолютно твердого тела», «идеального газа», «молекулярной структуры», «электронной оболочки атома» и т.п. Все эти и подобные конструкции являются объектами изучения. В действии – изучения.

Исторически «знание» связано с возникновением числа. Когда-то были времена, когда числа не было, и счета тоже не было. Занимались хозяйством. Разводили домашний скот. Например, пасли овец. Весной отару выгоняли на пастбища в горы, а осенью пастух пригонял их домой. И у хозяина возникал вопрос: что произошло с овцами? Считать не умел. Как узнать? Они могли расплодиться. Их частично могли съесть волки. Сам пастух мог «разобраться» с некоторыми из них. А хозяину важно знать: прибыло или убыло?

С этого вопроса возникло в Европе «число» и «исчисление» (сразу скажу, в Китае, например, это по-другому делается). Придумали такой простой способ, который породил «число» как идеальную сущность. Отару овец по одной переставляли в другой загон и одновременно клали куда-нибудь камешек, еще одну переставил – положил камешек и т.д. Когда всех переставили, все камешки клали в мешочек, и ждали, когда овец пригонят назад. Тогда – обратную процедуру

осуществляли: переставил – камешек вытащил, переставил – камешек из мешочка вытащил... Если камешки остались в мешке, значит, овец не хватает. Если камешков не хватило на всех овец, значит, хорошо – они расплодились. И хозяин должен быть доволен.

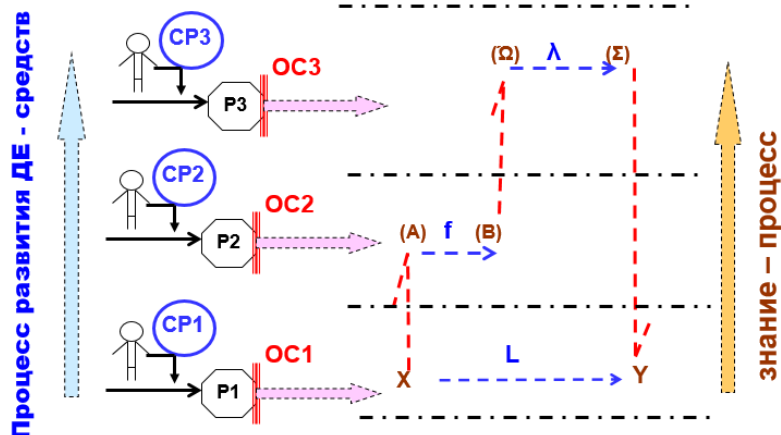
Смотрите, схема та же: осуществил действие (переставил овцу) – положил камешек (знаковую форму этой овцы). А потом уже с этими знаковыми формами можно другие операции производить. Допустим, два стада овец надо соединить. Заново их нужно пересчитывать, что ли? Нет, достаточно сыпать все камешки в один мешок. Это – операция со знаковыми формами овец – камешками.

А потом поняли, что саму знаковую форму тоже можно представить как «идеальный объект» другого типа: каждому камешку поставить в соответствие, например, цифру. И потом уже – оперирование с цифрами. Например, цифры можно возводить в квадрат – совсем другая операция (баранов и камешки в квадрат не возведешь). Из цифры можно корень извлечь, а из барана или камешка корень не извлечешь. Т.е. там совсем другие операции. Цифры тоже можно заместить, например, буквами. Соответственно возникнет еще один, новый слой – алгебраических выражений. И т.д.

Таким образом, возникает многоэтажная конструкция знания (12-й слайд).

Одна деятельностная процедура (со средствами CP1) выделяет одно объективное содержание (OC1) и, соответственно, – один тип процедур (L). Вторая деятельностная процедура (со средствами CP2) выделяет другое объективное содержание (OC2) и другой тип операций со знаками (f). И т.д.

Наращивание «этажей» развития ДЕ-средств и соответствующих им знаний

Научное знание существует с точностью до применяемых ДЕ-средств (инструментов).

Из зала: Эта схема похожа на ту, которую вы обсуждали прошлый раз с деньгами и их заменителями.

ЮБ: Ну, а принцип-то тот же самый.

Смотрите, накопление знаний – это накопление этих этажей. Сейчас, по некоторым прикидкам, наука достигла 14–15-го этажа замещений объективных содержаний знаковыми формами. От тех, самых исходных базовых операций,

которые были заложены в фундамент этого многоэтажного «здания» научного знания.

«Знание», если хотите, это – процесс, а вовсе не результат чего-то. Если вы не опираетесь на предыдущие знания, полученные вашими предшественниками, то вы никакого знания получить уже не можете. В принципе. Как говорил тот же самый Ньютон: «Я смог добиться успеха, потому что стоял на плечах гигантов». Гигантов мысли. Встав на «плечи» предшественников, можно дотянуться до следующего уровня. А с нуля никакого знания не получишь.

Из зала: «Знание» это – теория?

ЮБ: Знание может быть описано в теории.

Из зала: А теории же без практики не может быть.

ЮБ: Я же и говорю: обязательно отнесение к практической области. Т.е. посчитал баранов, выяснилось, что там – 20, и отнес к практическому результату. Я выделил формулу теплопроводности и отнес к тепловой машине. Ну, и т.д. Я выявил как теоретически работает электрическая цепь и отнес это к тому, как практически работает электрическая сеть. Если оторвать эту практическую составляющую, позволяющую выделять свойства и описывать их в теоретической знаковой форме, то никакого знания быть не может. Если вы что-то описываете, не относя к практической области, вы никакого знания не порождаете. Понимаете?

Из зала: ... (непонятная реплика).

ЮБ: Я сейчас об этом еще буду говорить. Смотрите. Теории уже почти неприменимы на практике. Теории давно, лет эдак 50, даже физики перестали строить. В экономике даже американцы пользуются теоретическими разработками 50–70 летней давности. А в нашей стране вообще никогда никаких теорий не вырабатывали, особенно общественных. Просто – никаких. Еще Бутлеров в свое время говорил: «зачем писать теорию, если немцы ее все равно напишут лучше».

Спрашивается, почему? Потому что «знание» – уже устаревший инструмент мысли. Этот инструмент нам дал очень многое. Научное мышление (с чего начался сегодняшний разговор) это – целеориентированное... (здесь есть различие; был такой Акофф, американский системщик, он написал со своей коллегой целую книгу, где различил «целенаправленные системы» и «целеориентированные системы»; целенаправленной системой может быть пистолет: его кто-то направляет на цель; а целеориентированная система сама перед собой ставит цель и эту цель сама реализует). Мышление само ставит цель. И научное мышление – обязательно целеориентированная вещь. Это – не думание про всё на свете. Это – не «мысли – скакуны», которые скачут то так, то эдак. Мышление – это целеориентированное оперирование со знаками по определенным правилам

с последующим отнесением к объекту оперирования. Если хотя бы одно из этих составляющих выбросишь, всё заканчивается. Всё улетучивается, и никакого ни мышления, ни знания не появляется.

Научное знание существует с точностью до применяемых деятельностных средств. Этого тоже многие – совсем не понимают. Или не хотят понимать. Чаще всего – вообще, не понимают. Например, физики описали около 200 элементарных частиц. Все эти элементарные частицы – бозоны, фермионы – существуют с точностью до инструментов, которые позволили их выделить – всех этих синхротронов, ускорителей и прочих токомаков.

В медицине все знания существуют тоже исключительно с точностью до медицинской аппаратуры. В медицине существует идеальный объект, называемый «болезнь». Т.е. с точки зрения врача все люди за Земле – больные, но в разной степени. И врач старается выделить болезнь с тем, чтобы ее лечить с помощью специального инструментария.

Кстати восточная медицина (китайская, тибетская) совсем по-другому к человеку относится. И лечение там – совершенно другое. Там человек состоит не из костей, клеток и сосудов (как в европейской медицине), а из «инь» и «янь», «энергетических центров», «чакры верхней», «чакры нижней», «тонкого тела», «толстого тела» и т.д. Просто, всё совсем по-другому. И лечение там часто сводится к тому, чтобы открыть какие-то каналы, чтобы «энергия Ци» текла, а не застаивалась.

Из зала: Цыгун.

ЮБ: Цыгун. Да. А европейский врач действует иначе. У него есть тонометр, у него есть рентген, у него есть томограф, у него есть стетоскоп и т.д.

Из зала: Одно лечат, другое – калечат.

ЮБ: Весь этот набор инструментов позволяет ему выделить симптомы, дающие ему право выписать вам рецепт и что-то в вас вставить. Соответственно, чтобы вы еще больше заболели и снова к нему пришли.

Вот, смотрите. Все (!) знания (и в физике, и в химии, и в биологии, и в медицине, в астрономии и т.д.) существуют с точностью до применяемых инструментов. В астрономии «черные дыры» существуют с точностью до применяемых сейчас электронных телескопов. Не было бы их, и этого знания тоже не было бы.

Причем, сделано же каким образом? Теоретическая конструкция, описанная в знаковых формах, позволяет придумать инструмент, который бы подтверждал существование этой знаковой формы. Убираешь этот инструмент, этого идеального объекта не существует в реальности.

Скажите, почему физики до сих пор не могут ни подтвердить, ни опровергнуть наличие «летающих тарелок»? Миллион людей видело, как они летают, как

сидят на землю, запах там всегда специфический, трава примята, потом улетали, исчезали. Куча снимков существует. Фильмы существуют. Обращаются к ученым, они приезжают, смотрят, измеряют своими приборами и говорят: «ничего такого нет». Почему? Потому что их инструментарий построен только под их идеальные конструкции, которые они сами же и придумали, а также придумали целую систему инструментов, подтверждающих их собственные выдумки. А чтобы обнаружить такие вещи, как «неопознанные летающие объекты», нужен совершенно другой инструментарий, совершенно другие предположения, совсем другая физика и т.д.

Из зала: Ну, почему? Физики же доказали, что «электрон» – это одушевленная частица.

ЮБ: Ну, они не доказали пока. Они выяснили, что что-то такое есть... Неизвестно, что. Но ведь «наука» – это же такая институция, которая отменила душу, например. Вот, Вы – одушевленное существо? Или я? Или нет? С точки зрения физики, с точки зрения биологии – никакой души нет.

Из зала: Есть.

ЮБ: Нету. Нету. И нет инструмента, позволяющего ее выделить.

Из зала: Смотря, что понимать под «душой».

ЮБ: Во! Для этого нужно построить идеальный объект, называемый «душа». Не построено его пока.

Из зала: Так, известно, что «душа» – это электромагнитное поле.

ЮБ: Если «душа» – электромагнитное поле, то это то же самое, что девушка говорила про «понятия в голове человека». То, что там у вас в голове циркулируют электрические разряды, ни к понятиям, ни к душе не имеет абсолютно никакого отношения. Вот, говорят: «душевный человек». Это, что? У него сильнее, чем у других, электромагнитное поле, что ли?

Из зала: Биополе, конечно, сильнее.

ЮБ: Что Вы? Что Вы? Мы пытаемся подогнать неизвестное под то, что известно. Так и плодим мифы.

Или, например, куча экспериментов проведено, где показано, что один человек телепатировал мысли другому. Без всяких подвохов. Телепатия – экспериментально доказана. Но объяснить с научной точки зрения не могут. Не могут! Вот, мой учитель, у которого я этому всему учился, говорил: «Я – кнехт мышления». Т.е. раб мышления («кнехт» по-немецки «раб»). Он говорил: я точно знаю, что мне кто-то надиктовывает сверху.

То же самое говорил Никола Тесла. Тесла, как известно, не написал ни одной формулы, ни одной теории. Но половина электрических инструментов, которыми мы сейчас пользуемся, придумал и сделал Тесла. Он говорил: «я сажусь,

мне кто-то мысленно говорит, как делать, и я делаю». Подтвердить научно – невозможно. В науке совсем другая система предположений. Она всё блокирует.

13-й слайд. Современный техногенный мир возник, благодаря знаниям. Всё, что нас окружает, все эти компьютеры, телефоны и всё остальное, что есть у нас – это всё, благодаря тому, что была наука. Она, действительно, замечательной вещью была. Она многое чего нам дала. Но на техногенном мире задачи и возможности науки заканчиваются. Уже практически до предела доведено совершенствование всех этих технических конструкций. И на этом – всё! На Западе уже давно перестали просто так научными исследованиями заниматься. Их все ликвидировали. Никто просто так научными исследованиями не занимается. Только по заказу. Если надо компьютер сделать более быстродействующим или более мощным сервером – дают задание провести совершенно определенное научное исследование, чтобы получить совершенно определенный результат, который позволил бы эту задачку решить. Если таких, практических задачек не возникает – научные исследования никому не нужны.

Вот, наши научные институты думают, что они и дальше смогут существовать так же, как раньше. А их уничтожают. Просто, «по-черному» уничтожают. Академию наук через год просто прихлопнут. Уже все механизмы для этого запущены. Почему? Потому что они делают только то, что могут. «Я могу вот такие исследования проводить, я их и буду проводить», – так думают в большинстве своем наши ученые, особенно – именитые. Но они никому не нужны сегодня. А то, что нужно, наша наука не может, поскольку сразу миллион причин находится: нет денег, нет аппаратуры, того-сего, пятого-десятого. Аппаратура нынче дорогая. Например, чтобы построить крыло самолета из композитного материала, нужно 20 лет этим заниматься и 100 млрд. долларов вложить в аппаратуру, которая позволит построить крыло для «Боинга», которое в одном месте (где нет нагрузки) мягкое, как пластилин, а в другом месте (где максимальные нагрузки) – тверже алмаза. И всё! Делать могут только японцы. Они и делают, а потом специальными самолетами в Сиэтл отправляют на сборочный завод, где «Боинги» собирают. И никто, кроме японцев, этого не может!

Дальше, смотрите, очень важная вещь: условия работы научного знания. Если эти условия не соблюдены, научное знание становится невозможно. Его, конечно, можно получать, но только оно не будет работать практически. Просто, не будет работать, и всё! Превратится в фикции.

Первое: знания работают только тогда, когда мир деятельности не меняется. Не меняется по принципу. Особенно – исходные базовые операции получения знаний. Например, если мы баранов считаем, и при этом ничего с баранами не происходит... Вот, капли на стекле очень часто сосчитать нельзя, поскольку

они берут, и сливаются, или, наоборот, рассыпаются при определенном воздействии. Если с баранами что-то такое будет происходить, они, например, будут спонтанно исчезать, их счет станет невозможным. И, вообще, исчисление станет невозможным. А уже настроены этажи. И все этажи сразу рушатся.

Вот, что сделал Эйнштейн? Он отменил одну из базовых операций в физике – измерение времени. Он отменил время. Абсолютное. Он сделал его относительным, зависимым от скорости.

Из зала: Он его не отменил.

ЮБ: Отменил. Теперь – абсолютного времени нет. Оно зависит от того, с какой скоростью инерционная система движется (летит).

Из зала: Оно может либо растягиваться, либо сжиматься.

ЮБ: Да.

Из зала: Но оно же не исчезло.

ЮБ: Подождите, какое предположение было первоначально в физике? Совершенно другое. У Ньютона было предположение, что время существует само по себе. Оно – одно. Оно – линейно. Его человек изменить не может. И на этом построена вся техника. Вы поймите! А Эйнштейн сказал: вас запусти с определенной скоростью – вы стареть перестанете. Это он сказал. И, следовательно, время как абсолютная субстанция – исчезло.

Вот, когда такие вещи возникают, то предыдущие знания перестают работать в тех областях, где вводят принципиально новые базовые операции.

Из зала: Просто, новые знания получаются.

ЮБ: Нет. Вот, смотрите. Знания же чем сильны? Я же вам зачем вот это показывал? (показывает 12-й слайд). Они сильны своей «многоэтажностью». То, что мы сейчас имеем в виде вот этих компьютеров, существует благодаря вот этой первичной базовой операции. Мышление и знание строится, как дом. Поймите: как дом! Должен быть фундамент – все эти базовые предположения, которые не должны в дальнейшем меняться. Должны быть несущие конструкции (эти знаниевые структуры разворачивались столетиями) и должны быть вставки-наполнения между этими несущими конструкциями – то, что делают многочисленные рядовые научные сотрудники, «плетя» рутинные «кружева» мелких «знаний-заполнителей» стеновых пролётов дома Знаний. Вытащи фундамент из под дома, что с домом будет?

Из зала: Он рухнет.

ЮБ: Он рухнет. И смотрите: система знаний, строившаяся столетия – рухнула. По факту. И это – в естественных областях. А в общественных областях – она даже и не возникала. Смотрите, 70 лет у нас существовал Советский Союз и социалистическая система, но знаний про это мы так и не получили. Существует 3–4, ну, 5 книг неидеологических (идеологических – очень много, но они не про

знания). Например, Зиновьев написал о том, как было устроено. Но написал односторонне. Не всё выделил. Другие – тоже. И смотрите: рухнул Советский Союз. Общество сильно изменилось. А вторым условием существования и работоспособности знания, как известно, является неизменность общественного устройства. И теперь, какие бы знания про социализм ни получали, они уже не нужны никому.

Вот те представления о «финансах», которые были выработаны в 30-х годах XX века, они сейчас уже никому не нужны. Они не для сегодняшней ситуации делались. А теперь обратите внимание: на наших глазах несколько раз менялось устройство России. Российского общества. На наших только глазах. И на ваших тоже. Мы уже успели пожить при социализме. Мы успели пожить в «диком» капитализме. Мы успели пожить в государственно-монополистическом капитализме. И вот сейчас будем жить еще в каком-то. И это – всего за 25 лет. А если введут новый тип денег под совершенно другое устройство общества, мы опять получим совершенно другое, совсем необычное (по прошлым меркам) общество.

А любое знание строится в предположении неизменности объекта. Знание выделяет неизменное. Или – инварианты, как говорят. Это предположение вводилось изначально. Базовое. Фундаментальное. Идеальный объект – неизменен во времени! Если бы физик описывал атом в предположении, что завтра атом будет другим, вы представляете, какое «знание» он получал бы? Никакого. Знаниевая знаковая форма может быть только относительно объективного содержания, которое неизменно. Относительно сущностных вещей, которые в природе неизменными должны быть.

А если человек меняется, знаниям – вообще, кранты. Например, он получил какое-то знание в университете. А я знаю, **что** конкретно он знает про финансы, я же его обыграю на любой бирже. На любом рынке. Я просто найду ходы, как обойти то, что он знает. И его знание не будет действовать.

Из зала: Но ведь знание постоянно меняется.

ЮБ: Нет, что Вы? Знания не меняются никогда! Знания только надстраиваются.

Вот, очень хороший пример, который приводил Георгий Петрович, когда об этом речь заходила. Вы знаете, как растут деревья? Деревья, оказывается, растут очень хитро. Когда дерево, например, метр высотой, то тот клеточный материал, который достиг этого метрового уровня, он так и остается на уровне метра. Навсегда, пока дерево растет.

Из зала: Т.е. нарастает.

ЮБ: Да, нарастает, надстраивается. А это всё остается неизменным навсегда. Когда знаниевое «дерево» растет, эти (нижние) этажи остаются прежними.

И ньютоновская механика никуда не изменилась за 300 лет. Она такая же. Хотя появилась квантовая механика и всё остальное, но она не отменяет предыдущее знание. Знания меняться не могут. И это – есть принципиальная особенность знания. Это есть инструмент научной мысли. Один раз полученное знание – это навсегда. Но беда в том, что если вышибешь фундамент, то всё рухнет. И знание будет не нужно.

Из зала: Пытаются же найти универсальный закон, который бы учитывал все современные изменения.

ЮБ: Не будет такого «универсального закона». Это я вам практически гарантирую. Это не я выдумал. И у нас, и на Западе лет 50 работали очень сильные методологи (я их сегодня еще назову), которые поставили перед собой задачу отразить, как устроена наука и научное знание. И были получены фундаментальные результаты по поводу этого. Это всё – бред и заблуждение, то, что вы говорите. Извините за такие резкие слова. Знания не меняются. Полученные знания никуда не деваются. Единственное, что с ними может произойти, они становятся неработоспособными, если начинает меняться мир, если начинает меняться деятельность, если начинает меняться человек.

Из зала: А мир-то постоянно меняется. И менялся раньше.

ЮБ: Посмотрите на 13-й слайд, что там написано? До XX века все три условия работоспособности научного знания казались незыблемыми. Жизнь менялась очень медленно. Должно было пройти три, четыре, а то и десять поколений, чтобы что-то в жизни существенно поменялось. Дома крестьянские строили столетиями одинаково. А сейчас что? Садится человек с женой или с дизайнером и начинает фантазировать на тему своего будущего дома... Как сделали мои близкие родственники, муж с женой. Он довольно состоятельный человек, у них большая семья, трое детей. Они сели и придумали себе огромный дом, 500 квадратных метров. И построили, с массой уникальных особенностей, которых нет больше ни у кого. Их дом не похож ни на чей, во всем мире.

И смотрите: это еще сто лет назад было невозможно. Столько в этом доме всего разного, которое еще совсем недавно было невозможно.

Ну, ладно – дом. Ведь целые системы принципиально новой, не существовавшей ранее деятельности придумывают. Вот сейчас придумают денежную систему, ни на что ранее не похожую, вы что делать будете? Вы будете жутко мучиться. Поскольку у вас встанет проблема: получил деньги, но не проел сразу. Заплати! Отдай.

Смотрите. Советская хозяйственная система строилась в предположении, что она будет вечной. И неизменной. Где она теперь?

Из зала: В небытии.

ЮБ: В небытии. А общественные науки человека вообще не изучали. Они изучали, отражали только условия жизни людей: столько-то квадратных метров жилья на человека нужно было, столько-то килограммов мяса он должен был потребить, столько-то литров молока... А для этого нужно было производить столько-то тонн чугуна, а для этого чугуна надо было добыть столько-то железной руды... Вот чем занималась наука. А где человек? А человек был «винтиком», вставленным в функциональные места. Им не надо было заниматься. Не надо! До тех пор, пока всё это ни рухнуло. Рухнуло и выяснилось, что человек изменился радикально: одни стали уродами и бандитами, с которыми никто справиться не может. А другие стали изобретать совершенно новый мир. Просто, новый мир! Всех этих форексов, сетевых маркетингов и прочих новомодных занятий не было еще 20 лет назад. Кто-то же это всё придумал.

Из зала: Так, известно, кто...

ЮБ: Вот, я про это и говорю. И он никого не спросил. Он взял, и сделал. Точно так же с форексом. Втягивают гигантские суммы денег и огромное количество людей, которых «потрошат» и потом выбрасывают, как отработанный материал.

Придумывают совершенно новые технологии. Например, была у вас пластиковая карточка 20 лет назад?

Из зала: Не было.

ЮБ: Не было. Совершенно новую технологию придумали... И таких новых типов деятельности, инструментов и технологий вокруг – полно! Оглянитесь вокруг и откройте глаза. Сами всё увидите. Не было этих сотовых телефонов, не было всего антуража вокруг этого дела, которым очень быстро оброс мир телефонии. А скоро вообще всё отменят, будет один телефон на все случаи жизни. И карточек пластиковых не будет. Будет один телефон. Подошел к терминалу в магазине, приложил и всё, что нужно, оплатил. И такие эксперименты уже делаются.

Ничего, кроме телефона, не будет. И мир в очередной раз изменится радикальным образом. И все предыдущие знания, на которых был построен, например, вот этот проектор, будут не нужны. Точно так же, как в небытие ушли бобины магнитофонные вместе с теми магнитофонами, кассеты, диски, которыми уже практически никто не пользуется. Вот совсем недавно было же это всё. Никто уже не фотографирует на плёнку. Всё это очень быстро меняется. И все предыдущие знания, например, описывающие свойства фотоэффекта солей серебра, уже не нужны никому. Как и все те знания, на которых были построены пленочные магнитофоны, дисководы и прочее, и прочее.

В XX веке стали появляться не просто одна, две, три... Каждый год – десятки и сотни разных форм деятельности, в том числе – финансовой. Финансовая деятельность просто на глазах стала меняться.

Появился принципиально новый человек. Появилось очень много рефлексивных людей, имеющих свои собственные цели, свою собственную активность. Никого не спрашивающие. И вообще – выходящие за рамки существующей матрицы образования. Вот, вам дается образование. А завтра выяснится, что то, что вам дали здесь, никому не нужно. А нужно будет просто совсем другое.

Появились новые способы устройства и переустройства общества. Вы же сами видите, что с миром творится. Карту мира просто переделывают, переписывают, перерисовывают «по-черному». Не успеваешь даже следить за этим.

Из зала: Раньше тоже переделывали карту мира.

ЮБ: Да, что вы? Раньше, когда война шла (совсем недавно, в XIX веке), во-первых, с крестьянами (вообще, с мирными жителями) Наполеон не воевал, а, во-вторых, виноградники должны были остаться во время битвы нетронутыми. А за продукты, которые оккупанты забирали у населения, положено было платить. Вы понимаете? А сейчас, что делается? Ничего похожего! Просто, ничего похожего.

Очень многие ранее полученные знания перестали практически работать. В естественных науках теперь получают исключительно заказные знания. Кто-то чего-то придумал практическое. Но для осуществления этого нужно что-то выяснить. Дают заказ (и не у себя в стране, а по всему миру, через интернет). Через гранты всё это проплачивают. Нет практического приложения в каком-то новом деятельностном изобретении – ничего от науки не нужно. Вот, у нас нет заказов – поэтому у нас фактически нет и науки.

Система знаний окончательно разрушилась. Когда жил Кондильяк в XVIII веке, который ввел в научный обиход понятие «система», он писал: «система существует, прежде всего, как система знаний». А что это такое? А это такая вещь: если мы затронули одно знание, изменили одно знание, уточнили его (он тоже думал, что знание изменяется, как вот, ваша коллега), то мы должны изменить и все остальные знания, поскольку они системно друг с другом связаны и взаимно влияют друг на друга.

Смотрите: система знаний разрушилась. Сейчас все диссертанты – кто во что горазд! И вы сами своими действиями это всё 100%-но подтвердите. Вы будете работать (хотите того или нет) на уничтожение системы знаний. Как и все диссертанты в этом университете и во всех других университетах по всему миру. Поскольку сейчас уже всё строится не на знаниях. В том числе и в финансовой области, если и пользуются знаниями, то очень поверхностными. Ну, можно знать курс доллара к рублю. И то – всяческие препятствия делают. Еще недавно

можно было открыть телефон и посмотреть текущий курс валют. Я тут открыл недавно, а там написано: с 5 ноября информация о курсах валют платная.

Из зала: На сайте Иркутска.

ЮБ: Да, да, да (смеется).

И возникли принципиальные вопросы: как может действовать человек в условиях быстро меняющегося мира? На что может опереться мышление в условиях неработоспособности научного знания? Особенно – в общественной сфере, где вообще, всё плывет и всё меняется. Мы не успеваем одно знание получить, а оно уже становится неработающим. Потому что люди тут же меняют свое поведение, и это знание становится никому не нужным.

И еще в 1950-х годах активизировалось методологическое мышление (на слайде «МЕ-мышление»), т.е. рефлексия над средствами научного мышления. На Западе была целая плеяда таких мыслителей. Здесь только три фамилии написано. Это одни из самых выдающихся: англичанин Карл Поппер, француз немецкого происхождения Пол Фейрабенд и венгр еврейского происхождения Имре Лакатос. У них есть совершенно фундаментальные работы по рефлексии науки и научного знания, где они показали, что грядет совершенно другая эпоха. И что то, что в течение многих столетий и тысячелетий было, всё перестает работать, поскольку базовые предположения рухнули. Их просто подломили люди своими действиями.

Ну, и в СССР в те же годы работал Московский методологический кружок (я вам говорил уже про это): это Георгий Петрович Щедровицкий, Сергей Валентинович Попов и Вадим Маркович Розин. У Розина особенно много работ на тему рефлексии научного знания. Он очень плодовитый. Каждый год по три-четыре книги издает. В ММК работали не только эти трое, там работали сотни людей. Просто я назвал только тех, у кого, на мой взгляд, на тему науки и научного знания идей было больше, чем у других их коллег-методологов.

И ответ, который был получен в результате этих всех рефлексивных усилий многих людей: в современных условиях главным инструментом мышления (и деятельности, я бы добавил) является СХЕМА. В финансах – это ФИНАНСОВАЯ СХЕМА. А вместо научного – инженерный подход.

Чем отличается научный подход от инженерного? Наука может изучать только то, что есть. Представьте себе, если бы наука стала изучать какую-нибудь «глокую куздру», бегающую по лесам. Нет такого. Наука изучает только то, что реально существует. В действии выделяет из него самую суть, называемую «идеальным объектом», и находит способы подтверждения этой сути. И описывает это всё формально. Но того, что не существует, наука изучать не может.

Когда строят «научные программы развития» на будущее, это блеф чистой воды. Это просто кормушка по зарабатыванию денег. Ни одна такая «научная

программа развития» чего бы то ни было еще не была реализована. Ни одна! Это я вам совершенно определенно говорю. Если кто-то мне принесет хоть одну такую «программу» или укажет в интернете, плюньте мне в лицо. Я не обижусь. Но этого не существует. Наука не может работать с тем, что не существует. «Будущего нет, – говорил ещё Лев Толстой, – будущее мы делаем сегодня, и оно будет таким, каким мы его сделаем». Поэтому нужно не «изучать», а инженерно правильно строить деятельность, чтобы получить то, что нужно. И инженер, в отличие от ученого, ставит задачу, конструирует и изготавливает то, чего до сих пор еще не было. Вот этого компьютера 30 лет назад не было. Придумали, сделали. Он теперь существует.

И уже давно инженерный подход используют не только применительно к материально-технической области. Давным-давно уже общества технически переделываются. Финансы технически перестраиваются. Деньги делаются технически (не в смысле – изготавливают, штампуют, а в смысле устройства). Я вам уже говорил, как американцы весь мир «обули», начиная с 1944 года: построили инженерную схему разворачивания «долларизации». И развернули ее. В результате обогатились несметно. Просто, несметно!

Давайте, я на этом 15-м слайде закончу. Дальше – материал по схемам – довольно сложный. Я не хочу его комкать. Тем более – вы уже устали. Поэтому самый важный материал – про схемы и финансовые схемы – я лучше обсужу с вами на следующем занятии. Всем спасибо.

Тема 4.1. Финансовая схема – современный инструмент мышления и деятельности

ЮБ: Сегодня у нас шестое занятие, а тема 4.1 потому что это – продолжение предыдущей, четвертой темы. Название темы – на экране. Сегодня мы поговорим про финансовые схемы как основной современный инструмент мышления и действия финансиста. Это – достаточно трудная тема, во всяком случае, мне кажется, что она труднее, чем предыдущая. Поэтому я вас прошу внимательно слушать, смотреть, читать, то, что будет появляться на экране. И если будут вопросы, обязательно задавать их. Только задавайте вопросы громче, потому что, когда я расшифровываю звук, очень часто вопросы не слышно. И мне приходится там чего-то выдумывать, чего бы не хотелось.

На прошлом занятии я коснулся традиционных инструментов мышления, главным образом – научного мышления. Я закончил на том, что эти традиционные инструменты научного мышления (прежде всего, «знание»; «определение» здесь не столь значимо, а на счет «знания» – это чрезвычайно важно). Знания практически перестали работать. А если и продолжают работать, то крайне ограничено. И важных причин тут две. С одной стороны, под напором критики, которая раздавалась с разных сторон, от совершенно разных представителей философского, научного, методологического сообщества (и которая шла, по крайней мере, столетие) рухнула база натуралистического подхода – субъект-объектная схема. Критика была настолько основательная, что субъект-объектная схема и натуралистическое представление (т.е. представление о том, что «существует только то, что глаза видят» и обо что коленкой можно стукнуться) совсем перестали работать. Я не хочу сказать, что это в науке было главное, но наука, в значительной мере, основывалась именно на этих вещах.

И еще более важная причина состояла в том, что научное знание работает только тогда, когда человек – стабилен и не меняется. Его матрица образования не меняется. А если и меняется, то очень медленно. Общество – стабильно, и если меняется, то в течение столетий, когда уже несколько поколений людей проходит. И деятельность тоже стабильна, а если и развивается, то чрезвычайно медленными темпами, когда на протяжении одного-двух поколений это не так заметно. Если это тройное условие – неизменность человека, неизменность систем деятельности и неизменность структур общества – исчезает, то научные знания, даже если они вырабатываются, перестают практически работать. Т.е. на практике.

Из зала: Вы имеете в виду, что каждый год появляются новые модели ноутбуков?

ЮБ: Да, в т.ч. и это. Более того, знания же упаковываются во всю эту электронику и становится бессмысленным их заново учить, как учили в XVIII веке и т.д. Даже учить – бессмысленно! Когда появились калькуляторы (я уж не говорю про персональные компьютеры) учить людей считать на счётах или логарифмических линейках стало бессмысленно. И так во всём.

А в современных условиях стали очень быстро развиваться новые виды деятельности, стали быстро меняться общественные устройства (а они сейчас просто на глазах меняются, и вы, видимо, это даже сами ощущаете), и очень сильно изменился человек. Когда сняли «тиски», которыми советские люди (да и западные – тоже) были очень сильно зажаты, в связи с демократизацией, постмодернизмом и т.д., человек очень (!) сильно стал меняться. Причем – разнонаправленно. Одни, как я прошлый раз говорил, стали просто «отбросами», бандитами, головорезами, с которыми ни полиция, никто не может справиться. А другие пошли в другую сторону и стали изобретать, фактически, новые миры, новые формы деятельности, новые инструменты, ну, и т.д. И в этих условиях главным инструментом мышления и деятельности стала так называемая «схема». Ну, а в финансах – «финансовая схема».

Здесь очень важно понимать, что слово «схема», в общем-то, всем вам знакомо. По коридору пойдете, там висит «схема эвакуации» (на случай пожара). В автобус сядете, там нарисована «схема маршрута». Учебник откроете, там нарисована какая-нибудь «схема финансовой системы» (три квадратика и сверху еще один квадратик, и пишут: «финансовая система»). И таких рисунков, которые называются «схемами», очень много встречается.

А то, что я буду иметь в виду, и о чем я сейчас попытаюсь говорить, это – совсем другое понимание слова, которое то же самое – «схема», но за этой этикеткой (я прошлый раз говорил, что «слово» это – всего лишь «этикетка») стоят совершенно иные смыслы и иное содержание. Содержание, прежде всего, методологическое.

Вот здесь, когда на «арену» человеческой деятельности в качестве основного инструмента вышла методологическая схема, для очень многих людей это стало очень серьезной проблемой. Беда состоит в том, что для нормального человека, который систематически в течение длительного времени не занимался вещами, связанными с методологией, со схематизацией и т.д., такой инструмент – практически невидим. Он не осмысливаем, он не осознаваем. Видны только последствия осуществления тех или иных схем.

И причина состоит в том, что человеческое сознание (так это исторически складывалось в течение многих столетий и тысячелетий) устроено предметным образом. Мы видим вокруг себя предметы, мы думаем про предметы, мы дей-

ствуем с предметами. И вообще, весь наш мир – предметный. Наука тоже предметным образом устроена. И знания тоже предметны. Это всё настолько «в позвоночник» уже вставлено, что оказывается чрезвычайно трудно от этой предметности отстраниться, хотя бы временно. А тем более – вообще от нее освободиться. Но, чтобы работать со схемами, чтобы хотя бы видеть чужие схемы, я уж не говорю о том, чтобы самим такие вещи делать, нужно научиться освободиться от предметного видения. С помощью рефлексии, с помощью специальных тренировок, с помощью определенного напряжения своего сознания, если хотите. Поскольку, вы эту предметность выталкиваете «в дверь», а она с другой стороны «в окно» к вам опять в сознание влезает. Но предметное видение застилает глаза и не позволяет (еще раз повторяю) даже видеть финансовые схемы, не говоря о том, чтобы с ними работать.

«Схема» вообще, в принципе, ни объектно, ни предметно не берется. Это – совсем другая техника. Совсем другая материя. Это – лишь чисто терминологическое совпадение, что в автобусе пишут «схема маршрута», и то, что я буду сейчас говорить, тоже называется «схема». Просто не нашли пока более подходящего термина для того, о чем я сейчас буду говорить.

При этом то, что я буду говорить и называть «схемой», это – не рисунок. Я сразу хочу сказать. Что бы мы ни нарисовали в тетради, на доске, на экране в компьютере, сам по себе рисунок не является схемой. Каким бы он ни был. В лучшем случае, рисунком может быть след схемы, которую кто-то осуществил, а потом просто воспроизвел на бумаге.

Из зала: Получается, «схема» – это практическое действие...

ЮБ: Да. Если сказать в двух словах, то «схема» – это «помыслил и сделал». Этого увидеть и пощупать нельзя. Это можно только в рефлексии осмыслить. Но если хочешь, можешь нарисовать.

Ну, вот точно так же, как было у Ротшильда (я еще сегодня буду говорить про схему Ротшильда; помните, я ее вам недавно показывал?). Конечно, это было давно, 200 лет назад, и он, конечно, ее не осмысливал как «методологическую схему» (не было у него таких средств). Но я вам сейчас покажу, что так получилось, что то, что он сделал, полностью подпадает под все признаки методологической, деятельностной схемы. Хотя изначально он просто замыслил трюк. Трюк, чтобы обмануть своих друзей, которые, как и он сам, держали определенного рода финансовые инструменты, такие же, как и у него были.

Из зала: Это определенная последовательность действий?

ЮБ: Сейчас я до этого дойду... Там, конечно, есть определенная последовательность действий, но она достаточно сложно устроена.

«Схема» – это не знак, поскольку схема ничего не обозначает. Даже, если мы ее на доске нарисуем. Это, конечно, будет знаковая конструкция. Но за «знаком» всегда стоит так называемый «денотат», т.е. то, что обозначается. А «схема» это такая конструкция, которую даже если мы ее оформим в знаковой форме, она всё равно ничего не будет обозначать.

«Схема» – это не символ. Очень много символов вокруг нас. Но «символ» устроен специфическим образом. Любой символ. «Символ» – это всегда материальная вещь с прикрепленным к ней определенным смыслом. Ну, например, «государственное знамя». Деревяшка, тряпка и очень большой смысл к ней прилеплен. Человек это сразу ощущает. Государственный флаг подняли над «серым домом», значит, президент приехал и все должны, в общем, под козырек, честь отдавать и т.д. И все символы так устроены. В этом смысле, «схема» не является символом: она ни к какой вещи не прикреплена. В принципе, не прикреплена.

Из зала: Юрий Михайлович, можно вопрос? А вот говорят же «схема взаимодействия в чрезвычайной ситуации». Грубо говоря, это «штамп», по которому люди должны действовать. Алгоритм действий...

ЮБ: Это тоже след схемы. Поскольку, когда изобреталось, это – могло быть схемой, а потом она оформилась, закрепились законодательно... Я про это еще скажу.

Из зала: По сути, человек действует по этой схеме как по норме.

ЮБ: Да, да, да. Совершенно верно. Смотрите, в отличие от тех «схем», о которых вы говорите, и которые институционализировались, оформились и закрепились на культурных носителях (схема исчезает, а это закрепление остается как некая норма, по которой нужно действовать), финансовые схемы в своем большинстве «одноразовые, как шприцы». Если её один раз кто-то «прокрутил», второй раз, как правило, уже не получится. Второй раз нечто подобное, что сделал Ротшильд, сделать невозможно, поскольку все уже будут понимать...

Из зала: Уже такой ситуации не будет.

ЮБ: Да, уже такой ситуации не будет. А тем более сейчас, когда появились средства передачи информации, которые мгновенно и сразу лишают Ротшильда этой возможности. Он же сыграл на чем? На том, что информация официальная и его личная были с временным разрывом доставлены. С разрывом в шесть часов.

Ну, и «схема» – это не знание, хотя любую схему можно оформить как знание. Ее так же, как знание, преподнести можно, ее заучить можно. Но дело в том, что она не относится ни к какому объекту. Вот в чем дело. А «знание» всегда предполагает формальное описание какого-то объекта. Причем, объекта действия. Мы разбирали с вами структуру «знания».

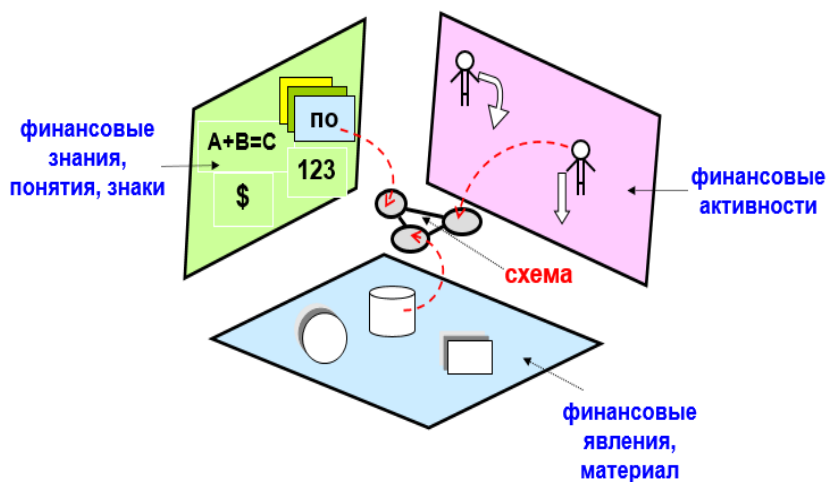
«Схема», как отрефлектировали методологи (причем, как в нашей стране, так и за рубежом; фактически, там результаты очень близкие были), является одним из глубинных инструментов мышления и деятельности.

Раньше научное мышление до этого не доходило, потому что не было необходимости в этом. Когда же наука стала разваливаться и научное знание перестало срабатывать, возник вопрос: «почему?». Стали копать: на чем же сама наука, само знание базируются? И оказалось, что в основе и института науки, и в основе любого знания лежит определенный схематизм действия. Более того, Кант еще в XVIII веке показал, что даже сознание у нас устроено на схематизмах определенного типа. Схемы лежат в основе всех понятий, какие у нас существуют, в основе всех категорий, в основе всех знаний, ну, и т.д. На сегодняшний день это – самая базовая, самая глубинная «вещь», но которая далеко не каждому сознанию дается. Т.е. далеко не каждый человек это способен ухватить, почувствовать и т.д.

Из зала: Шахматистов можно к этому отнести. Он тоже схемы комбинаций строят...

ЮБ: Нет, с шахматистами там не всё так просто. Там несколько другие вещи работают.

На 4-м слайде, который назван «Принципы построения схемы» (в т.ч. финансовой, в этом смысле они мало чем отличаются), написано, что первым принципом является следующее: методологическая (в т.ч. финансовая) схема стягивает на себе совершенно разнородные организванности, из трех разных типов пространств.

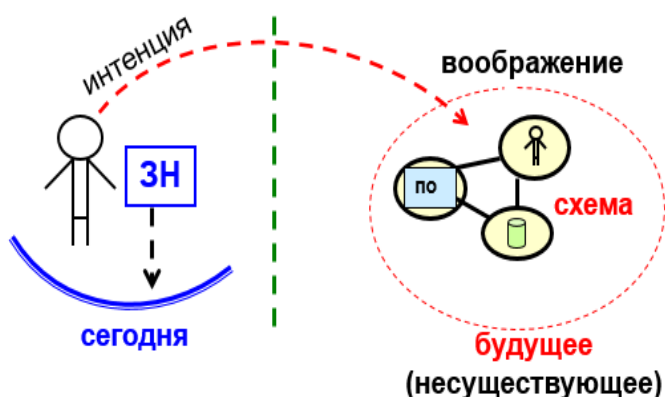

Здесь в центре я условно изобразил «схему». Соответственно, схема на себе стягивает, с одной стороны, активности людей, их действия (ну, и не только действия, активность может быть мыслительной), во-вторых, знания, понятия, знаки. Тут тоже условно изображено: « $A + B = C$ » – это знаниевая конструкция, «По» – это понятия, соответственно, знаки – денежные знаки, арифметические знаки – цифры. И с третьей стороны, самые разные материальные вещи и явления, в т.ч. финансового плана. Когда это всё на себя стягиваешь и определенным образом организуешь в своем действии, появляется то, что называется «схемой».

Сразу – принципиальное отличие от любой научной конструкции: любая научная конструкция плоская. Она всегда оперирует с однородными, однопредметными конструкциями. Физика – с физическими конструктами, экономика – с экономическими, социология – социологическими и т.д. Невозможно взять физическую, социологическую и еще какую-то, и соединить в каком-то знании. Это – просто исключено. А если пытаются это делать, то возникает новый предмет. Ну, например, есть «физическая химия». Вроде, как бы, из физики что-то взяли и из химии, попытались синтезировать – получился новый предмет. С физико-химическими свойствами. А вовсе не соединение разнородного.

Методологическая схема лишена этого недостатка. Она, наоборот, принципиально строится как соединение и организация в действии совершенно разнородных вещей. Принципиально разнородных. «Разнородных» – это «рожденных из разных мест». Поскольку, знаковая конструкция и какая-нибудь материальная вещь – это совершенно разные вещи. Тем более – человеческая активность – это и не то, и не другое.

Второй принцип (5-й слайд). В отличие от знаний (слева синим цветом нарисовано), схема имеет отношение к будущему. И только – к будущему! А знания могут быть только (!) по отношению к тому, что уже существует. Невозможно себе представить какое-либо научное знание, которое относилось бы к будущему. В принципе, невозможно. Знания всегда про то, что есть. Есть сейчас. Знание всегда про существующие объекты, на которые сейчас можно оказать действие и выделить свойство, которое и описывается в знании. Нельзя построить научное знание про «глокостую куздру».

Из зала: Потому что этого еще нет.

ЮБ: Этого – нет. Не «еще», а вообще нет. Нельзя построить знание про «кентавра». Мифического. Нельзя построить знание про «кашея бессмертного». Нет этих объектов.

Из зала: «Схема» основывается на понятиях, в которые каждый вкладывает свой смысл. Получается, что нет какой-то универсальной схемы.

ЮБ: Нет, подождите. Есть два принципиально разных типа схем. Есть «схемы-принципы». Т.е. это схемы, отработанные до неких принципиальных конструкций, которые в типовых ситуациях для всех одни и те же. Ну, например, схема устройства «банка». Была мошенническая схема. Ее когда-то довели до состояния принципа, и теперь на этом строится деятельность всех банков. Она

не может быть личной. Такие схемы принципиально индивидуальны. Т.е. нельзя представить себе, что у вас одна, а у меня – другая, если мы, допустим, работаем в банке.

Схема «университета» одна. Если бы у каждого преподавателя были свои представления о том, как устроен университет, тут бардак был бы вместо университета.

И есть другой тип схем – так называемые «рабочие схемы», каждая из которых строится для прохождения определенной ситуации. Кто-то обнаружил разрыв в движении денег (первым обнаружил либо сам сконструировал ситуацию такого разрыва; никто этого не знает, не видит), и он строит вокруг этого определенную схему, получает определенный эффект и всё разваливается. Схема исчезает. А деньги – куда-нибудь в офшор.

Что тут греха таить? Все крупнейшие состояния, которые получены во второй половине XX века и в XXI веке, все построены на схемах. Просто, все! И Билл Гейтс, и тот же Сорос, и все наши олигархи – абрамовичи, потанины и т.д. – у каждого в свое время были «прокручены» определенные схемы, и получены соответствующие результаты. Схема, как мыльный пузырь, улетучивается, а эффекты остаются.

Из зала: В нужное время в нужном месте...

ЮБ: Да, в нужное время, в нужном месте Сорос «подставил руку» и в нее вывалился за один финансовый день один миллиард долларов. В результате, правда, фунт стерлингов упал на 20%. У англичан голова болит – до сих пор не могут восстановить прежний курс фунта. И никаких законов он не нарушал. Его и не пытались преследовать за это. Заработал и заработал. Даже в Книгу рекордов Гиннеса попал как «человек, заработавший самый крупный доход за самое короткое время».

Теперь смотрите. Что делает «схема»? Схема всегда строится относительно будущего и строится в воображении. По поводу будущего. Если пытаться строить схему по поводу чего-то, существующего сегодня, это будет бессмыслицей. Поскольку по отношению к тому, что уже есть, она – маломощна, и «знание» здесь мощнее. А вот про то, о чем знание в принципе не может существовать, «схема» незаменима.

Тот же Ротшильд. Он схему строил не про то, что тогда, когда он придумывал свой трюк, существовало. Про будущие события. Когда случится исход битвы.

На рисунке (см. выше) я условно нарисовал воображаемое будущее. И интенция сознания, которая вырабатывает схему, она туда направлена. Схема переводит воображение, во-первых, в систему функциональных мест, во-вторых, в

систему отношений между местами (т.е. их нужно определенным образом соотнести друг с другом), в-третьих, в систему действий людей (причем, как своих, так и чужих).

Если встает вопрос об использовании «чужих» людей, то нужно обязательно быть твердо уверенным, как эти люди в определенной ситуации будут действовать. Как делали эти биржевики: если одна информация – одним образом действуют, другая информация – другим образом.

Сорос очень часто на этом играет. Он написал целый ряд книг, в которых доказывает, что биржевой, и, вообще, финансовый рынок реагирует на ожидания больших масс людей. Например, если многие ожидают падения каких-то котировок, они обязательно обвалятся. Ожидают подъема – значит, обязательно поднимутся. Он выделяет массу спонсорских денег для обучения людей формированию рыночных ожиданий и «правильному» реагированию на эти ожидания. Например, может даже миллион долларов на это дело потратить, а потом подождет сколько-то времени, когда эти специально подготовленные люди начнут на финансовых рынках работать, обойдет их с другой стороны и «снимет» с них десятков, а то и два десятка миллионов долларов.

Т.е. здесь очень важно не только свои действия правильно спланировать, но обязательно – что могут другие? Что они будут делать в тех или иных ситуациях?

Из зала: У нас на работе есть «Стратегия развития компании». Это тоже схема?

ЮБ: Нет, «стратегия» – это не схема. Про «стратегию» мы, может быть, на следующем занятии поговорим. Там, как раз будет про развитие и, соответственно, методы развития.

Наконец, схема переводит воображение в систему понятий, знаков и другого материала, который схема в себя втягивает. И вот это всё организуется и задает движение. «Схема» – это инструмент задания движения. Кстати, ваша стратегия, какая бы она ни была, она движения не задает. Она «картинку» рисует. Не более того.

Так же, как и «знание». Научное знание всегда статично. А «схема» – это инструмент, который позволяет двигаться. Своего рода «костыль», помогающий двигаться. Что – принципиально важно. И когда люди начинают какую-то схему осуществлять, возникает новая реальность. «Реальность» возникает не из-за материальных вещей. А из-за того, как эти материальные вещи организуют люди. Поскольку одна и та же материальная вещь (мы об этом уже тысячу раз говорили) в одной структуре функциональных мест «одним боком» высвечивается, а в другой структуре мест – совершенно другим боком высвечивается. И возникает совершенно другая реальность.

Третий принцип (16-й слайд). Схема живет только в процессе своего осуществления. После того, как появились схемы, схемное мышление, схемная организация, появился второй,

Два типа работы мыслителей

на чем строился? На чем строилась научная организация жизни, деятельности? На рисунке слева – горизонтальная разделительная черта, она всё делит на два пространства: «ученый» и «практик» находятся совершенно в разных пространствах. Они никогда не вместе. Даже раньше говорили: «ученый творит в башне из слоновой кости». Фигурально выражаясь, в белом воротничке всегда, выдумывает, формирует знание. А потом передает его «практику». Говорят: «знания обязательно должны быть внедрены в практику». И это «внедрение в практику» осуществляет не сам ученый, а тот, для кого это знание построено. Практик, который применяет на практике. Здесь так и нарисовано.

В XX веке было показано, что это – совершенно тупое предположение, что если ученый передаст практику какое-то знание, то он его будет внедрять.

Само русское слово «внедрять» предполагает, что «с большим трудом что-то куда-то втискивается». «В недра» впахивается. Любой практик всегда заинтересован в том, что то, в чем он работает, было бы стабильно и не менялось. А если внедрить какое-нибудь знание, там обязательно что-то изменится, сломается, что-то начнет работать по-другому. И нужно опять переучиваться. «Внедрение» всегда, во все времена, когда оно осуществлялось, было либо просто липовым, фиктивным (т.е. на бумаге писали, что «внедрили то-то»). Я сам защищал диссертации и писал соответствующие бумажки: «Акт о внедрении...». Без этого ВАК не утверждает. И все это делают. Все это пишут, потом подсовывают каким-нибудь начальникам-практикам, получают подпись, печать. И – знание, якобы, внедрено. На самом деле этот принцип разделения – порочен изначально. И не потому, что ученый не хочет внедрять, а потому что внедрение – это такая головная боль, что не дай тебе господи.

И второй принцип, который на рисунке (выше) красным цветом нарисован. Здесь «ученый» и «практик» – в одном лице. Он условно назван «организатором». «Организатор новой реальности», так скажем. Если это – финансист, то, соответственно, «новой финансовой реальности». Это не обязательно один человек. Это может быть какая-то группа людей. «Организатор» вырабатывает схему и одновременно на себе ее осуществляет. «Схема», какая бы она ни была, ее нельзя передать другим, в отличие от знаний. «Знание» можно упаковать в какую-то статью, в монографию и передать другому: пожалуйста, пользуйся. Если, конечно, захочешь. А со схемами так не проходит. Тот же самый Ротшильд не мог придумать схему и кому-то ее отдать на реализацию.

Из зала: Да другой даже и не сможет это сделать.

ЮБ: Конечно.

Схема делается всегда для себя, для того, кто это делает и реализует на себе. Соответственно, когда схема начинает разворачиваться (на рисунке стрелочка – это процесс разворачивания схемы и «волны» ее разворачивания: первый шаг, второй шаг и т.д. (вот то, что вы спрашивали, да?). И по мере разворачивания, туда могут втягиваться самые разные люди, самый разный материал, самые разные понятия, в зависимости от того, какая схема.

В первом случае существует риск не внедрения, т.е. отторжения. Масса случаев, когда какое-нибудь знание вырабатывалось, а потом 100–150, а то и 200 лет никуда не внедрялось. Пока не возникала какая-то необходимость коммерческого плана или еще какого-то. Мобильную связь, сотовые телефоны придумал Тесла в начале XX века. А появились они только в конце 80-х годов.

И таких примеров полно. Например, я вчера прочитал информацию, что томские специалисты, ученые, инженеры придумали установку, которая из бытового мусора делает высококачественный бензин. Может делать солянку, может – керосин... Читали?

Из зала: Я не читал, я слышал, в новостях говорили.

ЮБ: Так вот. Это придумали немцы еще до войны. И до сих пор не могут это дело довести до ума. Хотя, если такую установку сделать в промышленной серии, то, во-первых, можно на одной установке за час 200 литров бензина вырабатывать, и при этом каждый литр высококачественного бензина будет стоить всего 4 копейки. Представляете?

Из зала: Слишком много противников найдется этого дела, поскольку от этого внедрения многие разорятся. Нефть будет не нужна.

ЮБ: Да. Чем серьезней научная новинка, тем больше риск не внедрения.

А во втором случае риск совсем другого рода. Если ты правильно всё придумал и реализовал схему, у тебя будет «выхлоп». Иногда – очень большой. В зависимости от типа схемы: если схема финансовая, то финансовый результат,

если – другого типа, то другой результат, не обязательно же только финансовые схемы строят. Но если ты ошибся, тебе мало не покажется. Тебя общество «сотрет в порошок». Поскольку в нашем обществе (да и не только в нашем) деятельностные схемы часто ассоциируются (и не без оснований ассоциируются) с мошенничеством.

Из зала: Мавроди...

ЮБ: Да. Мавроди и таких, как Мавроди – полно. Первый человек, который изобрел финансовую пирамиду, Джон Ло (в 1716 году он ее попытался построить в Париже) до сих пор одной половиной финансистов считается величайшим мошенником всех времен и народов, а другой половиной – одним из величайших финансистов всех времен и народов (поскольку он придумал способ, как избавиться от золотых денег, что чрезвычайно важно было; и до сих пор важно). Его чуть не четвертовали после того, когда пирамида рухнула. Он еле ноги унес в Италию и там вскоре умер в нищете, но с мечтой, что у человечества все равно будет бумажноденежное обращение. Ну, и действительно, давно уже ходят бумажки во всех странах мира.

Т.е. риск очень велик у того, кто замышляет и пытается реализовать свою схему.

Я тут снова воспроизвел схему Ротшильда (7-й слайд), чтобы на ней проиллюстриро-

вать: на этой схеме хорошо видны все три принципа, которые я обсуждал.

Во-первых, это соединение разнородного в одной схеме. Здесь этот принцип хорошо просматривается: чего только тут не соеди-

нено! Война, голуби, ценные бумаги, почтовая карета, расстояние, биржа, люди самые разные и т.д. Всё это в одной организованности прокручено за определенное время.

Второй принцип – относительно будущего. Здесь это в явном виде показано: он схему строил не про то, что в тот момент было, а про то, что должно было только случиться через некоторое время.

Наконец, последний принцип: он сам на себе это всё реализовал. Но если бы он ошибся, его бы просто кончили биржевики. Или полиция.

На этих же принципах придумывают и реализуют на практике новые финансовые бизнесы, новые технологии, новые финансовые инструменты. И вообще, целые новые системы деятельности. Вы сами, если напряжетесь и посмотрите с открытыми глазами по сторонам, вы легко увидите то, чего еще 10–20–30 лет назад не было и в помине. Заходите в салон «Евросеть», где телефонами торгуют. Вроде, магазин как магазин. Но это – материализовавшаяся схема: когда-то кто-то это дело придумал, отработал на себе, а потом стал в форме франшизы тиражировать по всей стране, Европе и миру.

Даже в бытовой жизни масса людей сейчас использует схемную организацию для самых разных своих причуд, начиная со строительства и обустройства дома (я про это уже говорил: садятся и придумывают, какой у них будет дом? что там в доме будет? где там дети по стенам будут лазать? где сад с певчими птицами и другой живностью будет? где бассейн с сауной будет? где кухня будет с потолком под 8 метров? А потом это последовательно всё реализуют, втаскивая самые разные вещи, понятия, представления, действия людей и т.д.).

Или, когда люди планируют себе какой-нибудь сложно устроенный заграничный отдых: продумывают, где, когда, на сколько и в каких гостиницах нужно забронировать номера? Где, когда на самолетах перелетать из города в город, да, чтобы подешевле было? В каких городах купить билеты на определенные мероприятия – концерты, соревнования? И т.д.

Вы, наверное, знаете Дениса Анатольевича с нашей кафедры. Он этим летом с женой и еще одной парой друзей устроил себе вояж через пол Европы. Причем, всё заранее спланировали, заранее заказали всё через интернет, вплоть до бронирования аренды автомобиля. А потом приезжали, заполняли эти функциональные места и пользовались ими. Это – чисто схемная организация.

Весь мошеннический мир давно освоил схемную организацию. Даже тогда, когда это еще не осмыслялось как схемы, то все равно это уже делали по интуиции. Например, тот же самый Аль Капоне еще в начале XX века (не знаю, знаете вы этот факт или не знаете) придумал и на мафиозные деньги реализовал схему, как сделать наркобизнес неуничтожимым. Сейчас его уже уничтожить нельзя. Вот, точно так же, как нельзя сейчас уничтожить атомную бомбу, которая есть в целом ряде государств, в т.ч. в России. Невозможно сейчас разоружить

Америку, Россию, Китай и другие страны, которые имеют на вооружении атомное оружие. И это сделано по тому же принципу, который придумал знаменитый мафиозо Аль Капоне, как ни странно это звучит.

Аль Капоне (сам он это придумал или кто из умных его соратников подсказал – неизвестно) догадался, что если наркотики окружить целой системой институциональных структур, которые бы специализировались на разных вопросах, связанных с наркотиками и их оборотом, то наркотики станут вечными. Что имеется в виду? Если создать специальные структуры, которые бы: одни – ловили наркодилеров, другие – лечили наркозависимых, третьи – осуществляли профилактическую работу, четвертые – занимались реабилитацией лечащихся наркоманов, пятые – занимались исследованиями вокруг наркотиков и т.д. А поверх этих структур создать учебные заведения, которые бы готовил специалистов для перечисленных структур. Если это все организовать (а Аль Капоне удалось это сделать в Америке на мафиозные деньги), то возникнет гигантское количество людей, которые будут кормиться с оборота наркотиков, и будут крайне незаинтересованными, чтобы наркотики исчезли навсегда. Вытащить наркопроцесс из этого уже нельзя. Прежде всего, не позволят эти люди, которые, якобы, борются с наркотиками.

Из зала: Они на этом зарабатывают.

ЮБ: Да, они зарабатывают на этом деньги.

И то же самое – с атомной бомбой: есть МАГАТЭ, есть ООН, которые контролируют это всё. Есть армия, которая заинтересована в этом деле, поскольку престижно иметь ядерное оружие. Есть еще там целый ряд структур, причем огромных, мощных, с огромным количеством людей, которые на этом живут.

Из зала: Ядерное управление в Армии получает самые большие зарплаты.

ЮБ: Конечно. Они страшно заинтересованы, чтобы это было всегда.

Из зала: Смотря, что понимать под «заинтересованностью» и «выгодой».

ЮБ: Вы, конечно, правы. Не всякая «выгода» плоха. Любая деятельность целеориентирована, и основывается на заинтересованной активности. Цели реализуют для чего-то, а не просто так.

Однако возвращаемся. Что на слайде написано красным цветом? Тот, кто не строит своих схем, тот становится жертвой чужих схем. И этому способствует, в т.ч. вся юриспруденция, которая схем не видит. И у нас, и за «бугром». Похоже, что сейчас пока такая стадия освоения этого инструментария, когда никто не заинтересован менять юридические, правовые системы, которые различали бы «схемы хорошие», «схемы плохие», «схемы вредные», «схемы полезные» и т.д. У нас сейчас во всех кодексах и законах присутствует, фактически, две ответственные структуры – «юридическое лицо» и «физическое лицо». Ну, и еще «субъекты»: «субъекты федерации» и «государство как субъект международного

права». Но сейчас очень часто более главными действующими лицами являются схемы, в которые втягиваются не только отдельные люди, но и юридические лица и целые государства. Вот, то, что сейчас делается на Украине, это точно (!) реализуется по определенной схеме. Там задействованы целые государства. Туда втянуты. Причем, смотрите: вытащишь оттуда любого отдельного человека, ничего не изменится, всё будет продолжаться точно так же.

Теперь смотрите: 9-й слайд. Особенности финансовой схемы. Их несколько. Первое: схема говорит, на что человеку смотреть в финансовой ситуации, что в ней видеть, и как действовать. В отличие от того, что мы неправильно называем «схемами», например, «схема маршрута». Там, в лучшем случае, ты видишь точки на маршруте, в которых делаются остановки.

Смотрите, на рисунке внизу две «плашечки». Это в методологии называется «досками мышления». Это – метафорическое, сленговое название. Его придумал Георгий Петрович. Две ортогональные «доски»... Почему ортогональные?

Из зала: Как ноутбук, складываются?

ЮБ: Нет, нет, нет. Это не ноутбук. «Ортогональные» в том смысле, что происходящее на одной «доске», никак не фиксируется на другой «доске». То,

что происходит на другой «доске», никак не видно на первой. По аналогии с проекциями ортогональных геометрических плоскостей друг на друга: их проекции друг на друга всегда нулевые. По этому принципу построено. Одна «доска» называется «объектно-онто-

**Движение
утки:
то в одну
сторону, то
в другую**

Метро как аналог работы со схемой

логической». На ней изображают объектное представление схемы. Т.е. схема как конструкция определенного объекта. На этот объект человек может смотреть как бы из вне (так там и нарисовано; человек со стороны смотрит на схему). Здесь точно так же, как мы смотрим на схему маршрута, на схему эвакуации, которая вот там, в коридоре нарисована на стене. Мы стоим и смотрим на нее со стороны как на некий объект. И смотрим, как устроен этот объект.

Любая финансовая схема может быть представлена объектно. И если она представлена объектно, то она рисуется именно на объектно-онтологической «доске».

А вторая «доска» называется «оргдеятельностная». На ней та же самая схема, только её как бы «одеваешь» на себя, и в ней начинаешь определенным образом действовать.

По ходу, пока рисовал слайды, я придумал такой ход: аналогом работы со схемой (с определенной долей условности) можно представить то, как мы ведем себя в метро... Все были в московском метро? Едешь по определенной ветке (на рисунке сверху правая картинка: движение в туннеле метро, и написано: «езда в метро»). Едешь до определенной остановки, вышел из поезда, а потом, чтобы сориентироваться, ты, как бы, «выскакиваешь во вне», смотришь на картинку, где нарисовано всё метро в целом (на рисунке слева – «схема метро»), и смотришь, куда двигаться дальше? По каким переходам на какую станцию перейти, чтобы опять зайти в поезд и продолжить движение.

Со схемами всё – один в один. Т.е. работа со схемами (как в рамочке написано) напоминает движение утки: то в одну сторону, то – в другую. Как утка ходит, переваливаясь туда-сюда. И здесь так же: то на оргдеятельностную «доску» – начинаешь двигаться. Попал в ситуацию развилки или тупика, выскочил, посмотрел на всё в целом, сориентировался, опять «нырнул» в схему, и опять начинаешь двигаться.

Из зала: Это напоминает движение по карте, по азимуту.

ЮБ: Ну, в общем, да. Действуешь, примерно, так же.

Из зала: Я, когда говорил про ноутбук, хотел сказать, что одна схема не может ложиться на другую.

ЮБ: Не может ложиться. Они – совершенно разные. На одной плашечке то, как действуешь, а на другой – как это всё устроено. Это просто совершенно разные вещи. Верхняя плашечка, оргдеятельностная, это – методическое знание. Как действовать. А эта – объектное знание, как в науке. В этом смысле, методология не отторгает научное знание. Оно достраивается тем, что наука никак не может ухватить. Наука никак не может наши действия описать. Мы про это уже говорили.

Вторая особенность схемы. Схема – это организованность «чистых» интенций. Помните, я рисовал картинку, где была фигурка человека с «доской сознания», и от нее проводил стрелки в разные стороны. Вот, я вас, к примеру, спрошу: дважды два равно четыре. Это правильно или неправильно? При этом обратите внимание на реакцию вашего собственного сознания: оно сразу направляется в

определенную сторону. А если я спрошу: дети у вас есть? И ваше сознание, точнее, интенция вашего сознания, сразу переключатся на другое. И концентрируется совершенно на другом.

Так вот, схема строится из таких вот интенций. Т.е. ничего материального нет. Ухватить нельзя. Нарисовать, конечно, я потом могу. Но когда я продумываю, то я в мысли только фиксирую: сначала я *это* буду делать, потом *это*, потом *туда* пойду, потом я *спровоцирую* того-то, и в зависимости от того, как он будет действовать, я буду действовать или так, или иначе.

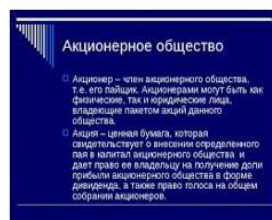
И моя концентрация, или фокусировка сознания всё время меняется, «выплескивая» свои интенции то на одно, то на другое, то на третье. И они «цепляют» разный материал, который мне нужен для того, чтобы что-то осуществить.

Ну, а после реализации схема, как правило, исчезает. Она либо просто исчезает, оставляя какой-то результат и след, либо она, как бывает во многих случаях, институционализируется, узаконивается, оформляется разного рода нормами. Этому начинают учить, это начинают требовать как некую культурную норму действия в определенных ситуациях.

На 10-м слайде показано несколько примеров реализованных и «испарившихся» схем. На первом рисунке – метро.

Что такое «метро»? Это, в общем, система мест и переходов. И ничего больше. Оно замыслилось когда-то как «система мест и переходов», т.е. как «чистая схема», а потом материализовалась в камне и металле. И мы своими телами по этим переходам теперь ходим.

Примеры реализованных и исчезнувших схем

И мы своими телами по этим переходам теперь ходим.

«Акционерное общество». Что это такое? Это тоже была когда-то придумана схема, как может юридическое лицо действовать при определенных условиях. И при определенных ограничениях. Всё это, опять же оформилось, законодательно закрепилось и т.д. И сейчас – масса акционерных обществ существует. Схема исчезла, а они работают по определенному шаблону, так скажем.

«Договор». Любой договор – коммерческий, некоммерческий, какой угодно – кем-то когда-то был придуман как схема, а потом закрепился в кодексах, в разных юридических нормах. Соответственно, теперь мы заключаем договоры, ни про какие схемы не думая. Мы знаем: коммерческий договор по такому шаблону делается. И юристы на этом деле специализируются.

«Пластиковая карта». Это – тоже стопроцентная схема. Некий способ работы, способ оперирования с деньгами, когда они раздваиваются. Тоже оформленный, упакованный, легитимизированный. А сама схема давно исчезла.

«Банк». Про это тоже мы говорили. Бывшая схема. Когда-то даже мошенническая схема.

И таких примеров можно приводить бесконечно. Их уже – бессчетное количество. Практически, всё вокруг нас существующее как деятельностные организovanности – это бывшие схемы.

Вот, схему нашего университета придумал Гумбольдт. Теперь про Гумбольдта вообще многие не знают и никогда о нем не слышали. Да? Но вот этот тип университета – в нашей стране типичный. В других странах теперь и другие появились, совсем другого типа университеты. А у нас до сих пор главенствует гумбольдтовский. Я имею в виду, конечно, не стены университетские, а сам определенный процесс университетского образования. Он был придуман Вильгельмом фон Гумбольдтом, великим гуманистом, в начале XIX века.

Теперь, как устроена схема? (11-й слайд). Схема состоит, во-первых, из графемы. Т.е. из начертания. Это то, что мы видим. Причем, вот здесь я красным написал: это – не обязательный элемент. Совсем не обязательно схему рисовать. Оформлять графически. Масса схем реализуется, особенно бандитских, когда никто ничего не рисует. Более того, рисовать вообще опасно. Всё делается на одних интенциях. Иногда даже слова не говорят.

Во-вторых, схема обязательно состоит из «мест». Причем, не обязательно, чтобы места были материализованы, на которые сесть можно или встать. Да? Это – тоже «место», на котором я сижу (показывает на стул). «Места» – в мышлении.

Тот же самый Ротшильд, когда продумывал свою схему, он фиксировал массу разных функциональных мест: в одно место – послал человека с голубем, другое место на бирже у участников биржевых торгов, третье место сам занимал (и оно отличалось по функции от мест других биржевиков). Ну, и места для самых разных вещей: для финансовых инструментов, которыми он оперировал – одно, для инструмента, называемого «голубь» – другое, для почтовой кареты – третье. И т.д. Т.е. места, которые потом заполнились определенными вещами, людьми и прочими делами.

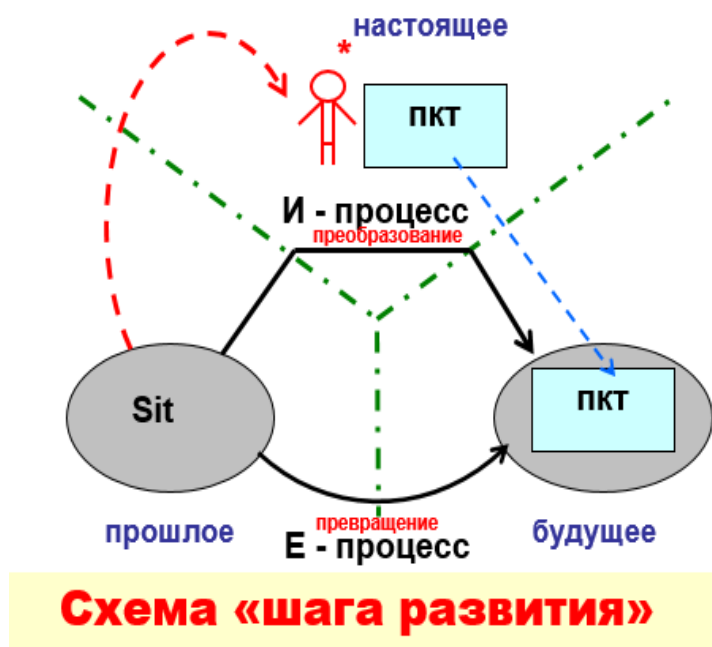
«Интенциональные переходы» – следующий элемент любой схемы. В обязательном порядке. Схем без интенциональных переходов не существует. Это – что, за чем? Сначала я это всё в интенциях продумываю, а потом в действиях это всё осуществляю.

Очень важная составляющая почти любой схемы – это так называемые «рёбра». «Рёбра», которые отделяют разные категориальные пространства. Вот

здесь (показывает на схему «ортогональных досок мышления», 9-й слайд) разделительная линия между «досками» – это «ребро», которое два ортогональных пространства, с одной стороны, соединяет, а с другой стороны, разделяет.

То же самое вот здесь, на рисунке. Я привел классический пример. В методологии это одна из классических схем, которая называется схема «шага развития». Или ее еще на сленге методологи называют схемой «методологического велосипеда», поскольку немного похожа на велосипед. Да? Два «колеса», «рама»...

Здесь на схеме три «ребра» (показаны зеленым пунктиром). «Рёбрами» здесь отделяются разные временные сектора. Методология пользуется понятием времени не так, как пользуется временем, например, физика. В методологии время – не линейная конструкция.

В физике время течет из прошлого в будущее равномерно по линейному закону. «Сегодня» в физике присутствует в виде точки («миг между прошлым и будущим»), как поется в одной из песен).

На самом деле, времён много разных бывает. Есть даже племя, живущее (или жившее еще в 1930-х годах) в Северной Америке, которое называется «Хопи». Они культивировали 15 времён. Их язык это всё позволяет различать, и они совершенно не путаются в этой массе времён.

А методология время трактует так: есть временной сектор «прошлого». И если ничего не делать, то «прошлое» перетекает в «будущее», которое снова становится «прошлым». Ничего не происходит (как в нашей стране в период «развитого социализма» или в «путинские 2000-ные»). Ничего не меняется. Развитие может осуществляться (это мы будем на следующем занятии специально обсуждать) только через вот этот верхний сектор «настоящего», если ты здесь и теперь, в «настоящем», проделываешь очень специфическую работу, связанную с приближением «будущего». С его осуществлением. «Будущее» – это когда что-то изменилось по отношению к «прошлому». Если ничего не меняется, то у людей все время прошлое. В нашей стране (в других, впрочем, тоже) огромное множество людей живет всё время в прошлом.

Из зала: Плывут по течению.

ЮБ: Да, плывут по течению. И всё время – в прошлом.

Мы этот пример еще будем обсуждать. Сейчас я его привёл, чтобы показать, что все конструктивные элементы, которые должны быть в схеме, они здесь явно присутствуют, в т.ч. эти «ребра».

Очень важная составляющая любой схематизации, это «комментарии» с названиями типов графем. Т.е. каждая графема должна получить типовое название. Слово, соответствующее типу. Это (показывает на схеме) – «ситуация». «Ситуация деятельности». Не какая-то конкретная ситуация, а по типу – это место для любой ситуации деятельности. Это – «проект» (ПКТ). Тоже – не какой-то конкретный, а по типу место для проектов. Это – будущая «реализация проекта». Это – «искусственный процесс», И-процесс, т.е. когда ты осуществляешь специальные действия по изменению, преобразованию структур деятельности. Здесь так и написано. Искусственное преобразование человек осуществляет. А это – естественное превращение. Ну, вот столы – стареют, люди – стареют, умирают... Это всё – естественные процессы, для этого не нужно никаких действий.

Если всех этих комментариев не делать, то понять схему, бывает, невозможно. Особенно, если это – сложная схема. Здесь – достаточно простая. А бывают – очень сложные. Почему нельзя понять? Потому что она пуста. Она состоит из пустых мест. Вот в это место, называемое «ситуация», может попадать самая разная ситуация: сложная, менее сложная, финансовая, нефинансовая... Самые разные. А в самой схеме это место пусто (как и другие).

И «введение в схему». Просто так нарисовать и сказать, что это – «схема», это – бессмыслица. Если я с вами не буду обсуждать, что имелось в виду? Что? И как? – вы бы ничего не поняли, почему это – «шаг развития»?

Поэтому всегда делается специальное «введение в схему». Здесь, на 11-м слайде, в качестве «введения» я привел одну из цитат из работ Георгия Петровича, она здесь названа. Сами прочитайте, я зачитывать не буду ради экономии времени.

Введение в схему «шага развития»

«Она [схема шага развития] содержит три, как принято говорить, «подсистемы» целого, которые мы будем трактовать в соответствии с современными методологическими представлениями более точно – как три временных пространства: прошлого, настоящего и будущего. В пространстве прошлого находятся существующие сейчас системы <...>, которые нужно совершенствовать и развивать, в пространство будущего мы помещаем представления о системах <...>, которые мы считаем желаемыми и соответствующими нашим современным запросам и требованиям, в пространстве настоящего – оно изображено в верхней части схемы – должна находиться та система мыследеятельности, которая может и призвана посредством своих организационно-технических действий (оргпроектирования, <...> программирования, <...> других мыследеятельностей средствами и методами работы, прямых организационных действий, руководства или управления) осуществить преобразование или развитие существующих систем <...> к желаемым и заданным нашими проектами, программами и планами состояниям». [Из: Г.П.Щедровицкий. Категории сложности изыскательских работ // Из архива Г.П.Щедровицкого. Т. 1. М., 1999] 11

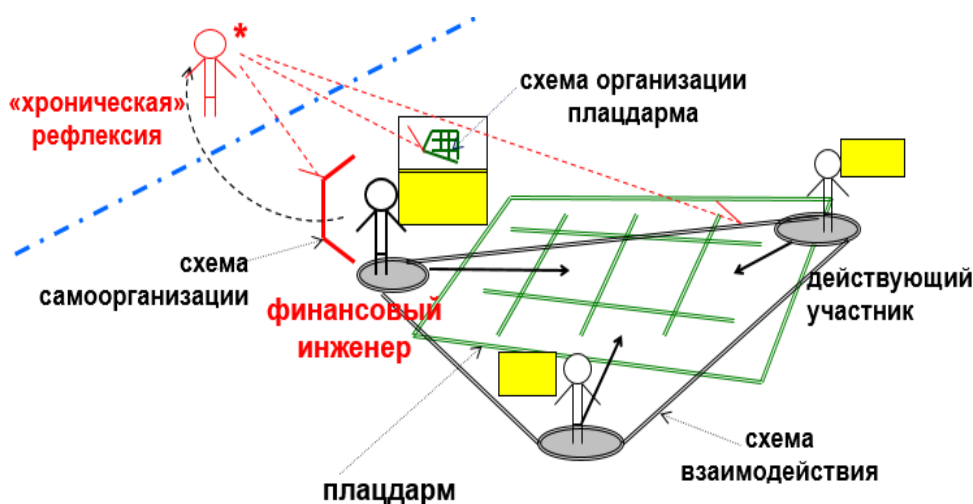
Вот подобная конструкция всегда при схеме должна быть. Как некая «сопроводилка».

Схема появляется только в ходе практических попыток что-то по-новому организовать. Т.е. если ты схему на себе не начинаешь осуществлять, она и не возникает. Это будут какие-то твои домыслы. Это будут твои фантазмы. Это может быть всё, что угодно. Ты можешь даже нарисовать её, можешь не рисовать, можешь просто в мыслях вынашивать, всё это к схемам не будет иметь отношения. Но если ты её на себя «одел» и начал осуществлять, ты взял риск на себя по реорганизации чего-то. Больше реорганизации, меньше реорганизации – это другой вопрос. Я чуть позже вам покажу в качестве примера осуществления мощной схемы, которую на себе «тащили» большевики в СССР, начиная с революции 1917 года. Это было совершенно конкретное разворачивание социально-инженерной схемы. И что сделали «реформаторы» в 90-х годах, когда затеяли эту «реформу». Сейчас мы это дело посмотрим.

Схему никогда (в отличие от знания) в кабинете выдумать нельзя. Она не может быть плодом кабинетной разработки. «Сели, поговорили и выдумали схему...». Так не бывает. Пока ты не начал её на себе «тащить», а люди всегда будут сопротивляться этому, ничего не будет.

На 12-м слайде нарисованы три типа схем, которые инструментально используются

практически всеми, кто подобными вещами начинает заниматься – от бандитов до крупнейших руководителей самых крупных государств. Все

этим занимаются и все теперь должны уметь ими пользоваться. Здесь, на слайде, применительно к финансовому инженеру показано. А вообще, схемы бывают социальные, просто деятельностные, управленческие схемы строят и реализуют... Разные бывают. Но эти три типа схем нужны в обязательном порядке всегда. Их обязательно нужно удерживать из особой позиции, которая здесь обозначена как «хроническая рефлексия». Она постоянно должна контролировать это всё.

Во-первых, у финансового инженера должна быть «схема самоорганизации». Если ты финансист, то ты себя должен самоорганизовывать за счет схемы финансовой действительности.

Грубо говоря, в качестве метафоры: если ты идешь в лес собирать грибы, твое сознание должно быть ориентировано только на одно: где грибы притаились? Другое не замечаешь. Также и финансист: если он стал искать места, где можно было бы развернуть новую финансовую схему, его сознание должно быть сфокусировано (т.е. организовано определенным образом) на разрывах в движении денег. И для этого себя постоянно нужно определенным образом организовывать.

Второй тип схемы – это «схема плацдарма». И он должен удерживать схему организации плацдарма. Что имеется в виду? Здесь аналогия с военным плацдармом. «Плацдарм» – это то, что от тебя не зависит, но на чём ты собираешься сыграть.

Ну, как у Ротшильда, что было плацдармом? Местечко в Бельгии, называемое Ватерлоо. Расстояние до Лондона – это была важная составляющая его плацдарма. Способ работы Лондонской биржи. Что-то еще.

На этом же примере схемы Ротшильда можно так же обсудить, что у него было в качестве схемы самоорганизации. То, что я нарисовал в виде красной рамочки. Что удерживал он постоянно, когда осуществлял свой трюк? Можете сказать:

Из зала: Наверное, какой исход битвы будет?

ЮБ: Н-е-т! Есть еще другие версии?

Из зала: Может быть, когда нужно было сыграть на понижение? Когда нужная ему информация поступит.

ЮБ: Нет. Подумайте лучше. Чем он руководствовался в своих действиях?

Из зала: ...шум, говорят одновременно, неразборчиво.

ЮБ: Смотрите, как я понимаю. Во-первых, он «раздвоился»...

Из зала: Т.е. показывал, что Наполеон выиграл, а знал при этом, что он проиграл?

ЮБ: Нет. Вот, смотрите, как он действовал на бирже. Нарисовано даже: сам Ротшильд и «второй Ротшильд» в виде подставного лица, которое это всё скупало. Он сбрасывал и скупал – в одном случае (если один исход битвы), и, наоборот, он бы скупал и сбрасывал бумаги (если бы исход битвы был бы противоположным).

Из зала: Ну, скупали же другие люди...

ЮБ: Это тоже он был! Это тоже он был, только в другом лице. И он этим руководствовался. Это был его руководящий принцип.

Из зала: Он так же раздвоился, как деньги?

ЮБ: Нет, тут немного другой смысл. Полно таких случаев в жизни бывает. Вы, что, никогда себя не раздваивали? В одном месте Вы себя так ведете, а в другом – совершенно по-другому. Или какой-то помощник за Вас что-то делает,

что именно Вам нужно. По Вашей просьбе или по Вашей инициативе. Полно таких случаев.

Теперь снова вернемся ко второму типу схем – «плацдарму». Что являлось у Ротшильда плацдармом? Ватерлоо, биржа, расстояние, почтовая служба, которая работала тогда совершенно определенным образом. Он на нее повлиять никак не мог. Вот четыре элемента плацдарма, на котором всё разыгрывалось. Для другой схемы был бы совершенно другой плацдарм. Это не просто территория. На территории – миллиард всяких вещей и обстоятельств было, но они к его схеме не имели никакого отношения. В плацдарме только важные «вещи» для реализации схемы выделяют.

Из зала: Например, рельеф местности не имел значения для него, да?

ЮБ: В данном случае он был совершенно неважен. А если бы ты должен был убежать от взрыва, который вот там должен скоро произойти, любое препятствие было бы важно, в т.ч. рельеф местности.

Наконец, третья схема – «схема взаимодействия». Имеется в виду взаимодействие между всеми силами (активностями, представленными на плацдарме). Можете сказать, как эта схема выглядела у Ротшильда?

Из зала: Если Наполеон побеждает, то он действует определенным образом.

ЮБ: Нет, конечно. Как сам Ротшильд с ними со всеми взаимодействовал?

Из зала: ...Говорят одновременно, неразборчиво...

ЮБ: Нет, нет. Схема взаимодействия состоит из двух вещей. Ее можно нарисовать, а можно и не рисовать.

Первое действие на биржевиков с его стороны: он всем объявил, что у него самая лучшая почта и он быстрее всех узнает исход битвы. Да? И второе действие: он просто их дезинформировал.

Из зала: Обманул.

ЮБ: Обманул. Он знал их ожидания, он знал, как они будут действовать при том или другом исходе, и действовал прямо наоборот.

Из зала: Как он только жив остался через шесть часов, когда все узнали правду?

ЮБ: Я и говорю: взял риск на себя.

Так вот. Эти три типа схем – очень важны.

Может быть, вопросы какие-то появились?.. Вообще, я понятно объяснял?

Из зала: Когда вы детализировано всё разбираете, всё понятно.

Из зала: Зря вы говорили в начале о сложности материала. Всё очень понятно.

ЮБ: Ну, да. «Понятно» по поводу того, что уже кем-то когда-то было сделано. А попробуй сам сделай! Да еще и с риском для себя.

Из зала: ...Шум. Говорят несколько человек. Неразборчиво.

ЮБ: Ну, хорошо. Сейчас я вам еще несколько примеров схем покажу, которые тоже кем-то раньше были реализованы.

Сначала – о том, что сделали большевики в России. Эту схему отрефлектировал и первым опубликовал Сергей Валентинович Попов, один из самых крупных сегодняшних методологов.

То, что я сейчас буду вам рассказывать, я думаю, для вас будет сильно неожиданным. Мы все жили в этой стране. Кто – больше, кто – меньше, но мало кто сколько-нибудь отчетливо понимает до сих пор, что же в стране и со страной происходило после большевистской революции 1917 года. Но то, что происходило, было сделано искусственно и реализовано по определенной схеме.

Сначала – небольшое введение, потому что, если я сразу буду показывать, будет непонятно.

Случилась революция 1917 года, большевики захватили власть. Потом случилась гражданская война, три года она шла. Это было жутко кровавое месиво. И исторические источники говорят, что после гражданской войны, практически, весь экономический потенциал России был уничтожен. Россия и так была не очень развитой по сравнению с европейскими странами, но от этого довоенного российского экономического потенциала осталось всего 3%. Т.е. осталась пустыня. До революции и до гражданской войны Россия была крестьянской страной. Промышленность существовала, фигурально выражаясь, в двух с половиной городах. Больше 90% населения – крестьяне. Промышленность была неразвита, а во время гражданской войны вообще всё кончили.

Потом был НЭП. НЭП был нужен, чтобы накопить минимальное богатство (как Ленин говорил, это было «временное отступление перед буржуазией»). Потом нэпманов расстреляли, богатство отобрали и на него закупили за рубежом станки, машины, оборудование для будущего разворачивания промышленности. Российские инженеры в большом количестве съездили в Европу и Америку, посмотрели, как там устроена индустриальная жизнь. И, начиная с 1929 года (года «Великого перелома», как говорил Сталин) они стали разворачивать, фактически, на пустом месте индустриальный каркас будущего Народного хозяйства.

Причем, с точки зрения Маркса (Маркс это прописал, а Ленин был всячески за эти идеи), чем плох был капитализм? Он был плох, главным образом, двумя вещами: во-первых, хаосом отдельных производств. Принцип действия капиталистов – кто во что горазд. Никто не согласовывал свои действия и производство со своими конкурентами и партнерами. И на рынок выбрасывалось то больше, то меньше, то – одних товаров, то других. В результате, какая-то часть товаров оставалась не проданной, другая становилась, наоборот, «диком» при-

быльной. Одни разорялись, их рабочие выбрасывались на улицу. Другие, наоборот, богатели. Всё время различия между полюсами богатства и бедности усиливались.

И второе «зло» капитализма, по мнению Маркса, это то, что рыночный обмен товарами опосредовался деньгами. Деньги были «злом», порождавшим фетишизм, отчуждение людей от продуктов их труда и многие другие беды.

Отсюда идея, сформулированная Марксом, и большевиками реализованная. Зачем деньги? Не нужны деньги. Упразднить. Если мы сделаем одну – как говорил Ленин – «общесоюзную фабрику», то внутри этого единого производственного комплекса деньги будут не нужны. Т.е. то, что мы при советской власти называли «предприятиями», на самом деле, предприятиями не были (к слову: «предприятие» и «предпринимательство» – однокоренные слова, но у нас были «социалистические предприятия», а предпринимательство было запрещено законом; парадокс русского языка, «подправленного» большевиками в 1918 году). Эти, так называемые «предприятия», были на правах, или на условиях цехов одной гигантской корпорации. Ну, когда она вся развернулась за несколько десятилетий. Или – лучше сказать – это были «производственные узлы народнохозяйственного комплекса».

В начале же было, что? Построили Магнитку, построили Сталинградский тракторный завод, построили Днепрогэс. И их замкнули друг на друга. Металла нужно было столько, сколько завод мог произвести тракторов, и электроэнергии нужно было столько, сколько нужно было для выплавки металла и производства тракторов. Каждое из этих «предприятий» ни коим образом не было самостоятельным. Они работали друг на друга.

На 13-м слайде нарисован первый шаг разворачиваемого плацдарма для последующих финансовых схем. Квадратики, где написано «ПУ», это – «производственные узлы» в огромной хозяйственной конструкции, которая постепенно разворачивалась. Примеров можно привести много. У нас в области Шелеховский алюминиевый завод строился почему? Здесь была рядом дешевая электроэнергия и рядом авиационный завод. Еще рядом построили кабельный завод. И недалеко были ачинские глиноземы, из которых выплавляли алюминий. Всё завязали в цепочки, получился производственный узел.

На рисунке линии, которые соединяют производственные узлы, это их «производственные связи» по поставкам, с одной стороны, сырья и других ресурсов, с другой – по поставкам готовой продукции. И никакого рынка. Никаких денег. Точно так же, как из отдельного цеха продукция передается в другой для дальнейшего передела, так и это всё циркулировало.

И вокруг этих производственных узлов стали создаваться поселения (на рисунке – зеленые кружки). По началу их стали даже называть «соцгородами». Это одно время было официальным названием. Нигде в мире никогда так города не строили и не называли.

Из зала: Монгорода.

ЮБ: Это – потом появился такой термин, чтобы обозначать города с одним «градообразующим предприятием» (мы до сих пор этими словами пользуемся).

Сначала на местах «соцгородов» были просто палатки вокруг заводов, потом появились бараки, а потом уже более благоустроенные жилища. Но принцип оставался один и тот же: в центре – производство, вокруг – поселение-спальня. Люди работают на этом производстве и живут жизнью этого производства.

И была еще одна структура – государственно-партийная, которая это всё организовывала. По началу, главным образом, кадровую политику формировала: кого куда назначить «красным директором», чтобы он проводил совершенно определенную политику.

Когда это всё стали разворачивать, возникло две трудности. Во-первых, старый механизм жизнеобеспечения людей был уничтожен. Раньше люди жили как? С рынка же питались. Либо – со своего огорода. А в этих «соцгородах» никаких огородов не было (это считалось «буржуйским пережитком»). И рынка тоже не стало. И встал вопрос: как людям жить? Надо же было хоть какую-то нормальную обстановку создавать, чтобы это не было разрушено. Люди не могут долго существовать, неизвестно, в каких обстоятельствах. Это – первое затруднение, и первый проблемный разрыв (на рисунке обозначен номером 3).

И второй проблемный разрыв, который сразу стал ощущаться: механизм управления только через партийное влияние – это тоже не то. Фактически, строилась огромная организационная машина из людей и железа. И эта машина не могла управляться только идеологическими лозунгами. И встал вопрос: как

управлять этой гигантской организацией, которая непрерывно росла в своих масштабах?

К слову: к концу срока жизни советской системы это была самая крупная в мире корпорация. Ни одна американская даже в подметки ей не годилась. Советский Союз с любым конкурентом мог справиться даже на чисто хозяйственном уровне. Только за счет того, что это была одна гигантская монополия. Несмотря на всю бесхозяйственность. Несмотря на весь бардак, который существовал. Эта машина позволяла довольно устойчиво конкурировать в мире. Американцы, например, до сих пор завидуют нашей единой энергетической системе, которая при большом количестве часовых поясов (а в Америке их тоже немало), позволяет гибко маневрировать энергетическим потенциалом. А американцы не могут себе выстроить нечто подобное – не хватает столько денег, сколько для этого дела требуется в условиях рынка. В СССР это сделали без всяких денег.

И встал вопрос о решении этих двух проблемных узлов. Отсюда был придуман следующий шаг разворачивания схемы. Можете сказать, какой?

Из зала: Надо было создать систему жизнеобеспечения людей.

ЮБ: А как ее сделать?

Из зала: Заинтересовать. Мотивацию создать.

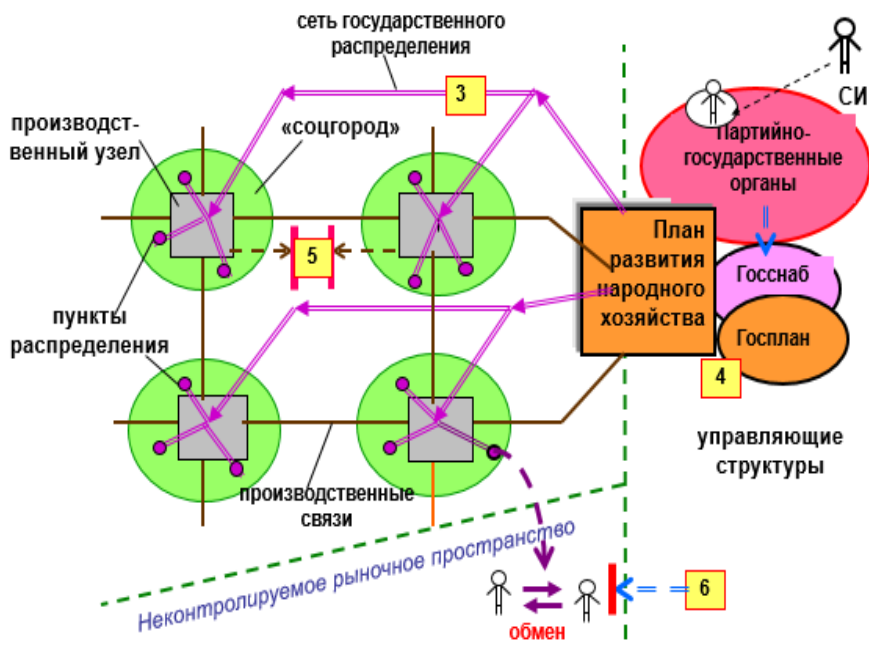
ЮБ: Вы опять со своей «мотивацией». В большевистской системе «заинтересованность» напрочь гасилась всяким идеологическими «примочками». Вот, смотрите, что сделали. Сделали две управляющие структуры – Госплан и Госснаб. И создали два инструмента для работы этих управляющих структур (14-й слайд): во-первых, «План развития Народного хозяйства» (это, фактически, была квадратно-гнездовая матрица, очень большая: откуда что брать и куда по плану поставлять? Т.е. не продавать, а поставлять.

Например, директор Шелеховского алюминиевого завода точно знал, куда произведенный алюминий поставлять – на авиационный завод, а часть – на кабельный завод.

За счет этого «Плана развития...», за счет этой квадратно-гнездовой матрицы держалась вся производственно-техническая система связей: откуда брать сырье, где его перерабатывать, куда потом поставлять, на какой машиностроительный завод, куда эта машина потом пойдет и т.д. Соответственно, это всё выстраивалось каждый год и каждую пятилетку.

И, во-вторых, система каналов Госснаба, который в теснейшей связи работал с Госпланом. На рисунке это обозначено как «наброшенная сеть» поверх производственных узлов – сеть каналов материально-технического снабжения, в т.ч. – продовольственного. Эти каналы замыкались на производственных узлах (на рисунке так и нарисовано).

«Предприятия» имели свои пункты распределения, которые потом стали называть «государственными магазинами», а поначалу это были просто пункты распределения (ОРСы – «отделы рабочего снабжения» просуществовали практически до конца советской власти). На самом деле, это были никакие не магазины. Туда все по плану поставлялось.

3. Создание сети распределения; 4. Создание плановой системы; Проблемные разрывы: 5. Трудности планирования в натуральных показателях; 6. Неконтролируемый рыночный обмен излишками 14

Из зала: Как в армии до сих пор – пункты выдачи.

ЮБ: Да, пункты плановых поставок и выдачи. И поначалу предполагалось, что никаких денег, в принципе, не должно было быть. Каждый работник этого «предприятия» должен был получать «рабочую квитанцию» (так это называлось вначале), и по этой «рабочей квитанции» они в распределителях получали то, что было положено по установленным нормам: сколько хлеба? сколько костюмов? И т.д. – пятого-десятого.

Из зала: В армии до сих пор всё именно так: паек по норме, обмундирование по норме и всё остальное.

ЮБ: Да, да, да. Когда эта организационная машина была достроена вот до такой (как на рисунке) формы, проявилось еще два проблемных момента. Проблемных разрыва. Первый момент (под номером 5): очень быстро выяснилось (буквально, через несколько лет, когда уже не три «предприятия» было в этой «единой народнохозяйственной фабрике», а несколько десятков, а потом – сотен), что пересчитать всё это в плане в натуральных показателях практически невозможно. Компьютеров тогда не было. Но даже если бы они были, они бы все равно не справились.

Как это тогда обсуждалось на партийных пленумах и конференциях? Чтобы произвести миллион шляпок для наших женщин, нужно посчитать, сколько нужно произвести овец. А для этого нужно посчитать, сколько должно

быть пастухов. А для пастухов – сколько нужно хлеба, тулупов и всего остального. Нужно посчитать, сколько металла нужно выплавить, чтобы изготовить из него чашки, в которые пастухи будут разливать похлебку... И т.д., и т.п.

Когда начинают доходить до каждого пастуха и его потребностей...

Из зала: Абсурд получался...

ЮБ: Получался абсурд, поскольку это всё начинало ветвиться и размножаться волнами, которые уходили в запределье. И возникла идея, что нужно ввести какие-то расчетные коэффициенты, которые сводили бы валенки со сталью, а сталь с хлебом, чтобы можно было всё считать и суммировать через эти условные коэффициенты. Никто и не предполагал, что это должны быть настоящие деньги. Это было марксистское табу...

Из зала: Расчетные единицы.

ЮБ: Расчетные единицы. Да.

И вторая проблемная вещь возникла (на рисунке обозначено – пункт б).

Смотрите. Когда вам по норме распределяют два костюма, другой женщине – три красные революционные косынки. Одному две буханки хлеба и другой две буханки хлеба...

Из зала: Они начинают менять две косынки на одну буханку хлеба.

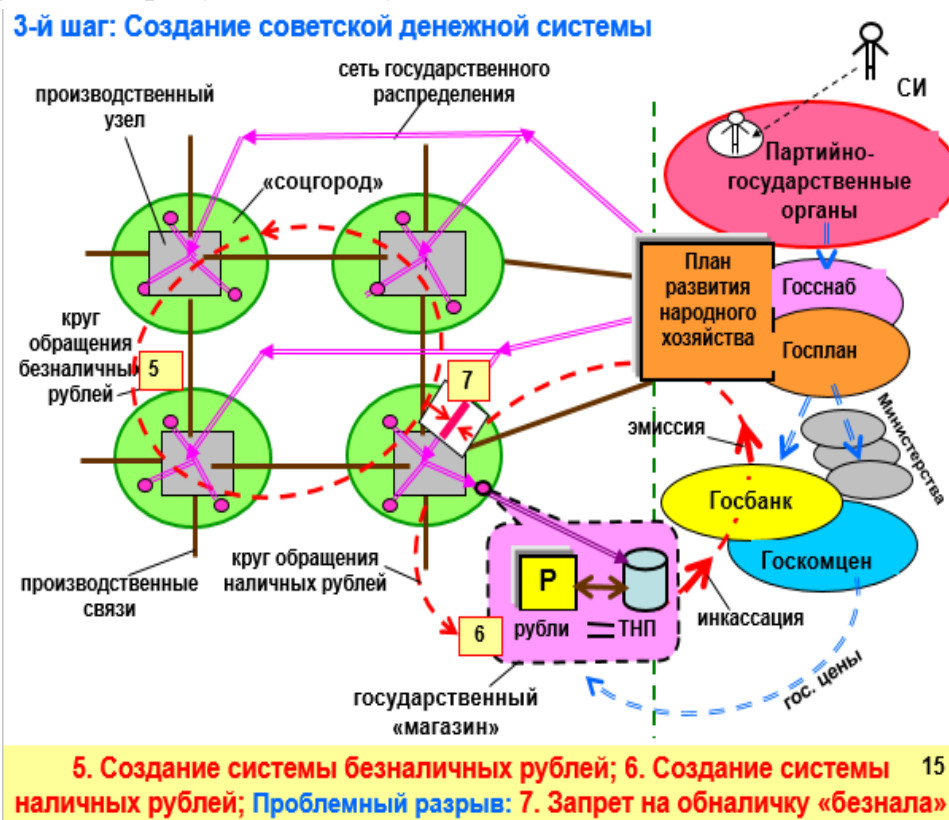
ЮБ: Конечно, очень быстро выяснилось, что одному двух булок – мало, а другой и одной – много. И так со всеми распределяемыми вещами. Стал появляться этот неконтролируемый обмен, причем – в самых разных местах: в подворотнях, в соседских избах... ЧК же за всем этим пыталось следить и пресекать. Но уследить за всеми было невозможно, поскольку, если человеку что-то нужно позарез (например, маленькие дети и нужны какие-то детские вещи, а при этом не столь нужен лишний костюм), то обязательно найдешь, как и с кем поменять.

А существовала совершенно определенная марксистская догма, и она имела основания. Ленин об этом много писал и говорил в своих выступлениях. Он говорил: если мы допустим этот неконтролируемый обмен, он, как за хвост, потащит за собой весь капитализм. Поскольку, что такое «капитализм»? Это прежде всего рыночный обмен. Если наши люди будут получать через распределители всё больше и больше материальных ценностей (по мере развития социализма), то этот неконтролируемый обмен и рынок будут развиваться так же всё больше и больше. И никакие посадки, никакие расстрелы «чуждых элементов» эту проблему не решат. Всех же не перестреляешь. И всех не пересадишь.

Поэтому надо было придумать что-то такое, что могло бы эту тенденцию сгладить, а лучше бы – вообще, ликвидировать эту пагубную тягу «старорежимных людей» к обмену. Этот «нарыв капитализма», как тогда говорили.

Ну, и соответственно, был сделан следующий шаг разворачивания этой схемы. Была достроена эта конструкция двумя системами псевдоденежного обращения. На 15-м слайде нарисованы два круга «денежного» обращения. Псевдоденежного, еще раз подчеркну, поскольку это были не настоящие деньги.

Нигде в мире советские рубли за деньги не считали. И большевики, по большому счету, их тоже деньгами не считали. Это в 70-х – 80-х годах, во времена «застоя», когда сменилось поколение советских руководителей, которые уже не знали, как всё замышлялось и делалось, они и вправду возомнили, что в СССР – настоящие деньги, которые не хуже денег других стран.

Первый круг на рисунке – это круг обращения безналичных рублей, тех самых расчетных коэффициентов для пересчета производимой продукции и сведения ее в едином плане. А также для дополнительного учета и контроля от разворачивания. Например, столько-то тонн алюминия тебе поставлялось по плану, а бухгалтерия еще в своих бухгалтерских книгах это ставила на учет в этих расчетных единицах.

Это всё достаточно быстро прижилось, Госплан все считал в укрупненных натуральных показателях и одновременно – в учетных безналичных рублях. И второй круг наличных рублей, в которых стали выдавать зарплату, и которые нужны были исключительно для «подавления тяги к обмену». Это был инструмент не рыночного обмена, а развития распределительной системы: чтобы человек имел возможность минимального выбора в государственных магазинах из того, что туда распределялось по плану.

При этом возникали дополнительные возможности управления этой неповоротливой «единой фабрикой». Если планировалось что-то еще развить, то надо

было где-то дополнительные ресурсы изыскать. И эта система расчетных коэффициентов-безналичных рублей позволяла это делать. Например, если надо было поднять атомную промышленность, то что делали? Меняли государственные «цены» у одних в сторону повышения, а у других – в сторону понижения. Этим занимались Госбанк и Госкомцен, которые одновременно с советскими псевдоденьгами были учреждены. Госбанк эмитировал наличные рубли (безналичные никто даже и не эмитировал). А Госкомцен, т.е. комитет по ценообразованию, был призван по специальным методикам все цены считать и «спускать вниз, на места», как тогда говорили. В т.ч. – во все «государственные магазины» (на рисунке – вынесенная вставочка, где наличные рубли заработной платы должны были обмениваться на товары народного потребления – ТНП).

ТНП – это было далеко не всё, что тогда производилось в системе Народного хозяйства. Это были, прежде всего, предметы повседневного спроса, и то даже не все. До 1963 года (Хрущев это отменил) всё советское село было выведено за пределы рублевого обращения. В сельской местности не было паспортов (это были, фактически, советские крепостные, поскольку уехать в город без паспорта было нельзя), и в сельской местности не было даже этих советских псевдоденег. Там работали за трудодни.

Бабушка мне говорила: «Мы за палочки работали». День проработал – тебе палочку в сельсовете ставили, еще проработал день – еще палочку ставили в учетной книге. А потом, когда осенью урожай собирали, сдавали государству, сколько полагалось сдать по плану, а то, что оставалось – распределяли между собой пропорционально количеству «заработанных палочек». И так до 63-го года жили.

Так вот, если надо было развить атомную промышленность, Госкомцен понижал, например, цены на сельхозпродукцию и повышал на продукцию «Сред-маша» (т.е. «среднего машиностроения», так тогда называлась отрасль военного машиностроения), и ресурсы начинали перетекать из сельского хозяйства в сектор атомной промышленности. Одно – «усыхало», другое – росло.

Это всё делалось в рамках исходного замысла «уничтожения капитализма навсегда». Введение советских «денег» ни в коем случае не означало «возрождения экономики». Это всегда называлось «Народным хозяйством СССР». Это уже в самом конце советской власти стали называть «экономикой». После того, как Хрущев с правительственной делегацией съездил в Америку (в 1962 году). После этой поездки он затеял так называемую «экономическую реформу», которая после снятия Хрущева стала называться «косыгинской реформой». «Прибыль» тогда же появилась. Псевдоприбыль. На самом деле в такой системе никакой прибыли быть не может, в принципе. А «прибыль» нужна была чтобы сформировать так называемые «стимулирующие фонды» (это Хрущев «украл» у американцев:

он там понял, что если больше платить, то люди будут лучше работать). И создали три фонда: «фонд развития производства», «фонд материального поощрения» (для премирования трудящихся) и «фонд социального развития» (чтобы детский садик при «предприятии» построить).

Косыгинская реформа очень скоро заглохла, а термины, связанные с работой капиталистической экономики («экономика», «прибыль», «деньги» и другие), остались. А в 70–80-е годы вообще стали превалировать в печати, вплоть до развала советской распределительной системы. И, как ни странно, те же советские «экономисты» стали ратовать за «переход к рыночной экономике» (казалось бы, зачем куда-то переходить, если экономика и так уже существовала).

Но возвращаюсь к схеме. Такая система, построенная на принципах социальной инженерии (на рисунках фигурка позиции, которая это всё разворачивала, помечена как «социальный инженер – СИ), просуществовала до конца 80-х годов. Но у этой системы был один очень мощный изъян. Ну, или не изъян, а «ахиллесова пята». На рисунке она обозначена под номером 7. Дело в том, что категорически запрещалось обналичивать безналичные счета, поскольку это были не деньги, а просто «крючки» в бухгалтерских книгах и на счетах «предприятий» в отделениях Госбанка. Они ни с чем не балансировались.

А «наличка» строго балансировалась с товарами народного потребления, которые по плану распределялись через систему Госснаба. И наличных рублей не должно было быть ни больше, ни меньше, чем лежащих на прилавках «госмагазинов» ТНП. Если ТНП в каком-то месте оказывалось меньше, чем рублевой массы на руках у населения, то всё равно инфляции не возникало (как в рыночной экономике), но возникал дефицит. Люди говорили: «деньги невозможно отovarить» (хотя это были и не деньги, и не товары). Рубли оказывались «пустыми». На них ничего приобрести было нельзя. В последние годы советской власти дефицит стал всё более и более частым явлением, особенно в «глубинке». Вроде, у людей зарплата есть, а купить на нее во многих местах было нечего. Даже из Сибири в Москву приходилось ездить «за колбасой», как тогда говорили. А в подмосковье, вообще, реально работали «колбасные электрички».

За этой «ахиллесовой пятой» народного хозяйства компетентные органы тщательнейшим образом следили, и жесточайшим образом наказывали тех хозяйственников, директоров «социалистических предприятий», которые пытались обналичить какие-то суммы с безналичных счетов. Даже не для себя (с целью украсть), а для того, чтобы, например, выплатить премию своим работникам. Вы, наверное, не помните самые последние годы советской власти, когда уже «гласность» появилась (после 85-го года), и когда в газетах стали писать, что вот

«такого-то председателя колхоза осудили за то, что он незаконным образом обналичил счета, повысил зарплату и выплатил премии своим колхозникам». Очень много таких случаев было.

Помимо этих двух кругов советского «денежного» обращения, к концу жизни этой системы начитывалось уже до 15 разновидностей разных «денег», которые друг с другом нельзя было смешивать.

«Внешнеторговые рубли» – это были не те рубли, которые ходили внутри СССР. «СЭВовские рубли», которые использовались для расчетов с социалистическими странами, это тоже были особые «деньги», не смешиваемые с остальными. Так называемые «чековые рубли», которые привозили дипломаты и другие специалисты, работающие за рубежом, тоже были особыми рублями. И т.д.

Я, например, в 87-м году ездил в Монголию, и мы там несколько месяцев делали одну работу по заказу Монгольского правительства. Мне выплатили зарплату этими внешнеторговыми чеками. И у нас в Иркутске, на улице 5-й Армии, был «магазин» (где сейчас винный магазин), «Березка» назывался (такие «Березки» были во всех крупных городах страны). Только там эти чеки отоваривали, причем совсем не по таким ценам, какие были в остальных «магазинах». И ассортимент там был совсем другой. Я, помню, там хорошо «прибарахлился» после поездки в Монголию. А те, что ездили в другие страны (например, в Штаты) пользовались еще большими привилегиями.

Вот эта вещь (запрет на «обналичку» и смешение разных видов советских «денег») была совершенно принципиальная. Одни денежные знаки разрешали иметь на руках и с ними ходить в разные распределители, а вот эти, «безналичные» – были для населения «табу за семью замками». Ни в коем случае, этого нельзя было трогать. Если массово нарушить это «табу», то вся система могла быстро развалиться. Об этом в свое время предупреждал главный изобретатель советской «денежной» системы Г.М. Кржижановский».

Когда объявили горбачевскую перестройку в 85-м году, сначала три года просто болтали. В хозяйственной системе ничего не происходило. А потом наши академики-экономисты (даже фамилии известны – Аганбегян, Абалкин, Шаталин и некоторые другие), которые из публикаций 30-х годов узнали о предупреждениях Кржижановского, придумали, как обмануть Горбачева. И обманули.

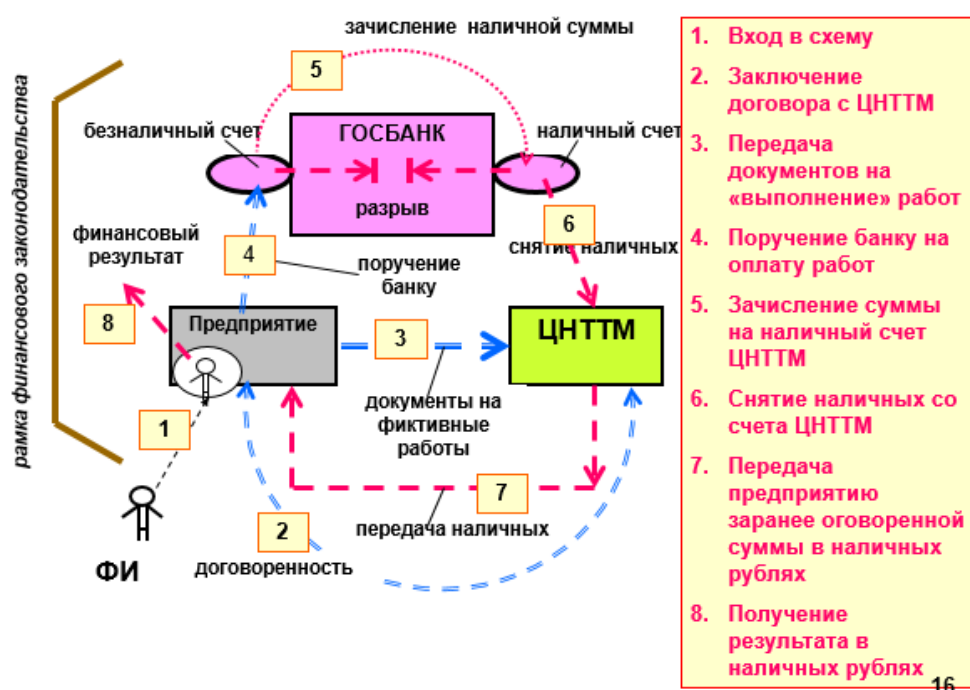
Они добились аудиенции у Горбачева и «объяснили» ему, что перестройка буксует из-за того, что нет заинтересованности у людей (вот, за что вы, Сергей, все время ратуете; эта «заинтересованность» именно тогда вновь всплыла на горизонте). И прежде всего, заинтересованности нет у молодой и наиболее грамотной части населения. Они убедили Горбачева, что ничего страшного не произойдет, если мы небольшому количеству молодежных кооперативов научно-технического творчества разрешим обналичивать то, что они заработают (то, что по

«безналичке» им предприятия будут перечислять за выполненные заказы). Ну, чтобы они могли не 200 рублей в месяц зарабатывать, как все остальные, а чуть больше. Тогда у нас научно-технический прогресс начнет прогрессировать, и мы очень быстро решим все проблемы перестройки.

Горбачев на этот трюк «повёлся» и подписал соответствующий указ. Подмахнул. В результате так называемые «Центры научно-технического творчества молодежи» (ЦНТТМ) получили законное право обналичивать свои безналичные банковские счета. После этого и начался развал Советского Союза. Фактически, «пальцем ткнули» в это уязвимое место советской хозяйственной системы – и всё просто развалилось.

Вот, смотрите, что сделали «финансовые инженеры» перестройки и последующей «рыночной реформы». Это 4-й шаг – схема развала советской системы (16-й слайд). В центре рисунка нарисован этот самый «Центр научно-технического творчества молодежи» (ЦНТТМ). Их, на самом деле, очень быстро наплодили очень большое количество.

4-й шаг: Схема обналичивания безналичного рубля через ЦНТТМ

Почти при каждом институте Академии наук такой Центр появился. А потом они стали появляться повсеместно, даже не при Академии наук. Их стали называть «кооперативы научно-технического творчества молодежи», которые тоже имели право на обналичивание безналичных «денег», санкционированное первым руководителем государства.

Был Госбанк. У него были безналичные счета «предприятий» и появились «наличные счета», которые открывали эти молодежные центры и кооперативы. Что стало происходить? Если находился человек, который понимал, что надо делать, он занимал позицию «финансового инженера» на этом «предприятии» (пункт 1). Вторым шагом заключался договор с каким-нибудь ЦНТТМ, что это предприятие даст заказ Центру на производство каких-то научно-технических

новинок, нужных данному предприятию. Фактически, это всё быстро превратилось в фикцию.

Из зала: Так вот, оказывается, откуда «откаты» появились.

ЮБ: Конечно, конечно.

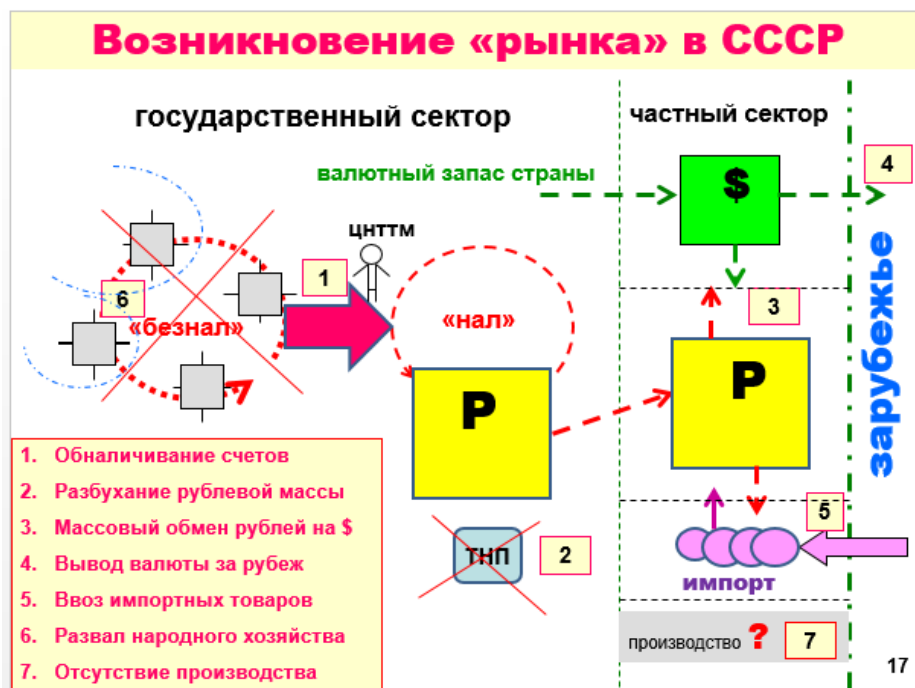
Пункт 3 – передача Центру документов на «производство» фиктивных работ. Поскольку у этого предприятия (как и у всех остальных в то время) было немеряное количество «безналичных рублей», руководство предприятия давало поручение банку (пункт 4) оплатить с его безналичного счета эти работы. Банк выполнял данное поручение (пункт 5). Центр снимал «наличку» (пункт 6), передавал этому предприятию, как они договаривались заранее часть снятой суммы (пункт 7) – фифти-фифти или какую-то другую долю, чтобы заработали и те, и эти. На этом всё заканчивалось, все были довольны. И никто никаких законов при этом не нарушал. После этого можно было думать о новых заказах на «научно-техническое развитие» социалистического хозяйства.

И это стало делаться просто повсеместно. Гигантский вал «налички» вывалился из круга безналичного обращения псевдорублей социалистических предприятий (17-й слайд). Печатный станок заработал на полную мощность. Наличная денежная масса

выросла в тысячи раз. Товары народного потребления, как корова языком, смели с прилавков государственных «магазинов».

Я хорошо помню 1989 год, ездил в Москву в командировку. У меня дети тогда маленькие были. Зашел в «Детский мир», который на площади Дзержинского расположен, нынешней Лубянке.

Как обычно, я заходил туда, что-то покупал, будучи в командировках (а тогда я часто ездил в Москву). Захожу... Вот, не поверите! У меня волосы дыбом поднялись. Огромный магазин (кто там был – знает) и абсолютно чистые полки. Абсолютно! Даже пыль стёрта. Выхожу на улицу, а здесь же за углом – барачка. Там торгуют тоже детскими товарами (видно, из этого «Детского мира»), но по ценам в 10 раз дороже.

ТНП повсеместно исчезли. Может быть, кто из вас помнит то время. «Дикий» голод. Карточки ввели на сахар, макароны, сигареты, вино с водкой и другие «социально значимые» вещи. Рубли перекочевали в частный сектор. Тут же появилась возможность превращать рубли в валюту (была создана Московская межбанковская валютная биржа и обменники при банках).

Валютные запасы страны стали таять. МВФ подсуетился и выделил первый «стабилизационный кредит», так называемый. 12 или 15 миллиардов долларов – не помню точно – в обмен на подписание «Вашингтонского консенсуса», основная суть которого была в привязке рубля к доллару). Львиная доля появившейся рублевой массы была конвертирована в доллары и отправлена в «дальнее зарубежье». За эти доллары хлынул в страну вал импортных товаров, который сразу разрушил всё производство ТНП.

Здесь же была объявлена приватизация предприятий. Производственные связи были разорваны, Госплан с Госнабмом ликвидированы. Предприятия оказались в «подвешенном» состоянии. Раньше они всё получали и всё отгружали по плану, а теперь им сказали: «Всё, господа! Теперь у нас рынок».

Из зала: ...Шум, все говорят одновременно.

ЮБ: Производство ТНП не выдержало конкуренции и остановилось. Импорт всё задавил, напрочь.

Из зала: Они неконкурентоспособны были.

ЮБ: Абсолютно, неконкурентоспособны. Те предприятия, которые производили другую продукцию (не ТНП), на Запад не могли ничего продать (никому там это не нужно было).

А тут еще одна ситуация возникла. Видите, на рисунке такие голубенькие границы нарисованы? Это – государственные границы, которые возникли между 15-ю «суверенными государствами» после развала Советского Союза в конце 91-го года.

Для чего развалили Советский Союз? Поскольку быстро поняли, что эта «единая фабрика» могла быстро восстановиться даже после приватизации предприятий. Почему? Потому что ты приватизировал, я приватизировал, он приватизировал... Но, если я тебе раньше поставлял свою продукцию, а он – мне поставлял, то мы между собой быстро договоримся, заключим двухсторонние договора, и уже без всякого Госплана, продолжим и дальше друг другу поставлять (только уже за деньги) ту же продукцию. Поскольку других, аналогичных, поставщиков все равно нигде не найдем. Их просто нет в стране.

И для того, чтобы этого не случилось ни при каких обстоятельствах, придумали очень хороший способ: разделить эту «общесоюзную фабрику» государственными границами. И развалили ее на 15 частей, «обрубков» одного хозяй-

ственного «тела». Причем, самые последние стадии переработки сырья оказались на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике. А самые первые – сырьевые – в России в основном остались. Для Украины это привело в результате к печальным последствиям... А в российском «обрубке» хозяйственного комплекса бывшего СССР производство все поначалу рухнуло. А потом, когда чуть-чуть очухались, быстро подсуетились и построили трубопроводы в Европу. И вся страна «села» на «нефтяную иглу». На которой и продолжает сидеть до сих пор.

Вот и всё! Этот псевдорынок, который у нас сейчас существует, нигде в мире никогда не существовал. Такого нигде не делалось. Сама гигантская советская «единая фабрика» была 100%-ной искусственной конструкцией. Она специально так создавалась, как вот эта табуретка, чтобы из нее никогда не могло вырасти заново «живое дерево». Превратить ее снова в рыночную экономическую систему, в принципе, невозможно. С моей точки зрения.

Так, у меня время истекло. Я, наверное, не буду больше ваше время занимать. На следующем занятии рассмотрим последнюю тему нашего курса – Организационные технологии развития финансовой деятельности.

Всем спасибо.

Тема 5. Оргуправленческие технологии развития финансовой деятельности

ЮБ: Сегодня у нас 10 декабря и последняя тема нашего краткого курса, она на слайде: Оргуправленческие технологии развития финансовой деятельности. Сначала – несколько вводных слов.

Понятие «развитие» в нашей стране сыграло очень плохую роль. Будучи страной, которая длительное время жила в идеологии марксизма, она оказалась «ушибленной» словом «развитие», которое Маркс позаимствовал у Гегеля и поставил во главу угла своего учения. И у нас теперь «развитие» везде. Это касается очень и очень многих: от президента до последнего дворника. Что бы ни происходило в стране, всё – «развитие». Кризис – «развитие в условиях кризиса». Рубль падает, индексы все падают, ВВП имеет отрицательный рост, все равно – «развитие». Четвертого числа президент прямо так и говорил в своем Послании. А от диктора центрального телевидения по несколько раз в день можно услышать предельную бессмыслицу на этот счет: «О том, как будут развиваться события, вам расскажет первый канал».

«Развитие», превратившееся в дежурное слово, к Марксу, на самом деле, отношения не имеет. Потому что, по Марксу всё совсем не так. Если бы точно следовали тому, что писал Маркс, надо было бы говорить об общественно-историческом развитии, когда речь идет о длительных периодах. Периодах, охватывающих столетия. Никакого такого «автоматического развития» на коротких отрезках времени быть в принципе не может. И у Маркса его не было.

Если речь идет о развитии деятельности (в т.ч. финансовой), то нужно иметь в виду, что для её развития необходимо прилагать совершенно определенные оргуправленческие (т.е. искусственные) усилия. Понятие «развитие» предполагает качественное изменение и усложнение деятельностных структур, функций, инструментов, способов работы, технологий и много, чего другого, что входит в финансовую деятельность. Если такого качественного изменения не осуществлять, то употреблять этот термин, на самом деле, неправильно и неграмотно.

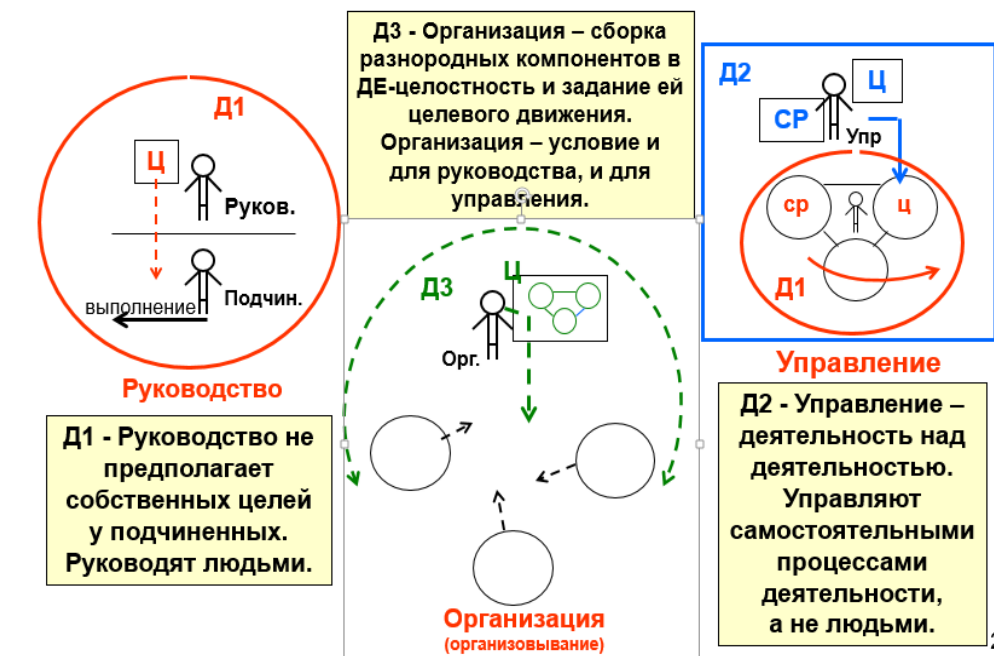
Я вам сейчас попытаюсь показать то, что наработала методология в области управления процессами развития. Не того псевдоразвития, когда речь идет об автоматическом «выруливании», куда свезет (что, собственно, в нашей стране сейчас и происходит), а подлинного развития, когда происходит качественное изменение и усложнение деятельности.

В западной практике давно к развитию относятся очень серьезно. И не используют это слово походя и совершенно неадекватным образом, как это у нас повсеместно принято, еще раз повторяю, начиная, буквально, с самого верха.

Переходя уже к нашей теме, первое, что нужно здесь сказать – о важных понятийных различениях. Первое, что нужно различать, это три типа деятельности, которые входят в один «пакет» оргуправления (2-й слайд). То, что здесь

слева – так называемое «руководство». То, что «справа» – это «управление». То, что по середине и чуть ниже – «организация».

Это всё – совершенно разные типы деятельности, совершенно разные

типы работы. Деятельность под номером 1, которая носит название «руководство» (а нашей стране, практически, только такое и существует, за исключением редких областей, где иногда встречается «управление», еще реже – «организация»), предполагает, что деятельность устроена иерархическим образом: есть вышестоящий уровень, и есть нижестоящий уровень иерархии. Соответственно, вверху – разного рода руководители: это может быть «начальник», это может быть «директор», это может быть «президент». Слов для этого много придумано. Любой руководитель. А на нижестоящем уровне – «подчиненный». И по этому поводу тоже много разных слов существует: и «подчиненный», и «заместитель», и «исполнитель», и т.д.

Деятельность, называемая «руководство», не предполагает, что у нижестоящих людей (а «руководство» – это руководство людьми) есть собственные цели. Они выполняют указания сверху.

Из зала: Как в армии.

ЮБ: Да, как в армии. Армия – это наиболее ярко выраженное руководство. Кстати, само слово «руководство» – из XIX века, из армейской жизни. Когда не было средств передачи команд на дальние расстояния...

Из зала: ...передачи сигналов.

ЮБ: Да, сигналов во время боя. Кутузов стоял на холме и руками показывал: этот полк – сюда, этот полк – туда. Как бы, руками водил, а внизу его заместители это дело воспринимали и отдавали команды. Отсюда слово закрепилось: «руководство», в буквальном смысле. Подчиненный человек здесь – продолжение руки того, кто «рукой водит».

На рисунке так и нарисовано: на верхнем уровне формируется цель, задачи, спускается это всё на нижний уровень в форме «приказов», «распоряжений», «указов» и т.д. Этого в нашей жизни, как вы понимаете, полно. А подчиненный должен не обсуждать: «правильно?» или «неправильно?», а – исполнять. На рисунке движение по исполнению – условная горизонтальная стрелка. Если он начнет рассуждать, что приказ отдан неправильно, всем понятно, что произойдет. Да? Его отсюда уберут, а на это место поставят другого.

Смотрите: я говорю именно так, как мы с вами и обсуждали, когда говорили о понятии деятельности. Это – «место» подчиненного. Оно может заполняться совершенно разными людьми. Одних могут убирать, других ставить на это место. Равно, как и на это – руководящее «место». Сколько-то времени там человек поруководит, его потом на другое место переведут или, вообще, уволят, а на это место ставят другого руководителя.

Это – очень широко распространенное явление в нашей стране, но у этого типа оргуправленческой работы есть очень существенные ограничения. «Под руководством» никакого развития быть не может, во-об-ще! Просто – не может. Эта наша история с «руководством коммунистической партии» вставила нам в позвоночник, что мы «под руководством» и «под знаменами», соответствующими, разовьёмся сильнее всех. Тогда, когда в советской реальности происходили периоды развития (а такие всё-таки были), происходили не вследствие, а вопреки руководству со стороны партии. Кстати, самое мощное развитие в Советском Союзе произошло во время войны, как это ни странно. Всё вокруг рушилось, а мышление людей и другие важные для развития вещи, получили тогда очень мощное развитие. В значительной мере, мы до сих пор пользуемся плодами тогда осуществленных шагов развития.

«Управление» – это более сложная организованность деятельности. Оргуправленческой деятельности. «Управление», в отличие от «руководства», появилось относительно недавно. В США об управлении как массовой деятельности заговорили лишь в середине XX века.

До этого, например, еще в XIX веке в России были «управляющие», например, помещичьим имением. Но там этим словом именовалось, на самом деле, то, что у нас теперь называется «руководство». Там «управляющий», собственно, управлением (в современном понимании) не занимался, а расставлял людей по работам, по местам, отдавал приказы и т.д. Да и русское слово «управляющий»

имеет смысл, далекий от современного его смысла. «У-правляющий» – означало быть «у правителя», «при правителе». Это тот, кто имел полномочия от имени правителя (например, от имени помещика, при котором состоял) вести хозяйственные дела. Он был, по сути, исполнителем воли своего барина, и сам, в отличие от современного управленца, собственные цели не ставил.

Современное понятие «управление» стало складываться в первой половине XX века, а к середине XX века эта деятельность приобрела массовый характер. Стали этому делу в университетах учить. Появился менеджмент – «управленческий мак-дональдс», как о нем говорят методологи.

Суть «управления» состоит в том, что это – особая деятельность (на рисунке показана синим цветом – со своей целью, со своими средствами и всем остальным, что присуще любой деятельности), которая управляет другой деятельностью. Управляют – не людьми. Управляют – деятельностными процессами. Вот здесь (2-й слайд) в красном обводе деятельность один (Д 1). У нее собственная цель, собственные средства, собственный деятельностный процесс, который она осуществляет (на месте объекта красным цветом нарисована стрелка). Соответственно, управленец со своей управляющей структурой (Д 2) надстраивается над деятельностью один и влияет либо не её цели, либо – на средства, либо на что-то ещё. Управленец должен видеть, как текут деятельностные процессы. Если он этого не видит, он управлять не может.

Вот, у нас большая «контора», называемая Байкальским университетом. Здесь масса деятельностных процессов, которые так или иначе способствуют главному процессу – учебному процессу. Если управленческая верхушка университета не видит, как текут эти процессы... (не то, что люди делают? Не как фамилия людей, которые на занятия ходят, еще что-то делают? А – сами деятельные процессы по обучению, образованию и т.д.) то ректорат не сможет управлять (только руководить). А в университете никакого развития не будет, поскольку только управление создает возможности для развития той деятельности, которой она управляет.

Наконец, третий тип оргуправленческой работы (на рисунке – зелененькая Д 3) – это организационная деятельность. Организационная работа является условием как для руководства, так и для управления. Если деятельность не организована, то ни руководить невозможно, ни управлять. Кстати, для руководства нужна очень жесткая организация. Если жесткой организации нет (типа армии), то руководство будет давать сбои. Руководитель должен быть уверен, что если отдаешь приказ, то он будет выполнен. Например, ректор регулярно отдает приказы. И если, к примеру, в университете бардак, приказы не выполняются, то это значит, что деятельность просто не организована должным образом.

То же можно сказать и о стране в целом: несколько лет назад президент объявил так называемые «майские указы». До сих пор ни один из этих указов не выполнен. Это так же говорит совершенно определенно об уровне организации нашего правительства. Точнее – о его дезорганизации.

Организация предполагает (и на 2-м слайде я попытался так нарисовать) «стягивание» и сборку разнородных элементов, которые сами могут двигаться, куда угодно (разнонаправленные стрелочки это символизируют). Сборку, которая будет носить деятельностный характер, и которую можно направить осуществлять какие-то целенаправленные организованные действия.

Я вам как-то говорил на одном из занятий, что русское слово «организация» (в отличие от немецкого или английского соответствующего слова) предполагает, с одной стороны, процесс «организовывания», а с другой – «организация» – это сам результат этого организовывания.

Например, когда С. П. Королёва назначили главным конструктором космической отрасли, не было ничего. Была только целевая установка и, соответственно, конкретному человеку поручили это дело организовать. Он должен был организовать строительство заводов. Он должен был организовать обучение людей. Он должен был организовать еще миллион разных вещей, собрать их в работающую структуру и запустить её в нужном направлении, чтобы, в итоге, ракета полетела, и было всё остальное. Вот, когда он это всё собирал, сводил вместе, назначал людей на одно, другое, третье место, и всё это начинало работать, что-то не получалось – он заставлял переделывать заново и т.д. – он занимался организационной работой.

А когда это всё наладилось и заработало как уже созданная организация, тогда встал вопрос другой: где можно руководить, стали руководить (где жесткие структуры подчинения); а там, где были созданы самостоятельные структуры, там надо было учиться управлять ими. Например, научными подразделениями той же самой космической отрасли руководить бессмысленно. Т.е. нельзя отдать приказ на разработку какой-то принципиально новой идеи. Или приказ – сделать научное открытие. Либо ученые это могут делать, и тогда они это будут делать без всякого руководства. Либо они этого не могут делать, тогда их просто нужно увольнять, и заново организовывать этот процесс. Это была вводная часть. Еще несколько слов про понятие «организация». Зачем, собственно говоря, любая организация создается? Всякая организация создается под какие-то целевые установки. Организации, которые бы просто так функционировали... ну, бывают, конечно. Но это чаще всего быстро затухает и разваливается. А эффект организации (на 3-м слайде картинка) хорошо, на мой взгляд, демонстрирует этот простой пример.

Если двум людям поручить копать глубокие ямы для чего-то (для свай или еще для чего-то), то быстро выяснится, что, докопав до определенной глубины, человек будет испытывать затруднения. Выбрасывать землю с глубины, показанной на фотографии, ему будет очень сложно, поскольку она будет ссыпаться назад. Если они будут поврозь копать ямы, это будет гораздо дольше и труднее, чем если они соорганизуют свою работу, и будут вдвоем работать над одной ямой, потом над другой и т.д. Один копает и выбрасывает вверх, другой – отбрасывает ее от края ямы. Потом меняются местами. Иначе – каждый должен будет че-

Простой пример:
Если два человека будут копать ямы по отдельности, то они сделают меньше, нежели соорганизовавшись: один копает, другой отбрасывает от краев; потом – меняются местами.

рез какое-то время вылезать наверх, откидывать землю от края, потом снова спускаться и копать. Эффективность такой работы будет существенно ниже, чем эффективность работы в организованной паре.

Эмерджентный эффект работы организации состоит в том, что она всегда дает гораздо больше, чем ее компоненты по-отдельности. Но бывают такие случаи, и они, в общем, не редкие, когда организация, которая когда-то создавалась для чего-то, и она была достаточно эффективной, через какое-то время становится либо вообще неэффективной, либо начинает давать сбои. Либо еще какие-то проблемы у нее возникают. Тогда возникает вопрос о её развитии.

На 4-м слайде я нарисовал произвольную финансовую организацию. Клеточки – это функциональные ячейки этой организации. Функциональные места. В одной из клеточек – какое-то функционирующее должностное лицо. «F» – символизирует выполнение какой-то функции.

Очень много людей так живут. «Сидят в клеточках» всю свою жизнь. Их это вполне устраивает, независимо от того, как работает организация в целом. Нормы для работы такого должностного лица, задает организация. Они для него внешние.

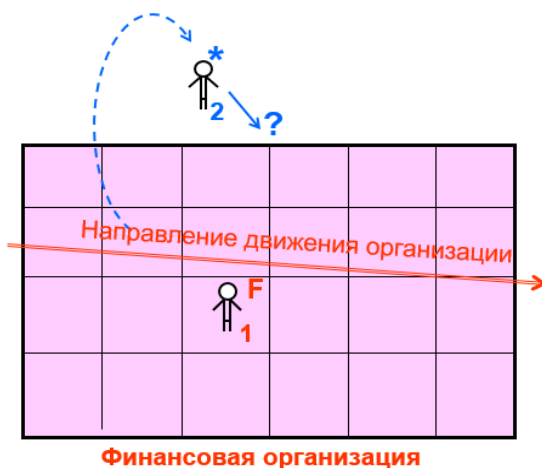
Например, в нашем университете для любого преподавателя внутренние нормы работы университета являются внешними для него. Тут уже много чего наплодили за последние 25–30 лет; это всё сейчас – в соответствующих местах, в папках, в компьютерной сети университета – разложено и развешано. И многих это вполне устраивает. И они готовы всю жизнь сидеть на своем месте, работать

в соответствии с внутренними нормами, независимо от того, как в целом эта организация может выглядеть со стороны.

А направления движения организации могут быть разными. Она может идти в рост, как, допустим, этот университет. 25 последних лет он достаточно бурно расширялся: с маленького Нархоза, у которого было всего два корпуса и

полторы тысячи студентов, до огромного университета, в котором теперь учится 30 тысяч студентов. И имеется уже 60 корпусов разного назначения. И даже в такой большой организации, в

В функционирующей финансовой организации возможны два типа финансистов

Первый живет (функционирует) по законам организации, нормы которой для него – внешние.

Второго не устраивает эффективность работы его организации, и он выходит во внешнюю, рефлексивную позицию, задаваясь вопросом: **можно ли осуществить действие по развитию организации?**

которую превратился Байкальский университет, могут возникнуть разные трудности, проблемы, когда процессы будут идти не так хорошо, как они шли до этого.

Тогда может появиться другой тип человека (это может быть группа лиц), который показан на рисунке. Второго может не устраивать эффективность данной организации. Он выходит во внешнюю, рефлексивную позицию (звездочкой в методологии принято пометить рефлексивную позицию), чтобы посмотреть на всю организацию в целом и задаться вопросом: можно ли осуществить действие по развитию этой организации? Здесь (на слайде) написано, что это – о финансовой организации (поскольку у нас финансовая тематика). А вообще, подобная речь может идти об организациях любого профиля: финансового, учебного, производственного, любого другого.

А внизу на 4-м слайде написано то, что я вам уже, чуть выше, говорил: «Развитие» – это изменение способов работы организации с усложнением ее функциональных структур и всего остального.

Теперь следующий, 5-й слайд. Вот, у этого рефлексивного человека, рефлектирующего финансиста, возможны две стратегии дальнейших действий: либо – руководящая, либо – управленческая.

Самым ярким, на мой взгляд, примером первой стратегии могут служить наши российские реформы. Их осуществляют безостановочно уже четверть века

руководители самого высокого ранга, в т.ч. в финансовой деятельности. И, на мой взгляд, ничего, кроме вреда, эти реформы еще не сделали. И в финансовой области, и в образовательной... Науку всю разоряют... Какую бы область реформ мы не взяли, везде одно и то же – полный провал. Армию всю кончили. Все эти реформы осуществляются именно из этой руководящей позиции. Отдал министр приказ, например, ввести ЕГЭ в школах, и всё! Нужно оно нашим школьникам, не нужно? Вообще, стране это нужно? Это что-то дает или ничего, кроме вреда, не дает? Все эти вопросы вообще никого наверху не волнуют. Детей гробят уже 10 лет этим ЕГЭ. Они из школ выходят полудебилами...

Из зала: Их там уже не учат, а натаскивают на ЕГЭ.

ЮБ: Конечно, натаскивают, как «правильно» галочки расставлять в бланках ЕГЭ? Они уже полностью разучились разговаривать, хотя бы чуть-чуть рассуждать о чем-либо, разучились писать...

Вот этот тип реформ из внешней, руководящей позиции приводит к очень нехорошим последствиям. И одна из важнейших особенностей, когда из такой стратегии начинают осуществлять действия по так называемому «развитию» (они же тоже называют это «развитием»), состоит в том, что сами руководители не предполагают собственных изменений вместе с изменениями руководимых организаций. Если бы сам министр, который вводил ЕГЭ в школах, попробовал бы на себе, к чему это приводит? – я думаю, ситуация очень быстро бы изменилась.

И есть вторая стратегия – оргуправленческая, ставящая в качестве своей цели – развитие организации. Для этого она должна быть вооружена специальными средствами. Если вот эта позиция (показывает на рефлектрующего человека на 4-м слайде) «голенькая», не вооруженная соответствующими средствами, а имеет полномочия отдавать приказы (чтобы отдавать приказы, не нужно никаких ни средств, ни технологий, рявкнул на подчиненного, и тот должен корячиться, но что-то делать), из всего этого может получиться только то, что Георгий Петрович называл «ФДП» – фиктивно-демонстративный продукт.

Оргуправленческая позиция должна быть вооружена специальными технологиями развития деятельности. При этом позиция организатора, которая находится вот здесь, во внешней позиции, должна, по мере осуществления деятельности развития, сама меняться вместе с той организацией, которую он пытается развивать. И это – принципиально важно. Если организационная позиция не меняется вместе с развиваемой организацией, то это очень быстро глохнет и перестает чему-то соответствовать.

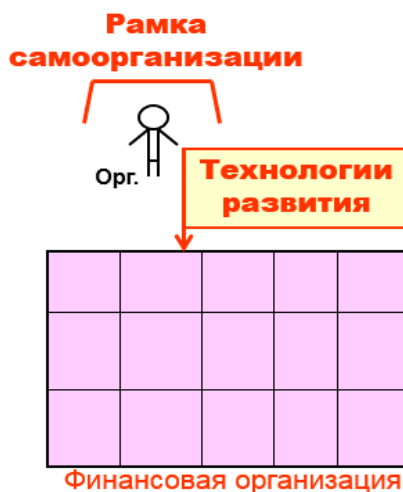
Из зала: У него же полномочия должны быть.

ЮБ: «Полномочия» – это вот здесь, в руководящей стратегии. Управленец, вообще, должен видеть только процессы деятельности. Люди в деятельности –

«вещь»... я не хочу сказать, что второстепенная; всё же на активности людей осуществляется. Но деятельность втягивает в себя людей и определенным образом заставляет людей действовать. Людей можно поменять, а деятельность-то всё равно остаётся. Деятельностные процессы от полномочий начальников не зависят никак, но зато они зависят от косвенных управленческих воздействий.

Следующий, 6-й слайд демонстрирует требуемую осредствленность организатора развития финансовой деятельности.

Здесь опять условно показана «финансовая организация». А у позиции организатора развития должно быть на вооружении два типа организующих схем, или инструментов развития: во-первых, это – рамка самоорганизации, ко-

Развития деятельности «самотёком» или «под руководством» – не бывает

торая должна очень жестко удерживаться. И она – разная для разных технологий развития. Применяешь одну технологию развития – один «одеваешь» себе на голову «корсет», который будет тебя правильно направлять. Берешься за другую технологию – другая рамочка на тебя должна быть «одета».

Развития «самотёком» или «под руководством» не бывает. Никогда! Это я уже раньше говорил, а здесь это очень важно еще раз специально подчеркнуть.

Смотрите, 7-й слайд: на сегодняшний день существует несколько, я здесь обозначил семь, технологий, которые используются для работы с будущим.

Они сильно отличаются друг от друга – и по качеству, и по возможностям, и по (так скажем) «степени методологичности». Основных (если мы, действительно, хотим осуществлять развитие) – две:

Существующие МЕ-технологии развития деятельности:

Основные:

1. Программирование развития ДЕ;
2. Организационное проектирование.

Вспомогательные:

1. Исследования;
2. Сценирование;
3. Концептуирование.

Не методологические технологии (используемые в стратегии руководства):

1. Прогнозирование;
2. Планирование.

«программирование развития деятельности» и «организационное проектирование». Здесь (на слайде) мне не хватило места: соответственно, «проектирования деятельности структур», имеется в виду.

К этим, основным технологиям, часто прилагают, или используют, три вспомогательных: это – «исследовательская технология», это – «сценирование» (разработка сценариев развития), и это – «концептуирование» (разработка концепций развития той или иной деятельности).

И есть две не методологические технологии. Кстати, очень живучие, как тараканы, которые, бог знает, когда были придуманы. Это – «прогнозирование» и это – «планирование». Это низовые формы, применение которых ни к какому развитию не приводит, но они, с маниакальной упёртостью, вновь и вновь применяются на самых разных уровнях.

Из зала: А чем они отличаются?

ЮБ: Я сейчас специально об этом буду говорить.

Каждый из типов указанных технологий имеет свои условия применения. Что – очень важно. Это, просто, принципиально важно! Потому что, там, где возможно планирование, там невозможно прогнозирование. Там, где применяют концептуирование, там прогнозирование – ни к чему. Условия совершенно другие нужны. Для исследования – свои условия требуются. Для разработки сценариев – совсем особые условия должны быть выполнены. Я уж не говорю про эти две верхние технологии – для них совершенно определенные условия должны быть выполнены. Если они не выполняются, то программа развития может запросто превратиться в обыкновенный «план мероприятий». Надо сказать, что в нашей стране она, чаще всего, и превращается в это убожество. Только потому что, условия не выполняются. Технология программирования развития, которая требует для своего осуществления определенных действий, совершенно определенных шагов, форм организации деятельности... Если это всё не выполняется правильно, то всё редуцируется и скатывается в самые низовые и примитивные формы. Хотя слова мы можем употреблять при этом самые красивые...

Вот, слово «проекты» в нашей жизни употребляются по любому поводу. Какой-нибудь вшивый музыкантишко придумал три глупых песенки и во всеуслышанье вещает: «У меня новый проект». К проектам это не имеет, ровным счетом, никакого отношения.

Ну, и с «программами» то же самое. У нас во всех «серых домах» разрабатывают «программы развития» территорий, городов, транспорта... Чего угодно. При этом никакого ни развития, ни программ... Ничего такого нет и в помине. Я чуть попозже покажу, что из себя представляют эти «программы», в кавычках. Это, на самом деле, узаконенный «распил» денег, и ничего больше, если говорить

своими словами. Но называется красивыми словами: «комплексные целевые программы развития...».

Следующий, 8-й слайд называется «Условия применения указанных технологий». Начну с самых простых, снизу.

Планирование. Что такое «планирование», по большому счету? «Планирование» – это распределение ресурсов (в т.ч. трудовых) по заранее известным работам с привязкой к временному фактору.

Вот, у нас в университете на всех кафедрах, все заведующие кафедр обязаны к началу учебного года разработать учебные планы для каждого курса по каждому направлению обучения. Что такое «учебный план»? Это – квадратно-гнездовая матрица, в которой перечислены изучаемые предметы, показано, в каких семестрах они будут изучаться, и сколько часов отводится на прохождение каждого предмета. Если 15 недель в первом семестре, то против какого-нибудь предмета будет написано: 30–30, т.е. по 2 часа на одно занятие; соответственно, 30 часов лекций, 30 часов семинаров. Всё! Весь план.

«План развития Народного хозяйства» в советские времена (хоть для отдельного предприятия, хоть для страны в целом) составлялся в точности по такому же принципу.

Планирование никогда не носит целевого характера. Преподаватель должен провести запланированные часы занятий. К чему это приведет? – план не говорит никогда. Какая цель проведения занятий? – тоже в учебном плане не говорится.

Соответственно, планирование никогда не ведет ни к какому развитию. Просто, не ведет! Само слово «план» от слова «плоскость». Сверху смотришь на весь ареал работ и распределяешь: ты вот эту работу делаешь, ты – эту... Тебе вот столько дается на выполнение твоей работы, тебе – столько, тебе – столько. И график исполнения работ должен быть всеми выполнен. Ничего другого под «планами» и под «планированием» никогда не понималось и не понимается до сих пор.

Из зала: Текущая деятельность без всякого развития.

ЮБ: Конечно.

Из зала: ...неразборчиво.

ЮБ: Это уже будет не план. Еще раз повторяю: план – это распределение людей и ресурсов по работам с привязкой к графику выполнения работ. Всё остальное – от лукавого. Выдумки. Когда говорилось в советские времена, что такой-то завод должен за год произвести 10 тыс. тонн стали, это же – не цель. Это объем производства, соответствующий его мощностям. Это то же самое, что мне в год планируют 750 часов занятий. Это я столько должен провести аудиторных занятий. И всё! К цели занятий это не имеет никакого отношения. «Цель» – это

идеальный результат, который я должен получить в результате своих занятий со студентами: научить чему-то, помочь освоить им какие-то компетенции, еще что-то. Ничего такого в учебных планах нет и в помине. На заводе производство стали тоже осуществляется не ради самого производства, а для чего-то другого, чего в планах не писали.

Из зала: Я же могу меньше произвести.

ЮБ: Конечно, так оно часто и было. И наши планы часто не выполнялись. Или, наоборот, когда специально создают для какого-нибудь Стаханова уникальные условия, чтобы он мог перевыполнить план и мотивировать остальных на перевыполнение. Но планирование никогда не носит целевого характера. Оно чаще всего ситуативно.

Как ни странно, планирование может использоваться во вспомогательных целях, в том числе и организатором развития на конечных стадиях реализации программ развития и развивающих оргпроектов. Чуть позже я буду говорить о программах развития. Так вот, в программах, когда дело доходит до решения конкретных задач, там на финальной стадии уже можно всё расписывать в «планы мероприятий» с распределением ресурсов, с установлением графиков и т.д. Но это – только в самом конце решения каждой задачи. А если только этим ограничиться, то ничего не будет.

Прогнозирование (9-й слайд). Наше правительство 25 лет назад отказалось от планирования, Госплан разгромили и сказали: «Теперь мы будем прогнозировать развитие». И они каждый год составляют «прогноз». В зависимости от того, в какую сторону доллар или нефть начинают влиять, «прогноз» корректируется. Вот, сейчас после этого падения, опять очередную коррекцию делают. То у них было 2% «прогнозного» роста ВВП, теперь будет минус 0,8% падения.

На самом деле, это – не прогнозирование.

Из зала: Это моделирование экономики?

ЮБ: Нет. Смотрите. Само слово «прогнозирование» состоит из двух слов: «про» указывает на будущее (всегда «про» это – «забрасывание в будущее: «проект», «про-гресс» и т.д. – везде указание на работу с будущим); «гносис» – по-гречески «знание». «Прогноз» – это «знание о будущем».

По большому счету, здесь ошибка в самой идее. Поскольку мы с вами обсуждали, как устроено «знание», и я там говорил, что знание возможно только про то, что есть сейчас. Ни про какое «будущее» знаний быть не может.

Сам же термин и понятие «прогнозирование» взялось из естественных областей науки, где предполагается, что есть научные законы, которые инвариантны по отношению ко времени. Закон Галилея (о свободном падении) и 400 лет назад был такой же, что и сейчас, и в будущем он останется таким же. Атом был тысячу лет назад таким же, как и сейчас. Т.е. в естественно-научной области

предполагается, что знаниевые конструкции не подвержены изменениям во времени. Поэтому законосообразные процессы («законосообразные» не с точки зрения юридической практики, а с точки зрения именно науки) не привязаны ко времени – ни к сегодняшнему дню, ни к будущему.

Поэтому прогнозировать адекватно, т.е. осмысленно, можно только такие процессы, которые носят законосообразный характер. На слайде так и написано. «Прогнозирование» – это экстраполяция прошлых тенденций изменения отдельных параметров на будущее. Т.е. если процесс как-то шел в прошлом, и если этот процесс носит законосообразный характер, то он и в будущем будет так же идти. В этом случае можно прогнозировать.

Смотрите, можно спрогнозировать, в каком месте орбиты будет Земля, например, в мае. Да? И астрономы это легко делают. Можно спрогнозировать, какая погода будет завтра. Естественные процессы переноса атмосферных масс с использованием современной, в т.ч. космической, техники позволяют прошлые их тенденции (которые вчера были) экстраполировать на ближайшее будущее. Например, точно известно, что то, что вчера было над Красноярском, завтра будет у нас, над Иркутском.

Такие прогнозы возможны. А всё, что связано с деятельностью людей, особенно на финансовых рынках, которые очень быстры и очень рефлексивны, прогнозированию в принципе не поддается. Если кто-то покажет, что он собирается завтра действовать так же, как действовал вчера, то его точно «подставят». Вот, как сейчас нас подставляют на валютном рынке действующие там игроки. Крупные игроки. Долларовый курс рубля специально обваливают. Это спрогнозировать нельзя было ни три месяца назад, ни – даже месяц назад. Пару месяцев назад он опускался медленно, а сейчас же – просто обвал. То же самое делают с ценами на нефть. Прогнозировать такие процессы совершенно нельзя, поскольку они не законосообразны.

Поэтому все «прогнозы», касающиеся финансовых, экономических и прочих деятельностных вещей, на мой взгляд, бессмысленны изначально. Ну, и не только на мой взгляд. Вы, наверное, уже поняли, что существует серьезная дисциплина – методология, которая к этому совершенно однозначно относится. Прогнозирование – имеет смысл только в области естественно-научных, законосообразных и не подверженных изменению во времени инвариантов. В экономике такого нет. В финансах тоже.

Еще одним условием прогнозирования является отсутствие в будущем искусственного влияния на объект прогнозирования. Допустим, летит ракета по законосообразной траектории, которую баллистик может вычислить. Если с земли по этой ракете шлёпнуть, то спрогнозировать, куда после этого полетят осколки

ракеты, нельзя, поскольку осуществлено искусственное действие на этот естественный процесс. Там осколки, куда угодно, могут полететь.

Смотрите. И это означает такую вещь: естественно-научного движения в сторону развития не может быть. Это возможно только благодаря искусственным действиям со стороны организатора развития. А раз «искусственное действие», значит прогнозирование в принципе неприменимо. На слайде так и написано: прогнозирование не носит целевого характера. Нельзя спрогнозировать развитие экономики, как пытается это делать наше министерство экономического развития.

Кстати, даже в самом названии министерства бред написан – «экономического развития». Т.е. какими бы глупостями они там, в министерстве, ни занимались, всё это, с их точки зрения, «развитие». Не знаю, как у вас, а у меня, когда я такие вещи читаю или слышу, уши вянут.

Прогнозирование никогда не носит целевого характера. «Цель» – это всегда из мыслимого будущего, а «прогноз» – всегда из прошлого. И эти вещи никак не соотносятся.

Еще одна принципиальная характеристика прогнозирования: оно к развитию деятельности не приводит. Более того, прогнозирование возможно только в тех областях, где никакого развития не бывает никогда. Ведь природа не развивается. Она не может развиваться. Она по определению, такая, какая она есть. Если бы она развивалась, то ни физика, ни химия не могли бы существовать. Любой физик, любой химик изначально предполагают, что те идеальные конструкции, которые ими выделяются, неизменны. Например, про молекулу воды нельзя предположить, что она через сколько-то лет разовьется в какую-то другую молекулу воды. Была-была H_2O , а потом превратилась вдруг в H_3O . Такого быть в принципе не может. Поэтому прогнозирование возможно только для тех областей, для которых понятие «развитие» в принципе не применимо.

А для организатора развития «прогнозирование» всё равно имеет смысл. И нередко делают прогнозы, в т.ч. в деятельностных структурах, но не с теми целями, с какими это делает наше министерство экономического развития, а совсем для другого. На слайде про это написано: для организатора развития прогноз имеет смысл для выяснения того, что не должно произойти в будущем.

Например, куда-то всё движется. А организатор развития может сделать прогноз и выяснить, что всё движется в пропасть. И нужно срочно предпринять какие-то действия, чтобы эту траекторию отвернуть от пропасти. Чтобы прогноз никогда не сбылся. А у нас, наоборот, «прогнозы» чаще всего делают для того, чтобы потом сравнить: совпало с реальностью или не совпало? Диссертации на

этом защищают. Это «по-научному» называется «верификация прогноза». Сделал прогноз, потом подождал три года, посмотрел статистику, и делает вывод: отклонения маленькие, прогноз хороший.

В экономике и в финансах прогноз нужен только для того, чтобы узнать, чего не должно случиться ни при каких обстоятельствах. Где вовремя нужно вмешаться, чтобы сделать соответствующее воздействие и отклонить ту тенденцию, которая из прошлого тянется. Я понятно говорю или нет?

Из зала: Это сценариями называется?

ЮБ: До сценариев дойдем. Знаете, как я в таких случаях обычно говорю? Нельзя делать третий шаг, пока второй не сделаешь – штаны порвутся.

Из зала: Смех... А как можно знать негативную сторону? Вы говорили, чтобы знать негативную сторону, нужно сделать прогноз.

ЮБ: Подождите. Я слово «негативный» не говорил.

Из зала: Вы говорили: «чтобы предотвратить проблемы...»

ЮБ: Погодите. Рубль катится в тартарары. Можно посмотреть тенденцию и выяснить, что за год рубль упал на 50%. Следовательно, в следующем году он еще упадет на 50%. По прогнозу, исходя из прошлой тенденции. Вам это надо? Министерству финансов или Центральному банку это надо?

Можно такой прогноз сделать. Но тогда нужно приложить все усилия, чтобы этот прогноз не сбылся. Понимаете, о чем я говорю?

Или, например, не нравится правительству, что рецессия наступает... Раньше хоть по 2–3% рост шел, потом стал 0%, я сейчас уже минус 0,8%. Вползаем в рецессию. Это прогноз министерства экономического развития. Ну, так ты сделай хоть что-нибудь, чтобы рецессии не случилось. Я о министерстве говорю. Сделай! Хоть что-нибудь, чтобы этого не случилось. Нет! Ничего не хотят делать. Будут сидеть в теплых местах и ждать, когда станет минус 2%, минус 3%... И будут всё время «прогнозировать». Зачем? Какой смысл? Никакого!

А смысл прогноза – только в одном: получи знание о негативной тенденции, и сделай так, чтобы она не состоялась.

Из зала: Понятно.

ЮБ: Вот пример поближе. Некоторые наши студенты получают в год по 5-6 «хвостов». И у них к третьему курсу накапливается по 15 долгов. Можно сделать прогноз, что у них на четвертом курсе будет уже 20 долгов, потом 25. Да? А потом что? Потом таких выгонят, просто. Поэтому, если ты, преподаватель или декан, сделал такой прогноз об «успехах» своего студента, то ты же должен предпринять какие-то действия, чтобы такая негативная тенденция не продолжилась. Иначе этому студенту здесь не место.

Не понятные примеры я привожу?

Из зала: Понятно. Правительство и при хороших тенденциях, и при плохих ничего не делает.

ЮБ: Конечно. Даже при плохих тенденциях ничего не делают. Вот, в чем беда состоит. Они же отказались вообще во что-либо вмешиваться. Они просто мониторят ситуацию. А в экономике мониторить ситуацию бессмысленно! Экономика – это область деятельности. Там нужно действовать совершенно определенным образом. Если что-то плохо складывается, значит, плохо организовано. А организацией не занимаются вот уже четверть века. Вообще, не занимаются!

Из зала: Но они же цели какие-то ставят...

ЮБ: Ну, какие же это «цели»? Смотрите. Допустим, поняли, что экономика – плохая, неорганизованная, недиверсифицированная, как говорят, «углеводородная». Можно поставить цель: сделать, чтобы экономика стала хорошей, современной, диверсифицированной. И искать способы её достижения. Не сколько стали выплавить, а чтобы экономика была процветающей. Чтобы рубль был твёрже, чем доллар. Вот такую цель можно поставить. И если такую цель достичь, то произойдет шаг развития. А если ставят псевдоцель: увеличить ВВП на 2%, то это никакая не цель. Или с какого-то «бодуна» лягнули, что ВВП за 5 лет должен быть удвоен. И что? Правда, уже по-тихому забыли про эту «цель развития».

Концептуирование (10-й слайд). Это третья (если считать снизу) технология работы с будущим. Это вспомогательная технология, которая, тем не менее, широко используется. Особенно, когда речь заходит о развитии.

«Концепт» по-латыни это – «идея», или «понятие». А само «концептуирование» – это выбор основополагающих идей, под которые в будущем будут осуществляться действия по развитию деятельности, в т.ч. финансовой деятельности.

«Концепция», как всякое понятие, носит смысловой характер. Ниже на слайде красным цветом написана метафора. Это Сергей Валентинович Попов (я вам его уже называл, это один из крупнейших ныне живущих методологов), пытаюсь донести до слушателей, что такое «концепция», говорил: «Вот, представьте: я помечтал о каком-то красивом будущем, этот взгляд остановил, а потом выбираю действия, чтобы до этого красивого будущего дойти». Вот этот «остановленный взгляд» – это и есть «концепция». И ничего больше.

Из зала: Красивая метафора.

Из зала: Это связано с визуализацией?

ЮБ: Ты можешь это нарисовать, можешь не рисовать, это не главное...

Из зала: Эту картинку?

ЮБ: Да, да. Которую ты уже в дальнейшем не меняешь. И ищешь пути, как ее реализовать. Т.е. концепция нужна для правильной постановки целей. Это

такой, витающий в мысли ориентир для постановки целей. А цели бессмысленно ставить глобальные. Цели должны быть такими, которые ты уже сегодня можешь достичь. А завтра – следующая цель, которая тоже должна быть достижима. И т.д. Но, чтобы это всё двигалось в том направлении, которое зафиксировано в концепции.

Ошибочно полагать, что «концепция» – это «укрупненный» план или прогноз. У нас так очень часто думают. Я за свою жизнь много раз сталкивался с таким пониманием «концепции». Набрасывают какие-то грубые характеристики плана или прогноза, и говорят: «Это у нас – концепция». А потом дальше начинают ее уточнять. Расчеты более детально делать, и т.д. Это – принципиально неправильно. Это к «концептуированию» не имеет никакого отношения.

А для организатора развития деятельности «концептуирование» – это начальный этап применения технологий развития. Какую бы технологию развития ни применял, первое, что нужно сделать, это проработать концепцию.

Например, прежде чем спроектировать качественно новую модель автомобиля, обязательно делают сначала «концепт-кар» (concept-car).

Еще пример. При президенте Медведеве было заявлено: Москва станет международным финансовым центром. Благородная такая установка: превратить Москву в международный финансовый центр. Как Лондон. Как Сингапур. Как Нью-Йорк. Ну, хорошо, разработайте концепцию этого замысла. Что такое «международный финансовый центр», да еще применительно к Москве? Поставьте ее в качестве ориентира, и найдите пути, как до него дойти. Нет. Поговорили. Поболтали. Одни сказали: это вполне возможно. Другие сказали: нет, это невозможно. И на этом всё заглохло.

Из зала: Там до сих пор считают, на сколько процентов это уже выполнено.

ЮБ: Да, да. «На сколько процентов выполнено»... Бред сумасшедших!

Вот, теперь сценарирование. «Сценарирование» – это разработка сценариев будущей деятельности.

«Сценарирование» очень сильно отличается и от «планирования», и от «прогнозирования», и от «концептуирования». И сценарирование возможно только при конкретных, определенных условиях. Если эти условия не обеспечены, то сценарирование как технология, применяемая при организации развития деятельности, становится невозможным.

Из зала: «Сценарирование» и «моделирование» – это одно и то же?

ЮБ: Нет. «Моделирование» – это совсем другое.

«Модель» – это заменитель какого-то реального объекта. Если я не могу построить самолет, запустить его, а потом он расшибется, потому что не доделан, я строю модель этого самолета. И прогоняю ее через аэродинамическую трубу с

тем, чтобы отработать нагрузки на крылья, аэродинамику самого фюзеляжа и т.д. Т.е. исследуют модель, а результаты исследования потом относят к реальному объекту.

То же самое происходит при строительстве, например, плотин гидроэлектростанций. Я не могу строить и разрушать реальные плотины, поскольку это крайне дорого, опасно, и в то же время, я должен многое заранее знать, прежде чем ее построить. Особенно, если о больших плотинах речь идет, например, таких, как Красноярская плотина, которая больше 120 метров высотой.

Из зала: Это – Саяно-Шушенская ГЭС?

ЮБ: Нет, Саяно-Шушенская еще в 2 раза выше Красноярской. Красноярская находится недалеко от города Красноярска.

Поэтому строят опять модели и на этих моделях начинают отрабатывать разные режимы нагрузок на плотину.

С экономическими моделями – то же самое. Беда только состоит в том, что в технических областях, тот, кто строит модель, должен доказать соответствие исследуемых процессов в модели и в реальности, а в экономике это не считают нужным делать. Но если в модели и в реальности будут протекать разные процессы, то это никакая не модель.

Ну, в русском языке само слово «модель» затаскано до безобразия, и смысл этого слова давно сместился. Вышла на подиум длинноногая барышня – говорят: «модель». Чего – «модель»? Что на ней отрабатывают? Чтобы все остальные женщины стали вот такими, тощими? Да?

Нет, «сценирование» к «моделированию» не имеет никакого отношения. Сценирование возможно, когда деятельностные единицы предельно самостоятельны.

Представьте себе ситуацию, которая сейчас происходит на Украине. Одни – за одно борются, другие – за другое, третьи – за третье, правительство – само по себе, американцы – сами по себе, в России тоже определенные действия совершают в отношении Украины. Головорезы, которые не навоевались в Чечне, сами туда лезут, и тоже никому не подчиняются (кстати, лезут как на ту сторону, так и на эту). Такой клубок разных процессов, которые абсолютно на скоординированны ни с какой стороны. Целенаправленно воздействовать на эти процессы из какого-то одного или из двух центров, практически, невозможно.

В такой ситуации, когда нет возможностей влияния на ситуацию, кроме как через включение самого себя в ситуацию с целью изменить текущий ход событий, и возможно сценирование.

Ну, как в театральном спектакле бывает. Каждый актер исполняет свою роль, и они друг от друга не зависят, хотя и завязаны друг на друга. А кто-то начинает собой менять весь ход спектакля. Например, пьеса носит трагический

характер, а какой-то актер начинает вносить в ход спектакля юмористические нотки. И сценарий сразу меняется.

Что произошло на Украине с Крымом? Это, конечно, моя версия, не более того. Как оно на самом деле? – я не знаю. Но, с моей точки зрения, с Крымом был сделан типично сценарный ход. Путин (с помощью своего окружения, которое это быстро всё оформило) присоединил к России Крым. И ситуация на Украине радикальным образом изменилась. Просто, радикальным образом! Был реализован совершенно определенный сценарий.

Сценирование возможно только при этих трех условиях (11-й слайд). Первое: когда деятельностные единицы самостоятельны и их нельзя другим способом организовать. Нельзя приказать. Нельзя с помощью управленческих методов воздействовать. Нельзя спрогнозировать. Ничего нельзя. Тогда собой (как инструментом) берут и меняют ситуацию. Как Путин взял и бросил себя на «растерзание» всего остального мира. Но ситуацию переломил очень сильно.

Второе условие сценирования: плацдарм, на котором разворачивается сценарий, должен быть замкнут. Т.е. так же, как на театральной сцене («сценирование» и «сцена» – это однокоренные слова). Точно так же, как театральная сцена всегда замкнута, и на сцену не должен выбегать зритель и махать там портянками (хотя бывают такие случаи, и сценарий резко меняется). Но чтобы можно было разработать предсказуемый сценарий (и сценарий театральный, и сценарий боевых действий, и сценарий финансовый), необходимо, чтобы не было появления процессов, которые непредсказуемым образом откуда-то появлялись бы, и куда-то исчезали.

Наконец, третье условие сценирования: единственным средством влияния на ситуацию является сам организатор, который сам себя использует в качестве участника, формирующего новую ситуацию. Например, тот же Путин (со своим правительством и послушной Думой) мог бы действовать в отношении Украины совершенно по-другому: мог бы через лазутчиков, советников, десантников, которые исподтишка засылались бы и влияли на ситуацию. А сделал он совершенно другое. Он свой «сапог» поставил на Крым, и радикальным образом изменил всё сразу.

Сценарная работа – это достаточно экзотическая вещь. Она используется организатором развития редко и исключительно во вспомогательных целях. Например, когда нужно какие-то провокации устроить. Еще что-то подобное.

Ошибочно полагать, как делают очень многие (я это даже в диссертациях встречал), когда рассчитывают какой-нибудь «прогноз» в нескольких вариантах – «вариант минимальный», «вариант максимальный» и «вариант оптимальный», и говорят: «это – три сценария». Я почти дословно говорю, ничего не выдумываю.

Из зала: Ну, Улюкаев так и говорит.

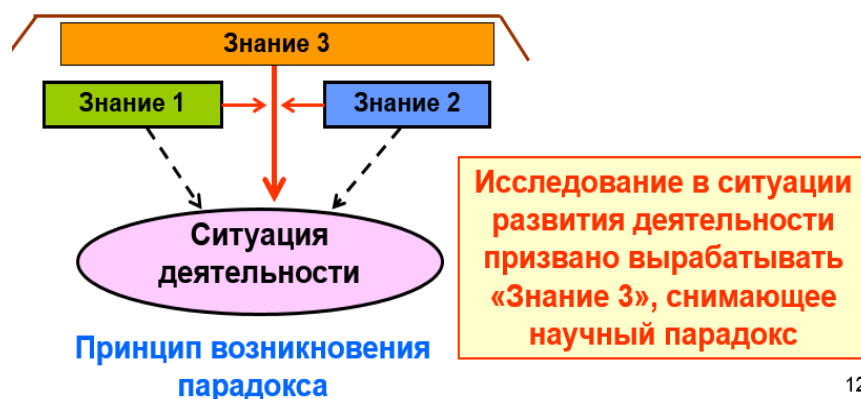
ЮБ: Кто?

Из зала: Министр экономического развития Улюкаев.

ЮБ: А... Улюкаев. Да, он известный «специалист». Он сначала Центральный банк развалил. А теперь успешно разваливает работу министерства экономического развития.

Исследование (12-й слайд). Имеется в виду «научное исследование».

«Научное исследование» – это получение необходимых научных знаний в проблемных ситуациях развития деятельности, где проблемы носят научный характер.

Вы теперь уже должны, наверное, понимать,

что проблемы бывают чисто деятельностные, и бывают научные проблемы. Научные проблемы – совершенно специфические. Научные проблемы возникают тогда, когда возникает то, что здесь (на 12-м слайде) написано – научный парадокс. Принцип возникновения и снятия научного парадокса здесь нарисован. Парадокс в науке возникает тогда, когда есть одно знание о каком-то объекте (в данном случае, о ситуации деятельности). Потом вдруг появляется какое-то второе знание о том же самом объекте. И выясняется, что эти два знания прямо противоречат друг другу. Таких примеров – полно было в истории науки.

Например, была в течение длительного времени так называемая «химия состава». Это то, что вы в школе учили под названием «Неорганическая химия». Там химическая единица, молекула, задается только составом атомов. Например, вода – H_2O , спирт – C_2H_5OH , и т.п., когда указывается количество химических элементов в молекуле, и каких именно элементов. Эта неорганическая химия в течение двух столетий (начиная с XVII века) была совершенно непререкаемой. Считалось, что в зависимости от химического состава вещества возникают и соответствующие свойства у этого вещества. У воды – одни свойства, у спирта – другие свойства, у графита – третьи свойства. И т.д., и т.д. А потом вдруг появилось второе знание: оказалось, что есть вещества, у которых абсолютно одинаковый химический состав, а свойства – сильно разные.

Спрашивается: с чего это вдруг свойства у веществ разные при абсолютно одинаковом химическом составе. Например, возьмем графит и возьмем алмаз. Выясняется, что и первое, и второе вещество состоит из одних и тех же атомов углерода.

Из зала: Только один – самый твердый минерал, а другой, наоборот. Да?

ЮБ: Да. Один можно пальцем растереть. Вот то, что у нас в карандашах. Графит. А другой – алмаз – самое твердое вещество на Земле. И возник научный парадокс. Соответственно, ученые начали искать, где разгадка этого парадокса?

Всякий парадокс в науке снимается за счет появления третьего знания. Здесь (на слайде) так и нарисовано. Пока не выработаешь третье знание, которое о том же самом, но снимает противоречие первых двух, парадокс и, соответственно, научная проблема остается нерешенной.

В том примере, который я вам привел, решение парадокса заключается в том, что всё зависело, как оказалось, от кристаллической решетки связей между атомами углерода. Всё состоит из углерода, но у графита структуры связей как бы слоистые (поэтому графит мягкий и скользкий), а у алмаза – очень жесткая структура связей между атомами того же углерода (и свойства становятся радикально другими).

И таких примеров можно привести много. В финансах – то же самое. Например, если взять советскую теорию финансов, где под «финансами» понимаются отношения людей по формированию и распределению денежных фондов. Разных: для государства, для предприятий и т.д. Это – вроде как, одно «знание» про финансы. В то же время нетрудно обнаружить, что, например, на Западе под «фондами» понимается просто совершенно другое. Там это – не «карман», из которого распределяют деньги. Взять «фондовую биржу». Что там, деньги распределяют? Нет. Оказывается, «фонды» можно понимать совершенно по-другому. И финансовую деятельность на фондовой бирже нужно понимать иначе, не так, как понимается в советской финансовой теории. И эти «знания» прямо противоречат друг другу. «Фонды» там и там. А работа – принципиально разная. Почему это там и там называется «фондами» – абсолютно непонятно. И пока не появится третье «знание» о том, что «финансы» – это деятельность, связанная и с распределением денег, и с обращением фондовых бумаг, разрешить это противоречие просто невозможно.

Соответственно, исследования в ситуациях развития деятельности призваны вырабатывать вот такие «знания третьего типа», снимающие научные парадоксы. Это – вспомогательная работа. Она не главная. За счет исследования никакого развития построить нельзя. Но нередки случаи, когда приходится прибегать к исследованиям для того, чтобы продвинуться в том или ином шаге развития деятельности.

Теперь основные технологии развития. И первая из них – это оргпроектирование (13-й слайд).

Вообще, понятие и слово «проектирование» исторически возникло из ситуации проецирования чего-то на что-то. Вот у меня проектор, и я с его помощью

проецирую на экран слайды. Это прямая модель того, что понимается под «проектированием».

«Оргпроектирование» – это разработка и реализация проекта развития организации деятельности как объекта.

Здесь очень важно понимать, что проектирование возможно только в тех случаях, когда объект проектирования хорошо представим, как в прошлой деятельности (которая по тем или иным причинам считается неудовлетворительной, с точки зрения организатора), так и в организуемом будущем. Т.е. проектировать можно только хорошо локализуемые вещи и формы деятельности.

Проектирование традиционно связывалось, и до сих пор чаще всего связывается, с проектированием конкретных вещей. Это – во-первых. А во-вторых, с проектированием по так называемым «прототипам».

Сначала – про вещи. Проектируют дома. Проектируют автомобили. Проектируют вот эти компьютеры. Проектируют разные вещи. Даже вот эти табуретки – и те проектируют. И считается, что можно, например, спроектировать автомобиль и начать его выпускать (производить). Длительное время так, собственно говоря, и делали. А в нашей стране – до сих пор так делают.

На Западе, в Штатах, а потом и в Европе, когда автомобиль стал массовым, очень быстро сообразили, что проектировать только саму машину нельзя. Почему? По простой причине: машина должна ездить по дорогам, и дороги должны соответствовать автомобилю. Вот, в нашей стране дороги до сих пор делаются независимо от автомобилей. Дороги делаются по ГОСТам и стандартам, абсолютно не имеющим отношения к тому, что требует от дорог современный автомобиль. А современный автомобиль требует от дорог совершенно определенных характеристик и качеств. У нас на это абсолютно закрывают глаза.

Мало того – дороги. Автомобиль требует регулярных заправок топливом определенного качества. Соответственно, если ты проектируешь выпуск миллиона автомобилей в года, ты должен спроектировать дороги на миллион автомобилей, которые по этим дорогам будут ездить и не ломаться при этом. Ты должен сервисные службы на этот миллион автомобилей спроектировать, заправочных станций – на миллион автомобилей спроектировать. Ты должен иметь соответствующие заводы по производству определенного бензина на миллион автомобилей. И т.д.

В современных нормальных странах это всё проектируется как единый такой «куст-проект». И смотрите: получается, что при таком организационном проектировании автомобиль оказывается своего рода «побочной» вещью. А проектом оказывается весь этот комплекс, вместе с людьми, с деятельностными процессами (причем, очень разными процессами).

И в финансовой деятельности это всё – один в один. Абсолютно. Например, нельзя спроектировать банкомат без проектирования всей системы обращения пластиковых карт: от самой карты, которую тоже нужно спроектировать, до процедур ее эмиссии, всей платежной системы с ее операционной системой (она должна быть тоже под эти карты спроектирована), с серверами необходимой мощности, и вплоть до проектирования клиентской базы. Т.е. если у тебя не будет проекта, как организовать массового клиента, пользующегося пластиковыми картами, то сама карта будет не нужна. В современных условиях проектируют весь этот деятельностный комплекс сразу как единую организационную систему финансовой деятельности.

Ну, и вот здесь (на 13-м слайде) я привел примеры проектируемых вещей. У нас до сих пор разрабатывают и проектируют отдельные банковские продукты. Я много раз присутствовал на защитах диссертаций, где в качестве темы диссертации значилось: «Разработка (того или иного) банковского продукта». Ну, и описывают сам этот продукт, какие у него красивые характеристики будут. И абсолютно не рассматривают весь необходимый комплекс деятельностных процессов, который за собой «потащит» этот банковский продукт, когда его начнут реализовывать практически.

Точно так же, как говорят некоторые методологи: нельзя было проектировать атомную бомбу, не проектируя человеческий мир в условиях существования атомной бомбы. Но американские идиоты, а вслед за ними и наши идиоты, это сделали. В результате проектирования только самой бомбы положили сотни тысяч человек, угробили экологию в целом ряде мест на Земле, разрушили несколько городов...

Я в своё время жил на Алтае, в Рубцовске, в 100 километрах от того места, где наши доблестные войска в 1949 году испытывали атомную бомбу, на полигоне под Семипалатинском. А ветер в Рубцовске постоянно дует из Казахстана. И сейчас, несколько лет назад, я ездил туда к родственникам в гости. Мне там рассказывали, что теперь весь город на полоски поделен – черная полоска, белая полоска, черная, белая. Карта города похожа на тельняшку. Это – в соответствии со следами выпадения радиоактивных осадков после того испытания атомной бомбы. Ветер так распорядился, что одни улицы зацепило, а другие не зацепило, на одни выпали осадки, на другие не выпали... Я жил на улице, где не зацепило. Моих родственников зацепило. Теперь те, кто представил документы, что они в 49-м году жили на таких-то улицах, отнесли к категории пострадавших. Им сейчас (кто дожил, разумеется) дополнительную пенсию платят и т.п...

Смотрите, только через 40–50 лет создали необходимые в условиях существования атомной бомбы организации (МАГАТЭ и прочие). В т.ч. и те, которые

хотя бы пенсии стали выплачивать пострадавшим. А за это время сколько померло людей! Сколько в раковых больницах кончилось от такого проектного «недосмотра» властей (и не только в Рубцовске, но и по всему миру) – одному богу теперь известно.

На слайде перечислены некоторые из тех вещей, которые часто проектируют без учета их деятельностного окружения: банковские офисы, банкоматы, платежные терминалы и прочие. Их (и им подобное) просто нельзя проектировать как вещи. Но до сих пор проектируют.

И второе: традиционное проектирование осуществляется по прототипам. «Прототип» – это такой типовой шаблон, по которому проектировщик, по сути дела, тиражирует тот или иной тип объектов проектирования. Есть прототип жилого здания. Есть прототип общественного здания. Есть прототип банковской карты. Есть прототип банкноты... Что бы мы ни взяли, у всех современных вещей есть свои прототипы. Есть прототипы автомобилей и т.д.

Проектирование по прототипам – самая распространенная и самая легкая форма проектирования. Берут прототип, чуть-чуть подправляют его, приделывают к нему «бантики» и, соответственно, мы вокруг видим типовые здания, в банки заходим, там типовые банкоматы стоят. Банковские офисы все похожи как братья-близнецы, потому что они по одним прототипам делались. Денежные купюры тоже похожи. Какую бы мы страну ни взяли (за редкими исключениями, я чуть позже об этом скажу), везде деньги, разве что портретами, отличаются. Всё сделано по прототипу. Все монеты разных стран (опять же, за редкими исключениями) тоже прототипированы. Я уж не говорю про пластиковые карты, банковские сейфы и т.д.

Теперь смотрите. В ситуациях развития проектирование должно радикально меняться. В проектировании развития необходимо проектирование всей организационной структуры, где проектирование вещей – лишь побочные эффекты оргпроектирования. А если всё-таки проектируют только вещи, то потом все равно, задним числом, с колоссальными потерями и затратами вынуждены «дополнять» спроектированные вещи их необходимым деятельностным окружением.

Ну, так же, как с атомной бомбой: задним числом МАГАТЭ создали, разные другие необходимые деятельностные организационности, которые что-то ограничивают, мониторинг какой-то ведут, какие-то стандарты вырабатывают и т.д. При этом, как я уже сказал, запоздали на 40–50 лет. Это опоздание обошлось в огромное количество жизней. Это обошлось в гигантские деньги. В отличие от того, если бы это сразу спроектировали. Мир бы был другой. Не было бы трагедий, связанных с Хиросимой, с тем же самым Рубцовском. И т.д.

Ну, и в ситуациях развития применение прототипов очень часто невозможно. Если применяешь прототипы, никакого развития не будет. Самое сложное проектирование, особенно, если речь идет не о проектировании вещей, это проектирование без прототипов. Но даже, если речь о проектировании вещей, проектирование без прототипов существенно сложнее и проблемнее.

Отсутствие прототипа – это проектная форма проблемы. В науке – парадокс, а в проектной деятельности отсутствие прототипа – это и есть проблема. Соответственно, если ты хочешь развиваться и развивать деятельность, ты должен найти новый способ проектирования без соответствующего прототипа. Потому что, если проектировщик использует прототип, то он его, как за хвост, в прошлое опять и утащит.

Один из примеров на 14-м слайде приведен. В 1988 году Австралия – первая из стран мира придумала и реализовала новый прототип денежной купюры. Они стали изготавливать деньги из специального полимера. Пластиковые банкноты выпустили. А сейчас уже такие же деньги есть примерно в трех десятках стран мира. Даже Россия для Приднестровской Молдавской республики изготовила пластиковые деньги.

Пластиковые деньги пока намного дороже в изготовлении, чем бумажные, но зато они служат в несколько раз дольше, чем бумажные. Кроме того, они позволяют осуществлять процедуры стерилизации. Например, японцы банкоматы специально оборудуют ультрафиолетовыми облучателями, и на банкнотах, которые попадают в банкомат, все бактерии убиваются. Бумага при этом постепенно разлагается, а специальный пластик выдерживает такое облучение. И не только облучение ультрафиолетом, но и термообработку денег. А кроме того, пластик не впитывает потожировые остатки от пальцев рук.

Более того, в пластиковые купюры, как выясняется, можно встроить такие способы защиты от подделок, которые в бумагу не встроишь. Бумага легче поддается подделке, несмотря на то, что там сейчас много чего придумали, чтобы воспрепятствовать подделкам денег. В пластике защита существенно более надежная.

Т.е. австралийцы придумали совершенно новый прототип денежных купюр. А теперь этот прототип уже достаточно активно тиражируется. Если вы в поисковике наберете слова «пластиковые деньги», то вывалится большой перечень стран, где это уже используют в своей финансовой практике. Даже у меня, например, есть пластиковые 10 долларов из Гонконга.

Недостатки проектной технологии. Эта технология применима только для локальных, хорошо выделяемых организованностей деятельности. Хорошо, если речь идет о каких-то вещах. Например, автомобиль. Посчитать, сколько всего должно быть спроектировано вокруг автомобиля (дороги, заправки и т.д.) не так

сложно. А вот, если речь идет о финансовой деятельности, даже о такой относительно простой вещи, как пластиковая карта, то все спроектировать в едином комплексе чрезвычайно сложно. Карта *у нас* может выпускаться, а платежная система – в Америке. Операционная система тоже американская. Поэтому в одном оргпроекте это все проектировать бывает просто невозможно.

Специфика любого проекта в том, что он в точности должен быть реализован в будущем. Без каких бы то ни было отклонений. Полностью весь проект, до самого последнего винтика, предусмотренного проектом, должен быть реализован. Для оргпроектов, которые в себя включают деятельностные структуры (помимо вещей), это сделать бывает принципиально невозможно. А для локальных ситуаций проектирование является очень эффективной технологией. Это можно делать. И делают.

И еще. Очень часто, когда речь заходит о применении проектирования, то работа чаще всего начинается с составления так называемой «дефектной ведомости». Вот, вернемся к 4-му слайду. Если этого рефлектирующего финансиста не устраивает то, как работает эта финансовая организация, и он собирается использовать проектную технологию развития этой деятельности, первое, что делают – детально расписывают «дефектную ведомость», т.е. чем не устраивает данная организация и данный способ ее работы. И на основе этого перечня недостатков существующей организации деятельности начинают разрабатывать проект, который бы не содержал выделенных из прошлой деятельности недостатков. По ходу проектирования вещи испытывают в полевых условиях, в специальных экспериментах. И тут же выясняют, что некоторые недостатки не учли. Дополняют дефектную ведомость новыми недостатками, и начинают заново перепроектировать.

Трудность оргпроектирования в том, что если что-то в начале не учёл, то абсолютно всё заново нужно перепроектировать. Точно так же, как весь автомобиль заново переделывают, если обнаружат в предыдущем проекте какие-то неучтенные дефекты. Разобьют во время испытаний первый вариант проекта, тут же начинают создавать новый.

Но одно дело – автомобиль, и совсем другое дело – платежная система. Если ты ее запустил в действие и выяснил, что там есть недостатки, и ты ее не можешь подправить «на ходу», то ты ее заново всю должен переделывать. И заново реализовывать. Это бывает просто невозможно. Поэтому переход от одного проекта, ко второму, третьему, четвертому проекту, как это возможно при проектировании вещей, в оргпроектах бывает сильно затруднено.

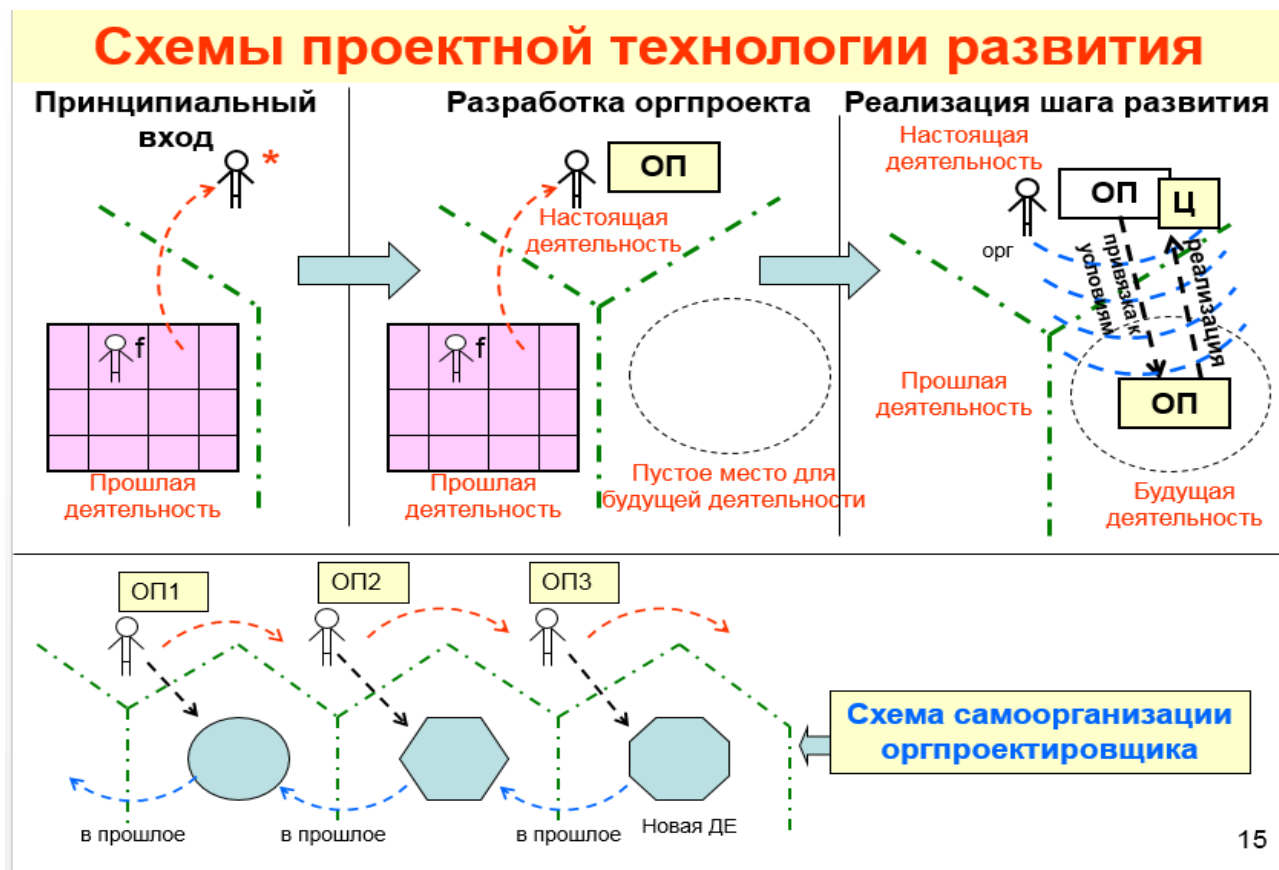
Например, проектируют самолет. Начинают его испытания, и почти одновременно начинают его перепроектировать. Второй проект сделали, начинают испытания – и одновременно начинают новый вариант проекта делать. И т.д. Это

– так называемое «инфинитное проектирование», т.е. не имеющее «финиша», окончания. Оно постоянно продолжается.

С оргпроектированием такой способ проектирования – чрезвычайно сложно применить. Иногда – невозможно.

15-й слайд: схемы проектной технологии развития.

Вверху на рисунке – этапы самого оргпроектирования. Здесь я нарисовал три главных. А внизу схема самоорганизации оргпроектировщика.

15

Первое, что требует технология, это – выход и принципиальный отказ от той деятельности, в которой ты существовал до того. Это то, с чего я начинал. Но этот отказ должен быть принципиальным. Не может быть так: ты (или твоя группа) собрался развивать деятельность; при этом чуть-чуть поработаешь в старой, а потом пойдешь «поразвиваешь». Нет. Если развивать, то выход должен быть принципиальный. И в схеме ребро показывает это принципиальное отделение от старого типа работы организации.

На втором шаге показано три ребра. Я прошлый раз говорил, что это символизирует «три времени». Точнее говорить: это – три разных временных модулей деятельности. Слева внизу на схеме второго этапа – прошлая деятельность. Вверху – деятельность, которая должна осуществляться в настоящее время. А справа внизу – деятельность, которая должна осуществляться в будущем. На втором шаге с прошлой деятельностью ты расстался, а в настоящем твоя деятельность должна быть посвящена разработке оргпроекта. «ОП» – организационный

проект. А в будущем в это время – пустое место, куда должна быть помещена развитая структура деятельности.

И третий этап. Разработанный организационный проект должен быть помещен в это пустое место. Т.е. должно быть осуществлено то, что мы называем словом «реализация». Но эта реализация такая, двухшаговая. Что – очень принципиально. На первом шаге должны быть найдены (созданы) условия реализации проекта. Вот эти синие «волны», или шаги, символизируют последовательность необходимых условий реализации.

Эти условия бывают двух типов. Даже если речь идет о реализации проекта строительства какого-то здания, обязательно возникают эти два типа условий. Первое условие: бессмысленно рисовать картинку с этим зданием (то, что называется проектом здания), если у тебя нет соответствующих деятельностных структур по изготовлению проектируемого здания.

Например, разработали в 50-х годах проект панельной пятиэтажки (то, что стали потом называть «хрущёвкой»), под этот проект нужно было развернуть соответствующие заводы, которые бы панели изготавливали. Нужно было создать специальные грузовики, которые эти панели развозили по стройкам. Нужно было создать производства специальных кранов, которые позволяли бы эти панели поднимать на этажи, чтобы их монтировать. Создать всю систему обучения людей для этого строительства. Т.е. создать всю деятельностную структуру по реализации этих проектов. Это первый тип условий, которые должны быть обеспечены.

Если я разрабатываю проект пластиковой денежной купюры, то меня уже прошлые фабрики, на которых делались бумажные купюры, не будут устраивать. Мне нужно создать совершенно другие формы деятельности, которые станут необходимыми условиями реализации моего проекта. И это касается вообще любых проектов, которые осуществляются без прототипа.

А второй тип условий – это создание «условий для предыдущих условий». Т.е. они заключаются в том, что все условия реализации проекта должны быть обеспечены, даже если с ними кто-то не согласен или что-то мешает реализации проекта. Например, если дом должен быть построен на месте горы (так спроектировано было), то эта гора должна быть срыта. Независимо ни от чего. Если дом должен быть построен здесь, в центре, где старые гнилые деревянные дома, то эти «деревяшки» должны быть снесены. Независимо от того, хотят жители этих «деревяшек», чтобы их сносили или не хотят. И т.д.

Поэтому проектная работа, с одной стороны, имеет плюсы, а, с другой стороны – большие минусы. Чем хороша? То, что нарисовал, то и реализуешь. Без

всяких искажений проекта. А с другой стороны, если проект крупный, то преодолеть все трудности, которые возникнут при реализации проекта, бывает чрезвычайно трудно. Или даже невозможно.

Например, если разрабатывается проект создания в мегаполисе принципиально другой транспортной системы (кто-нибудь видел, что сделали в Гонконге или в Японии на этот счет? Когда магистрали не на земле, а на разных уровнях), то чтобы его реализовать, нужно полгорода снести. Это далеко не всегда возможно сделать. И чем крупнее проекты, тем сложнее этот второй тип условий обеспечить.

А когда продумал, как будешь обеспечивать эти оба типа условий реализации проекта, после этого задним ходом ты этот проект последовательно реализуешь. Проект превращается в твою цель, и ты задним ходом (или как еще говорят – ракообразно) к нему движешься. А на этом пустом месте уже оказывается совсем другая деятельность, с другими характеристиками, функциями и всем прочим, по сравнению с теми, что были в прошлом.

Вот такие три этапа проектировочной технологии развития обязательно необходимы. У нее есть плюсы, но есть и очень большие минусы. У оргпроектирования. Но там, где она удается, там этот «шаг развития» становится очевидным. Это – реальные изменения, осуществляемые за сравнительно обозримое время. Со всеми вытекающими последствиями.

Теперь – что касается схемы самоорганизации проектировщика развития (тот же 15-й слайд). Здесь это тоже очень важно. Смотрите, что изображено на схеме. Проектировщик реализовал проект, и тут же от него отказывается, «отправляя» его в прошлое. Делает шаг в другое «настоящее». Потом следующий шаг в другое «настоящее», оставив сделанное опять в «прошлом». И т.д. Принцип, который здесь зафиксирован: постоянное изменение себя за счет фиксации в каждом сделанном проекте новых недостатков и перехода к следующему варианту проекта. И так – непрерывно.

Вот, чего нет в руководящих структурах. Реформы ли они осуществляют или просто руководят текущей работой, они не предполагают каких-либо изменений с собой. Оргпроектировщик не может не менять себя в процессе инфинитного проектирования. Если он этого не будет делать, он перестанет быть организатором развития.

И наконец, то, ради чего я сегодня весь этот разговор и затеял. Программирование (16-й слайд).

«Программирование» – это разработка и реализация программы развития. Это, как бы, самоочевидно. Словосочетание «программа развития» давно и у многих уже на слуху. Делают это очень часто. Но вся беда в том, что то, что называют сейчас (в абсолютном большинстве случаев) «программами развития»

и то, что реально может быть программой развития, это отличается как небо и земля. Просто, как небо и земля!

Эта технология развития деятельности становится незаменимой в тех условиях, когда оргпроектирование либо затруднено, либо невозможно вообще. Вот, все трудности, про которые я говорил выше, и которые возникают при оргпроектировании, они снимаются, если начинаешь использовать вот эту, самую прогрессивную на сегодняшний день технологию.

То, что я сейчас буду говорить про программы развития, очень сильно отличается от «программ» в кавычках, традиционно разрабатываемых на практике. Вот эту картинку не я нарисовал.

Из зала: (смех).

ЮБ: Это я просто набрал в поисковике «Программы развития в картинках» и оттуда миллион картинок вылетело. Эта мне больше всех понравилась. Всю идиотичность того, что делают сейчас в большинстве случаев, она очень хорошо высвечивает. Всё называется «Комплексным планом» и это же – «Стратегия развития». «Комплексный план» состоит из «программ». А каждая «программа» состоит из набора «мероприятий». Здесь так и нарисовано: Мероприятия. Мероприятия. Мероприятия. И т.д. Иногда, «мероприятия», оказывается, могут реализовываться в качестве «проектов». А «проект» – это тоже набор «мероприятий».

Из зала: Так мы этим по факту занимаемся.

ЮБ: Конечно. Я же вам и говорю: то, чем все занимаются на практике, ни к какому развитию не приводит! Ни одна «программа» так называемого «развития» не была реализована. Она даже в том виде, в каком прописывается, не реализуется. А уж к развитию – вообще никакого отношения не имеет.

Из зала: У нас сейчас на 19-й год планируются деньги. Мы понимаем, что денег не будет. А нам говорят: «потом программу скорректируем».

ЮБ: Вот, я и говорю: это – распил денег! Сейчас львиные доли всех бюджетов, начиная с федерального и кончая – региональными, распределяются через

подобные «программы». Через так называемые «Целевые комплексные программы». Это – самый лучший способ увода денег из бюджетов. Лучше ещё пока не придумали. Может быть, когда-нибудь придумают.

Из зала: Смех...

ЮБ: Вот, здесь, на слайде написано: это – типичный пример того, что делают повсеместно в России: «Программа развития» понимается как перечень мероприятий с выделяемыми ресурсами, сроками выполнения и ответственными за те или иные мероприятия. Это никогда ни к какому развитию не приводит!

Вспомните, с чего я начинал сегодня: с планирования. Это – типичное планирование. Причем, в условиях, когда планирование невозможно. Планирование возможно (я вам говорил это), когда существует жесткая вертикальная (иерархическая) организация. И жесткое руководство существует. Например, разрабатывают «Программу территориального развития города»...

Из зала: ...Чтобы ее потом изменять.

ЮБ: Во, во, во!

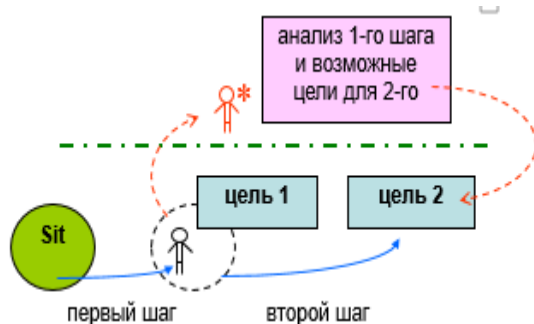
Методологическое понимание «программирования развития деятельности». Эта технология применяется, когда объект развития выделить трудно. Т.е. когда оргпроектирование невозможно. Когда можно выделить, тогда лучше и легче сделать оргпроект. И его реализовать. А если выделить объект невозможно, тогда другого выхода нет, кроме как использовать технологию программирования.

И второе условие: эта технология применяется тогда, когда возникшая ситуация деятельности разнородна. Смотрите: какой-бы вы проект ни взяли, все равно там будут однородные вещи, искусственно созданные (придуманные). Хоть в проектировании домостроения, хоть в проектировании транспортной системы, хоть в финансовых проектах – везде так. Каждый проект однороден. Но деятельность ситуации далеко не всегда состоят из однородных вещей. Очень часто возникают ситуации деятельности, которые чрезвычайно разнородны, затрагивающие много разных заинтересованных сил и групп людей. И, кроме того, когда невозможно выделение одного типа проблем развития. Когда возникает много разных проблем, и они не сводятся к одной, главной проблеме.

Во всех этих случаях нужно двигаться не так, как в проектировании: проект сделал и его реализовал за один шаг. На схеме так и было нарисовано – в виде «шага развития». А здесь приходится двигаться по множеству «мелких» шагов. Соответственно, цели должны быть не глобальные (как в проектировании: там проект и есть «глобальная» цель; ну, «глобальная» – не в смысле «всей Земли в целом», а глобальная для конкретной ситуации в целом). Здесь цели нужно ставить относительно ближайшего шага, который можно сделать. Сначала – одну

цель, которую можно реализовать одним шагом, потом – другую цель, которую можно следующим шагом реализовать и т.д.

И, что очень важно, программирование развития становится невозможным, если сразу же не выстраиваешь вот этот «второй этаж» – так называемую «хроническую» рефлексию. Над

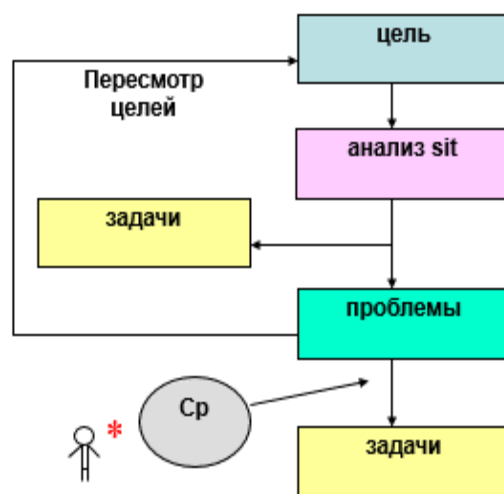
**На «втором этаже»
должна быть
развернута
«хроническая»
рефлексия**

17

тем, что случилось после первого шага, который ты сделал.

Вот – исходная ситуация, поставил цель, реализовал. И тут же – анализ первого шага и – возможные цели для второго шага. Выбираешь второй шаг, сделал его и тут же анализ возможностей для третьего шага. И т.д. И программирование иначе – невозможно.

Работу по разворачиванию программы развития можно представить в виде следующего алгоритма (18-й слайд). Поставил цель следующего шага – у вас тут же меняется ситуация, поскольку ситуация всегда задается относительно цели, которая должна быть достигнута в этой ситуации. Тут же нужно делать анализ новой ситуации, который должен выявить две вещи. То, что можно в этой ситуации решить, относится к задачам. А «задача», мы с вами обсуждали, это то, что может быть решено. Т.е. для ее решения есть средства и способы. То, что пока невозможно решить, относят к классу «проблем», и для них – цели пересматриваются. И опять – по новой.

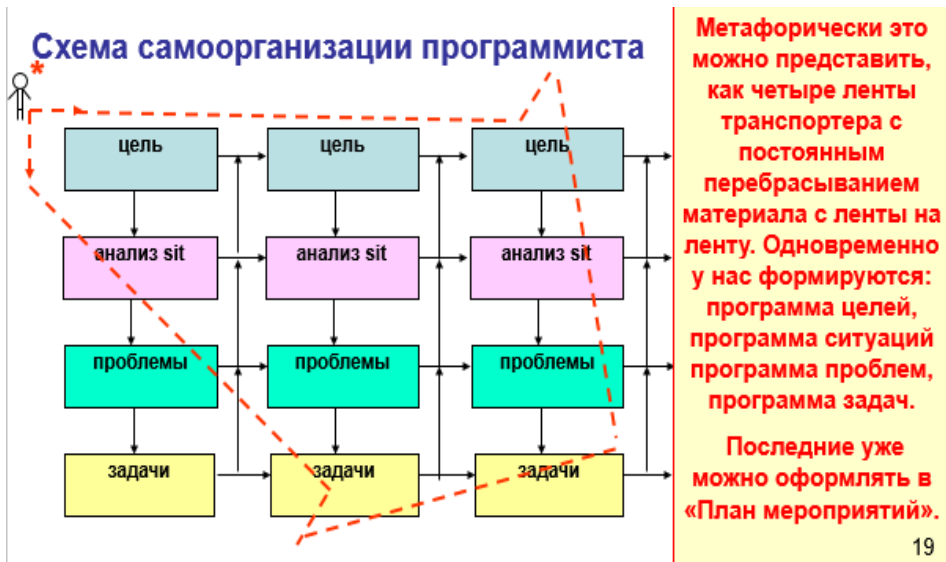
И этот алгоритм может «прокручиваться» 100 раз, пока соответствующую ситуацию развития не разрешишь. На слайде справа так и написано: Положив цель следующего шага, нужно произвести анализ ситуации. Анализ ситуации проводят не как в науке (я имел в виду: это не анализ цифр). Нужно собрать представителей разных заинтересованных сил (финансистов, юристов, властей, законодателей, бизнеса крупного и мелкого, населения, прессы и еще кого-то, может быть, инвесторов) и начать обсуждать с ними, в чем состоит ситуация? И где тот ближайший шаг, который мы сейчас уже можем сделать? Если можем сделать,

соответственно, начинаем делать. Снова ставим цель, поскольку ситуация изменилась, анализируем её. Опять, то, что можем «отломить», делаем, и движемся дальше.

И по-другому не может решаться ситуация развития деятельности. Т.е. либо проектным способом, либо – программным по шагам.

Методологическая техника программирования может быть нарисована в виде такой двухмерной конструкции (19-й слайд). Вот этот рефлектирующий организатор. У него смотрите, какая должна быть схема самоорганизации.

Поставил цель. Под нее сделал анализ ситуации. Из нее

выделил проблемы. Из проблем выделил какие-то задачи. Снова возвращаешься к постановке новой цели. Под нее анализируешь уже сдвинувшуюся ситуацию. Опять выделяешь проблемы и задачи. И опять – к новой постановке цели. И т.д.

Смотрите: если так двигаться, у вас появляется расширяющееся поле возможностей. Метафорически это можно представить, как четыре «ленты транспортера»: «лента» последовательности меняющихся целей, «лента» разных, постоянно сдвигающихся ситуаций, «лента» меняющихся проблем, и «лента» задач, которые уже можно решать. И это всё начинает «плыть». Стрелка показывает, что это поле расширяется.

Программист развития это тот, кто превращает поле проблем в поле возможностей для решения уже конкретных поставленных задач, для которых уже есть необходимые средства решения.

А когда уже задачи выделены, тут можно составить «план мероприятий». У нас же с этого и начинают, оставив всё остальное, самое важное, за бортом. Следовательно, выбросив вместе с «помоями» и «ребенка».

И последний 20-й слайд: особенности программирования. Здесь три важных пункта. Во-первых, это – самая сложная (на сегодняшний день) технология, требующая очень высокой мыслительной, рефлексивной культуры организатора и полной разбюрократизации работы. Наш бюрократизм нас когда-нибудь совсем погубит. Бюрократы, конечно, есть и в других странах. Но там, где нужно решать

реальные проблемы и реальное развитие осуществлять, там бюрократический «пресс» автоматически убирается. Абсолютно.

Во-вторых, программирование не отрицает другие технологии. В его рамках, там, где это возможно, разрабатывают отдельные проекты, реализуют сценарии, проводят исследования, делают прогнозы. А на заключительных стадиях могут расписываться и планы мероприятий. Т.е. шаг выделил. Если ты можешь его проектным образом оформить и решить, делаешь и реализуешь проект. Или заказываешь специалистам соответствующий проект. Если он уже поддается оформлению в качестве плана мероприятий, пожалуйста, ради бога. Если нужно какие-то исследования провести, заказываешь исследования.

И смотрите. Все начинают своими делами заниматься. И всё начинает постепенно меняться. А если всего этого не делать, то никакого развития не бывает никогда.

Наконец, последний тезис: программа развития – это поле проблем и задач, превращающееся в постоянно расширяющееся поле возможностей разнонаправленных сдвижек по совершенствованию финансовой деятельности. Если речь идет о финансовой деятельности.

Вот, собственно говоря, всё! Какие, может быть, вопросы появились?

Из зала: Получается, у нас такого вообще не существует?

ЮБ: Да, в официальных конторах вообще не существует. Но в некоторых местах – существует.

Из зала: Если делать одному шаг, как он это понимает, другой – как он это понимает, мы никогда не найдем общего языка и общих точек.

ЮБ: А и не надо искать общего языка и общих точек.

Вот, смотрите. Решается проблема рака, например. Как она на Западе решается? Собираются заинтересованные стороны: врачи, население, экологи, власти, законодатели, пятые, десятые. И начинают обсуждать: где тот первый шаг, который мы уже сейчас можем сделать в направлении решения общей проблемы? Один говорит: здоровьем нужно заниматься. Хорошо. Здоровьем уже сейчас можно заниматься. Построим понятие «здоровье» и сделаем что-то, чтобы люди начали своим здоровьем заниматься.

Начинают это делать – ситуация меняется. Начинают анализировать, что изменилось в проблеме рака? Кто-то говорит: экология подводит, в неэкологичном городе здоровьем заниматься невозможно. Хорошо. Займемся экологией: экологи – вперед!

Начинают этим заниматься – выясняется: денег не хватает...

Из зала: Эти проблемы – нескончаемы.

ЮБ: Конечно, нескончаемы. Зато всё время поле расширяется и всё больше и больше специалистов подключаются к решению проблемы. И не нужно ни с кем договариваться. Ни о чем.

Из зала: Так не будет края.

ЮБ: Конечно, не будет. Почему западные страны развиваются? Потому что они уже лет 20-30 наработывали для разных проблем такие поля возможностей. И у них всё постепенно начинает меняться. А мы хотим сразу «план мероприятий» расписать, деньги в карман положить, и завтра получить ситуацию хуже, чем она есть сегодня.

Из зала: Говорят все. Шум. Неразборчиво.

ЮБ: Смеётся.

Из зала: Но мы же, хоть и медленно, развиваемся.

ЮБ: Увы! К сожалению, давно уже не развиваемся, а деградируем. Если бы развивались, нас бы не относили к странам «третьего мира». Может быть этот вывод кого-то заставит выйти в рефлексивную позицию и задуматься: что нужно делать, чтобы и в нашей стране появилось развитие?

Всем спасибо за внимание и участие в работе.

Рекомендуемая литература

1. Берёзкин Ю. М. Основания деятельностной методологии / Ю. М. Берёзкин. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – 354 с. [Электронный ресурс] // Berezkin.info : персон. сайт Ю. М. Берёзкина – Режим доступа: <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2012/01/Osnovania-DE-metodologii.pdf>;
2. Берёзкин Ю. М. Семь прикосновений к методологии / Ю. М. Берёзкин. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 257 с. [Электронный ресурс] // Berezkin.info : персон. сайт Ю. М. Берёзкина – Режим доступа: <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2012/04/Berezkin-Ju.M.-Sem-prikosnovenij-k-metodologii.pdf>;
3. Берёзкин Ю. М. Проблемы и способы организации финансов / Ю. М. Берёзкин. 2-е изд. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – 248 с. [Электронный ресурс] // Berezkin.info : персон. сайт Ю. М. Берёзкина – Режим доступа: <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2012/04/Berezkin-JuM-Problemy-i-sposoby-organizacii-finansov-2006.pdf>;
4. Громыко Ю. В. Мыследеятельность : курс лекций : в 3 кн. / Ю. В. Громыко. – М.: Пушкинский ин-т, 2005. – Кн. 2 : Введение в методологию. – 480 с.: ил.
5. Дубровский В. Я. Введение в СМД-методологию. Пять публичных лекций (Москва, 6 окт.–1 нояб. 2008 г.) [Электронный ресурс] / В. Я. Дубровский. – Режим доступа: http://berezkin.info/?page_id=238;
6. Зинченко А. П. Ремесло методолога [Электронный ресурс]: [доклад] / А. П. Зинченко. – Режим доступа: http://berezkin.info/?page_id=325;
7. Кант И. Критика чистого разума [Электронный ресурс] / И. Кант; пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Эксмо, 2006. – 760 с. – (Антология мысли). – Режим доступа: http://berezkin.info/?page_id=672;
8. Кассирер Э. Познание и действительность. Понятие о субстанции и понятие о функции [Электронный ресурс] / Э. Кассирер. – Режим доступа: http://berezkin.info/?page_id=672;
9. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: АСТ, 2001. – 608 с.
10. Локк Дж. Сочинения. В 3 т. Т.1: Опыт о человеческом разумении [Электронный ресурс] / Дж. Локк. – М.: Мысль, 1985. – 621 с. // Цифровая библиотека по философии. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000468/index.shtml>;

11. Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. / М. К. Мамардашвили. – 2-е изд. – М.: Лабиринт, 1994. – 90 с. [Электронный ресурс] // Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина. – Режим доступа: http://berezkin.info/?page_id=280;
12. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории [Электронный ресурс] / Л. Мизес. – Режим доступа: http://berezkin.info/?page_id=672;
13. Некоммерческий институт развития [Электронный ресурс] / Научный фонд имени Г. П. Щедровицкого: сайт. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru>
14. Попов С. В. Организация хозяйства в России / С. В. Попов. – Омск: Курьер, 1999. – 288 с.
15. Попов С. В. Лекции в ГУ-ВШЭ [Электронный ресурс] / С. В. Попов // Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина. – Режим доступа: http://berezkin.info/?page_id=146;
16. Попов С. В. Методология организации общественных изменений [Электронный ресурс] / С. В. Попов // Кентавр. – 2001. – № 26. // Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина. – Режим доступа: http://berezkin.info/?page_id=146;
17. Попов С. В. Лекции в Иркутске 1999 г. [Электронный ресурс] / С. В. Попов // Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина. – Режим доступа: http://berezkin.info/?page_id=146;
18. Розин В. М. Культурология / В. М. Розин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардемарин, 2003. – 462 с.
19. Щедровицкий Г. П. Избранные труды [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий. – М.: Шк. культ. полит., 1995. — 800 с. – Электрон. версия печат. публ. // Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина. – Режим доступа: http://berezkin.info/?page_id=171;
20. Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий; ред.-сост. А. А. Пископель, В. Р. Рокитянский, Л. П. Щедровицкий. – М.: Шк. культ. полит., 1995. – 656 с. – Режим доступа: <http://www.psymoct.com/clubmact/metakm/metakmlib/metakmlib07.html>;
21. Щедровицкий П. Г. Курс лекций по философии управления [Электронный ресурс] / П. Г. Щедровицкий; ГУ ВШЭ. – Режим доступа: http://berezkin.info/?page_id=171;

Учебное издание

Берёзкин Юрий Михайлович

Методология финансовой деятельности

Курс лекций

Издается в авторской редакции

ИД № 06318 от 26.11.01

Подписано к печати ...02.15. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,5. Тираж 200 экз. Заказ ...

Издательство Байкальского государственного университета

экономики и права

664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в «ООО Репроцетр А1»

666023, Иркутск, ул. Ал. Невского 99/2 (цоколь)

Тел. +7(3952) 540-940